

УДК
К 1991

1591

Мякутин А. И.

Юридический быт киргизов

ИРБИС

Юридическій бытъ киргизовъ.

ВЕЩНОЕ ПРАВО.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Ал. Ив. Мякутинъ.

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія Тургайскаго Обл. Права.

1910.

560924

**Печатано по постановленію Оренбургской Ученой
Архивной Комиссіи.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. ВВЕДЕНІЕ	1—8
2. ВЕЩНОЕ ПРАВО	9—58
<i>А. Право собственности</i>	9—57
а) Общая характеристика вещныхъ правъ	9—14
б) Общинное владѣніе	14—16
I. Зимовыя стойбища (зимовки).	16—18
II. Кочевья (лѣтовки)	18—19
III. Пахотныя земли.	19—22
IV. Сѣнокосы	22
V. Вода	23—25
в) Способы приобрѣтенія вещныхъ правъ	25—26
I. Завладѣніе (оккупация).	26—30
II. Баранта.	30—36
III. Давность (приобрѣтательная)	36—39
IV. Приращеніе.	39—40
V. Находка	40—44
VI. Военная добыча	44—45
VII. Охота	46—47
г) Укрѣпленіе вещныхъ правъ	47—50
д) Защита правъ	50—52
е) Способы прекращенія вещныхъ правъ	52—53
ж) Ограниченія вещныхъ правъ	53—55
I. Право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества	53—54
II. Ограниченія права собственности относительно каждой составной его части независимо отъ правъ участія	54—55
III. Ограниченія права собственности, вытекающія изъ родового начала	55
з) Владѣніе, какъ фактъ	55
<i>Б. Право на чужую вещь</i>	58

3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО .	59—176
<i>А. Сдѣлки</i>	60
а) Личныя условія сдѣлокъ	61—66
I. Правоспособность	61—62
II. Дѣеспособность	62
аа) Возрастъ	63—64
бб) Присутствіе сознательной воли	64—66
б) Предметъ и содержаніе сдѣлокъ	67
в) Формальныя условія заключенія сдѣ-	
локъ	68—73
I. Формы заключенія сдѣлокъ	68—72
II. Обряды при заключенія сдѣлокъ	72—73
<i>Б. Обязательства</i>	73—81
а) Источники обязательствъ	73—75
б) Исполненіе обязательствъ и послѣдствія	
неисполненія ихъ	75—77
в) Отсрочки по обязательствамъ	77—78
г) Прекращеніе обязательствъ	78—81
<i>В. Средства обезпеченія обязательствъ</i>	82—92
а) Неустойка	82
б) Поручительство	82—86
в) Задатокъ	86—87
г) Залогъ	87—90
д) Задержаніе чужого имущества	90—92
<i>Г. Сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія</i>	
<i>имущества</i>	93—138
а) Дареніе	93—97
б) Мѣна	98—101
в) Купля—продажа	101
I. Предметъ купли—продажи	101—104
II. Лица, могущія вступить въ дого-	
воръ купли—продажи	104—105
III. Совершеніе купли—продажи	105—108
IV. Юридическія отношенія, возни-	
кающія изъ договора купли—	
продажи	108—112
V. Условная продажа	112—113

VI. Двойная продажа одной и той же вещи	113—114
VII. Прекращение договора купли—продажи	114—115
г) Наемъ имущества	115—121
д) Ссуда	121—127
е) Заемъ	127—138
<i>Д. Обязательства, относящіяся къ личнымъ услугамъ</i>	138—150
а) Личный наемъ	138—144
б) Довѣренность	144—146
в) Поклада	146—150
г) Страхование	150
<i>Е. Союзы товарищества (артели)</i>	150—153
<i>Ж. Обязательства, происходящія отъ нанесенія ущерба</i>	153—176
а) Отвѣтственность хозяина за принадлежащихъ ему животныхъ	156—159
б) Отвѣтственность за убытки отъ небрежнаго исполненія обязанностей или отъ неосторожности	159—162
в) Потрава чужихъ угодій	162—164
г) Различные случаи поврежденія чужого имущества	164—166
д) Неправое владѣніе	166—168
е) Неправое пользованіе чужимъ имуществомъ	168—171
ж) Особенныя основанія права на возмѣщеніе ущерба	171—176
I. Личныя обиды	171—174
II. Ущербъ отъ поврежденія здоровья	174—175
III. Судебные убытки	175—176
4. ЗАКЛЮЧЕНІЕ	

Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ.

I. *Гродековъ Н. И.* — «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области». Томъ первый. «Юридическій бытъ». Ташкентъ. 1889 г.

II. *Самоковсовъ Д. Я.* — «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ». Варшава. 1876 г. «Обычаи киргизовъ».

III. *Оренбург. отд. геогр. общ.* — «Записки Оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества». Выпускъ второй. Казань. 1871 г. «Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой киргизской ордѣ силу закона». Собраны по приказанію Л. Баллюзека.

IV. *Словохотовъ Л. А.* — «Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи». Выпускъ XV-й. «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды». Оренбургъ 1905 г.

V. *Нахманъ С. В.* — «Обычное гражданское право въ Россіи». «Юридическіе очерки». Томъ 1-ый. С.-Петербургъ. 1877 г.

VI. *Ковалевскій М.* — «Современный обычай и древній законъ» Томъ первый. Москва. 1886 г. «Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи».

VII. *Мейеръ Д. И.* — «Русское гражданское право». Чтенія, изданныя по запискамъ слушателей подъ редакціей А. И. Вицына. Изданіе восьмое съ исправленіями и дополненіями А. Х. Гольмстена. С.-Петербургъ. 1902 годъ.

VIII. *Гольмстенъ А. Х.* — «Гражданское право». Курсъ младшаго класса Александровской Военно-Юридической Академіи. С.-Петербургъ.

IX. *Илларионовъ.* — «Обычное право». I. «Очеркъ отношеній обычнаго права къ законодательствамъ». Харьковъ. 1894 г. Изданіе Харьковскаго сборника.

X. *Гриммъ Д. Д.* — «Курсъ римскаго права». Т. I., вып. 1-ый. С.-Петербургъ 1904 г.

XI. *Крафтъ И. И.* — «Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ». Оренбургъ. 1898 г.

XII. *Колмогоровъ Г. В.*—«Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества». С.-Петербургъ 1885 г. «О промышленности и торговлѣ въ киргизской степи сибирскаго вѣдомства».

XIII. *Маковецкій П. В.*—«Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ». Вып. I. «Матеріальное право». Омскъ 1886 г. Изданіе Семипалатинскаго областного статистическаго комитета.

XIV. *Якушкинъ Е.*—«Обычное право». «Матеріалы для библиографіи обычнаго права». Выпускъ второй. Ярославль 1896 г.

XV. *Потанинъ Г.*—Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи Т. I. С.-Петербургъ. 1867 г. «Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ (зимой 1863—1864 г.)».

XII. *Соколовъ Д. И.*—«О башкирскихъ тамгахъ».—«Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи». Выпускъ XIII.

Введеніе.

I.

„Обычныя начала юридическаго быта должны входить и въ самую науку гражданскаго права. Давно уже отброшень взглядъ на науку права, какъ на систему однихъ положительныхъ законовъ: на какомъ бы уровнѣ не стояли воззрѣнія, выражающіяся въ народныхъ обычаяхъ, не могутъ быть они чужды научнаго изслѣдованія, такъ какъ наука не создаетъ явленій, а изучаетъ ихъ“.

С. В. Пахманъ.

II.

„Законодательство, особенно гражданское, должно быть воспроизведеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очисткою народныхъ юридическихъ воззрѣній“.

Д. И. Мейеръ.

«У каждой общественной группы, у каждого территориальнаго или профессиональнаго союза, у каждого кружка, достаточно сплоченнаго, достаточно связаннаго объективнымъ фактомъ общности условій жизни и субъективнымъ фактомъ сознанія вытекающей отсюда общности интересовъ», говоритъ профессоръ Д. Д. Гриммъ¹⁾, «непремѣнно складывается свое специфическое общественное мнѣніе».

¹⁾ Курсъ римскаго права Д. Д. Гримма; т. I. вып. 1-ый, 1904 г. стр. 63.

Авторитетъ общественнаго мнѣнія играетъ въ соціальной жизни важную роль на ряду съ другими авторитетами. «Нормы, непосредственно покоящіяся на этомъ авторитетѣ, признанныя имъ, мы называемъ обычными, или бытовыми, а соответствующія типичныя формы поведенія — обычаями, или нравами»¹⁾. Тѣ обычаи, которые являются источникомъ права, называются юридическими обычаями, или обычнымъ правомъ²⁾. Профессоръ Д. И. Мейеръ опредѣляетъ обычное право, какъ «юридическое положеніе, раскрывающееся въ неоднократномъ и однообразномъ примѣненіи»³⁾.

Юридическіе обычаи предшествуютъ не только законамъ, но встрѣчаются и до появленія государствъ въ современномъ смыслѣ. Они частью сохраняются, частью возникаютъ вновь и послѣ появленія государствъ помимо всякаго участія органовъ государственной власти, очень часто вопреки прямому ея запрещенію.

Область примѣненія обычнаго права даже въ современныхъ государствахъ очень широка. Законъ иногда самъ допускаетъ нормы обычнаго права, такъ что онѣ замѣняютъ соответствующія статьи закона. Въ другихъ случаяхъ эти нормы дополняютъ пробѣлы закона.

Юридическіе обычаи составляютъ первую основу положительнаго права; въ нихъ выражается народный правовой взглядъ. Они находятся подъ вліяніемъ многочисленныхъ факторовъ физическаго и духовнаго міра: географическихъ и климатическихъ условій страны, формы общественной жизни, развитія экономическихъ, научныхъ, художественныхъ отношеній, нравственныхъ и религіозныхъ воззрѣній. Всѣ отличительныя черты народа отражаются въ обычномъ правѣ, которое въ свою очередь съ развитіемъ общественной и государственной жизни народа вліяетъ на законодательную дѣятельность государства. Такъ, по замѣчанію Мэна въ его сочиненіи: «Древнѣйшая исторія учрежденій», римское право исходитъ изъ

¹⁾ Гриммъ—стр. 63.

²⁾ Д. И. Мейеръ—стр. 14.

³⁾ Н.—стр. 15.

небольшого числа арийскихъ обычаевъ, которые были изложены въ письменной формѣ въ V столѣтіи до Р. Х. и сдѣлались извѣстными подъ именемъ законовъ XII таблиц¹⁾.

Правосознаніе творится въ народѣ, а не только въ высшихъ классахъ, и оно должно отразиться въ законахъ²⁾. Законодатель не можетъ не считаться съ воззрѣніями народа, воплотившимися въ обычномъ правѣ.

По словамъ Д. И. Мейера, первая задача общественной власти—«держаться юридическихъ воззрѣній народа, стараться уловить ихъ, коммунировать; такъ что ближайшимъ образомъ гражданскіе законы, исходящіе отъ общественной власти, должны представляться выраженіемъ тѣхъ законовъ, по которымъ, независимо отъ нея, происходятъ имущественныя явленія въ дѣйствительности. Въ противномъ случаѣ образуется двойственное право, право дѣйствительной жизни и право кодификаціонное: юридическій бытъ не приметъ опредѣленій законодательства, противорѣчащихъ его воззрѣніямъ, и будетъ слѣдовать своимъ законамъ». Результатомъ всего будетъ множество вредныхъ послѣдствій для гражданскаго быта въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ³⁾.

Исторія знаетъ этому классическій примѣръ. Въ 1714 году Императоръ Петръ Великій издалъ законъ объ единонаслѣдіи въ недвижимыхъ имуществахъ. Но явились многочисленныя злоупотребленія въ обходъ этого закона, и государственной власти пришлось его отмѣнить.

Впрочемъ, необходимо оговориться, что общественная власть въ законодательной дѣятельности не должна исключительно только воспроизводить юридическія воззрѣнія народа, но и подчинять ихъ цѣли государственнаго существованія.

Съ обычнымъ правомъ народа законодатель долженъ еще считаться потому, что оно—результатъ многовѣко-

¹⁾ Иларіоновъ „Очеркъ отношеній обычнаго права къ законодательству“, стр. 1—3.

²⁾ Изъ лекцій профессора Алекс. военно-юрид. акад. князя Друцкаго въ 1907 г.

³⁾ Мейеръ, стр. 7 и 16.

вого опыта, а не теоретическихъ соображеній. Для при-
мѣра можно сослаться на русскіе юридическіе обычаи.
Замѣчательная работа профессора Пахмана «Обычное граж-
данское право въ Россіи», къ удивленію ученаго міра,
доказала, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ нормы русскаго
обычнаго права выше постановленій X-го тома, иногда
онѣ совпадаютъ съ взглядами знаменитныхъ римскихъ
юристовъ. Только данныя жизни могли привести къ та-
кимъ блестящимъ результатамъ ¹⁾.

Особенно важно цивилистамъ Россіи знать обычаи
населяющихъ ее народовъ для созданія соотвѣтственнаго
кодекса гражданскихъ законовъ.

Уже изложенное выше показываетъ, что обычное
право достойно изученія. Но, кромѣ этого, изслѣдованія
его полезны и по многимъ другимъ основаніямъ.

Во—первыхъ, нельзя разобратъся въ вопросахъ зе-
млепользованія и наслѣдованія крестьянъ и инородцевъ,
не считаясь съ ихъ обычаями. Между тѣмъ въ настоя-
щее время это приходится дѣлать земскимъ и крестьян-
скимъ начальникамъ и членамъ уѣздныхъ сѣздовъ, а
впослѣдствіи, когда будетъ осуществленъ законопроектъ
о введеніи повсемѣстно института мировыхъ судей, при-
дется дѣлать и общимъ судьямъ. Здѣсь кстати будетъ
упомянуть о вліяніи, какое оказалъ институтъ земскихъ
начальниковъ, введенный въ 1889 году, на обычное пра-
во. Благодаря незнакомству съ юридическими обычаями
народа, земскіе начальники деморализуютъ, вмѣсто улуч-
шенія, уже сложившееся и имѣющее за собой много
хорошаго, обычное право и ведутъ его къ паденію. Какъ
извѣстно, земскіе начальники рекомендуютъ волостнымъ
судамъ держаться X-го тома, а уѣздный сѣздъ свои рѣ-
шенія даже основываетъ на этомъ томѣ. Такимъ обра-
зомъ, обычное право изгоняется изъ крестьянскихъ
судовъ ²⁾.

Во—вторыхъ, знаніе юридическихъ обычаевъ совре-

¹⁾ Изъ лекцій профессора А. Х. Гольмстена по гражданскому праву
въ 1906 году.

²⁾ Изъ лекцій по гражд. праву профес. Гольмстена въ 1906 г.

менныхъ народовъ, стоящихъ на низшихъ степеняхъ культуры, даетъ возможность понимать истинное значеніе обычаевъ и обрядовъ, существующихъ въ низшихъ классахъ населенія современныхъ цивилизованныхъ государствъ, смыслъ которыхъ уже не понятенъ высшимъ классамъ.

Въ — третьихъ, знаніе юридическаго быта современныхъ первобытныхъ народовъ облегчаетъ пониманіе содержанія древнѣйшихъ памятниковъ обычнаго права и законодательства теперешнихъ цивилизованныхъ народовъ, — слѣдовательно, облегчаетъ изученіе исторіи и исторіи права каждаго народа ¹⁾).

Въ частности, изученіе инородческаго обычнаго права полезно для сравнительнаго изученія русскихъ обычаевъ и обрядовъ. Многіе русскіе юридическіе обычаи, по компетентному замѣчанію профессора Кистяковскаго, не могутъ быть поняты безъ изученія быта финскихъ, монгольскихъ и тюркскихъ племенъ²⁾). Знаніе инородческихъ обычныхъ правоотношеній нужно и государственнымъ дѣятелямъ затѣмъ, чтобы соответственнымъ образомъ управлять многочисленными народами, населяющими наше отчество.

Въ виду изложеннаго, весьма желательно, чтобы въ нашихъ университетахъ въ кругъ юридическихъ наукъ вошелъ курсъ обычнаго права Россіи. До настоящаго времени русская юриспруденція весьма немного сдѣлала для изслѣдованія юридическихъ обычаевъ; она довольствуется изученіемъ писаннаго права.

О причинахъ такого отношенія къ обычному праву профессоръ Д. И. Мейеръ высказалъ слѣдующее: «Наука гражданскаго права не можетъ ограничиться изученіемъ положительныхъ гражданскихъ законовъ. Должно сознаться, однако, что возрѣніе на юриспруденцію, какъ на науку положительныхъ законовъ, у насъ господствующее. И вотъ обстоятельства, поддерживающія это возрѣніе:

¹⁾ Самоквасова стр. 1.

²⁾ Кистяковскій „Къ вопросу о вліяніи инородч. права на русское“, Юридич. Вѣстникъ 1880 г., и Словоохотовъ стр. 20.

изученіе положительныхъ законовъ легче, чѣмъ изученіе закона дѣйствительности. Изученіе закона дѣйствительности требуетъ постояннаго наблюденія надъ явленіями дѣйствительности, обширнаго знакомства съ жизнью, разоблаченія многихъ юридическихъ отношеній, тайныхъ для постороннихъ лицъ: все это дѣло не легкое. Потому, если существуетъ воззрѣніе, что юриспруденція состоитъ въ изученіи положительныхъ законовъ, очень легко поддаться ему: человѣкъ очень склоненъ успокаивать совѣсть свою какими бы то ни было средствами и, видя трудность въ изученіи законовъ дѣйствительности, охотно хватается за мнѣніе, что знаніе положительныхъ законовъ составляетъ науку правовѣдѣнія¹⁾.

Благодаря малой изслѣдованности, изученіе обычнаго права вообще весьма затруднительно, особенно если принять въ расчетъ то, что юридическіе обычаи обратили на себя вниманіе изслѣдователей большею частью въ смыслѣ этнографическомъ и нравоописательномъ. Последнее было высказано Пахманомъ²⁾ относительно лицъ, изучавшихъ русскій народный бытъ, но оно въ полной мѣрѣ, если не въ большей степени, примѣнимо и къ изслѣдователямъ инородческихъ обычаевъ. Русское обычное право составляетъ счастливое исключеніе: въ этомъ отношеніи имѣются обширные (9 томовъ) «Труды комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873 — 1874 г.), душой которой былъ Нефлюдовъ. Потомъ юридическія воззрѣнія находятся въ связи съ духомъ народа и потому свойственны цѣлому народу; но такъ какъ въ народности имѣется мѣстные оттѣнки, то и юридическія воззрѣнія подлежатъ вліянію мѣстности³⁾. Затѣмъ юридическіе обычаи не такъ устойчивы, не такъ опредѣленны, какъ положительные законы, скорѣе, чѣмъ послѣдніе, измѣняются сообразно требованію времени, мѣста и другихъ обстоятельствъ. Все это говоритъ о трудности работы по обычному праву вообще.

¹⁾ Мейеръ—стр. 8.

²⁾ Пахманъ—стр. X.

³⁾ Мейеръ—стр. 6.

Въ болѣе тяжелое положеніе, чѣмъ кто-либо, полагаетъ желающій обследовать обычный правопорядокъ киргизовъ: «ученые юристы не заглядывали въ скучную, бесплодную, унылую и неизмѣнную степь киргизскаго кочевья»¹⁾. Юридическій бытъ этого народа почти совершенно незнакомъ людямъ науки, а имѣющіеся по этому вопросу свѣдѣнія въ печати крайне неполны, неопредѣлены, сбивчивы, часто противорѣчивы.

Трудность изученія обычнаго права («адата») киргизовъ еще увеличивается по слѣдующему соображенію: вслѣдствіе общенія съ осѣдлыми жителями, вліянія мухамеданства съ его шаріатомъ²⁾, измѣненія экономическихъ условій, долгаго пребыванія киргизовъ въ зависимости отъ различныхъ народностей, оно по словамъ И. И. Крафта³⁾, подверглось такимъ измѣненіямъ, что отъ прежняго адата остаются чуть замѣтные слѣды, перепутанные разными наслоеніями. Кромѣ того, конгломератъ строенія и образованія киргизскаго народа обуславливаетъ хаотическое состояніе обычнаго права: въ немъ нѣтъ ничего цѣльнаго, основнаго. Тѣмъ не менѣе съ изученіемъ киргизскаго адата нужно торопиться. Законъ 1902 года призвалъ къ разрѣшенію многихъ киргизскихъ дѣлъ крестьянскихъ начальниковъ,—отрицательное отношеніе этихъ лицъ къ обычному праву можетъ разрушить основные принципы юридическаго быта.

Но въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ окажется тотъ, кто рискнетъ специально заняться научной обработкой матеріально-гражданскихъ правоотношеній въ обычномъ правѣ киргизовъ. Причины тому, кромѣ указанныхъ выше общихъ причинъ, таковы: 1) гражданскія правоотношенія у киргизовъ слабо развиты: жизнь кочевника проста, такъ какъ широкая и привольная степь требуетъ отъ него мало труда, и 2) эмбріональное состояніе института личной собственности, потому что степь не зна-

1) Словохотовъ—стр. 23.

2) Шаріатъ—практической толкователь корана.

3) И. И. Крафтъ. Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ. 1898 г. стр. 19.

еть дѣленія земли на участки. Тѣмъ не менѣе характеръ настоящей работы именно такой; задача же ея — собрать разбросанныя по разнымъ сочиненіямъ, писаннымъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ съ этнографическими цѣлями и не юристами, мелкія крупинки матеріальныхъ правоотношеній въ киргизскомъ адатѣ гражданскаго характера, описать ихъ, дать имъ юридическую квалификацію, постараться объяснить ихъ значеніе и, наконецъ, сравнить съ обычаями другихъ народовъ.

Для начала работы авторъ беретъ труднѣйшіе отдѣлы гражданско-правовыхъ отношеній: I—право вещное, II—право обязательственное.

Вещное право.

А) Право собственности.

а) Общая характеристика вещныхъ правъ.

У киргизовъ, по условіямъ ихъ кочевой жизни, не могло быть индивидуальной земельной собственности; земля принадлежала всему народу. Недаромъ древняя киргизская пословица говоритъ: «У сартовъ земля наслѣдство, у киргизовъ жена наслѣдство»¹⁾. Даже въ ханскихъ ярлыкахъ о владѣніи никогда не упоминалась земля, а только арыки, зимовки и лѣтовки²⁾. Самъ киргизскій родоначальникъ Алаша, раздѣляя свое имущество на четыре части (одну онъ оставилъ себѣ, а остальные три равныхъ части отдалъ тремъ сыновьямъ, отъ которыхъ ведутъ начало существующія нынѣ три орды), не счелъ возможнымъ дѣлить землю, а только скотъ³⁾. Въ настоящее время, согласно Положенію объ управленіи Туркестанскаго края 12 іюня 1886 года, земли, занимаемыя кочевьями киргизовъ, принадлежатъ государству, а кочевники имѣютъ на нихъ только право безсрочнаго общественнаго пользованія.

Разумѣется, что при такой формѣ земельного обладанія у киргизовъ нельзя искать яснаго разграниченія собственности отъ другихъ правъ на имущества: «Земля», по словамъ Пахмана⁴⁾, «составляетъ главный предметъ об-

¹⁾ Гродековъ—стр. 51.

²⁾ Н.—стр. 105.

³⁾ Н.—стр. 112.

⁴⁾ Пахманъ—стр. 3.

ладанія, на которомъ преимущественно вырабатывается понятие о личной собственности». Кроме того, народъ этотъ находится на низкой ступени общественнаго развитія. А въ этомъ состояніи стремленіе къ исключительному обладанію «проявляется въ одномъ физическомъ господствѣ надъ вещами, основанномъ на индивидуальной силѣ, и всякое обладаніе носитъ характеръ чисто фактической»¹⁾. Дѣйствительно, имущественныя правоотношенія киргизовъ покоятся большею частью на владѣніи и захватахъ, т. е. на признаніи правомѣрности фактическихъ состояній. Въ силу этого же богачи, вліятельныя и властные лица являются въ степи полными господами, а бѣдные находятся въ зависимости отъ нихъ. Чтобы можно было судить, до какой степени въ киргизскомъ быту остается еще неразвитымъ уваженіе къ собственности бѣдняковъ, путешественникъ Потанинъ приводитъ слѣдующія факты. Плакатныя деньги за транспортировку сухарей на верблюдахъ, бывающую въ степи въ видѣ земской повинности, не доходятъ до хозяевъ верблюдовъ, а обыкновенно остаются въ рукахъ старшихъ. Лошади, выставляемыя киргизами на дороги для проѣзда начальниковъ, поступаютъ въ собственность старшихъ; если чиновникъ загонитъ такую лошадь, то деньги беретъ себѣ старшина. Отъ этого подводчики при этихъ лошадяхъ не имѣютъ къ нимъ никакого сожалѣнія.²⁾ Въ pendant къ этому отсутствіе сильной общественной власти породило особый способъ исполненія судебныхъ приговоровъ — баранту, институтъ упорядоченнаго самоуправства.

Однако самое понятіе права собственности не чуждо киргизскому народу. Извѣстный родоначальникъ Алаша, назвалъ доставшуюся каждому сыну долю «инчею», т. е. неотъемлемою и неприкосновенною «собственностью» каждаго изъ нихъ. Остальное имущество Алаша передалъ всѣмъ сыновьямъ со словами: «Примите отъ меня еще оставшуюся у меня четвертую часть моего имущества и считайте ее уже не своею «собственностью», а общимъ

¹⁾ Н.—стр. 1.

²⁾ Записки Император. русск. геогр. общ. т. I 1867 г., стр. 447.

достояніемъ и какъ бы нераздѣленною между вами на вѣки вѣковъ иначю». Последняя иначя служить киргизамъ источникомъ, изъ котораго покрываются расходы по угощенію и пріюту путниковъ¹⁾. • Затѣмъ, киргизъ Тергай рассказываетъ, что, если кто-нибудь украдетъ подаренное имъ же, то бій говоритъ вору: „Зачѣмъ ты дарилъ? теперь это уже его «собственность»“²⁾.

• Право собственности (и то не въ строгомъ смыслѣ этого понятія) въ киргизскомъ юридическомъ быту распространяется главнымъ образомъ на скотъ, затѣмъ на строенія, сады, арыки, колодцы, на предметы домашняго обихода. •

Собственникомъ индивидуальнаго имущества у киргизовъ является отдѣльный хозяинъ, глава семьи. Жена и невѣдѣнные дѣти не имѣютъ никакого имущества. Жена, живя съ мужемъ, участвуетъ вмѣстѣ съ нимъ въ пользованіи имуществомъ, но она не можетъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію³⁾. Уходя отъ мужа, жена не беретъ съ собою ничего. Если бы она унесла съ собой что-нибудь, то это считается воровствомъ⁴⁾. Въ древности, если жена умирала бездѣтной, то родителямъ ея возвращалось изъ даннаго за нею приданнаго: ея платья, шуба, коверъ, одѣяло, «саукале»⁵⁾, платокъ, верховая лошадь и одинъ изъ вьючныхъ верблюдовъ⁶⁾. Только про каракиргизовъ въ изслѣдованіи Гродекова упомянуто, что у нихъ супруги имѣютъ общее имущество (иччелесь⁷⁾), но не выяснено, какъ они распоряжаются этимъ имуществомъ.

• Несмотря на то, что собственникомъ имущества является отдѣльный хозяинъ, право его до нѣкоторой степени ограничено.

Прежде всего ограниченія эти вытекаютъ изъ родового начала, еще довольно сильнаго въ степи. Отецъ

¹⁾ Гродековъ, стр. 112 и Оренбур. отд. геогр. общ.—стр. 146—147.

²⁾ Гродековъ—стр. 124.

³⁾ Ib.—стр.—93.

⁴⁾ Ib.—стр. 160.

⁵⁾ „Саукале“—головной нарядъ невѣсты.

⁶⁾ Гродековъ—стр. 94 и Оренбургск. отд. геогр. общ. вып. II, стр. 104.

⁷⁾ Гродековъ—стр. 93.

и дѣдъ можетъ брать у сына и внука сколько угодно разъ и сколько угодно имущества; даже можетъ продать все, что есть у сына. Сынъ у дѣла и отца можетъ брать до трехъ разъ; въ четвертый разъ полагается штрафъ¹⁾). Впрочемъ, судя по Самоквасову, на дѣтей, самовольно взявшихъ что-либо изъ отцовскаго имущества, родители обыкновенно накладываютъ домашнее наказаніе²⁾). Племянникъ, если на свои просьбы о подаркѣ не получить такового, можетъ брать до трехъ разъ; если взялъ слишкомъ много, то у него отнимаютъ лишнее, оставляя ему одну—двѣ скотины; если племянникъ взялъ индивидуально выдающуюся вещь, на примѣръ скакуна, то дядя можетъ потребовать ея выдачи въ обмѣнъ на что-нибудь другое. При кражѣ въ четвертый разъ племяннику говорятъ: «Ты лишаешься правъ племянника»³⁾). Дозволяется родственнику у родственника до третьяго колѣна похищать и не отдавать до трехъ разъ. У родни дальше третьяго колѣна разрѣшается воровать⁴⁾ (однако съ обязательствомъ отдать по мѣрѣ возможности) въ определенныхъ случаяхъ, именно: а) для уплаты калыма, потому что умноженіе потомства есть дѣло похвальное; б) для уплаты долга; в) во время голода, и г) для нужной поѣздки и для преслѣдованія воровъ⁵⁾). Впрочемъ, и всякій киргизъ при крайней нуждѣ, на примѣръ во время погони за хищниками, угнавшими у него скотъ, имѣетъ право взять лошадь изъ перваго попавшагося ему табуна, не спрашивая о томъ хозяина⁶⁾). Бѣдные, не получая поддержки отъ богатой родни, крадутъ или отнимаютъ у нихъ нужные предметы на время или навсегда. Призы на скачкахъ дѣлятся родомъ выигравшаго лица⁷⁾). Ни одинъ отецъ не можетъ обойтись безъ уплаты калыма за сына; иначе сыну предоставляется, не считаясь во-

¹⁾ Ib.—стр. 114 и 160.

²⁾ Самоквасовъ—стр. 270.

³⁾ Гродековъ—стр. 160.

⁴⁾ Слова: кража, воровать, похищать, употреблены здѣсь въ бытовомъ значеніи.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 160—161.

⁶⁾ Оренбург. отд. геогр. общ.—149.

⁷⁾ Гродековъ—стр. 114—115.

ромъ, отогнать необходимое количество скота изъ отцовскаго стада. Minimum сыновняго выдѣла опредѣляется старцами¹⁾). Родители могутъ удѣлить постороннимъ въ родѣ лицамъ только восьмую часть своего имущества на поминки, а семь частей непремѣнно идетъ въ наслѣдство дѣтямъ, болѣе же отдать постороннимъ они не имѣютъ права, и общество того имъ не позволитъ²⁾). Никакихъ завѣщаній, кромѣ наставленій, у киргизовъ не признается. Отецъ не можетъ завѣщать одному сыну столько-то, а другому столько-то. Все наслѣдство достается невыдѣленнымъ, обыкновенно младшимъ, сыновьямъ, которые и обязаны нести расходы на поминки и на похороны. Если бы отецъ захотѣлъ лишить невыдѣлелаго сына наслѣдства, то сынъ потребовалъ бы его черезъ судью, который и присудилъ бы его непремѣнно³⁾).

Другой принципъ, изъ котораго вытекаютъ нѣкоторыя ограниченія права собственности, — общность земли. Въ силу ея «аксакалы»⁴⁾ производятъ въ пользу бѣдныхъ сборъ съ народа даже противъ воли лица⁵⁾). Доказательствомъ того, что упомянутый сборъ имѣетъ своей причиною общность земли, можетъ служить фраза, съ которой бѣдный обращается за помощью къ богатому: «Дай мнѣ траву твоего скота», говоритъ онъ богатому, т. е. вознагради меня за мое общее съ тобой право на ту траву, на которой пасется твой скотъ⁶⁾).

«Такимъ образомъ, главными факторами, придающими специфическую окраску киргизскому адату, служатъ: 1) кочевой образъ жизни, 2) родовой бытъ, 3) обширное по пространству земли общинное землевладѣнiе, расплывшееся по лицу широкой степи, 4) низкое культурное развитiе киргизскаго народа, влекущее слабую общественную власть и правомѣрность фактическихъ состоянiй. Подробно влiянiе каждаго изъ этихъ факторовъ на тѣ или другiе

1) Гродековъ—стр. 44-45.

2) Самоквасовъ—стр. 281.

3) Гродековъ—стр. 51.

4) Аксакалы—старѣйшины.

5) Гродековъ—стр. 114.

6) Гродековъ—стр. 116.

институты киргизской жизни будетъ разсмотрѣно при дальнѣйшемъ положеніи.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ принципы вещныхъ отношеній гражданскаго характера въ киргизскомъ быту, необходимо сначала остановиться на общинномъ владѣніи; затѣмъ перейти къ способамъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ; потомъ обратиться къ изслѣдованію укрѣпленія, защиты и способовъ прекращенія правъ на имущества, и, наконецъ, сказать нѣсколько словъ объ ограниченіи вещныхъ правъ и о владѣніи, какъ фактѣ.

б) Общинное владѣніе.

Киргизское землевладѣніе подходитъ подъ понятіе общиннаго владѣнія. Это не общая собственность, а отдѣльная, потому что, хотя киргизы пользуются землей сообща, но право собственности (въ настоящее время право владѣнія) на эту землю принадлежитъ общинѣ, какъ юридическому лицу, на правѣ отдѣльной собственности.

Къ характернымъ чертамъ общиннаго владѣнія профессоръ А. Х. Гольмстенъ ¹⁾ относитъ:

а) принадлежность земли на правѣ собственности (а иногда и на правѣ владѣнія) общинѣ, хотя право собственности и ограничено относительно распоряженія;

в) отдѣльнымъ членамъ общины принадлежитъ лишь право пользованія, иногда соединенное и съ владѣніемъ, при чемъ это право можетъ быть отчуждено лишь лицамъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, а закладывать надѣльную землю безусловно запрещается;

с) право пользованія принадлежитъ члену общины, какъ домохозяйну, представителю „двора“;

д) право пользованія, принадлежащее членамъ общины, различно по различію назначенія имущества, какъ предмета общиннаго землевладѣнія; такъ, различаютъ: 1) усадебную землю, 2) пахотную землю; 3) сѣнокосы; 4) выговы.

¹⁾ Мейеръ—стр. 283.

Всѣ эти элементы имѣются и въ киргизскомъ землевладѣніи, съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими главнымъ образомъ отъ кочевого быта киргизовъ. Въ самомъ дѣлѣ:

а) Земля киргизовъ, какъ было сказано выше, принадлежитъ государству, но находится въ потомственномъ владѣніи отдѣльныхъ ордъ, родовъ и волостей.

в) Члены общины имѣютъ право пользованія, которое въ отношеніи володцевъ, арыковъ, зимовыхъ стойбищъ, а также мѣсть, на которыхъ сдѣланы насажденія или возведены постройки, соединено съ владѣніемъ. Право пользованія въ данной общинѣ можетъ получить только тотъ, кто приписанъ къ этой общинѣ; посторонній человѣкъ обязанъ платить въ пользу общества арендную плату¹⁾. Залога вещей, вообще говоря, въ степи нѣтъ, но зимовыя стойбища съ находящимися на нихъ постройками отдаются въ залогъ²⁾; въ этомъ киргизскій бытъ представляетъ исключеніе сравнительно съ бытомъ русскаго сельскаго населенія.

с) Право пользованія землею принадлежитъ отдѣльнымъ членамъ общины въ силу предоставленія такого права со стороны общины, такъ что они осуществляютъ права, принадлежащія самой общинѣ. Означеннымъ правомъ обладаетъ у киргизовъ всякій, у кого есть свое хозяйство. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что киргизы не живутъ большими семьями, существованіе которыхъ бываетъ обусловлено архаическимъ аграрнымъ коммунизмомъ, какъ это было, иногда бываетъ и теперь у русскихъ крестьянъ и осетинъ. У киргизовъ обыкновенно выдѣлъ сыновей происходитъ послѣ ихъ вступленія въ бракъ и по порядъ старшинства; поэтому у нихъ есть даже поговорка: «въ пятнадцать лѣтъ — хозяинъ кибитки.»³⁾

д) Право пользованія у киргизовъ различно, смотря по назначенію имущества, такъ что членамъ общества

¹⁾ Гродековъ — стр. 103.

²⁾ Н. — стр. 130.

³⁾ Гродековъ — стр. 43.

предоставляется или право пользования, соединенное съ владѣніемъ, или же одно право пользования безъ владѣнія. Различіе это зависитъ отъ свойства назначенія земли и ея угодій. Вопросъ этотъ относится до юридическаго различія отдѣльныхъ предметовъ общиннаго владѣнія и будетъ разсмотрѣнъ ниже.

Пахманъ даетъ слѣдующее краткое опредѣленіе общиннаго владѣнія: «Общинное владѣнье есть та форма имущественныхъ правъ, въ силу которой право владѣнія и пользования даннымъ пространствомъ земли принадлежитъ самой общинѣ, какъ собственнику или владѣльцу земли, при чемъ каждому члену ея, какъ домохозяину, предоставляется въ ней или право пользования, соединеннаго съ владѣніемъ, или же одно право пользования»¹⁾. Опредѣленіе это аналогично съ признаками, указанными профессоромъ А. Х. Гольмстеномъ. Въ объясненіяхъ по поводу данного опредѣленія Пахманъ подчеркиваетъ, что «для понятія общиннаго владѣнія вовсе не существенно (въ смыслѣ юридическомъ), чтобы община была собственницей предоставленной въ ея распоряженіе земли.» Доказательствомъ этого служитъ то, что въ Россіи общинное владѣніе существовало до освобожденія крестьянъ, когда земля не была собственностью ни крестьянъ ни общинъ, а для временно-обязанныхъ и послѣ крестьянской реформы земля была дана только въ пользованіе впредь до окончанія выкупной операціи.

Изложенное не оставляетъ сомнѣнія, что киргизы обладаютъ землей въ формѣ общиннаго владѣнія.

Обращаясь къ обзору отдѣльныхъ предметовъ общиннаго владѣнія, слѣдуетъ разсмотрѣть: 1) зимовыя стойбища, 2) кочевыя (лѣтовки), 3) пахатныя земли, 4) сѣнокосы, 5) пользованіе водой.

І. Зимовыя стойбища (зимовки).

Земля подъ зимовки занимается преимущественно въ мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ, кустарникомъ или

¹⁾ Пахманъ—стр. 12.

камышомъ, гдѣ люди и скоть находятъ зимой защиту отъ холода, вѣтра и бурана. Зимовыя стойбища представляются въ безсрочное общественное пользованіе каждой волости отдѣльно по мѣрѣ дѣйствительной необходимости и согласно обычаямъ, а въ случаѣ возникновенія споровъ—по количеству наличнаго скота и размѣрамъ хозяйства¹⁾). Для распредѣленія зимовыхъ стойбищъ и разбора споровъ между волостями собираются особые съѣзды. Между хозяевами кибитокъ зимовыя стойбища распредѣляются аульными сходами. Основаніемъ распредѣленія служитъ количество скота и размѣръ хозяйства²⁾). При такомъ порядкѣ поземельное пользованіе распредѣлено неравномѣрно и находится въ рукахъ зажиточныхъ людей³⁾).

Подъ зимовымъ стойбищемъ понимается участокъ земли, отведенный общиннику (люди чужихъ общинъ на зимовки не пускаются) для устройства на зиму жилыхъ и хозяйственныхъ сооруженій, для складовъ сѣна и для пастьбы («тюбенежки») ⁴⁾ скота. Постройки, возведенныя на отведенной общинной землѣ, принадлежатъ общиннику на правѣ полной собственности. Земли, занятыя постройками, переходятъ по наслѣдству, пока существуютъ строенія. Съ уничтоженіемъ построекъ, земля возвращается обществу ⁵⁾. Такимъ образомъ, извѣстное правило, по которому все, построенное на чужой землѣ, становится собственностью того, чья земля, не примѣняется къ общинному владѣнію вообще и къ киргизскому въ частности. Это же самое надо сказать и о насажденіяхъ: они считаются полной собственностью владѣльца усадьбы, но опять въ смыслѣ имущества, отдѣльнаго отъ земли, и такъ же укрѣпляютъ землю за ихъ собственникомъ до тѣхъ поръ, пока насажденія эти существуютъ. Что же касается зимовки въ полномъ ея составѣ, т. е. земли вмѣстѣ

¹⁾ Гродековъ—стр. 102, 107.

²⁾ Н.—стр. 108.

³⁾ Н.—стр. 102.

⁴⁾ „Тюбенежка“—зимняя пастьба скота, при которой животные, разгребая погами снѣгъ, добываютъ себѣ кормъ.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 108.

со всёми на ней посаженнымъ и построеннымъ, то она принадлежит хозяину кибитки всего только на правѣ владѣнія и пользованія.

Для полной характеристики необходимо замѣтить, что земля зимовки состоитъ въ нераздѣльномъ пользованіи хозяина кибитки съ его семьей; поэтому выдѣленный сынъ въ этой землѣ доли не получитъ,—земля остается за невыдѣленными ¹⁾. То же самое имѣетъ мѣсто и въ русскомъ сельскомъ быту ²⁾.

Кочевья (лѣтовки).

Киргизы до настоящаго времени кочуютъ согласно древнему обычаю обществами одного рода. Изъ другихъ родовъ допускаются только родственники по женской линіи и работники. Пути кочевокъ опредѣлены для каждаго рода. Всякій родъ имѣетъ извѣстные мѣста лѣтнихъ («джайлау») и осеннихъ («куздяу») кочевокъ ³⁾. У каракиргизовъ также никто не можетъ занять лѣтовку, гдѣ издавна кочуетъ извѣстный родъ; посторонніе могутъ только просить: «Позвольте быть вашимъ сосѣдомъ», но требовать не могутъ, потому что на чужую лѣтовку у нихъ нѣтъ никакого права ⁴⁾. Кочуютъ по извѣстному направленію группами изъ большаго или меньшаго числа кибитокъ. Власти не опредѣляютъ отправления въ путь: каждый хозяинъ кибитки можетъ двинуться и остановиться, когда захочетъ; прикочевка къ чужимъ кибиткамъ возможна только съ разрѣшенія хозяевъ послѣднихъ, въ противномъ случаѣ виновный подвергается побоямъ, на которые не можетъ жаловаться суду ⁵⁾.

Такимъ образомъ, земли для кочеванія не подлежатъ дѣлежу. Право пользованія ими принадлежитъ каждому хозяину кибитки; оно происходитъ сообща съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, при чемъ не имѣетъ никако-

¹⁾ Гродековъ—стр. 102.

²⁾ Пахманъ—стр. 16.

³⁾ Гродековъ—стр. 109.

⁴⁾ Н—стр. 111.

⁵⁾ Н—стр. 110.

го юридическаго значенія, у кого сколько скота; кочевья земли есть принадлежность рода, а не отдѣльныхъ лицъ. Земли, отводимыя подъ кочевья, напоминаютъ выгоны русскихъ сель, но только первыя несравненно обширнѣ вторыя.

При перекочевкахъ для отысканія свободнаго и удобнаго мѣста посылаются впередъ развѣдчики. Развѣдчикъ, избравъ подходящее мѣсто, ставитъ около него знакъ («бельги») ¹⁾. Если же, избравъ мѣсто, развѣдчикъ не отмѣтитъ его никакимъ знакомъ, отправится для осмотра окрестныхъ пастбищъ, а по возвращеніи найдетъ, что вожакъ другою аула успѣлъ занять его мѣсто, то заявленіе перваго не принимается во вниманіе. Когда объ одномъ и томъ же мѣстѣ заспорятъ два развѣдчика, приходшіе въ одно время съ двухъ противоположныхъ сторонъ, то споръ разрѣшается такимъ образомъ. Если одинъ изъ спорящихъ бій, а другой — извѣстный въ цѣломъ родѣ аксакаль, старѣйшина, то уступка дѣлается въ пользу послѣдняго. Если споръ происходитъ между биемъ и простымъ киргизомъ, то спорное мѣсто остается за первымъ. Если спорящіе — простые люди, то уступка дѣлается старшему лѣтами. Этому же слѣдуютъ при столкновеніи двухъ биевъ, двухъ аксакаловъ. При равенствѣ спорящихъ принимается въ соображеніе старшинство рода или отдѣленія ²⁾.

Пахотныя земли.

Если взглянуть съ точки зрѣнія отдѣльныхъ хозяевъ, то зимовки распределяются въ пользованіе, соединенное съ владѣніемъ, лѣтовки же представляются въ пользованіе, соединенное съ владѣніемъ, лѣтовки же предоставляются лишь въ пользованіе. Пахотныя земли отводятся на правѣ пользованія, соединеннаго съ владѣніемъ.

Свѣдѣнія о землепользованіи на этотъ предметъ вообще очень скудны, такъ какъ хлѣбопашество въ сте-

¹⁾ См. стр.—72.

²⁾ Гродековъ—стр. 111.

ни мало развито. Гродековъ объ этомъ сообщаетъ: «По взаимному соглашенію обществъ, въ мѣстахъ удобныхъ, какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, отводятся особые участки для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ, распределение участковъ между хлѣбопашцами предоставляется добровольному соглашенію ихъ между собой»¹⁾. Если земледѣлецъ возведетъ на пашнѣ постройки, то онѣ дѣлаются его собственностью на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для построекъ на зимовкахъ²⁾. Передѣловъ пашень не бываетъ, потому что земли достаточно, а желающихъ заниматься посѣвомъ не такъ много. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области земли не переходятъ по наслѣдству, а въ южныхъ уѣздахъ пахотная земля и разнаго рода земельные участки переходятъ³⁾. Хозяину пашни принадлежитъ право исключительнаго владѣнія и пользованія черезъ обработку и извлеченіе выгодъ; но такъ какъ пашня предоставляется не въ собственность, то права отчужденія хозяинъ не имѣетъ. Однако этимъ другіе виды права распоряженія не стѣсняются. Напримѣръ, не возбраняется хозяину отдать свой участокъ въ наймы⁴⁾. Такая отдача земли въ наемъ бываетъ рѣдко; иногда она совершается въ формѣ найма на паяхъ⁵⁾. Гораздо чаще наемъ земли совершается у общества, подобно тому какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ петербургской губерніи община нерѣдко отдаетъ финнамъ пустоши подъ постройку домовъ⁶⁾, а общества оренбургскихъ казаковъ сдаютъ излишнюю землю промышленникамъ подъ попасъ скота. Такъ, если человѣкъ, принадлежащій къ другой общинѣ, желаетъ заняться хлѣбопашествомъ на чужой землѣ, то онъ снимаетъ землю въ аренду у общества, которому принадлежитъ земля, за условленную плату.⁷⁾ Извѣстно также, что киргизскія общества отда-

¹⁾ Гродековъ — стр. 108.

²⁾ Н. — стр. 109.

³⁾ Н. — стр. 102.

⁴⁾ Гродековъ стр. 104.

⁵⁾ Н. — стр. 118.

⁶⁾ Шахманъ — стр. 20.

⁷⁾ Гродековъ — стр. 103.

ють въ аренду избытокъ своей земли казакамъ и русскимъ поселенцамъ подь посѣвъ хлѣбовъ.

Каждый общинникъ въ русскомъ крестьянскомъ быту можетъ отказаться отъ права пользованія общественной землей. Отказъ этотъ, ведущій къ прекращенію права, проявляется обыкновенно въ самомъ неосуществленіи права, такъ что если общинникъ оставляетъ пашню безъ обработки, то міръ ее отбираетъ¹⁾. У киргизовъ до русскаго владычества, а въ сѣверныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области и въ настоящее время, также земля принадлежала лицу только до тѣхъ поръ, пока онъ на ней находился или ее обрабатывалъ²⁾. Каракиргизы бросаютъ пашни при отъѣздѣ; кто ихъ займетъ, того «собственностью» онъ и становятся³⁾. Теперь у киргизовъ возможно возвращеніе покинутой земли въ томъ случаѣ, если стцы и дѣды истца въ прежнія времена засѣвали эту землю, и если фактическіе владѣльцы не имѣютъ документовъ и не могутъ доказать другими способами, включая сюда и присягу, что ихъ предки занимали спорную землю раньше предковъ истца⁴⁾.

Путешественникъ Потанинъ, побывавшій въ 1863 году на озерѣ Зайсанѣ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о земледѣліи у тамошнихъ киргизовъ: «Земледѣліемъ занимается самый бѣдный классъ киргизскаго народа не на правахъ собственниковъ, а кортомщиковъ-егинчей; земле-владѣльцемъ считается поколѣніе. Поколѣніе общими силами проводитъ тогамы⁵⁾, ирригаціонныя каналы, и корчуетъ поля, т. е. вообще производитъ тѣ обширныя работы, которыя превосходятъ собственныя силы егинчей. Егинчи, если принадлежатъ къ чужому поколѣнію, снимаютъ участки за арендную плату, если къ своему, то вступаютъ съ богатыми скотоводами въ союзъ изъ-полу»⁶⁾.

¹⁾ Пахманъ—стр. 20.

²⁾ Гродековъ—стр. 102.

³⁾ Н.—стр. 102.

⁴⁾ Н.—стр. 106

⁵⁾ Тогамы—магистральныя ирригаціонныя каналы; арыки—второстепенныя каналы.

⁶⁾ Записки Импер. русск. геогр. общ. по общей географіи, т. I, Сиб. 1867 г., стр. 445, и Якушкинъ, вып. II, стр. 282.

Отсюда видно, что начало землевладѣнія у киргизовъ, обитающихъ близъ озера Зайсана, и у киргизовъ Сыръ-Дарьинской области, несмотря на огромное разстояніе, отдѣляющее однихъ отъ другихъ, одинаковы: 1) земля отводится не на правѣ собственности, а только на правахъ владѣнія и пользованія; 2) орошеніе земли арыками производится сообща родовыми группами (подробно объ этомъ относительно сыръ-дарьинскихъ киргизовъ будетъ изложено ниже въ отдѣлѣ о пользованіи водой); 3) чужеродцы должны арендовать землю; 4) существуетъ наемъ земли на паяхъ, т. е. работавшіе на землѣ люди получаютъ отъ хозяина земли извѣстную долю урожая.¹⁾

IV. Сѣнокосы.

Сѣнокосеніе у киргизовъ появилось недавно, съ начала восьмидесятыхъ годовъ, послѣ опустошительной голодной зимы съ 1879 года на 1880-й, въ теченіе которой погибло много скота. Свѣдѣнія по этому предмету весьма скудны и неопредѣленны. Извѣстно только, что по соглашенію между собой общество, подобно тому, какъ это дѣлается въ отношеніи отвода участковъ подъ хлѣбопашество, назначаютъ и на зимовкахъ, и на лѣтовкахъ мѣста для сѣнокосенія. Мѣста эти распредѣляются желающими между собой по соглашенію²⁾. Участки для покоса, повидимому, находятся въ пользованіи у отдѣльныхъ лицъ, соединенномъ со владѣніемъ. Заключить это можно изъ замѣчанія Гродекова: «За потраву сѣнокоса хозяину платятъ убытки только въ такомъ случаѣ, если онъ самъ не переставалъ пользоваться этимъ сѣнокосомъ»³⁾. Слѣдовательно, отведенный участокъ числится въ распоряженіи извѣстнаго лица во все время, пока онъ имъ пользуется. Переходятъ ли эти участки по наслѣдству, установить не удалось.

1) Подробности будутъ рассмотрѣны въ соответственныхъ отдѣлахъ.

2) Гродековъ—стр. 108.

3) Н.—стр. 103.

У. В о д а.

Вода въ степи имѣеть большое значеніе. На добываніе ея уходитъ много труда. Искусственными способами вода получается проведеніемъ каналовъ и вырытіемъ колодцевъ.

Для проведенія новаго арыка, смотря по надобности, выходятъ по одному или болѣе работниковъ изъ каждой кибитки той группы (десятка, пятидесятка, аула), которая между собою согласилась быть пайщиками. Изъ орошенной земли каждая работавшая кибитка получаетъ участокъ соразмѣрно числу ея работниковъ, дней работы и вообще потраченному труду; неучаствовавшіе въ проведеніи арыка не получаютъ участковъ.¹⁾ Отъ магистрального арыка каждая кибитка отводитъ мелкіе арыки и такимъ образомъ орошаетъ извѣстное пространство земли. Каждый, оросившій извѣстный участокъ, имѣеть на него права: 1) потомственного владѣнія; 2) потомственного пользованія; онъ можетъ отдавать его въ аренду²⁾; 3) распоряженія, потому что можетъ даже продавать, особенно если это поля съ клеверомъ³⁾. Можно было бы сказать, что оросившій землю имѣеть на нее право собственности, если бы у Гродекова не находилось такое указаніе: «Если кто-нибудь проведетъ новый арыкъ по руслу стараго арыка и черезъ нѣкоторое время явится хозяинъ послѣдняго, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи, говоря: «Почему ты раньше не заявилъ; мы тогда провели бы арыкъ по другому мѣсту»;⁴⁾ слѣдовательно, забросившій арыкъ не имѣеть права получить его назадъ отъ захватителя.

Совсѣмъ иное получается положеніе, если арыкъ вырылъ цѣлый родъ съ заклаіемъ животнаго передъ началомъ работы. Если потомъ родъ откочуетъ съ даннаго мѣста, а на его мѣсто сядетъ другой родъ, то первый родъ, возвратившись, имѣеть право требовать арыкъ

¹⁾ Гродековъ—стр. 104.

²⁾ Н.—стр. 104.

³⁾ Н.—стр. 104.

⁴⁾ Н.—стр. 104.

назадъ. «Туть потраченъ трудъ нашихъ дѣдовъ», говорятъ при этомъ претендатели. Когда родъ, заявившій арыкъ, расчистилъ или поправилъ его, то онъ не вознаграждается за трудъ, если пользовался водой; но если воспользоваться водой не успѣлъ, то разрѣшается ему вмѣстѣ съять, однако съ тѣмъ, чтобы онъ участвовалъ въ платежѣ податей и повинностей и отказался подпискою отъ правъ на арыкъ¹⁾. Стало быть, арыкъ, прорытый родомъ, дѣлается общимъ владѣніемъ этого рода. Это же самое надо сказать и про колодець, выкопанный родомъ съ закланіемъ животнаго.

У каракиргизовъ арыки и колодцы принадлежать на правѣ собственности тѣмъ, кто вырылъ ихъ съ закланіемъ животнаго, хотя другіе и углубили или поправили ихъ. Поэтому послѣдніе должны удалиться, когда первый хозяинъ явится. Если вторые хозяева возвели постройки или произвели насажденія, то вода принадлежитъ первымъ, а постройки и деревья вторымъ, но первоначальные хозяева могутъ требовать сноса ихъ, если не откунятъ ихъ сами²⁾. У осетинъ, подобно каракиргизамъ, канавы, проведенныя для орошенія полей, считаются семейную собственностью съ той только оговоркой, что семейства у осетинъ неравненно больше по количеству душъ³⁾.

Если вода близка, то роютъ колодцы, обыкновенно, собственными средствами. Когда же до воды глубоко, пять-шесть сажень, нанимаютъ знающихъ дѣло работниковъ за опредѣленную плату, которая остается неизмѣнной, на какой бы глубинѣ вода ни появилась; при этомъ выговариваютъ, что за работниковъ, въ случаѣ засыпки ихъ обвалившимся грунтомъ, кунъ⁴⁾ не платится⁵⁾.

Хозяинъ колодца или родника можетъ отказать чужому въ водѣ⁶⁾. По обычаю русскихъ крестьянъ дѣло

¹⁾ Гродековъ—стр. 104—105.

²⁾ Н.—стр. 105.

³⁾ Ковалевскій—стр. 107.

⁴⁾ „Кунъ“—цѣна крови.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 105.

⁶⁾ Н.—стр. 105 и 139.

стоитъ иначе. Владѣлецъ не въ правѣ воспретить сосѣду пользоваться водою изъ его колодца, если тотъ не имѣеть никакого другого способа удовлетворить такія нужды¹⁾.

Во время кочеванья для розыска пастбищъ и воды посылается впередъ развѣдчикъ. Такой развѣдчикъ, найдя незанятый родникъ или колодецъ, ставитъ около него знакъ: или копье, или чертитъ на землѣ тамгу, или связываетъ пучкомъ траву, или оставляетъ какую-нибудь вещь. Видя знакъ, другіе не выбираютъ это мѣсто для своего стойбища²⁾). Такимъ образомъ происходитъ пользование водой во время перекочевокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что земля можетъ быть общей для нѣсколькихъ родовъ. Въ доказательство можно привести слѣдующее мѣсто ихъ сочиненія Гродекова: «Если на засѣваемую двумя родами землю одна изъ сторонъ заявитъ претензію къ другой и во время разслѣдованія окажется, что одна сторона имѣеть документъ, а другая его не имѣеть, также не имѣеть ханскихъ, казійскихъ или бекскихъ документовъ о томъ, что земля эта между обоими родами общая, то сторона, имѣющая документы, можетъ отказать другой въ пользованіи землею»³⁾.

Здѣсь кстати будетъ также упомянуть, что при раздѣлѣ земли, равно какъ и другихъ предметовъ, киргизы нерѣдко прибѣгають къ метанію жребія, при чемъ разъ произведенное метаніе не принято объявлять недѣйствительнымъ⁴⁾.

в) Способы пріобрѣтенія вещныхъ правъ.

Основаніемъ пріобрѣтенія правъ на имущества обыкновенно служатъ различныя сдѣлки, которыя устанавливаютъ право на передачу, какъ на особый способъ пріобрѣтенія права собственности. Передачею называется

¹⁾ Пахманъ—стр. 30.

²⁾ Гродековъ—стр. 110

³⁾ Гродековъ—стр. 106.

⁴⁾ Н.—стр. 251.

актъ, по которому вещь изъ владѣнія одного лица переходитъ во владѣніе другого, приобретающаго надъ нею право собственности ¹⁾. Но этотъ способъ приобретения собственности будетъ подробно разсмотрѣнъ въ отдѣлѣ объ обязательственномъ правѣ. Въ настоящемъ мѣстѣ рѣчь будетъ идти только объ одностороннихъ способахъ приобретения. Таковыми у киргизовъ являются: 1) завладѣніе, 2) баранта, 3) давность, 4) приращеніе, 5) находка, 6) военная добыча, 7) охота.

I. Завладѣніе (оккупация).

Завладѣніе предполагаетъ существованіе вещей, не находящихся во владѣніи отдѣльныхъ лицъ, незанятыхъ земель и потому встрѣчается еще тамъ, гдѣ пустопорожнихъ земель много, такъ что захватъ ихъ не возбуждаетъ спора. Нѣкоторые юристы называютъ такія вещи ничьими (*res nullius*), но, какъ доказываетъ профессоръ А. Х. Гольмстенъ, такихъ предметовъ въ настоящее время не существуетъ. Поэтому слова: «незанятая земля», «пустопорожнія земли», «завладѣніе» въ данной работѣ употребляются въ относительномъ смыслѣ. Во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи о такомъ способѣ приобретения нѣтъ и помину, и если говорятъ о случаяхъ завладѣнія, то лишь въ смыслѣ нарушенія чужихъ правъ ²⁾. Но въ киргизской степи завладѣніе, хотя въ нечистой формѣ, и по настоящее время играетъ значительную роль.

Вотъ примѣры, подтверждающіе это положеніе.

а) До русскаго владычества земля принадлежала лицу только до тѣхъ поръ, пока онъ на ней находился или обрабатывалъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области земля посейчасъ не переходитъ по наслѣдству. Выдѣленный сынъ въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ не получаетъ доли земли, такъ какъ въ уѣздѣ еще имѣется много свободной земли ³⁾.

¹⁾ Мейеръ—стр. 302.

²⁾ Пахманъ—стр. 38.

³⁾ Гродековъ—стр. 102.

б) Арыки вмѣстѣ съ орошеною ими землею принадлежатъ тому, кто ихъ провелъ, и ихъ наслѣдникамъ¹⁾. Такимъ же образомъ закрѣпляютъ землю за извѣстнымъ лицомъ, сдѣланныя насажденія и возведенныя постройки. Съ уничтоженіемъ построекъ или насажденія земли возвращаются обществу. Лѣтовки и зимовки занимаютъ киргизами на правахъ потомственного пользованія²⁾.

в) Если кто-нибудь проведетъ арыкъ по руслу стараго и впослѣдствіи явится хозяинъ послѣдняго, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи³⁾, невзирая на давность владѣнія⁴⁾.

г) Будучи схваченъ хозяиномъ краденнаго скота, воръ обыкновенно отдаетъ или обѣщаетъ отдать все украденное къ извѣстному сроку, часть по роспискѣ, прося только не возбуждать иска о взысканіи обычнаго штрафа. Хозяинъ можетъ удовлетвориться возвратомъ своего имущества и отнятіемъ у вора, въ вознагражденіе челоуѣку, отыскавшему и поймавшему вора, лошади или халата, иногда ружья или какой-нибудь другой вещи⁵⁾.

Говоря о приобрѣтеніи правъ на имущество, необходимо остановиться на вопросѣ о юридическомъ значеніи личнаго труда. Экономическое значеніе личнаго труда въ дѣлѣ приобрѣтенія и накопленія имущества безспорно, а потому и не нуждается въ доказательствахъ; о немъ слѣдуетъ упомянуть только въ виду частаго смѣшенія юридическихъ понятій съ экономическими. Въ данномъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи о трудѣ на собственной землѣ и въ собственномъ хозяйствѣ, такъ какъ отсюда не вытекаетъ никакихъ юридическихъ отношеній къ постороннимъ лицамъ⁶⁾. Трудъ, какъ правопроизводящій факторъ, имѣетъ въ гражданскомъ правѣ прежде всего значенія: 1) какъ основаніе права на имущество, 2) какъ

¹⁾ Н.—стр. 102.

²⁾ Н.—стр. 102.

³⁾ Гродековъ—стр. 104.

⁴⁾ См. ниже отдѣлъ о давности.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 166.

⁶⁾ Пахманъ—стр. 43—44.

работа, совершаемая для другихъ въ видѣ личныхъ услугъ разнаго рода.

Значеніе труда, какъ основанія права на имущество, по отношенію къ землѣ сводится къ понятію завладѣнія. Яркимъ доказательствомъ значенія труда, какъ основанія имущественныхъ правъ, можетъ служить рѣшеніе киргизами споровъ изъ-за обладанія колодцами, постройками и древесными насажденіями.

Если какой-нибудь родъ вырылъ колодець съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, именно съ закланіемъ животнаго передъ началомъ работы, и если потомъ на мѣсто этого рода, откочевавшаго оттуда, съѣлъ другой родъ, то первый родъ, возвратившись на старое мѣсто, требуетъ свой колодець. «Тутъ потраченъ «трудъ» нашихъ дѣдовъ», говорятъ въ такомъ случаѣ. Если же родъ, занявшій готовый колодець, расчистилъ и поправилъ его, то ему говорятъ: «Вы за это пользовались водою». Если же еще не успѣли воспользоваться водою, то имъ дозволяется вмѣстѣ съѣсть и участвовать въ платежей податей и повинностей, но съ тѣмъ, чтобы они подпискою отказались отъ правъ на колодець. У каракиргизовъ колодцы безусловно принадлежатъ тѣмъ, кто впервые вырылъ ихъ съ закланіемъ животнаго, хотя бы другіе углубили и поправили ихъ. Однако, если эти другіе посадили деревья или возвели постройки, то вода принадлежитъ первымъ, а деревья и постройки вторымъ¹⁾.

Значеніе труда, какъ работы для другихъ, сводится къ сдѣлкѣ, которая будетъ рассмотрѣна въ главѣ объ обязательствахъ.

Вопросъ о самостоятельномъ юридическомъ значеніи труда собственно возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ совершается безъ согласія того лица, чьего интереса или имущества онъ касается. Но и тутъ, если работа произведена въ пользу такого лица, то основаніемъ права на вознагражденіе будетъ не трудъ, а предполагаемое согласіе этого лица. Остаются случаи, когда кто-либо приложилъ свой трудъ къ чужой вещи безъ всякаго со-

¹⁾ Гродековъ — стр. 104—105.

гласія со стороны хозяина для получения выгоды въ свою пользу. Случаи эти сводятся къ неправомѣрному пользованію чужимъ имуществомъ, а это ведетъ, во-первыхъ, къ «обязательству» вознаградить убытокъ и, во-вторыхъ, плоды такого труда обскуживаются въ смыслѣ «приращенія» для хозяина имущества. И то и другое будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Примѣненіе личного труда считается обыкновенно ближайшею причиною возникновенія собственности не только на движимость, но и на землю. Заимка считается самымъ древнимъ объектомъ частной недвижимой собственности. Однако это положеніе нужно признать ошибочнымъ. Утилизация земли, какъ пастбища или какъ пахоти, не начинается примѣненіемъ къ ней личного труда. Личный трудъ, это—форма послѣдующая. Древнѣйшій бытъ пастушескихъ и земледѣльческихъ народовъ свидѣтельствуетъ о коллективномъ трудѣ сначала кровныхъ, а позднѣе сосѣдскихъ сообществъ. «При занятіи почвы подъ пастбища и нивы цѣлыми родами и ихъ развѣтвленіями (говоритъ профессоръ М. Ковалевскій), не могло зародиться понятія пустопорожности, а, слѣдовательно, не могло возникнуть условій, благопріятныхъ частной заимкѣ. Частная заимка была невозможна, потому что приходилось бороться съ природой совокупными усиліями, потому что при занятіи экстенсивными видами первобытнаго труда: охотой, рыбной ловлей, скотоводствомъ, племена и роды считали своею собственностью обширные земельные округа, на самомъ дѣлѣ не состоявшіе въ ихъ обладаніи, но по тому самому далеко еще не пустопорожніе. Это пространство земли родъ или племя всегда готово было защищать силою оружія. Поэтому-то свобода зимовокъ была невозможна. Право собственности было въ рукахъ какого-нибудь кровнаго соединенія: семейной общины, рода или племени. Заимка происходитъ не на пустопорожней землѣ, а на родовой и съ согласія рода; это не первичная форма землевладѣнія, а производная»¹⁾).

1) М. Ковалевскій—стр. 131—134.

У киргизовъ заимка земли происходитъ по настоящее время и именно съ дозволенія общины. Доказательство этому вотъ. Если человекъ, приписанный къ другому уѣзду, желаетъ заняться хлѣбопашествомъ на чужомъ пастбищѣ или чужой лѣтовкѣ, то съ него требуютъ въ пользу общества, которому принадлежитъ земля, арендную плату, размѣръ которой зависитъ отъ условія. Такому лицу запрещаютъ сажать деревья и строиться. Но какъ только человекъ этотъ припишется къ этому уѣзду и къ той волости, гдѣ его пашня, то земля становится его собственностью (въ ограниченномъ смыслѣ), и онъ платитъ обыкновенныя подати и повинности. Затѣмъ, мѣста болотистыя, поросшія камышомъ и т. п., болѣе и болѣе приурочиваются къ тѣмъ, кто въ нихъ зимуетъ и имѣетъ склады сѣна. «На эти зимовки», пишетъ Гродековъ, «не пускаютъ людей чужихъ общинъ; въ случаѣ недоразумѣній, послѣдніе платятъ деньги за подножный кормъ»¹⁾.

Хотя степь киргизская не имѣетъ межевыхъ бороздъ, но лѣтнія кочевья, зимовья стойбища и обрабатываемыя земли каждый родъ имѣетъ совершенно опредѣленныя. Кочуютъ киргизы обществами одного рода; изъ другихъ родовъ въ свои аулы кочевники допускаютъ только родственниковъ по женской линіи или бѣдняковъ, нанимающихся въ рабстники²⁾). Между родами нерѣдко происходятъ споры относительно засѣваемой земли и кочевокъ. Почему для укрѣпленія земель въ степи ведутся издавна письменные документы³⁾.

II. Баранта.

Изъ числа способовъ, могущихъ привести къ установленію вещныхъ правъ и примыкающихъ къ завладѣнію, необходимо отмѣтить баранту, по киргизской транскрипціи — «барымту»⁴⁾. Это — насильственный захватъ чужого имущества. Но не всякій захватъ чужого иму-

1) Гродековъ — стр. 103.

2) Н. — стр. 109.

3) Н. — стр. 106.

4) Оренбург. отд. геогр. общ. — стр. 124.

щесва называется барантою. Тайный отгонъ скота будетъ воровствомъ. Набѣгъ съ цѣлью насильственнаго отнятія чужого имущества квалифицируется, какъ грабежъ. Для того, чтобы набѣгъ считался барантою, требуется соблюсти рядъ условій: а) отправиться въ путь должны днемъ, а не ночью; б) набѣгъ нужно открыто объявить барантою; в) цѣлью его служило бы полученіе удовлетворенія за какой—нибудь ущербъ, воровство, убійство, отнятіе невѣсты и т. д. ¹⁾. Баранта производится еще тогда, когда отвѣтчикъ не платитъ истцу присужденнаго «біемъ» ²⁾.

«Кто сдѣлаетъ отгонъ или баранту скоту или лошадамъ безвинно, съ того обращается таковая баранта сполна; равнымъ образомъ обязанъ виновный удовлетворить претендателей и въ томъ, если они во время погони за барантовщиками что—либо у себя повредили или утратили», говоритъ § 142 у Самоквасова.

Баранта направляется не только на имущество противника, но и на имущество любого изъ его родичей, въ чемъ сказывается родовое начало.

На отнятое барантою имущество у противника смотреть, какъ на удовлетвореніе исковой претензіи, а на отнятое у родича, какъ на установленіе самовольнаго залога въ томъ, что истцу будетъ дано удовлетвореніе.

Съ другой стороны, подвергшійся барантѣ имѣетъ право требовать (по крайней мѣрѣ такъ обстоитъ дѣло въ чимкентскомъ уѣздѣ), чтобы сосѣдніе родичи отправились вмѣстѣ съ нимъ въ погоню за барантачами. Эти пособники называются «кумекъ». Если кумекъ будетъ убитъ, то пригласившій его пуститься въ погоню не несетъ никакой отвѣтственности ³⁾. При этомъ сдѣлавшій контръ—баранту можетъ отогнать у противника не болѣе того, сколько у него угнано, а излишнее долженъ возвратить ⁴⁾. Также и барантующій отбираетъ только то имущество, на которое онъ заявляетъ претензію, или

¹⁾ Гродековъ—стр. 170.

²⁾ „Вій“—судья.

³⁾ Гродековъ—стр. 117.

⁴⁾ Самоквасовъ—§ 143.

эквивалентное ему, съ небольшою накидкою за труды и убытки по набѣгу. За постороннія поврежденія, нанесенныя во время набѣга, и за непомѣрный захватъ имущества барантующій отвѣчаетъ ¹⁾).

Изъ вышеприведеннаго явствуется, что баранта у киргизовъ обставлена довольно значительными гарантіями, настолько значительными, что г. Словохотовъ въ своей работѣ «Народный судъ обычнаго права киргизовъ Малой орды»²⁾ считаетъ баранту за правомѣрное явленіе киргизской жизни. «Отсутствіе исполнительнѣй власти (говоритъ онъ), роль которой въ большинствѣ случаевъ выполняла сама выигравшая сторона, породило особый способъ исполненія судебныхъ приговоровъ. Способъ этотъ примѣнялся въ томъ случаѣ, если осужденный не исполнялъ судебного приговора, или аульный старшина подъ разными предлогами умышленно уклонялся отъ разбирательства дѣла, или же рѣшалъ его пристрастно, съ нарушеніемъ существующихъ обычаевъ въ пользу знатныхъ, богатыхъ и родственныхъ лицъ, или отвѣтчикъ отказывался отъ явки на судъ для дачи объясненій. Истецъ въ этихъ случаяхъ получалъ право произвести баранту»³⁾). Словохотовъ баранту считаетъ за правомѣрное явленіе потому, что оно вытекаетъ изъ необходимости отыскивать удовлетвореніе силою тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ средствъ къ восстановленію нарушеннаго права. При этомъ Словохотовъ отмѣчаетъ одну существенную гарантію правомѣрности баранты, которой не встрѣчается у Гродекова, именно: барантовщикъ, собравшись со своими родственниками и друзьями, отправлялся въ аулъ отвѣтчика съ разрѣшенія своего старѣйшины, и затѣмъ, возвратясь домой съ захваченнымъ имуществомъ, онъ долженъ объявить о происшедшемъ аульному старшинѣ, который наблюдалъ, чтобы количество и качество захваченнаго было соразмѣрно стоимости исковой претензіи

¹⁾ Гродековъ—стр. 170.

²⁾ Въ Трудахъ Оренбургской ученой архивной комиссіи за 1905 г., вып. XV.

³⁾ Словохотовъ—стр. 49.

или присужденнаго права¹⁾. Между прочимъ, едва-ли правильно указаніе Словохотова, что барангующіе отправлялись въ «ночное время» въ ауль отвѣтчика: Гродековъ, перечисляя условія, при которыхъ набѣгъ можетъ быть названъ барантой, первымъ пунктомъ ставитъ условіе, чтобы отправлялись въ путь днемъ, а не ночью. И, дѣйствительно, ночное похищеніе болѣе подходитъ къ неправомѣрному дѣйствию, въ видѣ воровства и грабежа, чѣмъ къ преисполненной идеей справедливости и чувствомъ оскорбленнаго достоинства барантѣ.

Всматриваясь въ конструкцію киргизской баранты, необходимо притти къ убѣжденію, что она свидѣтельствуеетъ о второмъ періодѣ (промежуточномъ) правового строя чаловѣческаго общежитія, періодѣ упорядоченной защиты. Какъ извѣстно, періоды эти отмѣчены Герингомъ: первый—періодъ самоуправства, когда на защиту права выступить всецѣло самъ пострадавшій; второй—упорядоченной защиты, когда представители общества судьи, старѣйшины, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаютъ, можно ли примѣнить силу, и указываютъ границы для нея; сами судьи никакихъ мѣръ не принимаютъ, а лишь разсуждаютъ; третій періодъ тотъ, когда принудительныя мѣры переходятъ въ руки государства²⁾.

Нѣсколько въ иномъ видѣ баранта представляется у кавказскихъ горцевъ. По адатамъ народностей Кавказа, баранта имѣетъ нѣсколько значеній. Подъ это понятіе подходятъ: 1) преступленіе въ смыслѣ обыкновеннаго грабежа; 2) военный захватъ; 3) наказаніе въ смыслѣ грабежа или ограбленія по Русской Правдѣ; 4) арестъ чужого имущества до суда въ обезпеченіе правъ кредитора; 5) мѣры обезпеченія исполненія судебного приговора; 6) права родныхъ убитаго захватывать имущество убійцы до исполненія кровомщенія; 7) право князя отбирать имущество у подвластныхъ людей³⁾. Независимо

¹⁾ Словохотовъ—стр. 50.

²⁾ Изъ лекцій по энциклопедіи права профессора А. Х. Гольмстена въ 1906 году.

³⁾ Гродековъ—стр. 170, [примѣчаніе**].

отъ упомянутого, если разсматривать у кавказскихъ горцевъ то, что называется у киргизовъ барантой, т. е. насильственное удовлетвореніе искомъ по долговымъ и тяжбынымъ дѣламъ, то и здѣсь найдутся существенныя различія. Во-первыхъ, если судить по описанію, приведенному М. Ковалевскимъ¹⁾, барантованіе на Кавказѣ носить болѣе пассивный характеръ. Барантовщики не отправляются въ аулъ отвѣтчика, какъ у киргизовъ, а дожидаются, когда кто-нибудь изъ односельчанъ противника пріѣдетъ къ мѣстожительству истца; если такой случай представлялся, тогда истецъ, съ помощью своихъ одноаульцевъ, отбиралъ отъ пріѣхавшаго все, что было при немъ: лошадь, оружіе, деньги, быковъ и тому подобное. Родичъ, подвергшійся барантѣ, волей-неволей принужденъ содѣйствовать матерьяльному удовлетворенію истца, а отнятое имущество оставалось въ качествѣ залога исполненія этого невольнаго обязательства.

Барантованіе встрѣчается у многихъ современныхъ народовъ, было оно извѣстно и древнему праву.

Недавно отошедшій въ область преданій «грабежъ» Малороссіи напоминаетъ барантованіе. Разница только въ томъ, что «грабежъ» направлялся непосредственно на лицо, невыполнившее условіе договора, не касаясь его родственниковъ. Это оттого, что при современныхъ условіяхъ родственники не находятся въ такомъ тѣсномъ единеніи, какъ въ первобытномъ состояніи²⁾.

Древнее ирландское право тоже въ захватѣ имущества видитъ средство для возстановленія нарушеннаго права. Въ законодательномъ сборникѣ ирландцевъ «Сенхусъ Моръ» (V столѣтіе), также какъ и у киргизовъ, не проводится различія между захватомъ въ случаѣ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ правонарушеній. «Сенхусъ Моръ» устанавливаетъ, подобно киргизскому и въ противоположность осетинскому барантованію, которое не знаетъ регламентацій, рядъ правилъ для ограниченія самоуправства при захватѣ чужого имущества, но только эти

1) Ковалевскій—стр. 183.

2) Ковалевскій—стр. 184.

правила у ирландцевъ совершеннѣе, чѣмъ въ киргизскомъ адатѣ. Такой захватъ, во-первыхъ, допускался только правоспособному лицу, т. е. совершеннолѣтнему члену извѣстнаго родового сообщества, а не безродному человѣку или поселенцу, и по отношенію тоже только къ правоспособному лицу. Во вторыхъ, необходимо, чтобы истецъ при барантованіи былъ соприсвождаемъ постороннимъ лицомъ въ интересахъ публичности. Впрочемъ, это иногда дѣлается и у киргизовъ. Затѣмъ установлены сроки, въ теченіе которыхъ истецъ, произведшій баранту, долженъ ждать удовлетворенія своихъ требованій, при чемъ по истеченіи срока еще назначались льготные дни, по истеченіи которыхъ присвоенное по частямъ становилось собственностью захватившаго¹⁾

Нѣмецкій ученый Зомъ открылъ слѣды подобнаго же вынужденія со стороны истца къ исполненію договора въ древнѣйшемъ текстѣ Салической Правды и въ римской *pignoris capio*²⁾.

Киргизское барантованіе, равно и осетинское, должно быть признано древнѣйшимъ видомъ захвата, такъ какъ оно признаетъ солидарную отвѣтственность всѣхъ членовъ одного кровнаго союза.

М. Ковалевскій, задаваясь вопросомъ о томъ, удовлетворяетъ ли система захвата той цѣли, какую современное законодательство преслѣдуетъ въ требованіи возмѣстить причиненный вредъ и убытокъ, говоритъ: «Несоотвѣтствіе между размѣрами произведеннаго захвата и величиною понесеннаго вреда одно уже заставляеть сомнѣваться въ томъ, чтобы самопомощь сторонъ при выполненіи договоровъ преслѣдовала вышеуказанную цѣль. Вѣрнѣе будетъ сказать, что въ захватѣ, производимомъ устоявшей въ договорѣ стороною, надо видѣть не болѣе, какъ мсть»³⁾. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго ученаго. Въ киргизской барантѣ, хотя она и обставлена кое-какими гарантіями, «рельефнѣе всего», по

1) Ковалевскій—стр. 185—187.

2) Ковалевскій—стр. 188.

3) Н.—стр. 189.

зловамъ г. Словохотова, „сказался духъ таліона, который, представляя собою историческую трансформацию первобытнаго принципа мести, придавъ саморасправѣ киргиза окраску молодецкаго удалого подвига“¹⁾). Въ описаніи народныхъ обычаевъ Малой киргизской орды, собранныхъ по приказанію Л. Баллюзекъ²⁾ служившими въ бывшемъ Управленіи оренбургскими киргизами должностными лицами, изъ числа коихъ больше всего потрудился киргизъ по происхожденію штабсъ-ротмистръ султанъ Сейдалинь 2-ой, сказано: «Баранта значить вымещеніе вору, стиплата ему, какъ говорится, его же монетою». Правда, въ послѣднемъ случаѣ говорится о барантѣ, слѣдующей за преступленіемъ, т. е. за дѣяніемъ чисто уголовнаго характера, но въ обычномъ правѣ киргизовъ принципиально уголовной отвѣтственности не было, а почти все дѣла, не исключая и убійствъ, оканчивались гражданскимъ удовлетвореніемъ³⁾).

Баранта имѣла значеніе до тѣхъ поръ пока не было поддерживаемыхъ государствомъ судовъ, а все суды носили характеръ посредническихъ, пока не появилась власть, могущая заставить виновнаго исполнить постановленіе суда. Въ настоящее время баранта, какъ носящая элементы самоуправства и мести, не мирится съ правосознаніемъ культурныхъ людей и отходитъ въ область преданій.

Ш. Давность (пріобрѣтательная).

Современныя законодательства знаютъ еще одинъ способъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ: это-давность владѣнія. Киргизскому адату давность владѣнія неизвѣстна, также какъ неизвѣстна она осетинскому праву, древнегерманскому, Русской Правдѣ, обычаямъ древнихъ кельтовъ Ирландіи⁴⁾). Въ русскомъ сельскомъ быту тоже почти совсѣмъ не знаютъ давности. «Это и понятно,

1) Словохотовъ—стр. 50.

2) Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 124.

3) Словохотовъ—стр. 60.

4) Ковалевскій—стр. 138

пишетъ Пахманъ¹⁾), учрежденіе давности вызвано въ жизни потребностью въ томъ, чтобы частныя юридическія отношенія не оставались постоянно подъ опасеніемъ спора, такъ какъ по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени было бы и затруднительно доказательное опроверженіе иска или притязанія. Гдѣ еще не возникло серьезныхъ затрудненій въ этомъ отношеніи, не могло привиться и учрежденіе давности, тѣмъ болѣе, что изъ самаго существа правъ она вовсе не вытекаетъ».

Въ § 188 обычаевъ сибирскихъ киргизовъ, собранныхъ въ 1824 году особымъ комитетомъ²⁾), значится: «Кто чужую землю владѣетъ, отъ того отбирается она, хотя бы и черезъ 15 лѣтъ, или съ согласія, смотря по пространству мѣста, владѣютъ оною». Вотъ взглядъ киргизскаго адата на давность владѣнія. Затѣмъ въ статьѣ о народныхъ обычаяхъ Малой киргизской орды (записки Оренбургск. отдѣла Импер. русск. геогр. общества за 1871 годъ, выпускъ второй стр. 151) находится фраза, подтверждающая изложенный выше взглядъ на давность: «Въ поземельныхъ спорахъ изъ-за зимовокъ киргизы всего больше принимаютъ въ соображеніе право давности каждаго на извѣстный участокъ», т. е. другими словами, совершенно не установлено сроковъ, по истеченіи коихъ земля закрѣплялась бы за фактическимъ владѣльцемъ независимо отъ права его на нее. Въ запискахъ географическаго общества «право давности», очевидно, употреблено не въ юридическомъ смыслѣ, а для обозначенія того, кто раньше всѣхъ владѣлъ участкомъ земли.

Вотъ примѣры въ доказательство сказанному.

Если на засѣваемую однимъ родомъ землю предъявить искъ другой родъ, не опираясь ни на какіе документы, то бѣи должны опросить неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ и старѣйшихъ изъ народа. Если при этомъ никто не будетъ знать, засѣвалъ ли отецъ или дѣдъ истца эту землю, и если даже окажется, что засѣвали лѣтъ 20—30 тому назадъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то,

¹⁾ Пахманъ—стр. 440.

²⁾ Самокласовъ—стр. 277.

въ случаѣ неимѣнія у настоящихъ владѣльцевъ земли документовъ, отъ нихъ требуется присяга въ томъ, что занимаемая ими земля изначала принадлежала имъ. Если присяга не будетъ принята, споръ рѣшается, несмотря на продолжительность владѣнія, въ пользу истца¹⁾.

То же самое, если отцы и дѣды истца въ прежнія времена засѣвали извѣстное пространство земли, затѣмъ бросили ее и ушли лѣтъ 20 --- 30 тому назадъ, а дѣти или потомки ихъ, не имѣя документовъ и доказательствъ, кромѣ слѣдовъ курганчей или зимовокъ, устроенныхъ ими или ихъ предками, предъявили искъ, то, въ случаѣ неимѣнія фактическими владѣльцами документовъ, съ послѣднихъ требуется присяга²⁾.

Единственное исключеніе изъ общаго правила составляетъ проведеніе арыка по руслу стараго, потому что, если черезъ нѣкоторое время явится хозяинъ послѣдняго и предъявить претензію, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи, говоря: «Почему ты раньше не заявилъ; мы тогда провели бы арыкъ по другому мѣсту.»³⁾ Вѣроятно, это дѣлается въ виду особо важнаго значенія воды въ безводной степи. Однако въ этомъ случаѣ нельзя видѣть института давности въ зародышномъ состояніи, потому что здѣсь право утверждается за новымъ владѣльцемъ съ момента прорытія арыка независимо отъ срока владѣнія. Это скорѣе напоминаетъ завладѣніе. Картина существенно мѣняется, если первый арыкъ былъ, во-первыхъ, прорытъ родомъ, а во-вторыхъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, именно: съ закланіемъ передъ началомъ работы животнаго. Въ этомъ случаѣ, если на мѣсто откочевавшаго перваго рода прикочуетъ другой родъ, то первый родъ, вернувшись обратно, можетъ потребовать назадъ свой арыкъ (или колодець), несмотря на давность владѣнія вторымъ родомъ⁴⁾.

Такимъ образомъ, киргизы опредѣленнаго понятія о давности, какъ объ институтѣ гражданскаго права, не

1. Гродековъ — стр. 106.

2. Н. — стр. 106.

3. Н. — стр. 104.

4. Гродековъ — стр. 104.

имѣютъ, и всякое право, нарушенное хотя бы въ незапамятныя времена, можетъ быть восстановлено, если только есть на то ясныя доказательства. Въ прежнее время, повидимому, существовалъ срокъ давности въ 50 лѣтъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ киргизская поговорка: «Пятьдесятъ лѣтъ создаютъ новыя права; сто лѣтъ не оставляютъ отъ прежняго ничего»¹⁾).

Въ заключеніе приводится еще лишній примѣръ для доказательства изложеннаго въ настоящей главѣ. «Если зимовка, которой владѣютъ по ярлыку, останется незанятою ея хозяиномъ, а тѣмъ временемъ на ней поселятся другіе, и если тамъ осталось строеніе, то во всякомъ случаѣ», т. е. независимо отъ продолжительности владѣнія, «хозяинъ получаетъ его обратно; пришельцы, уступая строеніе, остаются на окрестной землѣ»²⁾).

IV. Приращеніе.

Кое-какія указанія по вопросу о приращеніи имѣются въ двухъ мѣстахъ труда Гродекова относительно застроенія и насажденія. Вотъ эти мѣста.

а) У каракиргизовъ арыки и колодцы принадлежатъ тѣмъ, кто впервые вырылъ ихъ съ закланіемъ животнаго, хотя бы другіе углубили и поправили ихъ. Эти должны удалиться, когда первый хозяинъ представитъ свидѣтелей или же личную присягу; послѣднюю—въ томъ случаѣ, если, кромѣ него, никто объ этомъ не знаетъ. Если же вторые хозяева посадили деревья или построились, то вода принадлежитъ первымъ, а деревья и постройки вторымъ. Первый хозяинъ можетъ ихъ откупить; можетъ также требовать и сноса ихъ»³⁾.

б) «Если возникаетъ споръ между двумя родами, пользовавшимися одною общою землею, на которой обѣ стороны имѣютъ постройки, мельницы и насажденія, и если одна сторона имѣетъ отъ хановъ или бековъ имен-

¹⁾ Маковецкій—стр. 38.

²⁾ Гродековъ—стр. 105.

³⁾ Н—стр. 107.

ные документы, имена же другой стороны въ томъ документѣ не значатся, то дѣло рѣшается въ пользу имѣющихъ документы; при чемъ не имѣющіе документовъ должны быть удовлетворены по стоимости ихъ построекъ и затѣмъ выдворены съ земли» ¹⁾).

Послѣдній примѣръ свидѣтельствуетъ, что у киргизовъ пріобрѣтается право собственности на строеніе, если собственникъ матеріала застраиваетъ чужое мѣсто. Въ этомъ случаѣ, вполне согласно съ требованіями науки гражданского права ²⁾, собственникъ матеріала долженъ быть вознагражденъ хозяиномъ мѣста, потому что никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ, и потому что приращеніе — не безвозмездный способъ пріобрѣтенія. Къ сожалѣнію, въ послѣдней части примѣра у Гродекова не сказано, какъ дѣло обстоитъ съ растеніями, посаженными собственникомъ на чужой землѣ, но можно предполагать, что юридическія отношенія будутъ такія же, какъ и при застроеніи чужого мѣста. Основанія тому: а) въ гражданскомъ правѣ вопросъ этотъ рѣшается именно такъ ³⁾; б) изъ перваго примѣра видно, что вопросъ о постройкѣ и вопросъ о насажденіи деревьевъ близъ чужого колодца рѣшаются одинаково.

У. Находка.

Киргизское воззрѣніе на находку довольно близко подходитъ къ понятію ея и принципамъ, указаннымъ на этотъ предметъ въ русскомъ законодательствѣ. Найденная вещь дѣлается собственностью нашедшаго, если хозяинъ ея останется неизвѣстнымъ; въ противномъ случаѣ нашедшій имѣетъ право на вознагражденіе.

О находкѣ нашедшій долженъ сдѣлать объявленіе. «Если кто что найдетъ въ полѣ или аулѣ и не объявитъ никому, съ намѣреніемъ найденнымъ воспользоваться, а послѣ отыщется тому найденному хозяинъ, тогда оное отбирается и остается скрывать безчестнымъ человѣ-

1) Гродековъ—стр. 106

2) Мейеръ—стр. 326.

3) Н—стр. 327.

комъ, коего всякій долженъ поносить утайвателемъ и не принимать въ общество. А когда кто найденное объявить родственникамъ или волости, то тотъ остается въ уваженіи отъ народа»¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ («Народные обычаи малой орды», Л. Баллюзекъ) говорится слѣдующее: «Если кто присвоить себѣ найденную вещь или гульнопришатавшійся чужой скотъ, не предъявивъ какъ о первой, такъ и о второмъ никому въ свое время, таковой считается столько же виновнымъ, какъ дѣйствительный воръ»²⁾. Наконецъ, по сообщенію Маковецкаго, всякій, кто найдетъ какую—нибудь вещь, обязанъ въ присутствіи народа сдѣлать объ этомъ заявленіе, прокричавъ трижды: «Я нашелъ такую—то вещь!» Не исполнившій этого обряда («луката») можетъ быть привлеченъ къ суду, который постановляетъ возвратитъ вещь хозяину безъ вознагражденія³⁾.

Вознагражденіе за находку («сююнчи») опредѣляется или по взаимному согласію нашедшаго съ хозяиномъ вещи, или же судомъ. Въ § 157 обычаевъ сибирскихъ киргизовъ⁴⁾ на этотъ счетъ имѣется такое указаніе: нашедшій «изъ найденнаго по состоянію вещи получаетъ отъ потерявшаго изъ вещей $\frac{1}{4}$, а изъ скота $\frac{1}{8}$ часть, или что истецъ дастъ ему, и тотъ доволенъ бываетъ». По Маковецкому (I, стр. 43) размѣръ сююнчи за представленіе потеряннаго простирается до $\frac{1}{5}$ стоимости его⁵⁾. Гродековъ приводитъ примѣры вознагражденія: за вещь въ 1 рубль до 20 коп., за вещь въ 10 р. — 2 руб., за 20 руб. — 5 руб., за лошадь — 1 тилля⁶⁾, за верблюда — $\frac{1}{2}$ — 2 тилли⁷⁾; при этомъ онъ отговаривается, что размѣръ сююнчи тѣмъ больше, чѣмъ дольше хранилась вещь. Въ Перовскомъ уѣздѣ нашедшій деньги, одежду, пригильный скотъ выдаетъ ихъ хозяевамъ за

¹⁾ Самоквасовъ—стр. 271—272.

²⁾ Оренбургс. отд. геогр. общ.—стр. 114.

³⁾ Маковецкій—стр. 43.

⁴⁾ Самоквасовъ—стр. 372.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 120.

⁶⁾ Тилля—четыре рубля | Гродековъ—стр. 237.

⁷⁾ Гродековъ—стр. 121.

сююнчи, равняющейся $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{20}$ части стоимости ихъ; родственникамъ же отдають безъ платы¹⁾.

Срокъ, въ теченіе котораго нашедшій долженъ сохранять находку и по истеченіи котораго вещь обращается въ собственность, имѣется, но указанія о немъ неопредѣленны. Такъ, найденныя вещи сохраняются отъ одного до двухъ мѣсяцевъ²⁾. Въ Перовскомъ уѣздѣ, если хозяинъ вещи не явится въ теченіе одного-двухъ лѣтъ, то найденное становится собственностью нашедшаго³⁾. Пригульный скотъ возвращають хозяину и черезъ два—три года⁴⁾.

Кладъ, по понятіямъ киргизовъ, не считается собственностью владѣльца земли, а принадлежитъ тому, кто его откроетъ; такъ что нашедшій вовсе не считаетъ себя обязаннымъ не только возвратитъ кладъ хозяину земли, но и предоставить ему какую-либо долю въ немъ⁵⁾. Совершенно такое же возрѣніе на кладъ существуетъ и у русскихъ крестьянъ⁶⁾. Между тѣмъ по русскому законодательству, какъ извѣстно, кладъ принадлежитъ владѣльцу земли⁷⁾.

Если при находкѣ присутствовали свидѣтели, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ это оказываетъ вліяніе на судьбу найденнаго. Напримѣръ, тѣ, кто былъ при находкѣ денегъ, дѣлятъ ихъ между собою съ обязательствомъ отдать, если явится хозяинъ⁸⁾. Если младшій спутникъ нашелъ халатъ, тюбетейку⁹⁾ или другія части одежды, то онъ, по требованію другихъ, отдаетъ найденное старшему. Если всѣ одинаковаго возраста, то даютъ лицу благороднаго сословія, бѣлой кости¹⁰⁾; если такого лица нѣтъ, то отдають гостю, т. е. человѣку изъ чужаго рода; если и гостя нѣтъ, то получаетъ мулла; если нѣтъ муллы, то—

1) Н—стр. 122.

2) Гродековъ—стр. 121.

3) Н—стр. 122.

4) Н—стр. 120.

5) Маковецкій—стр. 41.

6) Пахманъ—стр. 43.

7) Ст. 430, т. X, ч. 1.

8) Гродековъ—стр. 121.

9) „Тюбетейка“—круглая шапочка.

10) „Бѣлая кость“—человѣкъ благороднаго происхожденія.

тотъ, кто женатъ; если всё женаты, то — тотъ, кто раньше женился. Эта отдача платя называется «байлаганъ»¹⁾

Между прочимъ, въ трудѣ Гродекова имѣется такая фраза: «Найденныя вещи идутъ въ пользу нашедшаго, если никто не былъ свидѣтелемъ находки; если были свидѣтели, то находка сохраняется нашедшимъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, до явки хозяина, который получаетъ свою вещь за плату сююнчи»²⁾). Отсюда можно заключить, что нашедшій вещи безъ свидѣтелей вовсе не обязанъ сохранять ихъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, не обязанъ объявлять о находкѣ, а непосредственно обращаетъ ихъ въ свою собственность. Но это находится въ полномъ противорѣчии съ опредѣленно выраженными по настоящему предмету правилами у Самоквасова и у Балюзекъ, приведенными въ началѣ этого отдѣла, почему должно быть признано ошибочнымъ.

Въ отношеніи обрѣтенія пригульнаго скота есть нѣкоторыя особенности. Пригульная скотина, по общему правилу, достается пастуху. Однако хозяинъ табуна можетъ потребовать ее себѣ, основываясь на томъ, что овца пристала къ его скоту³⁾). При русскомъ господствѣ установилось, что пригульный скотъ представляется начальству для объявленія⁴⁾). Сююнчи за пригульный скотъ взыскивается въ указанномъ вышѣ размѣрѣ. Исключеніе составляетъ овца: нашедшій оставляетъ у себя ее потомство, а хозяину возвращаетъ потерянную овцу. Если же оцъ уничтожить на овцѣ знакъ собственности, то возвращаетъ ее вмѣстѣ съ приплодомъ, и дѣяніе это квалифицируется, какъ воровство⁵⁾). Если о находкѣ было объявлено, то наложеніе на ней своей тамги не считается за воровство. Нашедшій обязанъ скотину кормить. Объ этомъ опредѣленно формулировано въ § 171 обычаявъ сибирскихъ киргизовъ: «Кто пойманную въ потравѣ луговъ скотину съ голода уморигъ, то обязанъ таковой

¹⁾ Гродековъ—стр. 121.

²⁾ Н.—стр. 121.

³⁾ Гродековъ—стр. 120.

⁴⁾ Н.—стр. 120.

⁵⁾ Н.—стр. 120.

удовлетворить просителя тѣмъ, чего дѣйствительно скотина стоила»¹⁾). Это же усматривается и изъ обычая, указанного киргизомъ Торгаемъ: хозяину, явившемуся черезъ 2—3 года, присуждаютъ только половину барана, имѣя въ виду уходъ и труды по его содержанію²⁾). Если найдена корова, и она отелится, то теленокъ принадлежитъ ей хозяину, а коли нѣтъ хозяина, то нашедшему³⁾). Хозяинъ потерянной лошади, коровы или верблюда, чтобы получить скотъ обратно, долженъ представить семь свидѣтелей, изъ которыхъ двое должны присягнуть⁴⁾).

VI. Военная добыча.

Захваченная военная добыча («олджа») дѣлилась по порядку старшинства⁵⁾). А старшинство это до сихъ поръ опредѣляется преимущественно происхожденіемъ. Исчисленіе старшинства довольно сложно и не вездѣ въ деталяхъ одинаково. Схематически оно представляется въ такомъ видѣ. Старшинство между ордами, родами и колѣнами идетъ по прямой линіи: самый послѣдній родъ Великой орды имѣетъ преимущество передъ самымъ старшимъ родомъ Средней орды и такъ далѣе. Люди бѣлой кости (султаны, ходжи) считаются старше людей черной кости. Затѣмъ въ порядкѣ старшинства отмѣчаютъ аксакаловъ (старцевъ), муллъ, биевъ, вліятельныхъ лицъ, богачей, женщинъ и дѣтей. Дяди всегда старше племянниковъ; слѣдовательно, здѣсь счетъ идетъ не по прямой линіи⁶⁾).

Если кто-нибудь возвращается съ военной добычей, то встрѣчные говорятъ: «Эй, богатыри, дайте «сауга»!⁷⁾». Въ этомъ случаѣ обязательно уступаютъ лошадь, овцу или какую-нибудь вещь⁸⁾). Обычай давать «сауга» надо

1) Самоквасовъ—стр. 274.

2) Гродековъ—стр. 120.

3) Н.—стр. 121.

4) Н.—стр. 120.

5) Гродековъ—стр. 7.

6) Н.—стр. 7—10.

7) «Сауга»—подарокъ, выпрашиваемый у возвращающихся съ войны.

8) Гродековъ—стр. 124.

разсматривать, какъ дареніе. Въ немъ проявляется родовое начало, которое даетъ возможность встрѣчнымъ просить удѣленія части добычи. Въ древнемъ правѣ начало это обнаруживалось рельефно: добыча считалась собственностью всего двора, въ болѣе же отдаленную эпоху— и всего рода¹⁾. У осетинъ, напримѣръ, въ древнее время, добыча, отбитая у непріятели, дѣлилась поровну по числу дворовъ рода; участникъ набѣга получалъ только небольшую надбавку²⁾. Въ болѣе позднее время появилось множество исключеній изъ общаго правила. Объ этомъ же говорятъ памятники индусскаго и кельтическаго правъ и обычаи южныхъ славянъ³⁾. Приимѣромъ можетъ служить хотя бы юго славянское право, такъ какъ, по нему, захваченное воиномъ оружіе считается его личной собственностью, которой онъ не обязанъ дѣлиться ни съ кѣмъ⁴⁾. У осетинъ найденные на врагѣ кинжалъ, ружье, шашка тоже ранѣе всего сдѣлались предметами индивидуальнаго присвоенія⁵⁾.

Такимъ образомъ, киргизскій дѣлежъ военной добычи свидѣтельствуемъ, что порядокъ, принятый киргизами, позднѣйшаго происхожденія: добыча раздѣляется только между участниками, которые уже не считаютъ нужнымъ дѣлить свою долю между всѣмъ родомъ, какъ, напримѣръ, дѣлится призъ, выигранный на скачкѣ⁶⁾, при чемъ родовое начало обнаруживается только въ томъ, что лучшіе по качеству предметы даются старшимъ по происхожденію. Въ древнемъ же осетинскомъ правѣ добыча дѣлилась сначала на равныя части между участниками, при этомъ давалась нѣкоторая прибавка въ пользу старшаго и младшаго⁷⁾, а затѣмъ, каждый участникъ, какъ упомянуто было выше, дѣлилъ свою долю между родомъ⁸⁾.

¹⁾ Ковалевскій—стр. 122.

²⁾ Н.—стр. 123.

³⁾ Н.—стр. 124.

⁴⁾ Н.—стр. 125.

⁵⁾ Н.—стр. 125.

⁶⁾ Гродековъ—стр. 115.

⁷⁾ Ковалевскій—стр. 225.

⁸⁾ Н.—стр. 122—123.

VI. Охота.

Охота на дикихъ звѣрей, птицъ и рыбъ ведетъ къ приобрѣтенію права собственности на пойманнаго или застрѣленнаго животнаго¹⁾). Профессоры Д. И. Мейеръ и А. Х. Гольмстенъ доказываютъ, что охота не представляется первообразнымъ способомъ приобрѣтенія права собственности настолько убѣдительно, что возраженій противъ этого не можетъ быть. Въ данномъ мѣстѣ придется остановиться на особенностяхъ киргизской охоты.

Охота въ степи дозволяется невозбранно повсюду. Основано это на общности у киргизовъ земли и на томъ, что охота не составляетъ предмета правильнаго промысла, а забавы.

Когда видятъ звѣря въ чужомъ капканѣ, то нашедшій беретъ его себѣ, оставляя капканъ. Взять капканъ — значитъ учинить кражу; взятіе звѣря — не кража. Даже на судѣ, когда присудятъ къ возвращенію капкана, нельзя требовать выдачи вмѣстѣ съ нимъ звѣря²⁾). Этотъ обычай свидѣтельствуетъ, что моментъ перехода права собственности по современному гражданскому праву не совпадаетъ съ таковымъ же по киргизскому адату. По современному праву за такой моментъ считается моментъ попаданія звѣря въ снарядъ, а по киргизскому воззрѣнію — тотъ моментъ, когда собственникъ капкана вынетъ звѣря, т. е. придетъ въ непосредственное соприкосновеніе съ заловленнымъ животнымъ.

Если охотникъ съ капканомъ или при помощи собаки поймаетъ первую лису, и если случайно проѣзжавшій киргизъ, хотя бы и незнакомый, предъявитъ на нее требованіе, то охотникъ обязанъ отдать ее; при отказѣ онъ платитъ штрафъ.³⁾ Вѣроятно, здѣсь надо видѣть прежде всего остатокъ древняго правила о дѣлежѣ добычи, основаннаго на родовомъ началѣ, по которому добыча дѣлилась между родомъ⁴⁾). Подтвержденіемъ этому слу-

¹⁾ Мейеръ — стр. 297.

²⁾ Гродековъ — стр. 121.

³⁾ Н. — стр. 121.

⁴⁾ Ковалевскій — стр. 122.

жать слѣдующія правила дѣлежа предметовъ охоты. 1) Если къ мѣсту поимки или застрѣла животнаго явится заразъ много посѣтителей, то добыча прежде всего слѣдуетъ дѣвицѣ, если она найдется въ числѣ присутствующихъ, потомъ султану, за нимъ эксакалу, далѣе по старшинству лѣтъ. 2) Точно также, когда ѣдущіе впереди кочевки «кушбачши»¹⁾ затравляютъ какого-либо звѣря или убьютъ птицу, тогда добыча дается сначала дѣвицѣ, затѣмъ султану и далѣе въ указанномъ выше порядкѣ. Если первое убитое животное дано самому старшему, то второе дается слѣдующему, третье — третьему и такъ далѣе. При этомъ заяцъ, должно быть, по малодѣнности не считается за добычу; въ виду чего, сколько бы зайцевъ ни было дано одному лицу, оно не лишается права получить въ свою очередь убитаго звѣря или птицу²⁾. 3) Наконецъ, если охотникъ застрѣлитъ «скулана»³⁾ при другихъ, то онъ отдаетъ спину его старшему изъ нихъ, какъ было сказано выше. Отдача части застрѣленнаго называется «сыралыга»⁴⁾. Затѣмъ въ институтѣ киргизскаго дѣлежа добычи проглядываетъ джентльменство своего рода, пережитокъ героическихъ временъ, когда киргизскіе батыри⁵⁾ все свои силы посвящали на служеніе народу. Въ этомъ смыслѣ правильно сказано въ трудѣ Л. Баллюзекъ, что въ охотѣ «принято однимъ изъ правилъ приличія всегда уступать добычу тому, кто случится на мѣстѣ въ моментъ ея приобрѣтенія»⁶⁾.

г) Укрѣпленіе вещныхъ правъ.

Въ юридическомъ быту каждаго народа всегда имѣются различныя внѣшніе знаки, которые, на случай спора, могли бы засвидѣтельствовать о существованіи извѣстнаго права. Въ концѣ концовъ за лучшее средство такого удостовѣренія народами признанъ письменный до-

- 1) „Кушбачши“—руководитель кочеванія.
- 2) Оренбург. отд. георг. общ.—стр. 152—153.
- 3) „Куланъ“—дикій оселъ особой породы.
- 4) Гродековъ—стр. 122.
- 5) „Батыри“,—народные богатыри.
- 6) Оренбургс. отд. георг. общ.—стр. 152.

кументъ. Въ киргизскомъ быту письменный документъ, какъ это ни покажется съ перваго раза страннымъ, играетъ значительную роль. Издавна у киргизовъ имѣлись ханскіе, казійскіе и бекскіе ярлыки¹⁾. Но такъ какъ письменные документы относятся главнымъ образомъ къ обязательствамъ, то подробно о нихъ будетъ изложено при разсмотрѣніи обязательнаго права.

Къ знакамъ другого рода, относящимся къ укрѣпленію вещныхъ правъ, надо причислить «тамги»²⁾. Знаки эти употребляются какъ для укрѣпленія за собою движимыхъ, такъ и недвижимыхъ вещей. Употребивъ выраженія: «движимыя и недвижимыя вещи», слѣдуетъ оговориться что такое дѣленіе имуществъ совершенно неизвѣстно киргизамъ и не вызываетъ въ нихъ никакихъ особыхъ представленій о юридическомъ различіи между означенными вещами³⁾.

Мѣста, гдѣ кочуетъ извѣстный родъ, отмѣчаются у киргизовъ родовыми тамгами, вырубленными на землѣ. Другой родъ не можетъ переходить за эти знаки. Подобнымъ же образомъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи крестьяне наложеніемъ клеймъ на деревья обозначаютъ тѣ мѣста, на которыхъ они охотятся, и то лѣсное пространство, которое должно быть обращено въ луга и поля⁴⁾. А крестьяне воронежской губерніи точно тѣмъ же способомъ, какъ у киргизовъ, отмѣчаютъ свою ниву, при чемъ особый знакъ выдѣляется на землѣ сохой⁵⁾. При перекочевкахъ киргизскій развѣдчикъ, посланный впередъ, найдя новое свободное мѣсто, ставитъ около него какой-нибудь знакъ («бельги»): палу, укрюкъ⁶⁾ или другую вещь, или же чертитъ на землѣ тамгу, или связываетъ пучкомъ высокую траву. Видя знакъ, другіе уже

1) Гродековъ—стр. 105—106.

2) «Тамга»—клеймо.

3) Маковецкій—стр. 37.

4) Нахманъ—стр. 49.

5) Н.—стр. 49.

6) «Укрюкъ»—палка съ привязанною къ одному ея концу и середины веревкой для ловли лошадей.

не выбираютъ это мѣсто своимъ стойбищемъ¹⁾. Тамги же служатъ для обозначенія могилъ²⁾.

Движимыя вещи, преимущественно скоть, отмѣчаются тамгами или различными чертами, полосами, вытравленными или выжженными на тѣлѣ животного, обыкновенно на лѣвой сторонѣ³⁾. Лошадямъ нерѣдко распарываютъ ноздри и надрѣзываютъ уши. По свидѣтельству Гродекова, каждый родъ имѣетъ опредѣленное мѣсто на тѣлѣ животного, гдѣ ставится тамга: у одного рода это — бедро, у другого — колѣно или голова, у третьяго — плечо, ляшка и т. д.; у овецъ и рогатаго скота не выжигаютъ тамгъ, а надрѣзываютъ какое-либо ухо⁴⁾.

Эти тамги при безграмотности киргизовъ начерчиваются также на бумагахъ вмѣсто подписей.

Уничтоженіе знаковъ или выставленіе ихъ на чужомъ имуществѣ разсматривается, какъ преступленіе. Такъ, наложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за воровство. За наложеніе тамги на пригульномъ скотѣ назначаютъ штрафъ въ $\frac{1}{2}$ стоимости скотины. У каракиргизовъ приложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за воровство и наказывается въ такой пропорціи: за барана — четыре барана и вдобавокъ четыре рубля. Наложеніе своей тамги на аманатѣ, т. е. на предметѣ, взятомъ на сохраненіе, не считается предосудительнымъ. Впрочемъ, въ кураминскомъ уѣздѣ такое наложеніе тамги безъ необходимости штрафуется въ 20 руб. Такое же взысканіе въ этомъ уѣздѣ накладывается и за наложеніе безъ нужды своей тамги на пригульномъ скотѣ⁵⁾.

Особенность киргизскихъ тамгъ по сообщенію Д. Соколова та, что онѣ родовыя, тогда какъ у многихъ другихъ народовъ, напримѣръ: у башкирцевъ, вотяковъ, мордвовъ, остяковъ, онѣ семейныя; хотя, кромѣ родовыхъ тамгъ, имѣющихъ первенствующее значеніе, у киргизовъ есть еще тамги сословныя: султанскія и для духовен-

¹⁾ Гродековъ—стр. 110 и Оренбург. отд. геогр. общ.—стр. 150.

²⁾ Гродековъ—стр. 3.

³⁾ Оренбургс. отд. геогр. общ.—стр. 165 и Гродековъ—стр. 3.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 3.

⁵⁾ Н. — стр. 166.

ства¹⁾). Однако, надо замѣтить, что, по изслѣдованію Гродекова, всякій, желающій отмѣтить свой скотъ, можетъ изобрѣсти себѣ тамгу, но, разъ установивъ этотъ знакъ, онъ не можетъ его измѣнить, исключая того случая, когда онъ выдѣляетъ кого-либо²⁾). Наконецъ, слѣды курганчей или зимовокъ, устроенныхъ предками, служатъ при тяжбахъ изъ-за земли средствомъ доказательства принадлежности ея истцу³⁾).

Кромѣ этого, для укрѣпленія земли за извѣстными владѣльцами въ степи встрѣчаются и другіе знаки, на-примѣръ: могила, колодець, ямы, столбы изъ камней. За поврежденіе граничныхъ знаковъ бѣи приговариваютъ къ штрафамъ⁴⁾).

д) Защита правъ.

Всякое право должно пользоваться защитой со стороны общественной власти. Насильственное вторженіе въ сферу чужого права должно быть отражаемо. И въ киргизскомъ быту общественная власть, насколько возможно это было дѣлать по условіямъ состоянія общества, защищала обладателя права отъ нарушенія: для разбора встрѣчающихся тяжбъ существовалъ судъ. Исполнительная власть, какъ было описано выше, въ виду слабости въ прежнее время общественной власти, отличалась также крайнею слабостью. Въ силу этого допускалась баранта.

Когда помощь со стороны общества можетъ явиться запоздалой, теорія права допускаетъ самозащиту. Самозащита можетъ выразиться или въ формѣ самообороны или самоуправства. Ученіе о самооборонѣ входитъ въ область уголовного права; самоуправство, т. е. самоличное возстановленіе нарушеннаго права, хотя тоже разсматривается въ уголовномъ правѣ, но нѣкоторые ненаказуемые виды его являются выраженіемъ особыхъ гражданскихъ правъ: права удержанія, права самовольнаго

¹ Соколовъ „о башкирскихъ тамгахъ“—стр. 17.

² Гродековъ—стр. 3.

³ II.—стр. 106.

⁴ Маковецкій—стр. 40--41.

установленія и осуществленія уже установленнаго права залога ¹⁾).

Киргизскій адатъ содержитъ въ этомъ отношеніи одинъ крайне оригинальный обычай. Такъ, онъ допускаетъ отнятіе лошади у завѣдомаго вора, отправляющагося на воровство, если на это есть доказательства. Но если будетъ отнята лошадь безъ достаточныхъ доказательствъ, хотя бы и у человѣка, изгнаннаго изъ общества за воровство или лишеннаго добраго имени, то платится штрафъ ²⁾. Юридическая природа этого права отличается и отъ удержанія, и отъ права залога, и отъ осуществленія такого же права.

Отъ *права удержанія* (*jus retentionis*) оно отличается тѣмъ, что подъ правомъ удержанія разумѣется право владѣльца чужой вещи не выдавать ее собственнику до исполненія лежащаго на немъ передъ владѣльцемъ обязательства, при чемъ лицо, удерживающее вещь, не имѣетъ права само удовлетворить свое требованіе путемъ продажи или присвоенія вещи ³⁾; между тѣмъ, по изучаемому киргизскому обычаю, отнимающій лошадь не является владѣльцемъ ея; на другой сторонѣ не лежитъ никакого обязательства въ отношеніи первой; затѣмъ это отнятіе служитъ спеціальнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности.

Самовольное установленіе права залога бываетъ въ томъ случаѣ, когда лицу дается право захватить вещь и держать ее до тѣхъ поръ, пока требованіе его къ собственнику вещи не будетъ удовлетворено, а при неудовлетвореніи — требовать продажи вещи и изъ вырученной суммы получить удовлетвореніе ⁴⁾. Такое самовольное установленіе права залога киргизскій адатъ знаетъ: 1) при захватѣ барантой чьихъ-либо вещей за неудовлетвореніе предъявленнаго иска

¹⁾ Мейеръ—стр. 226.

¹⁾ Гродековъ—стр. 161.

²⁾ Мейеръ—стр. 226.

³⁾ Н—стр. 227.

къ родичу обладателя этого имущества ¹⁾, и 2) при захватѣ чужихъ животныхъ, причиняющихъ потраву ²⁾.

Изучаемый киргизскій обычай отличается отъ самовольнаго установленія права залога тѣмъ, что въ немъ исковой претензіи вовсе нѣтъ.

Самовольное осуществленіе права залога заключается въ правѣ залогодержателя, при неисполненіи обеспеченнаго залогомъ обязательства, оставить у себя заложенную вещь или самому ее продать и изъ вырученной суммы получить удовлетвореніе ³⁾. Это право нельзя и сравнивать съ приведеннымъ киргизскимъ обычаемъ, такъ какъ послѣдній совсѣмъ не основанъ на правѣ залога.

Такимъ образомъ, указанный обычай занимаетъ самостоятельное мѣсто. Появился онъ, очевидно, на почвѣ родового быта, въ которомъ каждый отвѣчалъ за дѣйствія своего родовича, а впоследствии за дѣйствія однообщественниковъ и сосѣдей, а затѣмъ по причинѣ необходимости взаимной защиты правъ жителей отъ посягательствъ опасныхъ хищниковъ.

е) Способы прекращенія вещныхъ правъ.

Правѣ собственности, по киргизскому адату, прекращается прежде всего общими способами, установленными гражданскимъ правомъ, именно: 1) тѣми способами, которыми и приобрѣтается; 2) уничтоженіемъ вещи; 3) отреченіемъ собственника отъ его права; 4) принудительнымъ отобраніемъ у собственника его имущества властію общественной власти.

Къ послѣднему способу надо отнести баранту. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что баранта похожа на конфискацію, извѣстную гражданскому праву культурныхъ народовъ. Но между ними имѣется существенная разница. Конфискація—это отобраніе у собственника въ казну его имущества въ связи съ преступленіемъ, имѣ

¹⁾ См. стр.—47.

²⁾ См. стр.—241.

³⁾ Мейеръ—стр. 227.

совершенным¹⁾, а баранта — отобрание у собственника его имущества по причинѣ неисполненія обязательства, кромѣ того, баранта совершается не въ пользу казны, а въ пользу лица, права котораго собственникомъ нарушены, и производится не органами государства, а самолично тѣмъ, чьи права должны быть возмѣщены.

Къ конфискаціи ближе всего въ киргизскомъ быту подходитъ лишеніе всего имущества вора, который послѣ многихъ кражъ, несмотря на сопряженные съ ними штрафы, не исправится, продолжая заниматься преступнымъ своимъ ремесломъ²⁾). Сюда же примыкаетъ отобрание лошади у завѣдомаго вора, отправляющагося на воровство³⁾.

ж) Ограниченія вещныхъ правъ.

I. Право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества:

Право участія, въ смыслѣ ограниченія права собственности, раздѣляется на право участія общаго и право участія частнаго. Право участія общаго установлено въ пользу всѣхъ и каждаго, а право участія частнаго лица — въ пользу нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ⁴⁾.

Право участія общаго въ киргизскомъ быту занимаетъ нѣкоторое мѣсто. Такъ, земли, состоящія подъ кочевыми и скотопрогонными дорогами, предоставляются во всеобщее пользованіе края⁵⁾). Впрочемъ, такимъ образомъ на эти дороги можно смотрѣть только при томъ условіи, если не имѣть въ виду теперешнее положеніе киргизской степи, какъ государственной собственности; иначе это не будетъ правомъ участія, а только предоставленіе государствомъ права пользованія своими дорогами всѣмъ и каждому, потому что въ этомъ случаѣ не будетъ ограниченія права собственности⁶⁾.

1 Мейеръ.—стр. 337.

2 Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 118.

3 См. стр.—75.

4 Мейеръ—стр. 236.

5 Гродековъ—стр. 109.

6 Мейеръ—стр. 267.

Что касается права участія частнаго, устанавливаемого преимущественно въ пользу сосѣдей недвижимыхъ имуществъ, то такое, въ виду слабаго развитія оспѣдой жизни, не встрѣчается.

II. Ограниченія права собственности относительно каждой составной его части независимо отъ правъ участія.

Каждая изъ составныхъ частей права собственности, т. е. владѣніе, пользованіе и распоряженіе, можетъ быть ограничено. Ограниченіе можетъ касаться или одной только составной части права собственности, или нѣсколькихъ сразу¹⁾.

Владѣніе. Ограниченіе права собственности относительно только одного владѣнія, безъ ограниченія пользованія и распоряженія, не встрѣчается въ киргизскомъ быту. Но встрѣчается ограниченіе владѣнія, соединенное съ ограниченіемъ пользованія, такъ что лицо и не владѣетъ и не пользуется въ полномъ объемѣ, потому что только часть доходовъ идетъ на удовлетвореніе потребностей собственника²⁾. Такова опека надъ имуществомъ несовершеннолѣтняго³⁾ и умалишеннаго⁴⁾, а также закладъ движимаго имущества⁵⁾.

Пользованіе. Гражданское право знаетъ случаи, когда собственникъ ограничивается только въ отношеніи пользованія, не будучи ограничиваемъ относительно владѣнія⁶⁾. Но такіе случаи встрѣчаются въ обществахъ, стоящихъ на высокой ступени развитія человѣчества. Ограниченія эти устанавливаются закономъ относительно лѣсовъ, нѣдръ земли и дичи, составляющей предметъ охоты, съ цѣлью упорядоченія и сохраненія. Киргизскій адатъ не знаетъ такого ограниченія.

Распоряженіе. Ограниченіе относительно распоряженія можетъ быть соединено съ ограниченіемъ другихъ

1) Н.—стр. 271—272.

2) Мейеръ—стр. 272.

3) Гролековъ—стр. 38—39, Словохотовъ—стр. 57; Самоквасовъ—стр. 281, § 204

4) Гролековъ—стр. 39, Самоквасовъ—стр. 281, § 205.

5) Самоквасовъ—стр. 272—273.

6) Мейеръ—стр. 273.

частей права собственности, напริมѣръ, при установленіи опеки надъ имуществомъ малолѣтняго и умалишеннаго. Ограниченіе въ правѣ собственности иногда касается одного распоряженія. Къ этому случаю можно отнести запрещеніе отчуждать заложенные зимовыя стойбища^{1]}.

III. Ограниченія права собственности, вытекающія изъ родового начала.

Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ «Общей характеристикѣ вещныхъ правъ»²⁾.

з) Владѣніе, какъ фактъ.

Всякое владѣніе, не вытекающее изъ права собственности, есть фактъ. Для того, чтобы фактическое отношеніе обратилось въ право, нужно, чтобы владѣніе охранялось не только отъ насилія и самоуправства, но и отъ всякаго притязанія на вещь. Юридическія послѣдствія, связанныя съ владѣніемъ, какъ съ фактомъ, въ различныхъ случаяхъ бываютъ различны. Поэтому во владѣніи отмѣчаютъ владѣніе давностное, владѣніе добросовѣстное и владѣніе недобросовѣстное³⁾.

Владѣніе давностное, это—то, которое влечетъ за собою приобрѣтеніе права собственности по давности⁴⁾. Въ киргизскомъ быту давностное владѣніе не служитъ способомъ приобрѣтенія вещныхъ правъ. «Кто чужою землею завладѣеть, отъ того отбирается она, хотя бы и черезъ пятнадцать лѣтъ», засвидѣтельствовано въ § 188 обычаявъ сибирскихъ киргизовъ у Самоквасова; впрочемъ, тотчасъ же добавлено: «Вообще же дальняго взысканія не производится»⁵⁾. Подробнѣе о давности, какъ о способѣ приобрѣтенія вещныхъ правъ, было изложено выше⁶⁾.

1] Гродековъ—стр. 130.

2] См. выше стр. 18—21.

3] Мейеръ—стр. 253.

4] Н.—стр. 253.

5] Самоквасовъ—стр. 277.

6] См. стр. 55.

Владѣніе добросовѣстное—то, которое основывается на искреннемъ, хотя и ложномъ, представленіи владѣльца о правѣ владѣнія¹⁾. Недобросовѣстное владѣніе есть владѣніе, сознательно незаконное, нарушающее чье-либо право²⁾.

По киргизскому адату, вещь изымается изъ владѣнія добросовѣстнаго владѣльца, когда предъявить на нее претензію настоящей владѣлец или собственникъ. Доказательствомъ этому могутъ служить два примѣра, приведенные выше изъ сочиненія Гродекова для подтвержденія положенія, что у киргизовъ давность владѣнія не служитъ способомъ приобрѣтенія вещныхъ правъ³⁾. Затѣмъ—еще примѣръ: «Украденное имущество, по нахожденіи отбирается въ пользу владѣльца, хотя бы оно перешло въ чужія руки посредствомъ продажи или дара⁴⁾». Кроме того, отсюда можно заключить, что киргизскій обычай защищаетъ фактическаго владѣльца отъ насилія; въ случаѣ нарушенія владѣнія лицу предоставляется обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о возстановленіи владѣнія, и судъ возстановляетъ совершенно независимо отъ вопроса права. Впрочемъ, это будетъ справедливо только въ томъ случаѣ, если Гродековъ подъ «владѣльцемъ» разумѣетъ то самое, что разумѣютъ юристы, а не хозяина-собственника. «Тотъ, у кого отыскалось чужое имущество, долженъ въ извѣстный срокъ предоставить лицо, отъ котораго получилъ его. Иногда бій обязываетъ лицо, у котораго оказалось имущество, ѣхать съ истцомъ въ ту мѣстность, гдѣ онъ надѣется найти и указать мѣстнымъ властямъ продавца означеннаго имущества. Если онъ найдетъ тамъ настоящаго вора, то требуетъ съ него вознагражденіе своихъ убытковъ. Не выполнивъ требованіе о поѣздкѣ туда, гдѣ, по его словамъ, находится воръ, отвѣтчикъ, утверждающій, что купилъ краденое имущество у неизвѣстнаго ему человѣка, самъ считается

1) Мейеръ—стр. 253.

2) Н.—стр. 253.

3) См. стр.—56-57.

4) Гродековъ—стр. 162.

воромъ. Если отвѣтчикъ не можетъ указать, откуда получилъ украденное, или путается въ показанія, то онъ считается также воромъ»¹⁾). Если у незавѣдомо купившаго краденое имущество отбираютъ таковое, то онъ имѣетъ право обратиться къ продавцу его за удовлетвореніемъ. Если продавецъ заявитъ, что не продавалъ, и при этомъ не было свидѣтелей, то ему даютъ очиститься присягою²⁾).

О недобросовѣстномъ владѣльцѣ говорятъ два параграфа обычаевъ сибирскихъ киргизовъ: § 139. «Кто купить или продать краденое зазнамо, тотъ причитается къ ворамъ и по состоянію вещи платитъ таковую же». § 150. «Если дочь или сынъ, обворовавшие родителей, покажутъ, что украденное они передали кому-нибудь въ постороннія руки, а тотъ въ полученіи не признается, то долженъ очиститься присягою или заплатить проданное; болѣе же этого съ него штрафа не полагается. Упоминаніе: «болѣе же этого штрафа не полагается», свидѣтельствуешь о томъ, что киргизскій адатъ, въ противоположность русскому гражданскому праву, съ недобросовѣстнаго владѣльца не требуетъ взыскація вознагражденія за пользу, извлеченную изъ вещи во время недобросовѣстнаго владѣнія³⁾).

Исключеніе изъ высказанныхъ положеній составляетъ владѣлецъ арыка, который занялъ старый арыкъ и провелъ новый по его руслу. Когда явится хозяинъ стараго, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи, говоря: «Почему ты раньше не заявилъ, мы тогда провели бы арыкъ по другому мѣсту»⁴⁾).

Подробности о неправомъ владѣніи будутъ рассмотрѣны ниже⁵⁾).

¹⁾ Гродековъ—стр. 162.

²⁾ Н.—стр. 194.

³⁾ Т. х, ст. 610.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 104.

⁵⁾ См. стр. 246.

Б) Право на чужую вещь.

«Право на чужую вещь, обыкновенно называемое у нас правомъ угодья, составляетъ господство сторонняго лица надъ вещью независимо отъ личности ея собственника»¹⁾. Институтъ этотъ въ киргизскомъ быту не извѣстенъ.

Маковецкій склоненъ относить къ праву на чужую вещь право пользованія нуждающимся отцомъ имуществомъ выдѣленнаго сына и право родственника брать безъ спроса лошадей для ѣзды или барановъ для доенія²⁾. Однако съ этимъ нельзя согласиться: право на чужую вещь состоитъ въ господствѣ лица надъ предметомъ независимо отъ личности собственника его, а въ указанныхъ Маковецкимъ примѣрахъ отношенія къ вещамъ основаны исключительно на родственныхъ связяхъ; затѣмъ, при отчужденіи имущества его владѣльцами въ постороннія руки, право пользованія этимъ имуществомъ отцомъ и родственникомъ утрачивается, а этого не должно быть при правѣ на чужую вещь.

Профессоръ А. Х. Гольмстенъ къ изучаемому отдѣлу относитъ еще право залога, но оно будетъ рассмотрѣно въ обязательственномъ правѣ.

1) Мейеръ—стр. 337.

2) Маковецкій—стр. 55.

Обязательственное право.

Юридическіе факты дѣлятся на два разряда: на юридическія событія и на юридическія дѣянія. Юридическія событія—это факты случайные, не зависящіе непосредственно отъ воли лица; юридическія дѣянія—факты, происходящіе отъ воли лица¹⁾). Въ данной работѣ вниманіе будетъ обращено на юридическія дѣянія, какъ на факты, созданные волею отдѣльнаго лица, а изъ нихъ, главнымъ образомъ, на юридическія сдѣлки, въ которыхъ наиболѣе господствуетъ частное распоряженіе. Другой видъ юридическихъ дѣяній—юридическія дѣйствія²⁾); они будутъ рассмотрѣны кратко, преимущественно въ формѣ

¹⁾ А. Гольмстенъ—стр. 75.

²⁾ Подъ юридическими дѣйствіями разумѣются такія волеизъявленія лицъ, съ которыми законъ связываетъ извѣстныя юридическія послѣдствія.

правонарушеній, такъ какъ начала, свойственныя сдѣлкамъ, большею частью распространяются и на послѣднія.

Въ конкретныхъ случаяхъ частныхъ правоотношеній сдѣлка сливается чаще всего въ неразрывное понятіе съ обязательствомъ, исключая обязательствъ, возникающихъ независимо отъ соглашенія. Но при юридическомъ изслѣдованіи тѣхъ и другія необходимо разсмотрѣть особо. При этомъ нужно пояснить, что сдѣлка здѣсь понимается въ смыслѣ основанія тѣхъ или другихъ правоотношеній, а обязательство — въ смыслѣ особой формы послѣднихъ, отличающейся отъ другихъ имущественныхъ правъ¹⁾.

Прежде чѣмъ, однако, приступить къ выполнению указанной задачи, слѣдуетъ сдѣлать предварительное замѣчаніе [Благодаря слабому развитію потребности въ оборотѣ цѣнностей, сдѣлки и обязательства въ киргизскомъ быту находятся въ зачаточномъ состояніи и основаны на неустойчивыхъ началахъ, но, тѣмъ не менѣе, и здѣсь встрѣчаются почти всѣ формы гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ.]

А) Сдѣлки.

Подъ юридическою сдѣлкою разумѣется такое юридическое дѣяніе, при которомъ воля частнаго лица устанавливаетъ рядъ нормъ (*lex privata*), опредѣляющихъ то или другое юридическое отношеніе²⁾. Сдѣлки играютъ большую роль въ юридическомъ оборотѣ; стоитъ хотя бы только вспомнить, что передача права собственности всегда исходитъ изъ какой-либо сдѣлки.

[Общее ученіе о сдѣлкахъ у киргизовъ, по скудости матеріала, можно изобразить только краткими чертами. Онѣ будутъ касаться трехъ вопросовъ: 1) о личныхъ условіяхъ сдѣлокъ, 2) о предметѣ и содержаніи сдѣлокъ и 3) о формѣ совершенія сдѣлокъ³⁾.]

1) Пахманъ—стр. 54.

2) А. Гольмстенъ—стр. 79.

3) Система Пахмана и Якушкина. Пахманъ—стр. 55. Якушкинъ, вып. 2, стр. 484.

а) Личныя условія сдѣлокъ.

Къ этой рубрикѣ относятся правоспособность и дѣеспособность.

І. ПРАВОСПОСОБНОСТЬ.

Полноправными субъектами сдѣлокъ у киргизовъ считаются глава семьи, выдѣленные изъ семьи члены и затѣмъ владѣльцы частнаго, индивидуальнаго имущества. Здѣсь киргизскій адатъ расходится съ обычаями другихъ народовъ, живущихъ кровными союзами. У осетинъ, на примѣръ, правоспособною, исключая владѣльцевъ отдѣльныхъ имуществъ, считается только совокупность лицъ, составляющихъ семейную общину, которая одна только имѣетъ право располагать принадлежащей ей собственностью¹⁾. Такого явленія въ киргизскомъ быту нѣтъ. Затѣмъ у киргизовъ имѣется еще другая особенность: субъектомъ сдѣлокъ признается совершеннолѣтній неотдѣленный сынъ въ отношеніи семейнаго имущества. Но подробно объ этомъ будетъ изложено въ главѣ о необходимости присутствія въ сдѣлкахъ сознательной воли²⁾.

Наибольшимъ ограниченіемъ въ правахъ подвергаются въ киргизскомъ быту лица женскаго пола. Женщины у киргизовъ, какъ и у осетинъ³⁾, не признаются субъектами сдѣлокъ. По объясненію бія Сагындыкова, киргизка, покупаемая за калымъ, безправна, какъ рабыня, какъ скоть или земельная собственность⁴⁾. Договоры женщинъ недействительны безъ согласія тѣхъ лицъ, во власти которыхъ онѣ состоятъ. Гродековъ по этому предмету говоритъ: «Если жена живетъ съ мужемъ, то она вмѣстѣ съ нимъ участвуетъ въ пользованіи имуществомъ; но она не можетъ распоряжаться имуществомъ по своему усмотрѣнію. Въ отсутствіи мужа она управляетъ имуществомъ, на примѣръ: даетъ по требованію мужнина друга, если онъ

¹⁾ Ковалевскій—стр. 178.

²⁾ См стр.—97—98.

³⁾ Ковалевскій—стр. 180.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 95.

благонадежный, вещи на поддержаніе или дарить ему их. Вернувшійся мужъ можетъ заявить несогласіе, и тогда подарокъ отбирается. Съ предметомъ, проданнымъ женою въ отсутствіе мужа, дѣлается то же, согласно тому мнѣнію, что «у женщинъ умъ половинный», и по пословицѣ: «женщина безъ ума, лягушка безъ хвоста»¹⁾. Въ брачныхъ договорахъ, какъ извѣстно, женщина у киргизовъ, вообще говоря, не принимаетъ участія. Торговать жена можетъ только съ согласія мужа²⁾.

Болѣе самостоятельности, сравнительно съ другими женщинами, имѣютъ киргизскія вдовы, равно какъ это встрѣчается и въ осетинскомъ быту³⁾. Такъ. вдовѣ не возбраняется торговать⁴⁾. Иногда до совершеннолѣтія сыновей имуществомъ управляетъ вдова⁵⁾; несомнѣнно, что въ это время ей для успѣшнаго выполненія своей задачи приходится входить во многія сдѣлки; затѣмъ и послѣ совершеннолѣтія нерѣдко она, какъ говоритъ Гродековъ, «полновластно распоряжается имуществомъ» дѣтей⁶⁾. Вдова по смерти мужа хотя и обязана вступить въ бракъ безъ калыма съ роднымъ братомъ покойнаго или съ ближайшимъ его родственникомъ, но выборъ мужа зивиситъ отъ нея; можетъ она остаться и вдовою, если пожелаетъ, и тогда ее ко вторичному браку не принуждаютъ; наконецъ, если бы она вышла замужъ за посторонняго человѣка безъ позволенія родни мужа, то бракъ все равно считается дѣйствительнымъ⁷⁾.

II. ДѢСПОСОБНОСТЬ.

Здѣсь надо разсмотрѣть вліяніе возраста и присутствіе сознательной воли на дѣйствительность актовъ.

1) Гродековъ—стр. 93.

2) Н.—стр. 94.

3) Ковалевскій—стр. 108.

4) Гродековъ—стр. 94.

5) Н.—стр. 95 и 39.

6) Н.—стр. 86.

7) Гродековъ—стр. 86—87.

аа) Возрастъ.

┌ По киргизскому возрѣвію, какъ и у другихъ народовъ, лицо, не достигшее извѣстнаго возраста, не пользуется свободою вступленія въ сдѣлки, такъ какъ считается не обладающимъ совершеннымъ сознаниемъ. Поэтому сдѣлки такихъ лицъ считаются ничтожными. Доказательства изложенному: а) «купленное у несовершеннолѣтнихъ, по требованію отца, возвращается безъ штрафа»¹⁾; б) за несовершеннолѣтнихъ сиротъ ходатайствуютъ и безконтрольно управляютъ имуществомъ опекуны²⁾; в) продажа, купля, заемъ и другія распоряженія несовершеннолѣтнихъ недѣйствительны³⁾.

└ Совершеннолѣтіе, по киргизскому адату, достигается приблизительно въ пятнадцать лѣтъ. По наступленіи этого возраста, опекуны складываютъ съ себя свои обязанности⁴⁾. Выдѣлъ сына бываетъ не ранѣе того, какъ сыну минуешь пятнадцать лѣтъ: «въ пятнадцать лѣтъ—хозяинъ «кибитки», говоритъ киргизская пословица⁵⁾. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершеннолѣтіе считается нѣсколько ранѣе: а) въ аулатинскомъ уѣздѣ человекъ до тринадцати лѣтъ называется несовершеннолѣтнимъ, съ пятнадцати или шестнадцати лѣтъ—совершеннолѣтнимъ; юноша четырнадцати лѣтъ, смотря по уму, можетъ считаться и совершеннолѣтнимъ⁶⁾; б) у каракиргизовъ совершеннолѣтіе начинается съ тринадцати лѣтъ⁷⁾; в) въ чимкентскомъ уѣздѣ совершеннолѣтіе у мальчиковъ начинается съ двѣнадцати лѣтъ, а у дѣвушекъ съ девяти⁸⁾.

└ Съ наступленіемъ совершеннолѣтія мужчина можетъ отлучаться, наниматься и заниматься дѣломъ самъ, безъ спроса старшихъ⁹⁾. Въ этомъ разница съ русскимъ обыч-

¹⁾ Н.—стр. 127.

²⁾ Н.—стр. 40.

³⁾ Гродековъ—стр. 34.

⁴⁾ Н.—стр. 40.

⁵⁾ Н.—стр. 43.

⁶⁾ Н.—стр. 36.

⁷⁾ Н.—стр. 36.

⁸⁾ Н.—стр. 36.

⁹⁾ Н.—стр. 36.

нымъ правомъ. У нашихъ крестьянъ трудъ совершеннолѣтнихъ членовъ семьи не свободенъ: нерѣдко отецъ ставитъ въ наймы своего совершеннолѣтняго сына или взрослую дочь, братъ ставитъ брата и т. п.; следовательно, одного совершеннолѣтія по возрасту въ отношеніи права располагать своимъ трудомъ недостаточно, чтобы имѣть право самостоятельнаго вступленія въ сдѣлки¹⁾.

бб) Присутствіе сознательной воли.

Присутствіе у контрагентовъ сдѣлки сознательной воли совершенно необходимо; этого требуетъ самое существо сдѣлки. Въ противномъ случаѣ онѣ признаются недѣйствительными. На этомъ основаніи сдѣлки умалишенныхъ, сдѣлки, заключенныя въ состояніи временнаго помраченія ума, по принужденію и съ обманомъ, считаются повсюду ничтожными.

Впрочемъ, есть исключеніе изъ этого правила: осетинское право считаетъ вполне обязательнымъ и такой договоръ, первоначальнымъ виновникомъ котораго является несовершеннолѣтній или слабоумный, разъ онъ не вызываетъ протеста со стороны заинтересованныхъ въ немъ²⁾. Происходитъ это оттого, что осетины живутъ сообща большими союзами, составляющими семейную общину, которая одна, какъ сказано было выше, вправѣ располагать принадлежащей ей собственностью. Въ данномъ случаѣ осетинскіе обычаи совершенно сходны съ обычаями древнихъ ирландцевъ и индусовъ. Семейная община, не признавая договора, тѣмъ самымъ расторгаетъ его. Обратнo, если договоръ утвержденъ всей семьей или главой семьи, дѣйствующимъ отъ ея имени, онъ получаетъ обязательную силу, при чемъ за согласіе принимается отсутствіе протеста³⁾.

Въ киргизскомъ быту изслѣдователи не отмѣтили такой особенности. Да и трудно предположить возможность существованія ея. Прежде всего извѣстно, что надъ ума-

1) Нахманъ—стр. 56.

2) Ковалевскій—стр. 180.

3) Ковалевскій—стр. 178—179.

лишенными у киргизовъ учреждается опека, а теорія договоровъ требуетъ, чтобы заключающія ихъ лица не состояли подъ опекой. Затѣмъ, киргизы не живутъ такими большими сплоченными общинами, какъ осетины; только что сынъ взойдетъ въ совершенный возрастъ, всякій киргизъ-отецъ старается его выдѣлить. Къ этому надо добавить, что у киргизовъ почти совсѣмъ нѣтъ недвижимой собственности, а потому нѣтъ привязанности къ семейнымъ имуществу и очагу, нѣтъ той солидарности между членами семейства, какая характеризуетъ общину у другихъ народовъ, живущихъ кровными союзами. Относительно купли и продажи, учиненныхъ противъ воли главы семейства совершеннолѣтнимъ невыдѣленнымъ сыномъ, у Гродекова прямо сказано: «таковыя не расторгаются»¹⁾. Утвержденія такой сдѣлки со стороны другихъ членовъ семейства или главы ея совершенно не требуется.

Изложенное подтверждается также и слѣдующимъ рѣшеніемъ киргизскаго суда: «Киргизъ № 5 аула, Каракульской волости, Палванъ Биктургановъ, заявилъ, что сынъ его Айтмамбетъ отдалъ его собственнаго верблюда киргизу № 6 аула, той же волости, Исыму Сансысбаеву, за одну лошадь. При разборѣ оказалось, что Сансысбаевъ купилъ этого верблюда, отдавъ за него хорошую лошадь. Біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: жалобу Биктурганова оставить безъ послѣдствій, потому что на основаніи киргизскаго адата, купленное не возвращается (Казалин. уѣзд. 1870 г.»²⁾).

Отдаленный намекъ на необходимость согласія со стороны родовичей при сдѣлкахъ находится, вѣроятно, какъ пережитокъ старины, въ слѣдующемъ разсказѣ киргиза Торгая. Если киргизъ укралъ подаренное имъ другому, то бій говоритъ ему: «Зачѣмъ ты дарилъ! теперь это уже его собственность». Отвѣтчикъ говоритъ: «Моя родня не согласилась на сдѣланный мною подарокъ;

¹⁾ Гродековъ — стр. 34.

²⁾ Гродековъ — приложеніе № 8, стр. 144.

миѣ было стыдно требовать его назадъ, поэтому я укралъ»¹⁾)

Пахманъ въ отношеніи быта русскихъ крестьянъ упоминаетъ о сдѣлкахъ съ пьяными, какъ признающихся, по обычаю, въ большинствѣ случаевъ недѣйствительными²⁾). У киргизовъ о такихъ сдѣлкахъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ они вовсе не употребляютъ вина.

Сдѣлки подѣ влияніемъ обмана, по киргизскому ада-ту, ничтожны. «Если кто въ торгу обманъ сдѣлаетъ», постановляетъ § 182 у Самоквасова, «то претендатель долженъ удостовѣрить сіе присягою, и буде таковое удостовѣреніе представить, то искъ свой получаетъ сполна; въ случаѣ же обвѣса, обмѣра и общитыванія, учинитель оного обязанъ дать присягу въ своей невинности, но когда присяги той на срокъ не доставитъ, то долженъ удовлетворить въ искѣ обиженнаго». Тамъ же § 159 гласитъ: «Кто поддѣланную вещь продастъ за настоящую, тотъ, по изысканію, извергается изъ общества и взыскивается съ него вещь настоящая». У Гродекова находятся подтвержденія тому же: а) («Продажа низкаго качества товара подѣ видомъ лучшаго сорта составляетъ обманъ, и сдѣлка расторгается»³⁾). б) «Въ случаѣ открытія обмана, торговецъ обязанъ возвратитъ полученную за товаръ плату. Если же онъ не желаетъ добровольно учинить возвратъ и откажется отъ перенесенія дѣла на судъ, то обиженный въ правѣ взять плату обратн⁴⁾). в) «Если одна и та же вещь запродана двумъ разнымъ лицамъ, то она присуждается тому изъ нихъ, кто раньше заплатилъ деньги и совершилъ обрядъ подачи руки со словами: «на счастье»! Другому возвращаются деньги безъ штрафа»⁵⁾. г). «Если въ недѣльный приблизительно срокъ (послѣ продажи) у животнаго окажутся недостатки, не объявленные при продажѣ, но о существованіи которыхъ знаютъ посторонніе люди, то купившій можетъ отказатся или потребовать возврата переплаченныхъ денегъ»⁶⁾).

¹⁾ Гродековъ—стр. 124.

²⁾ Пахманъ—стр. 57.

³⁾ Гродековъ—стр. 158.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 159

⁵⁾ Н.—стр. 159.

⁶⁾ Н.—стр. 127.

б) Предметъ и содержаніе сдѣлокъ.

Весьма затруднительно въ этомъ отношеніи указать общіе принципы, кромѣ тѣхъ, которые будутъ изложены при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ сдѣлокъ.

Что касается собственно предмета сдѣлокъ, то какихъ-либо ограниченій на этотъ случай въ киргизскомъ быту не имѣется. Въ степи, проникнутой насквозь духомъ неприкосновенности личной свободы, тѣмъ не мѣше существуютъ даже такія сдѣлки, которыя совершенно недопустимы въ культурныхъ странахъ. Такъ, родители нерѣдко сватаютъ для своихъ сыновей невѣсть тогда, когда и женихъ и невѣста еще въ пеленкахъ. Бываетъ даже такъ, что, не будучи отцами, друзья стовариваются между собой породниться посредствомъ союза будущихъ своихъ дѣтей, и этотъ сговоръ будущаго потомства выполняется ими непременно, если только у одного изъ нихъ родится сынъ, а у другого дочь¹⁾. Для поясненія сказаннаго необходимо добавить, что сговоръ въ киргизскомъ бракѣ есть не что иное, какъ торговая сдѣлка, выражающаяся въ такъ называемомъ «калымѣ»²⁾. Или, далѣе, дѣвицы служатъ платной единицей при взысканіи «куна»³⁾. Напримѣръ, въ ауліатинскомъ уѣздѣ за убійство почетнаго лица бѣлой кости былъ выданъ кунъ на сумму 1300 тиллей и одна дѣвица⁴⁾. Въ прежнее время существовало въ степи рабство, и тогда рабы были объектомъ сдѣлокъ, но со времени русскаго владычества рабство пало, и торговля людьми прекратилась. Только при существованіи рабства возможенъ былъ обычай, по которому за убійство чужой охотничьей собаки или беркута платили калмычку⁵⁾.

1) Оренб. отд. геогр. общ.—стр. 68.

2) „Калымъ“—извѣстное количество движимости: скота или денегъ, платимаго родителямъ невѣсти, по условію.

3) „Кунъ“—цѣна крови за убитаго.

4) Гродековъ—стр. 237 и Словохотовъ—стр. 128.

5) Самохвасовъ—стр. 192.

в) Формальныя условія заключенія сдѣлокъ.

1. Формы заключенія сдѣлокъ.

Въ писанномъ правѣ имѣются различныя формы сдѣлокъ, при чемъ несоблюденіе ихъ иногда влечетъ или ничтожность сдѣлки, или же нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія при сохраненіи ея силы. Въ киргизскомъ адатѣ на этотъ предметъ нѣтъ строго-опредѣленныхъ нормъ, но нѣкоторыя указанія имѣются.

Въ большинствѣ случаевъ сдѣлки въ степи по малограмотности киргизовъ совершаются словесно. Нѣкоторыя сдѣлки даже исключительно заключаются словесно. Къ такимъ сдѣлкамъ надо отнести «акымарь»: это—имущество, назначаемое въ пользу жены на случай развода. «Женихъ», сообщаетъ Гродековъ, «опредѣляетъ акымарь невѣстѣ при народѣ, но безъ расписки. При разводѣ жена, ея ближайшій родственникъ или ея родъ требуютъ и получаютъ по суду обвѣщенный акымарь»¹⁾.

Иногда словесныя сдѣлки облакаются въ болѣе торжественную форму посредствомъ присяги или совершаются при свидѣтеляхъ²⁾.

Письменные сдѣлки въ киргизскомъ быту развиты въ достаточной степени. Словохотовъ приписываетъ это русскому вліянію³⁾. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, но необходимо замѣтить, что письменные документы имѣлись у киргизовъ съ давнихъ поръ, о чемъ упоминалось уже выше. Личная подпись въ актахъ замѣняется, по обычаю, тамгою. Но такъ какъ это ведетъ къ злоупотребленіямъ, то, напримѣръ, общее присутствіе тургайскаго областного правленія протоколomъ 1894 года потребовало, чтобы «въ дѣловыхъ бумагахъ, кромѣ тамги, имѣлись и надписи»⁴⁾.

¹⁾ Гродековъ—стр. 91.

²⁾ Маковецкій—стр. 47.

³⁾ Словохотовъ—стр. 40.

⁴⁾ Н.—стр. 59.

Въ большомъ употребленіи среди киргизовъ письменныя долговыя обязательства; въ нихъ обозначается годъ, мѣсяць и число выдачи ея; срокъ уплаты; сумма долга съ имѣющими нарости къ сроку уплаты процентами. Здѣсь—отличіе адата киргизскаго отъ осетинскаго, такъ какъ послѣдній не знаетъ срочныхъ договоровъ, и у нихъ нѣтъ исковой давности¹⁾. При уплатѣ части долга помѣчаютъ объ этомъ въ письменномъ долговомъ обязательствѣ²⁾ Если давшій такое обязательство и упомянутые въ немъ поручители откажутся отъ него, но истецъ и бій³⁾ признаютъ его, то оно остается въ силѣ безъ вазначенія присяги. Такъ же точно, если изъ трехъ, давшихъ письменное долговое обязательство, одинъ признаетъ его, то оно остается въ силѣ⁴⁾.

Письменные документы употребляются въ сдѣлкахъ по перевозкѣ товаровъ. Передъ отправкой клади купцы и возчики обмѣниваются писменными обязательствами о количествѣ клади, провозной платѣ и срокѣ доставки. По древнему адату, возчики должны были платить убытки даже безъ предварительнаго условія; теперь же не обязавшіеся подпискою, приложеніемъ печати и тамги не платятъ⁵⁾. При отправленіи въ путь караванбаши (люди, поставленные во главѣ каравановъ) получаютъ особыя накладныя⁶⁾.

Въ настоящее время рѣшенія биевъ приводятся въ исполненіе волостными управителями. По уплатѣ всей суммы взысканія истцу, управитель на оборотной сторонѣ копіи рѣшенія дѣлаетъ о томъ отмѣтку съ распискою получателя и отдаетъ ее уплатившему лицу⁷⁾.

Изъ дѣла байркульскихъ киргизовъ 1881 года видно, что въ степи употребляются даже векселя⁸⁾.

1) Ковалевскій—стр. 138.

2) Гродековъ—стр. 130 и 183.

3) „Бій“—сузья.

4) Гродековъ—стр. 183.

5) Гродековъ—стр. 138.

6) Н.—стр. 138.

7) Н.—стр. 199.

8) Гродековъ, прил. № 8, стр. 169, рѣш. № 3.

У киргизовъ практикуется также отобраніе подписки, въ случаѣ отказа отъ правъ. Напримеръ, если какой—нибудь родъ занялъ готовый арыкъ или колодець, поправиль и расчистиль его, но не успѣлъ воспользоваться водою, а между тѣмъ явился на старое мѣсто родъ—хозяинъ арыка или колодца, то первому дозволяютъ вмѣстѣ съѣхать подь условіемъ совмѣстнаго участія въ платежѣ податей и повинностей и съ тѣмъ, чтобы онъ подпискою отказался отъ правъ на арыкъ или колодець¹⁾. Письменное долговое обязательство часто берутъ съ пойманнаго вора, который просить не вчинять иска о взысканіи подлежащаго штрафа²⁾. Нерѣдко одинъ родъ выдаетъ другому документъ въ томъ, что уступается въ пользованіе извѣстная мѣстность или извѣстное количество кошей³⁾ земли, или, если роды имѣли общую землю, а потомъ рѣшили раздѣлиться, — въ томъ, что такому-то роду принадлежитъ извѣстная мѣстность или извѣстное количество кошей земли⁴⁾.

Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мирового судьи или областного суда только въ томъ случаѣ, если обѣ стороны заявятъ суду о томъ желаніи письменно или словесно со внесеніемъ въ протоколъ. По положенію 1867 года, киргизы могли обращаться къ русскому суду при взаимномъ согласіи тяжущихся сторонъ, выраженномъ непременно въ подпискѣ⁵⁾.

Всякаго рода письменные акты и договоры свидѣтельствуются народными судьями, за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда право собственности на нихъ утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ имперіи. Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотныхъ—довѣренными лицами и свидѣтелями, не менѣе двухъ; они скрѣп-

1) Гродековъ, стр. 104.

2) Н.—стр. 166.

3) „Кошъ“—количество вспахиваемой земли паровъ воловь.

4) Гродековъ—стр. 107.

5) Н.—стр. 178 и 203.

ляются подписью и должностною печатью свидѣтельствующаго ихъ народнаго осудьи и дословно записываются въ шнуровую книгу подъ очереднымъ номеромъ по порядку¹⁾).

Какъ было выше замѣчено, у киргизовъ съ древнихъ временъ встрѣчаются письменные акты, на примѣръ: ханскіе, казійскіе и бекскіе документы. Здѣсь—противоположность киргизскаго быта съ осетинскимъ. У послѣднихъ, по свидѣтельству М. Ковалевскаго, письменныя записи появились только въ послѣднее время, подъ прямымъ вліяніемъ писаннаго закона махумеданъ, такъ называемаго шаріата, и русской юридической практики²⁾).

Нѣкоторыя сдѣлки у киргизовъ совершаются въ формѣ «бирокъ». Бирка—это палочка или дощечка, на которой, посредствомъ разныхъ нарѣзокъ, отмѣчается счетъ, и которая служитъ для установленія обязательственныхъ правъ. Бирка разрѣзается продольно на двѣ части. Одна половина находится въ рукахъ должника, а другая у кредитора; при провѣркѣ онѣ складываются, и тогда смотрять, сойдутся ли нарѣзки или нѣтъ. Бирки весьма употребительны при долговыхъ обязательствахъ, при порученіи пасти скотъ съ одной стороны и при обязательствѣ его пасти и охранивать съ другой. Бирки распространены въ средѣ русскихъ крестьянъ³⁾; встрѣчаются и у осетинъ⁴⁾).

Въ степи еще извѣстенъ особый видъ бирокъ—«жеребейки». Они употребляются въ качествѣ счетныхъ знаковъ, особенно при стрижкѣ барановъ. Жеребейки—это мелко нарѣзанные кусочки древеснаго прутика, чаще всего таволоженнаго⁵⁾. Они выдаются исполнившему какую-нибудь работу для полученія по нимъ въ послѣдствіи разчета, или какъ обязательство совершить извѣстную работу. Этотъ видъ барокъ находится въ обращеніи

1) Ст. 235 и ст. 236 Положенія объ управленіи степныхъ областей изд. 1892 г.

2) Ковалевскій—стр. 177.

3) Пахманъ—стр. 63.

4) Ковалевскій—стр. 177.

5) „Таволожника“—особая порода степного кустарника.

и среди русских крестьянъ; такъ, въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ овчинники, собирая овчины для выдѣлки, и рабочіе, берущіе холстъ для набойки, выдаютъ жеребейки¹⁾].

II. Обряды при заключеніи сдѣлокъ.

Изъ обрядовъ, употребляемыхъ при заключеніи сдѣлокъ, какъ-то: богомелье, рукобитье, могарычъ (литки) и другіе, извѣстны въ киргизской средѣ: протягиваніе руки, рукобитье²⁾ и клятва.

Протягиваніе руки, видимо, удержано отъ древней эпохи, когда оно являлось условіемъ передачи фанга, пли задатка, отъ одного изъ контрагентовъ другому.³⁾ Протягиванье руки и рукобитье, какъ послѣдующая форма этого института, встрѣчаются на западѣ въ средніе вѣка, равно какъ и въ русскомъ обычномъ правѣ. У осетинъ рукобитье является почти единственнымъ формальнымъ способомъ заключенія договоровъ.

Клятва при договорахъ киргизами совершается различно: произносятъ договоръ, положивъ себѣ на голову камень, или ѣдятъ хлѣбъ съ солью, или произносятъ какую-нибудь клятвенную формулу⁴⁾.

На степныхъ базарахъ всегда имѣются особые для cadaго товара маклеры, которые всячески стараются привести стороны къ соглашенію, вкладывая насильно руку продавца въ руку покупателя. Актъ продажи, кромѣ подачи руки, закрѣпляется со стороны продавца словами: «Пользуйся на счастье» и прочее, а со стороны покупателя: «Пусть одно у тебя превратится въ тысячу; ты также будь въ прибыли.» Но тѣмъ не менѣе до уплаты денегъ обѣ стороны еще могутъ отказаться; послѣ же уплаты не могутъ⁵⁾. Если одна и та же вещь продана двумъ разнымъ лицамъ, то она присуждается тому

1) Пахманъ—стр. 64.

2) Маковецкій—стр. 49.

3) Ковалевскій—стр. 172.

4) Маковецкій—стр. 49.

5) Гродековъ—стр. 127.

изъ нихъ, кто раньше заплатилъ деньги и совершилъ обрядъ подачи руки со словами: «На счастье». Другому возвращаются деньги безъ штрафа¹⁾).

Б). Обязательства.

Не взирая на слабое развитіе гражданскаго юридическаго быта въ киргизскомъ адатѣ, въ немъ существуетъ понятіе о томъ правоотношеніи, въ которомъ является право не на вещь непосредственно, а на извѣстное чужое дѣйствіе. Слѣдовательно, киргизамъ извѣстно существо обязательства. Это усматривается хотя бы уже изъ того, что купившій какой-нибудь предметъ не считается его собственникомъ тотчасъ послѣ заключенія договора купли—продажи, а только послѣ передачи его. Кромѣ того, изъ разсмотрѣнія отдѣльных видовъ обязательствъ видно, что они довольно разнообразны и во многомъ, по своимъ принципамъ, сходны съ соответствующими видами развитой системы права.

[Общій очеркъ объ обязательствахъ будетъ изложенъ по слѣдующему плану, по возможности полно, насколько допустить это сдѣлать скудный наличный матеріалъ, однако не повторяя того, что извѣстно уже изъ теоріи гражданскаго права:

а) Источники обязательствъ.

б) Исполненіе обязательствъ и послѣдствія неисполненія ихъ.

в) Отсрочки по обязательствамъ.

г) Прекращеніе обязательствъ.

а) Источники обязательствъ.

Самое обыкновенное основаніе обязательствъ—соглашеніе, но о сдѣлкахъ уже рѣчь шла выше. Къ сдѣлкамъ, какъ извѣстно, примыкають «*quasi—contractus*» (полудоговоры); это—такія отношенія, которыя разсматриваются какъ сдѣлки, хотя они не опираются на соглашеніе. Напримѣръ, бездовѣренная услуга и бездоговор-

1) Гродековъ—стр. 159

но — сохранное обязательство. О quasi — contractus будетъ изложено ниже, при изученіи договоровъ довѣренности¹⁾ и поклажи²⁾).

/ Другой источникъ обязательствъ — правонарушеніе. Сюда прежде всего относится самое неисполненіе обязательствъ; но этотъ вопросъ будетъ рассмотрѣнъ особо. Потомъ — причиненіе кому-нибудь ущерба независимо отъ существованія между сторонами договорныхъ отношеній, какъ-то: потрава чужихъ угодій, неправое владѣніе, различные случаи поврежденія чужого имущества и т. п. Въ послѣднемъ разрядѣ необходимо причислить такъ называемые полупроступки (quasi — delicta); на примѣръ, ущербъ, причиненный животными, принадлежащими постороннему лицу.

Чтобы причиненіе ущерба могло повести къ личной гражданской отвѣтственности, конечно, необходима дѣеспособность. У нашихъ крестьянъ за малолѣтнихъ отвѣчаютъ ихъ родители³⁾. Въ киргизскомъ быту существуетъ то же правило; точныхъ указаній на этотъ предметъ, впрочемъ, найти не удалось, но о безотвѣтственности малолѣтнихъ въ § 105 киргизскихъ обычаевъ у Самоквасова сказано опредѣленно: «Вообще же съ малолѣтнихъ никакихъ исковъ не взыскивается.» Не несутъ отвѣтственности и умалишенные. Такъ, если какой-либо умалишенный киргизъ въ припадкѣ болѣзни изувѣчить или убьетъ человѣка, то случай предается волѣ Божіей, а родные его подлежатъ взысканію; въ частности, если отъ дѣйствій умалишенныхъ послѣдовала смерть, взыскивается «асъ-атау-коръ-кебывъ», — это издержки по похоронамъ и поминкамъ по умершимъ⁴⁾. Наиболѣе опредѣленное указаніе о взглядѣ адата на правонарушенія, совершенныя безъ участія воли, находится у г. Словохотова: «Народный судъ киргизовъ призналъ справедливымъ отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ тѣхъ род-

¹⁾ См. стр.—214.

²⁾ См. стр.—219—220.

³⁾ Шахманъ—стр. 66.

⁴⁾ Оренб. отя. геогр. общ. стр.—144.

ственниковъ, которые въ силу узъ крови должны были наблюдать за дѣйствіями своихъ больныхъ сочленовъ и охранять потерпѣвшихъ отъ опасности хотя бы и случайныхъ правонарушеній. Отвѣтственность эта простигалась до седьмого колѣна родства преступниковъ казуса¹⁾.

Послѣдствіемъ правонарушения является обязанность виновнаго лица вознаградить за вредъ и убытокъ. Правило это такъ формулировано въ § 179 сборника обычного права Самоквасова въ отдѣлѣ о киргизахъ: «По всѣмъ дѣламъ, сверхъ платежа иска или куна, проторы и убытки долженъ платить виновный».

Здѣсь кстати сказать, что по киргизскому адату принципиально уголовной отвѣтственности нѣтъ, потому что почти всѣ дѣла, не исключая убійствъ, оканчиваются гражданскимъ удовлетвореніемъ²⁾. Это дало возможность Тургайскому правленію циркуляромъ 10 сентября 1894 года категорически заявить, что «обычному праву киргизовъ различіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и относящіяся сюда юридическіе термины совершенно чужды»³⁾. Изложенное позволяетъ преступныя дѣянія, случающіяся въ киргизскомъ быту, относить къ правонарушеніямъ.

б) Исполненіе обязательствъ и послѣдствія неисполненія ихъ.

Всякое обязательство, какъ по развитымъ законодательствамъ, такъ и по обычному праву разныхъ народовъ, налагаетъ обязанность его исполнить; это вытекаетъ изъ самаго существа обязательства. Возможны случаи неисполненія обязательствъ, во это будетъ дѣло факта, а не права. Киргизскій адатъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Въ немъ, благодаря родовому укладу, даже больше гарантій исполненія обязательства. Въ са-

1) Словохотовъ—стр. 108.

2) Н.—стр. 60.

3) Н.—стр. 86.

момъ дѣлѣ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ уплатѣ или отсутствія его, взысканіе распространяется на его десятокъ, а по истощеніи средствъ десятка, на пятидесятокъ, потомъ на аулъ. Если сумма велика, то судъ опредѣляетъ прямо, при несостоятельности отвѣтчика, взысканіе съ его пятидесятка и аула, обойдя десятокъ. Взысканіе съ общины въ указанномъ судьями порядкѣ производится на основаніи раскладки, дѣлаемой самой общиною между кибитками. Однако, надо замѣтить, что взысканіе не простирается дальше того круга, на которой наложена была присяга. Общество можетъ отказаться отъ платежа взысканія за своего члена, заставляя его идти въ работники ¹⁾. Мало того, если отвѣтчикъ пріѣзжій, то взысканіе распространяется на его попутчиковъ, соторговцевъ и домашнихъ; если же таковыхъ нѣтъ или они неимущи, то отвѣтчикъ можетъ быть отданъ въ работники ²⁾.

Примѣромъ, подтверждающимъ изложенное, можетъ служить рѣшеніе біевъ 1883 года по дѣлу киргизовъ Киставбаева, Кунусова и другихъ. Эти киргизы заявили, что поручились за чіянскаго управителя и заняли для кибиточнаго сбора у чимкентскаго еврея Боруха Гадаева 1166 рублей. Изъ этихъ денегъ имъ заплачено только 166 рублей. Истцы просили взыскать эту сумму съ чіянскаго управителя Тикара Саккизбаева. Такъ какъ отвѣтчикъ не имѣлъ возможности уплатить, то бій постановили: 500 рублей собрать съ отвѣтчика и его близкихъ родственниковъ отдѣленій Гюль—Мамбетъ и Тубетъ, остальныя 500 рублей взыскать съ его родственниковъ отдѣленія Джульманъ; всего собрать съ 307 кибитокъ 1000 рублей ³⁾.

Наконецъ, въ крайности для погашенія не исполненнаго обязательства, при извѣстныхъ условіяхъ, допустима баранта. Между тѣмъ по русскому обычному праву, кромѣ случаевъ задержанія чужого имущества, самоуправ-

¹⁾ Гродековъ—стр. 198.

²⁾ Н.—стр. 199.

³⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 171, рѣш. № 9.

ство недопустимо ¹⁾. Но отдача неисправныхъ должниковъ въ работники, равно какъ назначеніе на общественныя работы, встрѣчается и у нашихъ крестьянъ ²⁾. Кроме послѣдствій гражданскихъ, въ русскомъ обычномъ правѣ съ неисполненіемъ обязательствъ иногда связывается и уголовная отвѣтственность³⁾; киргизскій же адатъ этого не знаетъ ⁴⁾. Въ настоящее время наложеніе имущественной отвѣтственности на общину является отжившимъ началомъ ⁵⁾.

У сибирскихъ киргизовъ оно, вѣроятно, болѣе всего утратило значеніе, такъ какъ § 177 у Самоквасова опредѣляетъ: «Если отвѣтчикъ, въ какомъ-нибудь искѣ бывъ обвиненъ и не раздѣлавшись съ просителемъ, умереть, то за него искъ платитъ сынъ и совмѣстно жительствующій съ нимъ братъ, также и тѣ, кои въ семь дѣлѣ были участниками; не имѣвшіе же участія и въ раздѣлѣ состоящіе ничего не платятъ; если же ни дѣтей, ни брата, ни участвовавшихъ послѣ умершаго не будетъ, и имѣнія у него не найдется, то предають суду Божию искъ сей».

в) Отсрочки по обязательствамъ.

Часто случается, что при полномъ желаніи исполнить обязательство должникъ сдѣлать этого не въ состояніи, не разоряя семью и хозяйство. Между тѣмъ для общества важно, чтобы члены ея, за которыхъ оно отвѣчаетъ, не впадали въ бѣдность и не становились бы для него бременемъ. Въ виду этого существуетъ отсрочка и разсрочка исполненія обязательства.

Волостные суды русскихъ крестьянъ въ широкихъ размѣрахъ даютъ отсрочки и разсрочки ⁶⁾.

По данному вопросу Гродековъ говоритъ немного: «Срокъ уплаты штрафа записывается въ протоколѣ рѣ-

¹⁾ Пахманъ—стр. 72.

²⁾ Н.—стр. 73.

³⁾ Н.—стр. 72.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 244—246.

⁵⁾ Гродековъ стр. 199.

⁶⁾ Пахманъ—стр. 73.

шенія; но эта мѣра оказывается зачастую недѣйствительною. Адагъ не полагаетъ срока» 1). Въ силу этого взгляды на отсрочки и разсрочки въ киргизскомъ юридическомъ быту не можетъ быть опредѣленнымъ. Только въ отношеніи долговыхъ обязательствъ въ § 175 у Самоквасова имѣется опредѣленное постановленіе: «Кто долга въ срокъ не заплатитъ и платитъ будетъ вечѣмъ, такому даютъ отсрочку; если же и по отсрочкѣ не заплатитъ, то обязанъ долгъ сей зарабатывать». Но и въ этомъ случаѣ остается не выясненнымъ, кто и какъ дѣлаетъ отсрочку: самостоятельно ли судъ, или съ согласія кредитора. Всѣ эти вопросы не выясняются даже изъ разсмотрѣнія рѣшеній киргизскихъ судовъ, приложенныхъ къ первому тому сочиненія Гродекова: «Киргизы и каракиргизы», такъ какъ они не содержатъ постановленій объ отсрочкѣ, равно какъ и о разсрочкѣ.

Отсрочка допускается киргизскимъ адатомъ также при залогѣ, подробнѣе о чемъ будетъ сказано ниже 2).

г) Прекращеніе обязательствъ.

Общимъ способомъ прекращенія обязательствъ служитъ самое исполненіе ихъ. Далѣе, прекращеніе возможно обоюднымъ согласіемъ контрагентовъ и прошеніемъ долга; затѣмъ—посредствомъ зачетовъ (*compensatio*).

Нечего говорить, что прекращеніе обязательствъ посредствомъ исполненія, по согласію сторонъ и прошеніемъ долга имѣетъ мѣсто и въ обычномъ правѣ киргизовъ. Что касается компенсаціи, то и она встрѣчается въ киргизскомъ адатѣ. Такъ, въ 1877 году бія чардаринской волости разсмотрѣли жалобу Юсуфа Исабаева о взысканіи съ Джубая Саніязова 53-хъ тиллей, одного верблюда и одной лошади. Они пригласили стороны и, «разсчитавъ переданныя ими другъ другу вещи, нашли, что истецъ имѣетъ за отвѣтчикомъ 13 тиллей» 3). Въ 1885 году бію тойтубинской волости, при помощи почетныхъ лицъ, при-

1) Гродековъ—стр. 198.

2) См. стр. 130.

3) Гродековъ, прилож. № 8, стр. 172, рѣш. № 11.

ишлось рѣшать тяжбу между Сеидь-бекомъ и Хаджа-Куломъ Бухаровымъ. Сеидь-бекъ жаловался, что овъ даль одноаульцу своему Бухарову деньги и вещи, всего на сумму семь тиллей. Отвѣтчикъ на судѣ заявилъ, что за нимъ долга нѣтъ и предъявилъ со своей стороны встрѣчный искъ истцу. Судьи «сосчитали взаимно переданное ими (тяжущимися) другъ другу имущество и присудили съ Ходжа-Кула два батмана риса»¹⁾. Точно также въ 1877 году бій аула Акъ-Чаганакъ, прежде чѣмъ постановить приговоръ по жалобѣ киргиза Алтыева о взысканіи съ Калыбекова 9 тиллей и одной теньги, «привелъ въ извѣстность переданныя ими (сторонами) другъ другу вещи»²⁾.

Смерть одного изъ участниковъ обязательства, если у контрагентовъ или обязанныхъ лицъ остались наследники, не оказываетъ вліянія на прекращеніе обязательства. Преемственность обязательствъ признается и въ киргизскомъ быту. Доказательствомъ, во-первыхъ, можетъ служить § 177 изъ Самоквасова, приведенный цѣликомъ выше³⁾. а, во вторыхъ, рѣшеніе чардаринскихъ волостныхъ биевъ 1878 года по дѣлу Чалданбая Бай Магометова. Дѣло это состояло въ слѣдующемъ. Чалданбай жаловался суду, что покойный братъ киргиза Бабай Нура, по имени Дусть, долженъ былъ ему 14¹/₂ тиллей съ процентами, что «послѣ смерти брата Бабай владѣеть имуществомъ покойнаго, а долговъ его не хочетъ платить». Би постановили «взыскать съ Бабая изъ имущества покойнаго брата его Дуста въ пользу истца 22 тилли»⁴⁾. Въ третьихъ, Гродековъ, говоря о казалинскомъ уѣздѣ, сообщаетъ, что иски въ немъ «подлежатъ разбору до смерти отвѣтчиковъ, а равно до смерти просителей; если останутся наследники, знающіе о претензіи, то они могутъ возбудить дѣло»⁵⁾.

¹⁾ Н.—стр. 173, рѣшеніе № 14.

²⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 174, рѣш. № 17.

³⁾ См. стр.—115

⁴⁾ Гродековъ, прил. № 8, стр. 176, рѣш. № 23.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 172.

Такимъ образомъ, отвѣтственность по гражданскому иску у киргизовъ, равно какъ и у осетинъ въ настоящее время, падаетъ на имущество должника и съ его смертью переходитъ на наслѣдниковъ. Правило это нельзя считать за древнее. При той личной отвѣтственности, какую на первыхъ порахъ несетъ контрагентъ, не могло быть и рѣчи о переходѣ обязательства по наслѣдству. Поэтому нѣкоторые законодательства, на примѣръ валлійское, открыто провозглашаютъ: «Договоръ дѣйствителенъ лишь до тѣхъ поръ, пока сторона остается въ живыхъ»¹⁾.

Русскій законъ для личныхъ договоровъ выставляетъ, какъ извѣстно, то начало, что они для наслѣдниковъ не обязательны. Указаній, подтверждающихъ существованіе этого начала въ киргизскомъ быту, не удалось найти

Наконецъ, способомъ прекращенія обязательствъ въ современныхъ законодательствахъ служить исковая давность. Обычное право нѣкоторыхъ народовъ не знаетъ этого способа. Такъ, на примѣръ, осетинамъ неизвѣстна исковая давность, а это обстоятельство повлекло за собой бессрочность договоровъ, невысказанную въ наше время²⁾. М. Ковалевскій приводитъ примѣръ, по которому шестьдесятъ четыре года занятый предметъ не возвращался, а договоръ, благодаря отсутствію исковой давности, оставался въ силѣ³⁾.

У киргизовъ исковая давность, хотя и въ неопредѣленномъ образѣ, существуетъ, только по брачнымъ дѣламъ давности нѣтъ. Впрочемъ, Торгай сообщаетъ, что иски о калымѣ и о невѣстѣ принимаются къ разбирательству до третьяго колѣна, т. е. до внуковъ. Другіе иски принимаются только до истеченія 5—6 лѣтъ. Иски, основанные на письменныхъ долговыхъ обязательствахъ, принимаются, если отвѣтчикъ не могъ быть найденъ раньше, до 10 лѣтъ. Послѣ 10 лѣтъ даже кунъ подлежитъ давности («салавату»). Въ настоящее время салаватъ куна

¹⁾ Ковалевскій—стр. 192.

²⁾ Н—стр. 138.

³⁾ Н—стр. 210.

налагается только через 5 — 6 лѣтъ, если объ убійствѣ не было извѣстно въ теченіе этого срока; если жѣ о немъ было извѣстно, но убійца скрылся, то до 10 лѣтъ.

Въ Чимкентскомъ и Туркестанскомъ уѣздахъ давность представляетъ особенность. Тамъ дѣла по сватовству не имѣютъ давности, а всѣ остальные дѣла имѣютъ десятилѣтнюю давность, исключая лишь дѣлъ по куну, которыя разбираются и по истеченіи десяти лѣтъ со дня убійства, если только суду будутъ представлены фактическія доказательства. Вышеизложенное бѣи съѣзда Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ въ 1887 году формулировали такъ: «дѣла за давностью 10 лѣтъ не принимаются во вниманіе, за исключеніемъ дѣлъ о невѣстахъ и кунѣ»¹⁾.

Любопытную черту киргизскаго адата составляетъ слѣдующее положеніе: «все происшедшее при другомъ владычествѣ, кромѣ иска о невѣстѣ, предается салавату»²⁾ Такъ, занятіе края русскими создало такой салаватъ и даже, какъ исключеніе, полный салаватъ, потому что было запрещено разбирательство дѣлъ даже о сватовствѣ³⁾. Этого не знаютъ обычаи и законы другихъ народовъ.

При оставленіи иска или части его безъ послѣдствій по давности у киргизовъ «бійлыка»⁴⁾ не берутъ.

Въ русскомъ обычномъ правѣ положеніе вопроса объ исковой давности неопредѣленно, но въ общемъ можно сказать, что въ основаніи исковой давности лежитъ предположеніе о невозможности или затруднительности для отвѣтчика, за истеченіемъ долгаго времени, представить необходимыя средства защиты противъ притязаній истца. Сама по себѣ давность не всегда служитъ, по народнымъ воззрѣніямъ, основаніемъ для отказа въ искѣ, именно тогда, когда истецъ можетъ доказать свое право⁵⁾.

¹⁾ Гродековъ—стр. 172 173.

²⁾ Гродековъ.—стр. 173.

³⁾ Н.—стр. 172. ●

⁴⁾ „Бійлыкъ“—вознагражденіе судей.

⁵⁾ Пахманъ—стр. 77 и 448.

в) Средства обезпеченія обязательствъ.

Обязательства нуждаются въ средствахъ, гарантирующихъ ихъ исполненіе. Въ виду этого вездѣ, даже въ обществахъ, имѣющихъ невысокій юридическій бытъ, встрѣчаются различныя средства противъ неисправности по обязательствамъ,—средства, которыя побуждаютъ къ исполненію ихъ или даже вполнѣ гарантируютъ исполненіе. Къ такимъ средствамъ относятся: 1) неустойка, 2) поручительство, 3) задатокъ, 4) залогъ и 5) задержаніе чужого имущества. Въ киргизскомъ быту встрѣчаются нѣкоторыя изъ этихъ средствъ, но и то въ зачаточномъ, крайне неопредѣленномъ состояніи.

а) Неустойка.

Киргизскому обычному праву она не извѣстна, такъ же какъ и осетины о ней не имѣютъ никакого понятія¹⁾.

б) Поручительство.

Въ большей части долговыхъ обязательствъ у киргизовъ бываетъ «кефиль», поручитель. Онъ встрѣчается также при куплѣ—продажѣ²⁾ и при наймѣ возчиковъ³⁾.

Поручители бываютъ двухъ родовъ. Если поручитель беретъ на себя ручательство за своевременную уплату долга, то считается «заркефилемъ» (иначе «малкефилемъ»), т. е. такимъ, который обязанъ платить долгъ самъ изъ собственности, если должникъ по какимъ бы то ни было причинамъ не заплатитъ его къ условленному сроку. А если онъ, не ручаясь за своевременную уплату, обяжется только разысканіемъ и доставленіемъ должника къ сроку, то таковой называется «эркефилемъ» (или «танкефилемъ»); эркефиль платитъ за должника изъ собственности лишь тогда, когда не представитъ его къ сроку⁴⁾.

¹⁾ Ковалевскій—стр. 193 в Маковецкій—стр. 50.

²⁾ Гродековъ—стр. 126.

³⁾ Н.—стр. 138.

⁴⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 139 в Гродековъ—стр. 193.

Смерть должника не избавляет заркефиля отъ имущественной отвѣтственности за покойнаго, но эркефиль за смерть должника не отвѣчаетъ. Эркефиль отвѣчаетъ только за побѣгъ должника, при чемъ подвергается тому самому взысканію, которое было положено скрывшемуся, или по условію¹⁾. Эркефиль по отвѣтственности и обязанностямъ напоминаетъ въ русскомъ законодательствѣ людей, берущихъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ на поруки.

Маковецкій различаетъ еще два вида поручителей: поручителей за челоуѣка, т. е. за дѣйствія его, и поручителей за имущество. Въ первомъ случаѣ поручитель обязанъ исполнить самъ тѣ дѣйствія, отъ исполненія которыхъ уклонился первоначально обязавшійся. Во второмъ случаѣ поручитель, при уклоненіи должника, обязанъ удовлетворить кредитора своимъ имуществомъ²⁾.

По киргизскому адату одинъ и тотъ же субъектъ можетъ быть поручителемъ съ обѣихъ сторонъ³⁾. Нерѣдко поручителемъ — заркефилемъ становится маклеръ, устраивающій сдѣлку, и въ этомъ случаѣ обѣ стороны платятъ ему «кафиляне»⁴⁾. За устройство продажи завѣдомо краденаго маклеръ считается поручителемъ «ex officio» передъ тѣмъ, кто потерпѣлъ убытки, если онъ не отыщетъ продавца; если же онъ представитъ продавца, отвѣтственность съ маклера снимается⁵⁾.

Другого рода поручателями по должности является особый видъ «караванбашей», отъ которыхъ зависятъ возчики. Надо замѣтить, что караванбаши бываютъ двухъ видовъ: 1) люди менѣе значительные, начальствующие караванами и 2) извѣстные вліятельные осѣдлые люди. Вотъ эти-то вторые являются посредниками между купцами и возчиками и представляютъ первымъ ручательство въ добросовѣстности вторыхъ. Впрочемъ, купцы мо-

1) Гродековъ—стр. 194.

2) Маковецкій—стр. 50.

3) Гродековъ—стр. 194.

4) Н.—стр. 194.

5) Н.—стр. 159.

гутъ отправлять свою кладь безъ помощи караванбашей съ возчиками, имѣющими поручителей¹⁾).

Заключеніе договора-поручительства можетъ быть доказываемо существованіемъ письменнаго обязательства²⁾, свидѣтельскими показаніями и, наконецъ, присягой³⁾. Нѣкогда хозяинъ отданной въ домъ вещи прикасаяся къ рукѣ поручителя; если фактъ прикосновенія былъ внѣ сомнѣнія, то на этомъ основаніи судья присуждалъ поручителя, при несостоятельности должника, къ уплатѣ долга⁴⁾).

Въ § 178 обычаевъ сибирскихъ киргизовъ⁵⁾ объ отвѣтственности поручителя трактуется такъ: «Буде кто по кому ручается въ платежѣ, а послѣ будетъ не въ состояніи платить, или же въ срокъ не заплатитъ, оный обязанъ непремѣнно тотъ искъ заплатить; въ случаѣ же несостоянія, буде истецъ не отсрочитъ, то поступаетъ къ нему въ работники; а если кто, поручаясь по комъ въ платежѣ иска, послѣ будетъ отъ того отрекатся, то долженъ выставить изъ аула своего одного достойнаго принять за него присягу, на которой и рѣшеніе потомъ основывается».

Но у киргизовъ, кромѣ договорнаго поручительства, есть поручительство другого рода, основанное на родовомъ началѣ. За несостоятельнаго должника обязаны платить, если есть, ближайшіе родственники. Киргизы при этомъ разсуждаютъ такъ. Отъ несостоятельности должника неизбѣжно происходитъ страданіе чьего—либо интереса; поэтому всего справедливѣе, чтобы этотъ интересъ касался людей, близкихъ съ нимъ по родству, чѣмъ совершенно посторонняго заимодавца. Если имущество, оставшееся послѣ смерти кого-нибудь, переходитъ въ собственность къ его родственникамъ, хотя въ нацпленіи его не положено ими ни малѣйшаго труда, то почему не признать справедливымъ разложеніе на нихъ

¹⁾ Н.—стр. 138.

²⁾ Гродековъ—стр. 183 (примѣч.).

³⁾ Н.—стр. 194 и прилож. 8-ое, стр. 175, рѣш. № 20.

⁴⁾ Н.—стр. 194.

⁵⁾ Самоквасовъ—стр. 275.

или принятіе ими на себя и долговъ родича¹⁾? М. Ковалевскій утверждаетъ, что именно по типу поручительства родственниковъ сложился впоследствии институтъ поручительства постороннихъ²⁾.

Поручитель, уплатившій по обязательству за неисправнаго или умершаго должника, имѣеть право начать искъ о взысканіи убытковъ изъ имущества должника⁴⁾ или съ родичей его³⁾. По обычному праву русскихъ крестьянъ, отвѣтственность поручителя также наступаетъ не только въ случаѣ неисправности, но и въ случаѣ смерти должника, если, конечно, послѣ умершаго не осталось имущества, достаточнаго на удовлетвореніе долга⁵⁾. По древнему праву Индіи и Ирландіи, поручитель, уплатившій долгъ въ виду настояній кредитора, въ правѣ былъ требовать съ должника въ два раза больше противъ сдѣланнаго имъ платежа. У киргизовъ поручитель можетъ себя требовать только простаго вознагражденія⁶⁾. Древній поручитель вполне замѣнялъ собою должника и, подобно ему, несъ не только имущественную, но и личную отвѣтственность передъ кредиторомъ. Современные осетинскіе и киргизскіе обычаи не знаютъ такого поручительства⁷⁾.

По договору поручительства у киргизовъ допустимо, что съ той или другой стороны будетъ нѣсколько человекъ, при чемъ, любопытно отмѣтить, что отвѣтственность можетъ быть солидарной. Такъ, изъ рѣшенія 1884 года съѣзда биевъ по дѣлу киргиза чиликской волости Шарифа Чуманова видно, что «всякій изъ нанявшихся (взчиковъ), безъ различія, обязался удовлетворить его (ихъ поручителя) за убытки»⁸⁾. Изъ другого дѣла, разобраннаго чрезвычайнымъ съѣздомъ биевъ въ 1882 го-

¹⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 138.

²⁾ Ковалевскій—стр. 227.

³⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 170, рѣш. 5.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 194.

⁵⁾ Пахманъ—стр. 86.

⁶⁾ Ковалевскій—стр. 228 и 230.

⁷⁾ Н.—стр. 192—193.

⁸⁾ Гродековъ—прил. № 8, стр. 170, рѣш. № 5.

ду¹⁾, усматривается, что два киргиза, Уркунбаевъ и Яманъ Куль, «были поручителями за «хумданъ»²⁾ на сумму 65 тиллей, вмѣсто Джанибека и Мурзабека, которые послѣ отстранились». Сумму въ 65 тиллей пришлось внести одному Яманъ-Кулу, безъ участія другого поручителя, Уркунбаева. Въ виду этого, Яманъ-Кулу пришлось искать 32¹/₂ тилли съ Уркунбаева. Къ сожалѣнію, послѣдній примѣръ не даетъ точныхъ указаній, почему обязательство получилось солидарное: на томъ ли основаніи, что между Яманъ-Куломъ и Уркунбаевымъ было специальное условіе, или оттого, что, по киргизскому адату, солидарная отвѣтственность предполагается, разъ противнаго не было оговорено.

Высказанныя въ данной главѣ положенія подтверждаются приведенными судебными рѣшеніями бievъ, а также и нижеслѣдующимъ рѣшеніемъ.

Въ 1883 году Токаръ Сагизбаевъ, будучи чіянскимъ управителемъ, при посредствѣ трехъ поручителей занялъ у чимкентскаго еврея Боруха Гадаева 1166 рублей для кибиточнаго сбора. Отвѣтчикъ Сагизбаевъ внесъ 166 рублей, а остальную часть долга не могъ уплатить, имущество же его оказалось проданнымъ по казеннымъ взысканіямъ. Поручители принуждены были уплатить тысячу рублей своихъ денегъ, и просили судъ восполнить понесенный ими ущербъ. Съѣздъ бievъ постановилъ: пятьсотъ рублей собрать съ отвѣтчика и его близкихъ родственниковъ отдѣленій Гюль-Мамбетъ и Тубетъ, остальные пятьсотъ рублей взыскать съ его родственниковъ отдѣленія Джульманъ, а всего собрать съ 307 кибитокъ тысячу рублей³⁾.

в) Задатокъ.

Въ сочиненіи Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области» по ланному вопросу имѣется одна только категорическая фраза: «Задатокъ

1) Н.—стр. 182, рѣш. № 42.

2) „Хумданъ“—печь, гдѣ выжигаютъ кирпичъ в глиняную посуду.

3) Гродековъ, прилож. Фое, стр. 171, рѣш. № 9.

не извѣстенъ киргизамъ»¹⁾. То же подтверждаетъ и Маковецкій²⁾.

У осетинъ задатокъ не болѣе, какъ нововведеніе; объ уплатѣ его рѣчь заходитъ только при сговорѣ. Отецъ жениха даетъ обыкновенно отцу невѣсты вола или его стоимость. Но такой платежъ не обязателенъ и недавняго происхожденія³⁾. У киргизовъ также имѣется задатокъ при сватовствѣ, называемой «каргыбау». Если кто-нибудь, сдѣлавъ предложеніе о выдачѣ за своего сына чьей-либо дочери, откажется отъ него, пока оно не сдѣлалось официальнымъ, но въ дѣйствительности предложенія, однако, былъ данъ каргыбау, то таковой лишается задатка. Если же нарушеніе условія послѣдовало отъ того, кто получилъ задатокъ, то тотъ, сверхъ возвращенія каргыбау, подлежитъ взысканію еще «ать тунъ-аипа»⁴⁾. Если со стороны жениха или его родителей будетъ нарушено предложеніе, когда оно приняло уже официальный видъ, тогда нарушитель, сверхъ аипа въ ать-тунъ, обязывается вознаграждать родителей невѣсты за всѣ подарки и издежки по приему пословъ, «равно лишается и задатка, если таковой былъ при первоначальномъ предложеніи»⁵⁾. Послѣдняя фраза: «равно лишается и задатка, если таковой былъ при первоначальномъ предложеніи», взятая изъ труда А. Баллюзекъ, показываетъ, что и въ киргизскомъ сговорѣ задатокъ не обязателенъ.

г) Залогъ.

Про залогъ у киргизовъ Гродековъ говоритъ: «Залогъ («гереу», «шаргы») вещей не извѣстенъ въ степи». Однако, сказавъ эту фразу, далѣе продолжаетъ: «Но закладываютъ зимовыя стойбища съ находящимися на нихъ постройками. Это дѣлаютъ тѣ, которые должны деньги, а между тѣмъ скота не имѣютъ. Зимовку, стоящую

1) Гродековъ—стр. 127.

2) Маковецкій—стр. 50.

3) Ковалевскій—стр. 193.

4) «Ать—тунъ—аипъ»—штрафъ въ одну лошадь и халатъ.

5) Оренбург. отд. геогр. общ.—стр. 84.

15—20 тиллѣй, закладываютъ за 8—10 тиллѣй, смотря по условію, на 1 или на 1½ года. Если заложили на ½ года, то ждутъ выкупа въ продолженіе года. Если заложили на 1 годъ, то ждутъ 2 года. Потомъ требуютъ, чтобы заложенное имущество было продано или уступлено лицу, взявшему его въ залогъ; производить оцѣнку и возвращаютъ лишнюю сумму. Въ городахъ залогъ между киргизами считается за одинъ изъ видовъ «аманата» (поклажи)¹⁾.

По Маковецкому, въ случаѣ неисполненія контрагентомъ условія, заложенная зимовка переходитъ во владѣніе кредитора, который пользуется ею до выкупа должникомъ; если, однако, должникъ въ теченіе 10 лѣтъ не выкупитъ зимовки, то она переходитъ въ собственность кредитора²⁾.

Существованіе въ киргизскомъ языкѣ особыхъ словъ для наименованія залога «гереу», «шаргы» и закладъ зимовыхъ стойбищъ находятся въ полномъ противорѣчій съ первой фразой Гродекова, что залогъ вещей не имѣетъ въ степи. И, дѣйствительно, въ изданіи Самоквасова имѣется матеріалъ, который свидѣтельствуетъ, что между сибирскими киргизами еще въ началѣ XIX вѣка залогъ былъ довольно распространенъ.

Такъ, относительно залога у Самоквасова помѣщены слѣдующія постановленія:

§ 161. «Если кто кому что заложитъ на время, а у него закладную вещь украдутъ, собственное же имѣніе залогопринимателя останется все въ цѣлости, то залогоприниматель долженъ дать присягу, а когда оной не доставитъ, то платитъ за всю поклажу безъ штрафа».

§ 162. «Если во взятіи въ залогъ вещей или скота кто запретъ, то претендатель обязанъ тоже дать присягу, и по доставленіи оной, получить весь свой искъ; буде же присяжныхъ не доставитъ, тогда отказывается судомъ ему отъ иска».

¹⁾ Гродековъ—стр. 130.

²⁾ Маковецкій—стр. 50.

§ 163. «Если заложенное сгоритъ отъ небреженія, то прѣиматель залога повиненъ оный заплатить; буде же сгоритъ неумышленно, и при заложеніи было условіе между залогодателемъ и прѣимателемъ при свидѣтеляхъ, чтобъ болѣе сего съ перваго послѣднему не взыскивать, тогда полагабель вещи отъ платежа долга остается свободнымъ и убытокъ обращается на счетъ прѣимателя залога; буде же при сгорѣніи вещей свидѣтелей не было и между тѣмъ и другимъ произойдетъ споръ, тогда залогодатель долженъ утвердить показаніе свое присяжными».

§ 164. «О сдохшемъ заложенномъ скотѣ отъ болѣзни если прѣиматель дастъ знать въ то же время постороннимъ, то оный виновнымъ не причитается».

§ 165. «Если залогъ въ срокъ не выкушенъ и превышаетъ полученную въ одолженіе сумму, то прѣиматель удовлетворяется изъ того залога только на сумму одолженія; остальное же возвращается залогодателю; буде же залогъ стоилъ менѣе того одолженія, то должникъ обязанъ остальнымъ удовлетворить залогопрѣимателя».

§ 166. «Если залогопрѣиматель небреженіемъ своимъ залогъ испортитъ, то долженъ возратить оный должнику по настоящей цѣнѣ, а сей заплатить долгъ свой».

Слова § 161: «а когда оной (присяги) не доставить, то платитъ за всю *поклажу* безъ штрафа», подтверждають вторую мысль Гродекова, что «залогъ между киргизами считается за одинъ изъ видовъ аманата»¹⁾. Затѣмъ § 165, равно какъ и выдержка изъ сочиненія Гродекова, показываютъ, что, по киргизскому адату, неисполненіе залогодателемъ своей обязанности влечетъ то же самое послѣдствіе, какъ и по теоріи современнаго гражданскаго права. Гражданское право учитъ, что обезпеченіе, представляемое залогомъ, «состоитъ въ томъ, что вѣритель, при неисправности должника по договору, въ правѣ получить удовлетвореніе изъ выручки за продажу извѣстной какой-либо вещи, которая и служить такимъ образомъ обезпеченіемъ исполненія договора»²⁾.

1) „Аманатъ“—поклажа, отдача на сохраненіе.

2) Мейеръ—стр. 433.

Слѣдовательно, залогоприниматель можетъ получить удовлетвореніе, при невыполненіи договора, не оставленіемъ за собой всегда заложенной вещи полностью, а только изъ части стоимости ея, смотря по тому, за какую сумму вещь заложена.

Что касается залога въ осетинскомъ обычномъ правѣ, то онъ съ тѣмъ характеромъ, съ какимъ этотъ институтъ является въ русскомъ законодательствѣ, осетинамъ не извѣстенъ. У нихъ встрѣчается только такъ называемый «баветау». Лицо, въ интересахъ котораго онъ учреждается, имѣетъ право пользоваться заложеннымъ ему имуществомъ, какъ своимъ, до момента выполненія договора, но при условіи отказа отъ процентовъ. Эта послѣдняя черта встрѣчается также въ индусскомъ правѣ и, по мнѣнію М. Ковалевскаго, указываетъ на то, что пользованіе кредитора является своего рода ростомъ и что, слѣдовательно, передъ нами не что иное, какъ особый видъ «возмездной ссуды»¹⁾). Происходить это оттого, что осетинское право, какъ и другія древнія права, не знаетъ отличія собственности отъ владѣнія и допускаетъ отчужденіе или права собственности, или права пользованія. Поэтому при установленіи залога, въ отличіе отъ современнаго права, на должника переходитъ не право простого владѣнія, а право собственности, связанное съ пользованіемъ и ограниченное въ отношеніи распоряженія²⁾).

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что въ данной главѣ слово «залогъ» упоминалось въ широкомъ смыслѣ, охватывающемъ оба вида залога: залогъ движимыхъ вещей, собственно «закладъ», и залогъ недвижимаго имущества; сдѣлать это представилось возможнымъ потому, что институтъ этотъ у киргизовъ слабо развитъ, и въ силу этого не очерчены виды его ясными гранями.

д) Задержаніе чужого имущества.

Задержаніе чужого имущества (*jus retentionis*) можетъ быть отнесено къ средствамъ обезпеченія обязательствъ.

1) Ковалевскій стр. 193.

2) Н.—стр. 139.

Законодательство допускаетъ это средство лишь въ видѣ изъятія и только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Въ обычномъ правѣ задержаніе чужого имущества встрѣчается довольно часто и въ трехъ видахъ: во-первыхъ, въ смыслѣ пріостановленія исполненія какого-либо обязательства впредь до исполненія со стороны кредитора другого по отношенію къ должнику обязательства; во-вторыхъ, въ видѣ удержанія вещей должника впредь до исполненія послѣднимъ обязательства; въ-третьихъ, въ формѣ отобранія вещей у должника или у третьяго лица¹⁾).

1) Что касается задержанія имущества въ первомъ значеніи, то не удалось найти примѣра въ подтвержденіе существованія его въ киргизскомъ быту, но нѣтъ никакихъ основаній къ увѣренію противнаго. Наоборотъ, надо думать, что таковое, по естественному ходу вещей, встрѣчается и у киргизовъ при столкновеніи, въ лицѣ двухъ субъектовъ нерарныхъ между собой, взаимныхъ обязательствъ.

2) Удержаніе вещей должника возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда задерживаемыя вещи находятся уже въ рукахъ кредитора, или, вообще, когда завладѣніе вещами должника происходитъ безъ насильственныхъ дѣйствій со стороны кредитора²⁾). Этотъ случай извѣстенъ киргизскому адату. Напримѣръ, въ 1883 году киргизъ Джавдибай Джонгабаевъ заявилъ біямъ, что у одноаульца его находится его лошадь, которую тотъ взялъ у него подъ однимъ предлогомъ и теперь не возвращаетъ. Отвѣтчикъ Куй Бугаровъ показалъ, что, дѣйствительно, у него находится лошадь жалобщика, но прибавилъ, что за покойнымъ отцомъ истца онъ имѣетъ одинъ «чапанъ»³⁾ и пять рублей, о чемъ извѣстно самому истцу, и если истецъ заплатитъ ему долгъ своего отца, то онъ вернетъ ему коня. Истецъ подтвердилъ показаніе отвѣтчика. На основаніи этого біи постановили: коня Джонгабаева оцѣнить въ 20 рублей; изъ нихъ 10 рублей взыскать съ Куя

1) Пахманъ—стр. 96.

2) Пахманъ стр. 97.

3) „Чапанъ“—верхняя одежда.

Бугарова и передать истцу, а остальные 10 рублей оставить в пользу ответчика за слѣдующий ему съ покойнаго отца истца долг¹⁾.

3) Третій случай — отобрание вещей встрѣчается въ киргизскомъ быту въ формѣ одного изъ видовъ баранты, о которой рѣчь шла въ своемъ мѣстѣ. Извѣстенъ онъ осетинскому праву, знаютъ его законы XII таблицъ, «Правды» германцевъ и славянъ, однако съ той разницей, что по нимъ жертвою насилія прежде всего становилось имущество, а, при недостаточности его, могъ послѣдовать захватъ и самой личности неустоявшаго въ соглашеніи договора. «Русская Правда» лаконически говоритъ о двухъ послѣдствіяхъ неуплаты должникомъ сдѣланнаго имъ займа: «Насилити и продати»²⁾.

Обычное право русскихъ крестьянъ признаетъ отобрание вещей, впрочемъ, не считая его за нормальный способъ. Профессоръ Пахманъ въ доказательство приводитъ такой примѣръ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ: «Сельскій староста увезъ у двухъ крестьянъ со двора четыре сукныхъ овцы за поручительство ихъ умершаго отца въ исправности платежа повинностей однимъ изъ этихъ крестьянъ. Судъ призналъ поступокъ старосты правильнымъ, а истцамъ предоставилъ право, если пожелаютъ, взятыхъ съ ихъ двора четырехъ овецъ выкупить»³⁾.

Причина, по которой самопомощь сторонъ признается за способъ обезпеченія обязательства, а затѣмъ и исполненія его, лежитъ въ отсутствіи въ древнѣйшемъ строѣ поддерживаемыхъ государствомъ судовъ⁴⁾. Въ настоящее время изучаемая форма, вообще говоря, не допустима и можетъ встрѣчаться только въ исключительныхъ случаяхъ.

1) Гродекъ—прилож. № 8, стр. 148, рѣш. № 13.

2) Ковалевскій—стр. 191.

3) Пахманъ—стр. 99.

4) Ковалевскій—стр. 190.

г) Сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія имущества.

а) Дареніе.

Подъ дареніемъ разумѣется договорное правоотношеніе, въ силу котораго одно лицо обязывается передать другому безмездно какое-либо имущественное право. Особенная форма даренія, не безызвѣстная киргизамъ,— это пожертвованіе, подъ которымъ понимается добровольное приношеніе имущества въ пользу общую¹⁾.

Институтъ даренія сильно распространенъ въ киргизской степи. Подарки вещами преподносятся друзьямъ, сватьямъ, вдохновеннымъ пѣвцамъ народной были и высокопочтеннымъ и уважаемымъ особамъ, разыгрываются въ видѣ призовъ на конскихъ скачкахъ («байга»)²⁾, даются поздравляющимъ пріѣхавшаго съ базара («базарлыкъ»), бій съ успешнымъ окончаніемъ дѣла («саталъ»), купившаго что-нибудь съ обновой («байгазы»), друга съ рожденіемъ ребенка, съ новосельемъ («эруликъ»); подарки шлются дѣвицѣ передъ сватовствомъ («карбыгау»); родители подарками встрѣчаютъ молодую, когда она послѣ первыхъ родовъ въ первый разъ посѣщаетъ домъ своего отца, и т. д.³⁾. Объектомъ даренія у киргизовъ иногда бываютъ дочери. Такъ, дарятъ дочерей ишанамъ, мулламъ и побратимамъ⁴⁾.

Какъ общее правило, послѣдствіемъ даренія является безповоротность этого договора. «Подаренное или пожертвованное съ богоугодною («назръ») или благотворительною («кудай») цѣлью не возвращается, какъ и подарокъ съ цѣлью чествованія высшаго («иззатъ») или низшаго («инамъ») ⁵⁾.

Но нѣкоторыя подарки, при извѣстныхъ условіяхъ, подлежатъ возврату. Такъ, нѣрѣдко подлежатъ возвраще-

¹⁾ Записки по гражданскому праву А. Х. Гольмстена.

²⁾ Оренбург. отд. геогр. общ.—62.

³⁾ Гродековъ—стр. 90, 125-126.

⁴⁾ Н.—стр. 35.

⁵⁾ Н.—стр. 124.

нію подарки по «тамырству». Тамырствомъ¹⁾ называется у киргизовъ дружба двухъ лицъ, основанная на взаимныхъ подаркахъ ихъ другъ къ другу по очереди и держащаяся исключительно этими подарками, безъ особенныхъ внутреннихъ влеченій другъ къ другу. Вслѣдствіе этого, если какая-нибудь сторона не получила слѣдующаго ей подарка, дружба разрывается, и является возможность у одной стороны требовать судомъ возвращенія излишка, переданнаго другой. Оригинальность тамырства еще заключается въ томъ, что подарки дѣлаются не по усмотрѣнію дарителя, а по выбору и усмотрѣнію одаряемаго. Послѣднее ведетъ къ тому, что уравниваются взаимные подарки не по качеству, а по количеству подарковъ, потому что отдать другу болѣе цѣнный подарокъ и выбрать себѣ менѣе цѣнный совершенно зависить отъ личнаго произвола cadaго²⁾. Особенностью института даренія у киргизовъ служитъ также то, что у нихъ имѣются обязательные подарки. Къ таковымъ примыкають, во-первыхъ, вышеуказанное дареніе по тамырству и сходный съ нимъ обычай «бата-оку-аза-салу». Послѣдній обычай есть тоже взаимная обязанность друзей и сватьевъ, состоящая въ явкѣ cadaго изъ нихъ, въ случаѣ смерти родственниковъ того или другого, для прочтенія заупокойной молитвы, съ приводомъ на помяновеніе нѣсколькихъ головъ скота. Если одинъ изъ друзей или сватьевъ исполнилъ свой долгъ, то и другой обязанъ, въ свою очередь, выполнить этотъ долгъ и вести скотъ въ случаѣ смерти кого-либо изъ родныхъ перваго. Въ противномъ случаѣ, онъ принуждается или отправиться къ другу или свату съ должными подарками, или возратить то количество скота, которое получилъ самъ раньше³⁾.

Кромѣ того, есть много другихъ обязательныхъ подарковъ. Напримѣръ. Если хозяинъ капкана или охотникъ съ собакою изловятъ первую лису, и если случайно

1) „Тамырство“—побратимство.

2) Оренбургс. отд. геогр. общ. стр. 139—140 и Гродевовъ—стр. 124 и стр. 40.

3) Оренбургс. отд. геогр. общ.—стр. 140.

прѣзжавшій киргизъ, даже незнакомый, предъявить требованіе на нее въ видѣ подарка и для успѣха будущей охоты, то охотникъ отдаетъ ее, при отказѣ онъ платитъ штрафъ¹⁾. Если охотникъ застрѣлилъ кулана²⁾ при другихъ, то онъ отдаетъ спину его старшему изъ нихъ; если всѣ одинакаго возраста, то получаетъ лицо бѣлой кости; если нѣтъ лица бѣлой кости, то дается гостю; если нѣтъ гостя, то-мулла; если муллы нѣтъ, то тому, кто женатъ; если всѣ женаты, то тому кто раньше женился. По другимъ извѣстіямъ, добыча сначала дается дѣвицѣ, а за отсутствіемъ таковой—по старшинству лѣтъ³⁾. Отдача части добычи называется «сыралыга» или «чиралыга»⁴⁾.

Въ работѣ г. Баллюзека объясняются эти обычаи требованіемъ правилъ приличія, такъ какъ охота у киргизовъ не составляетъ народнаго промысла, а служить всего только забавою⁵⁾. Возможно, что это, дѣйствительно, требованіе приличія, такъ какъ не встрѣчается указаній на судебную защиту, но отдачу первой лисы необходимо признать обязанностью, а требованіе ея—правомъ, потому что за отказъ взыскивается штрафъ. Когда прѣзжій, знакомый или незнакомый, остановится передъ закатомъ солнца у чѣей—вибудь кибитки, то хозяинъ или колетъ барана для его угощенія, или удовлетворяетъ прѣзжаго привѣтливими словами. Если послѣднимъ гость не удовольствуется, то самъ колетъ барана изъ стада владѣльца кибитки и ѣсть его. Если бы по этому случаю возникъ споръ, то гостя оправдаютъ, а хозяинъ будетъ признанъ виновнымъ⁶⁾. Такое положеніе дѣла покоится на древнемъ обычаѣ «кунаксы-беру». «Кунаксы-беру» — это безвозмездная подача пищи гостю и его лошади и пріюта для ночлега или полдневнаго отдыха. Обычай этотъ основывается на общности иму-

¹⁾ Гродековъ—стр. 121.

²⁾ Куланъ—животное изъ породы дикихъ ословъ.

³⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 152.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 122 и 126.

⁵⁾ Оренбург. отд. геогр. общ., вып. 2,—стр. 152.

⁶⁾ Гродековъ—стр. 114.

щества и на опасеніи, что, если гость или его лошадь умрутъ съ голода, то за гостя потребуютъ коня, а за павшую лошадь другую лошадь. Вслѣдствіе сказаннаго, какъ только станеть извѣстно о прїѣздѣ гостя, ближайшія кибитки, по собственному почину, приносятъ свою ленту «кунаксы». Городскіе киргизы отводятъ своимъ гостямъ только помѣщеніе¹⁾. Обычай кунаксы настолько обязательенъ, что отказъ въ немъ наказывается «ать-тунъ аипомъ»²⁾ и влечетъ за собой общественное презрѣніе къ отказавшему³⁾.

Къ обязательнымъ подаркамъ еще относится «сауга»⁴⁾. Если кто-нибудь гонитъ военную добычу, то встрѣчные говорятъ: «Эй, богатыри, дайте сауга!». Тогда обязательно уступаютъ лошадь, овцу или какую-либо вещь⁵⁾. Сюда же подойдетъ «немуринъ», который заключается въ слѣдующемъ. Если отецъ высваталъ невѣсту для сына, то послѣдній проситъ сверстника о поздравительномъ подаркѣ, который называется «немуринъ». Тотъ даетъ что-нибудь, получая чрезъ это право требовать подобный подарокъ, когда онъ будетъ въ томъ же положеніи⁶⁾.

Уже упомянутый выше обычай «кунаксы-беру» носитъ характеръ пожертвованія, такъ какъ производится на пользу общую. Но это не единственный примѣръ: случаевъ пожертвованія среди киргизовъ множество; нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ форму обязательныхъ пожертвованій, а нѣкоторые—даже принудительныхъ сборовъ. Особенно вкорененъ въ киргизахъ благотворительный обычай «жлу»—вспомоществованіе въ видѣ складчины погорѣвшимъ, разореннымъ отъ непріятельскаго набѣга, пострадавшимъ отъ суровой зимы, отъ уилаты куна или голода родовичамъ. Если кто либо не пожелаетъ участвовать въ складчинѣ въ пользу бѣднаго родовича, противъ того возстаеть общественное мнѣніе, требующее

1) Гродековъ—стр. 112—113.

2) „Ать-тунъ-аипъ“,—штрафъ въ одну лошадь и коня.

3) Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 146.

4) „Сауга“—подарокъ, просимый у возвращающихся съ войны.

5) Гродековъ—стр. 124.

6) Н—стр. 125.

непрерывнаго участія въ пособіи; если это не помогаетъ, то такой субъектъ исключается изъ рода¹⁾. Между двоюродными братьями, по совѣту аксакаловъ, бываетъ поддержка скотомъ не въ долгъ. Въ болѣе дальнемъ родствѣ, если не даютъ скота, то дарятъ что-нибудь дешевое или пищу²⁾. По сообщенію султана Канаева пособія просятъ у родни въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) кто сильно задолжалъ, 2) кто разорился по ложному противъ него иску, 3) кто присужденъ къ куну³⁾. Когда земледѣльцы убираютъ хлѣбъ, бѣдняки ходятъ по гумнамъ своего рода или общества и собираютъ подаеніе зерномъ «кусень»⁴⁾. Если богачъ далъ сыну небольшой выдѣлъ «инчи», то послѣдній обращается къ сестрамъ, сватамъ и чужимъ уважаемымъ людямъ съ просьбою объ «инчибасы». Тогда дарятъ что-нибудь, напримѣръ, самку овецъ⁵⁾. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что всѣ эти щедрыя пожертвованія опираются на родовое начало.

Какъ было выше сказано, иногда пожертвованія получаютъ характеръ сбора съ народа. Таковъ обычай «юртчиликъ»; это сборъ въ пользу бѣдныхъ, дѣлаемый подъ руководствомъ аксакала даже противъ воли лица. Такой же принудительный сборъ дѣлается въ пользу вліятельныхъ и почтенныхъ лицъ для уплаты ихъ частныхъ долговъ. Къ уплатѣ принуждаютъ, говоря, что при отцахъ и дѣдахъ были случаи взаимнаго юртчилика⁶⁾.

Различаютъ еще особый видъ даренія: это—пожалованіе, подъ которымъ разумѣется дареніе кому-либо отъ верховной власти недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность⁷⁾. Этого вида у киргизовъ нѣтъ, потому что въ сущности у нихъ не имѣется недвижимой собственности, и верховная власть не прибѣгала къ этому способу награжденія.

1) Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 148 и Гродековъ—стр. 116.

2) Гродековъ—стр. 114.

3) Н.—стр. 115.

4) Н.—стр. 124.

5) Гродековъ—стр. 125.

6) Н.—стр. 115—116.

7) Записки профес. А. Х. Гольмстенъ.

б) М ѣ н а.

«Мѣна, какъ договоръ, есть такое правоотношеніе, въ силу котораго каждая изъ сторонъ обязуется передать въ собственность данное имущество другой»¹⁾. Сдѣлки этого рода извѣстны сбычному праву киргизовъ. По свидѣтельству Гродекова и Колмогорова, въ степи сарты, киргизы и татары мѣняютъ мануфактурные и мелочные товары, сухіе плоды и лѣкарства на шерсть шкуры и другіе продукты скотоводства²⁾. Въ былое время институтъ этотъ особенно былъ распространенъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ нарочно для этой цѣли построенные въ Оренбургѣ и Троицкѣ «мѣновые дворы». Въ настоящее время, съ усложненіемъ и развитіемъ имущественнаго оборота и формъ общежитія, мѣна вытѣсняется, какъ сдѣлка, неудобная по практическимъ соображеніямъ. Такую же сначала замѣтную, а потомъ ничтожную роль играетъ мѣна въ осетинскомъ адатѣ «айевунъ»³⁾ и въ русскомъ обычномъ правѣ⁴⁾.

Довольно часто между киргизами, какъ и среди русскихъ крестьянъ⁵⁾, встрѣчается мѣна лошадей. Изъ рѣшенія сѣзда біевъ въ 1878 году по дѣлу киргиза Ніязбекской волости Гезданбая Сирилбаева усматривается, что Молла Джумбай пріобрѣлъ лошадь у киргиза Ирисбая за двухъ лошадей и одинъ адрасовый халатъ⁶⁾. Дѣло это въ дальнѣйшемъ указываетъ, что киргизы не проводятъ рѣзкой грани между мѣной и куплей — продажей, потому что судъ, узнавъ, какая произошла сдѣлка, задаетъ Моллѣ Джумбаю такой вопросъ: «Есть ли у него свидѣтели, что онъ пріобрѣлъ ту лошадь *покупкою*?». На это получился отвѣтъ, что онъ спорнаго коня *купилъ* въ присутствіи біевъ, старшины и другихъ надежныхъ лицъ.

1) Записки профес. А. Х. Гольмстенъ.

2) Гродековъ—стр. 126 и Колмогоровъ—стр. 7 и 17.

3) Ковалевскій—стр. 194.

4) Пахманъ—стр. 105.

5) Н.—стр. 106.

6) Гродековъ—стр. 144 приложение.

Въ степи бываютъ случаи мѣны дѣвушекъ и мальчиковъ. Такъ извѣстны случаи, когда, подѣ давленіемъ бѣдности, мѣняли мальчиковъ за 20 барановъ и дѣвушекъ за 1—2 головы крупнаго скота¹⁾.

Мѣновой и счетной единицей у киргизовъ обыкновенно служатъ баранъ. Киргизы, подѣ вліяніемъ непреложнаго закона мѣны, пришли къ опредѣленію всѣхъ цѣнностей баранами по первому году. Это же животное служить и для уплаты за труды²⁾. На барановъ большею частью ведется и торгъ.

Торгъ этотъ, однако же, нельзя назвать торгомъ; для него невозможно подыскать русскаго выраженія, да и по киргизски торговля эта, называясь «сатынъ-кой» — торгъ иль мѣна на барановъ, не выражаетъ еще всего процесса такой торговли. Это какая-то раздача товаровъ въ кредитъ на одинъ, два, три, четыре года и даже болѣе. При этомъ за товаръ получаютъ не деньги, а бараны, или другой скотъ, или даже вещи, но оцѣненные на барановъ, которые, какъ замѣчено выше, составляютъ счетную единицу. Такъ, напримѣръ, ситець самыхъ низкихъ сортовъ, покупаемый въ Ирбитѣ отъ 5 до 6 копѣекъ за аршинъ и цѣнимый въ степи уже по 15 копѣекъ, отдается въ количествѣ 5 аршинъ за барана съ тѣмъ, чтобы этого барана получить черезъ годъ, т. е. напримѣръ, въ слѣдующемъ маѣ мѣсяцѣ, и съ тѣмъ, что, если взявшій этотъ ситець не захочетъ или не въ состояніи будетъ заплатить въ срокъ, то уже въ слѣдующемъ маѣ, т. е. черезъ 2 года, обязанъ заплатить два барана, еще черезъ годъ 4 барана и такъ далѣе. Точно такъ же опредѣляются цѣны и на прочіе товары, т. е. на 1 рубль почти до 2 рублей барыша³⁾.

Должникъ можетъ платить не собственно баранами, а, напримѣръ, верблюдомъ, лошадыю, быками, овчинами-кожами, мерлушками, кошмами⁴⁾, шкурами лисьими, волчьими, словомъ—всѣмъ, что есть у киргиза. Разу-

1) Гродековъ—стр. 35.

2) Колмогоровъ—стр. 2-4.

3) Колмогоровъ—стр. 18.

4) Кошма—войлокъ.

мѣтся, все оцѣнивается на барановъ—или баранами въ натурѣ¹⁾).

Киргизы въ прежнее время не продавали скота на деньги, даже не любили ихъ, какъ приносящихъ ущербъ ихъ хозяйству и благосостоянію. «Полудикарь очень серьезно смѣтся надъ жадностью къ деньгамъ и справедливо. Киргизы, можетъ быть, единственный народъ въ мірѣ, покупающій товары въ долгъ, не платя за нихъ ничего, а, напротивъ, «получая барышъ», говоритъ Колмогоровъ.

«Вопреки ожиданію и не смотря на столь прогрессивное возрастаніе долгового обязательства»,—продолжаетъ тотъ же изслѣдователь,—«обѣ стороны остаются въ огромнѣйшемъ выигрышѣ отъ отсрочки долга. Если купецъ назначить низкую цѣну на вещь или скотъ, то должникъ, по принятымъ правиламъ, просто отказывается платить до слѣдующаго года и даже до 4-хъ лѣтъ. Предположимъ, что киргизъ задолжалъ на 20 барановъ весною 1850 года, а весною 1851 года заплатилъ бы долгъ. Если бы, при его состояніи, долгъ этотъ равнялся годовому приплоду отъ скота, то такой киргизъ на самомъ дѣлѣ не уменьшилъ бы нисколько своего богатства, сохранивъ себѣ приплодъ отъ барановъ и другого скота. Отсрочивая же платежъ до мая 1852 года, киргизъ, напротивъ, въ чистомъ выигрышѣ: онъ оставляетъ у себя 20 барановъ, которые къ тому времени, разумѣется при благополучіи и счастьи, дадутъ приплода по два, всего 40 барановъ, да старыхъ 20, итого 60, заплатить же онъ обязанъ только 40; вотъ уже 20 барановъ у него въ барышахъ. Купецъ тоже, вмѣсто 20 барановъ, получаетъ 40, т. е. рубль за рубль. Киргизъ отсрочиваетъ еще платежъ долга до мая 1853 года: тогда 60 барановъ дадутъ приплода по два, всего 120 барановъ, да старыхъ 60, итого 180, а заплатить долженъ только 80; черезъ это киргизъ выигрываетъ 100 барановъ. При отсрочкѣ платежа долга до мая 1854 года, 180 барановъ

¹⁾ Колмогоровъ—стр. 19.

дадутъ приплода по два, всего 360, да старыхъ 180, а всѣхъ 540 барановъ, платить же слѣдуетъ только 160 барановъ; слѣдственно, 380 барановъ остаются прибылью киргиза, и онъ считаетъ, что ровно ничего не заплатилъ за товаръ купцу, который, между тѣмъ, въ каждый изъ 4-хъ годовъ приобрѣталъ рубль на рубль и, вмѣсто 20 рублей, получилъ 160 рублей серебромъ на мѣстѣ. При этомъ на ущербъ киргиза полагается 100 барановъ, такъ какъ нѣкоторыя матки дадутъ по одному, а также на оставленіе изъ нихъ барановъ—самцовъ и на упадокъ ягнятъ въ первый мѣсяцъ; затѣмъ ему приходится чистаго барыша 280 барановъ. При этомъ не нужно упускать изъ вида, что киргизъ въ означенные 4 года пользуется отъ барановъ шерстью, молокомъ и мерлушками съ павшихъ ягнятъ, полагаемыхъ ему на ущербъ,— что даётъ ему по меньшей мѣрѣ до 50 рублей серебромъ, на деньги, а равно—что упадокъ барановъ и другого скота естественною смертію для киргиза не составляетъ ущерба, потому что онъ кушаетъ надалѣ себѣ на здоровье. Кромѣ того, въ эти 4 года у киргиза найдется еще нѣсколько способовъ обогатиться: или выбѣгаетъ на «байгъ»¹⁾ нѣсколько барановъ, потамырится съ кѣмънибудь, получить калымъ за дочь или подарки при свадьбахъ, поминкахъ и при многихъ другихъ случаяхъ.²⁾

в) Купля-продажа.

Купля-продажа, это—договоръ, въ силу котораго одна сторона, продавецъ, обязывается передать въ собственность опредѣленное имущество, а другая, покупатель, уплатить за него условленную цѣну³⁾.

I. Предметъ купли -- продажи.

Предметомъ купли—продажи у киргизовъ могутъ быть движимыя и недвижимыя вещи.

1) „Байга“—Бѣгъ.

2) Колмогоровъ—стр. 20—21.

3) Шахмавъ—стр. 113.

II. Лица, могущія вступать въ договоръ купли-продажи.

По этому вопросу прежде всего надо отмѣтить, что сдѣлки, совершенныя лицами, у которыхъ не было въ то время сознательной воли считаются недѣйствительными. Напримѣръ, купленное у несовершеннолѣтнихъ, по требованію отца, возвращается безъ штрафа¹⁾. Тутъ необходимо обратить вниманіе на выводъ, самъ собою напрашивающійся на умъ: если требованія отъ отца не послѣдовало, сдѣлка считается дѣйствительной, потому что, не предъявляя требованія, отецъ молчаливо даетъ на нее свое согласіе. Подобное правило о необходимости согласія опекуна для дѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними, встрѣчается въ русскомъ законодательствѣ²⁾. Подробно по этому вопросу рѣчь шла въ общемъ очеркѣ.

Имущество можетъ быть продано только самимъ собственникомъ. Въ отсутствіи хозяина продажа возможна лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по близкому родству, о чемъ будетъ сказано непосредственно ниже, 2) по довѣренности, что разсмотрѣно будетъ въ особой главѣ, и 3) по распоряженію начальства³⁾.

Жена можетъ торговать только съ согласія мужа⁴⁾. Если жена въ отсутствіи мужа продала что-нибудь, то вернувшійся мужъ можетъ заявить несогласіе, и тогда проданный предметъ отбирается. Основано это на безправномъ положеніи замужней женщины у киргизовъ.—съ одной стороны и на мнѣніи, что «у женщины умъ половинный,» — съ другой. Такимъ образомъ, замужняя женщина находится какъ бы все время подъ опекой, и къ ней примѣняется правило, только что разсмотрѣнное выше, о продажѣ несовершеннолѣтнимъ. Такого положенія замужняя женщина не занимаетъ въ культурномъ обществѣ.

¹⁾ Гродековъ—стр. 127.

²⁾ Т. X, ч. I, ст. 222.

³⁾ Гродековъ—стр. 126.

⁴⁾ Н—стр. 94.

Вдовѣ у киргизовъ не возбраняется торговать¹⁾).

Не выдѣленные дѣти своего отдѣльнаго имущества не могутъ имѣть. Но тѣмъ не менѣе купля и продажа, учиненныя даже противъ воли отца совершеннолѣтнимъ не выдѣленнымъ сыномъ, какъ объ этомъ говорилось раньше, не расторгаются. Если бы отецъ захотѣлъ отдѣлаться отъ неисправимаго сына, то онъ долженъ его выдворить изъ семьи, при чемъ холостому обязанъ дать небольшой надѣлъ, а женатому, за котораго уже уплаченъ калымъ, онъ можетъ надѣла не давать²⁾). Въ крайности отецъ отрекается отъ сына при свидѣтелях³⁾).

Такимъ образомъ, у киргизовъ полнымъ правомъ участія въ куплѣ-продажѣ обладаютъ: 1) глава семьи, 2) выдѣленные сыновья, 3) совершеннолѣтніе не выдѣленные сыновья, при чемъ для дѣйствительности сдѣлки не нужно согласія другихъ членовъ семьи, какъ это требуется, напримѣръ, у осетинъ, 4) вдовы. Ограниченное право имѣютъ: 1) несовершеннолѣтніе—при согласіи на сдѣлку отца и 2) замужнія женщины—при согласіи мужей.

У нѣкоторыхъ народовъ существуетъ «шафи», т. е. право сосѣда, какъ наиболѣе благопріятствуемаго покупателя. Киргизамъ шафи неизвѣстно⁴⁾).

III. Совершеніе купли-продажи.

Законченное соглашеніе о куплѣ-продажѣ знамѣнуется у киргизовъ подачей рукъ и закрѣпляется со стороны продавца словами: «Пользуйся на счастье,» а со стороны покупателя: „Пусть одно у тебя превратится въ тысячу; ты такъ же будь въ прибыли“⁵⁾). Последними словами устанавливается у киргизовъ моментъ соглашенія сторонъ относительно имущества и цѣны и не означаетъ еще переходъ самаго права собственности къ по-

1) Гродековъ—стр. 94.

2) Н.—стр. 34.

3) Н.—стр. 35.

4) Гродековъ—стр. 104.

5) Н.—стр. 127.

купателю. До уплаты денегъ обѣ стороны еще могутъ отказаться отъ принятыхъ на себя обязанностей, а послѣ уплаты не могутъ. Такимъ образомъ, требованіе киргизскаго обычнаго права не совпадаетъ съ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента русскаго Сената № 1201 1), въ которомъ моментомъ переходе права собственности на купленную движимую вещь признается моментъ соглашенія сторонъ. Тутъ же—отличіе киргизскаго адата отъ возрѣвнѣй русскаго народа и римскихъ юристовъ и отъ законодательствъ австрійскаго и прусскаго²⁾, которыми моментомъ перехода права собственности считается самая передача вещи. За такой моментъ у киргизовъ надо признать полную уплату покупателемъ денегъ. Впрочемъ, по особому условію покупателя съ продавцемъ, за извѣстную сумму «отступного» проданное можетъ быть возвращено обратно. Возможно, что выводъ этотъ ошибоченъ, но въ такомъ случаѣ онъ произошелъ оттого, что изслѣдователю приходится оперировать надъ весьма скуднымъ матеріаломъ.

Необходимо обратить вниманіе, что въ киргизскомъ адатѣ нѣтъ рукобитья³⁾, какъ это встрѣчается у русскихъ крестьянъ⁴⁾ и у осетинъ⁵⁾; у киргизовъ только одна задача рукъ. Соответственно этому у поименованныхъ народностей встрѣчается выдача задатка, или фанта: у осетинъ—иногда⁶⁾, а у русскихъ крестьянъ—всегда, такъ какъ безъ задатка самый договоръ не считается заключеннымъ⁷⁾; у киргизовъ же задатокъ не извѣстенъ⁸⁾.

Простое протягиваніе руки, по изслѣдованію Эсмина въ эюдахъ о древнѣйшемъ договорномъ правѣ Франціи, замѣнило съ теченіемъ времени фактическую передачу предмета⁹⁾. Это подтверждаетъ выводъ, что у кир-

1) Пахманъ—стр. 122.

2) Пахманъ—стр. 123.

3) Маковецкій упоминаетъ о рукобитьи, но оно есть явленіе позднѣйшее и заимствовано отъ русскихъ торговцевъ.

4) Пахманъ—стр. 124.

5) Ковалевскій—стр. 173.

6) Н.—стр. 175.

7) Пахманъ—стр. 125.

8) Гродековъ—стр. 127.

9) Ковалевскій—стр. 172.

гизовъ для установленія права собственности на проданную вещь не нужно передачи, такъ какъ у нихъ передача замѣнена протягиваніемъ руки. Далѣе Эминъ поясняетъ, что передача фанта, или задатка, замѣняется простымъ рукобитьемъ¹⁾. Рукобитье въ киргизскомъ адатѣ не установилось, очевидно, потому, что передачи задатка у нихъ нѣтъ. Впрочемъ, необходимо оговориться, что при сватовствѣ выдается задатокъ («каргыбау»)²⁾; но брачная сдѣлка, даже по понятіямъ киргизовъ, не вполне тождественна съ куплей-продажей. Это видно хотя бы изъ слѣдующаго. «Подъ давленіемъ бѣдности въ Перовскомъ уѣздѣ «продаютъ иногда мальчиковъ», говоритъ Гродековъ³⁾, «за 20 барановъ, напримѣръ. Дочь не продается, ибо есть возможность выдать ее за небольшой калымъ. Бій султанъ Канаевъ помнитъ, что во время голода дочерей продавали за 1—2 головы скота или за 20—30 тиллей, а по минованіи голода требовали передъ нимъ, биемъ султаномъ, доплаты до полного калыма. Бій присуждалъ къ доплатѣ до полного калыма.» Хотя здѣсь Гродековъ смѣшиваетъ продажу съ мѣной, за исключеніемъ случая продажи дочерей за 20—30 тиллей, но все-таки приведенный примѣръ даетъ возможность заключить, что полученіе калыма не то же самое, что полученіе цѣны или вещи, эквивалентной переданному предмету.

Письменная форма при куплѣ-продажѣ хотя и встрѣчается изрѣдка, но обязательной, какъ корпусъ сдѣлки, не бываетъ.

Свидѣтели при торгѣ не обязательны, но, если контрагенты не знаютъ другъ друга, то бываютъ поручителями⁴⁾. На базарахъ имѣются особые маклеры, какъ объ этомъ уже упоминалось, которые всевозможными способами стараются привести стороны къ соглашенію⁵⁾. Иног-

¹⁾ Н.—стр. 172.

²⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 84.

³⁾ Гродековъ—стр. 35.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 126.

⁵⁾ Н.—стр. 127.

да покупка и продажа совершаются кочевникамъ въ долгъ съ разными условіями уплаты¹⁾.

Заявленіе о томъ, что какой-нибудь предметъ купленъ дорого, у киргизовъ и каракиргизовъ въ расчетъ не принимается²⁾.

IV. Юридическія отношенія, возникающія изъ договора купли-продажи.

По заключеніи договора для покупателя возникаетъ обязанность уплаты условленной цѣны. До уплаты полной цѣны при продажѣ въ долгъ или части ея покупатель не имѣетъ права требовать отъ продавца передачи вещи. Съ другой стороны, продавецъ обязанъ передать проданную покупателемъ вещь.

Тутъ возникаетъ вопросъ: съ какого момента страхъ за гибель и порчу вещи переходитъ на покупателя? По воззрѣніямъ русскаго народа, съ передачею вещи право собственности на нее считается перешедшимъ къ покупателю, который съ этого времени, какъ хозяинъ, несетъ страхъ за гибель и порчу вещи³⁾. Къ сожалѣнію, имѣющійся матеріаль по киргизскому адату не даетъ прямого отвѣта на заданный вопросъ. Однако надо предполагать, что за такой моментъ должно считать время уплаты, если покупка произведена на наличныя деньги, такъ какъ право собственности на проданную вещь, видимо, у киргизовъ возникаетъ въ этотъ моментъ, и передачи вещи въ томъ случаѣ, когда вещь передана въ долгъ. Последнее основывается на томъ соображеніи, что было бы странно продавцу нести отвѣтственность за проданную и переданную уже покупателю вещь, за которую при томъ еще и денегъ не получено.

Проданная вещь непременно должна соответствовать тѣмъ качествамъ, какія были обусловлены договоромъ. Если о качествахъ предмета не было особаго усло-

¹⁾ Н.—стр. 126.

²⁾ Н.—стр. 129.

³⁾ Шахманъ—стр. 130.

вія, то предполагается, что онъ не долженъ имѣть по крайней мѣрѣ существенныхъ недостатковъ. Поэтому, если такіе недостатки обнаружатся впоследствии, то, по требованію покупателя, продажная цѣна можетъ быть уменьшена, или сдѣлка совершенно уничтожается. Первое положеніе дѣла, т. е. уменьшеніе покупной цѣны, встрѣчается въ римскомъ правѣ, почти во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ и въ обычаяхъ русскихъ крестьянъ¹⁾). Уничтоженіе сдѣлки по русскому обычному праву извѣстно только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ²⁾). У киргизовъ данный вопросъ чаще всего возникаетъ при куплѣ-продажѣ скотины. Такъ, если въ недѣльный, приблизительно, срокъ у животнаго окажутся недостатки, не объявленные при продажѣ, но о существованіи которыхъ знаютъ посторонніе люди, то купившій можетъ отказаться отъ него или потребовать возврата переплаченныхъ денегъ³⁾). Въ Аулеатинскомъ уѣздѣ продажа скотины, безъ объявленія хозяиномъ извѣстныхъ ему недостатковъ ея, расторгается безъ штрафа, но не позже 2 — 3 дней.

Квалифицируя приведенные два примѣра по указаніямъ догмы гражданского права, слѣдуетъ ихъ подвести подъ понятіе обмана, произведеннаго дѣйствіями пассивнаго свойства (умолчаніе). Вообще отсутствіе обмана необходимое условіе для дѣйствительности сдѣлки. § 182 обычаявъ киргизовъ у Самоквасова объ этомъ говоритъ: «Если кто въ торгу обманъ сдѣлаетъ, то претендатель долженъ удостовѣрить сіе присягою, и буде таковое удостовѣреніе представить, то искъ свой получаетъ сполна; въ случаѣ же обвѣса, обмѣра и обсчитыванія, учинитель онаго обязанъ дать присягу въ своей невинности, но, когда присяги той на срокъ не доставитъ, то долженъ удовлетворить въ искѣ обиженнаго». Такъ же вопросъ объ обманѣ рѣшается и у осетинъ¹⁾).

6) Пахманъ—стр. 135.

7) Н.—стр. 136.

8) Гродековъ—стр. 127

1) Ковалевскій—стр. 181.

Если проданное животное околѣетъ, то деньги не возвращаются купившему, потому что онъ долженъ былъ раньше смерти заявить претензію¹⁾. Нередко при продажѣ назначаютъ срокъ въ 3—4 дня, въ который можно возвратить животное за уплаченную за него сумму, если у него обнаружатся недостатки. Последнее условіе о срокѣ особенно распространено среди каракиргизовъ; при чемъ если такого условія не было заключено, то возвращать скотину не полагается²⁾. Когда киргизъ-продавецъ, скрывая недостатки скотины, говорилъ: «Посмотри самъ; хочешь бери, хочешь не бери! если ты перейдешь эту черту (проводимую имъ при этихъ славахъ по землѣ), то скотина твоя», и тѣмъ не менѣе покупатель нашель возможность купить животное, тогда весь рискъ падаетъ на покупателя, и животное ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ возврату³⁾. То же самое послѣдствіе влекутъ за собою слова маклера, если онъ при самой продажѣ говорилъ покупателю: «Посмотри самъ, совершенно ли здорова скотина; но разъ ты купилъ ее, она будетъ твоя, хотя бы околѣла сегодня же»⁴⁾. Иногда продавецъ заявляетъ: „Если у нея есть законный недостатокъ (айби шары)⁵⁾, то я ее возьму обратно; если же она больная, то останется за тобой“. Если потомъ открывается такой недостатокъ, то на другой день должно быть заявлено объ этомъ⁶⁾.

Прежде можно было отказываться отъ совершенной уже купли или продажи на томъ основаніи, что куплено слишкомъ дорого или продано слишкомъ дешево. Даже по этому поводу имѣется пословица: «продажу лошади можно расторгнуть въ продолженіе мѣсяца, продажу верблюда — въ продолженіе года». Но въ настоящее время это не можетъ служить причиной уничтоженія сдѣлки.

1) Гродековъ—стр. 128.

2) Н.—стр. 128—129.

3) Гродековъ—стр. 128.

4) Н.—стр. 127.

5) За „айби шары“ считаются, напримѣръ, хромота, сапъ.

6) Гродековъ—стр. 129.

Подобныя заявленія не принимаются во вниманіе и у каракиргизовъ¹⁾.

Прежняя постановка даннаго вопроса соотвѣтствуетъ римскому взгляду. Какъ извѣстно, римское право требовало, чтобы цѣна при куплѣ-продажѣ была справедливая (*pretium justum*). Это условіе—*protium justum* означаетъ, что при куплѣ-продажѣ долженъ получиться за проданный предметъ не только опредѣленный и дѣйствительный эквивалентъ, но что и цѣнность эквивалента должна до нѣкоторой степени подходить къ цѣнности продаваемой вещи. При этомъ римляне разсуждали такъ: входя въ сдѣлку купли -- продажи контрагенты не имѣютъ въ виду оказаніе щедрости и великодушія, а намѣрены обмѣняться равными по значенію своему дѣйствіями, и потому цѣнность эквивалента должна быть равна цѣнности продаваемаго предмета. На основаніи этого римское право допускало опороженіе купли-продажи по несоразмѣрности цѣны ея со стоимостью предмета, когда заплачено за него слишкомъ дешево или слишкомъ дорого.

Отечественное законодательство не требуетъ *pretium justum*, потому что главное вниманіе сосредоточено на соглашеніи: вещи имѣеть ту цѣну, какую придаютъ ей контрагенты, только бы цѣна эта не становилась мнимою. Киргизскій адатъ въ настоящее время сталъ на эту же точку зрѣнія. Необходимо, впрочемъ, упомянуть объ одномъ исключеніи изъ общаго правила, имѣющагося въ русскомъ законодательствѣ, когда по несоразмѣрности цѣны покупатель долженъ доплатить продавцу недоданную сумму: это—шокунка у крестьянъ хлѣба на корню, снопами или зерномъ лицами, спеціально «занимающимися» скупкою хлѣба, когда они знали о крайне тяжеломъ положеніи продавца (Выз. ут. мн. I. С. 18 іюня 1892 г.). Очевидно, законъ этотъ направленъ противъ „кулаковъ“, пользующихся бѣдственнымъ положеніемъ крестьянъ²⁾. Русское обычное право, въ соотвѣтствіи съ отечественнымъ законодательствомъ, высказывается, что

¹⁾ Н. - стр. 129.

²⁾ Мейеръ - стр. 466—467.

убыточность сдѣлки не даетъ права на ея уничтоженіе, если была заключена добровольно; «торговля записитъ отъ торгующихъ и покупающихъ лицъ», возмязаетъ въ въ своемъ рѣшеніи одинъ волостной судъ¹⁾.

V. Условная продажа.

Это такая продажа, которая обставлена какими-либо условіями. Случаи такой продажи у киргизовъ рѣдки.

Сюда надо отнести уже приведенные примѣры продажи скота съ условіемъ возратить его, если обнаружатся недостатки. Условія подобнаго рода бываютъ, какъ известно, двоякаго характера. Во-первыхъ, условливаются о возможности возратить купленную скотину въ теченіе опредѣленнаго небольшого срока при обнаруженіи какихъ бы то ни было недостатковъ; другой случай — при обнаруженіи недостатковъ вышшаго порядка, такъ называемыхъ «законныхъ недостатковъ», по — киргизски «аѣби — шары»²⁾ Если бы такихъ условій у киргизовъ сдѣлано не было, а между тѣмъ у проданнаго животнаго въ недѣльный, приблизительно, срокъ оказались недостатки, не объявленные при продажѣ, но о существованіи которыхъ знали посторонніе люди, то покупатель можетъ или отказать отъ него, или потребовать возврата переплаченныхъ денегъ³⁾. И по русскому обычному праву незаявленіе о недостаткахъ или высказанное покупателю увѣреніе, что продаваемый предметъ не имѣетъ существенныхъ недостатковъ, считается также обманомъ, который, по просьбѣ покупателя, влечетъ уничтоженіе сдѣлки⁴⁾. Не то у каракиргизовъ. У нихъ заключается условіе о срокѣ, въ который возможно вернуть скотину, въ случаѣ, если будутъ найдены у нея недостатки. Если такого условія заключено не было, то возвращать скотину нельзя⁵⁾.

1] Нахманъ — стр. 139.

2] Гродековъ — стр. 128.

3] Н — стр. 127.

4] Нахманъ — стр. 137 и 149.

5] Гродековъ — стр. 129.

Купля и продажа между кочевниками нерѣдко совершается въ разсрочку, съ разными условіями уплаты¹⁾. Нерѣдко, если продавецъ и покупатель не знаютъ другъ друга, сдѣлки совершаются при условіи поручительства за принадлежность вещи продавцу, за исправность должника и т. п. выставленными стороною благонадежными лицами²⁾. Маклеръ, содѣйствовавшій заключенію сдѣлки и получившій за это вознагражденіе («ширинками»), ео ipso является поручителемъ за то, что скотина не краденая, но за ея качества не отвѣчаетъ; условіе это всегда подразумѣвается при заключеніи сдѣлки³⁾. Впрочемъ, отвѣтственность снимается съ маклера за устройство продажи завѣдомо краденаго, если онъ представить продавца; если же такого не найдетъ, то отвѣчаетъ передъ потерпѣвшимъ убытки и платитъ штрафъ. Надо добавить, что и продавецъ краденаго тоже обязанъ представить продавца⁴⁾.

Наконецъ, въ Перовскомъ уѣздѣ при покупкѣ заглавно всегда разумѣется условіе, что лошадь должна быть, если жеребецъ, то пяти лѣтъ, если кобыла, то трехъ; при покупкѣ верблюда — то же самое: самецъ — пятилѣтній, самка — трехлѣтняя⁵⁾

VI. Двойная продажа одной и той же вещи.

Вопросъ этотъ по киргизскому адату рѣшается просто. Если одна и та же вещь продана двумъ разнымъ лицамъ, то она присуждается тому изъ нихъ, кто раньше заплатилъ деньги и совершилъ обрядъ подачи руки со словами: «На счастье!» Другому возвращаются деньги безъ штрафа. Не такъ обстоитъ дѣло по русскому обычному праву. Въ практикѣ волостныхъ судовъ встрѣчаются въ этомъ отношеніи разнообразныя рѣшенія. Въ од-

¹⁾ Н.—стр. 126.

²⁾ Гродековъ—стр. 126.

³⁾ Н.—стр. 128—129.

⁴⁾ Н.—стр. 159.

⁵⁾ Н.—стр. 127.

них мѣстностяхъ, если вещь, проданная одному лицу, будетъ продана въ другія руки. признается недѣйствительною вторая сдѣлка. Въ другихъ, наоборотъ, признается въ силѣ первый договоръ, а вторая сдѣлка можетъ получить силу только въ томъ случаѣ, когда первый покупатель выразитъ согласіе на уничтоженіе договора и получитъ обратно плату за вещь¹⁾). Пахманъ, изучая практику волостныхъ судовъ, пришелъ къ заключенію, что примѣненіе того или другого начала зависитъ отъ того обстоятельства, передана ли вещь въ чужое владѣніе, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ сдѣлка остается въ пользу того, кому вещь уже передана; при чемъ, когда признается въ силѣ вторая сдѣлка, первый покупатель можетъ отыскивать съ продавца вознагражденіе за убытки. Если проданное имущество еще не передано ни одному изъ покупателей, то иногда обѣ сдѣлки признаются судомъ въ силѣ, и каждый покупатель получаетъ половину проданнаго имущества²⁾). Итакъ, передача играетъ огромную роль въ разсматриваемомъ вопросѣ. Да оно такъ и должно быть, если принять во вниманіе, что въ моментъ передачи возникаетъ право собственности для покупателя. Въ киргизскомъ юридическомъ быту при куплѣ-продажѣ за моментъ перехода права собственности, какъ видѣли, слѣдуетъ считать время уплаты денегъ. Отсюда и другая конструкція при рѣшеніи изучаемаго вопроса: кто первый уплатилъ деньги и совершилъ заключительный обрядъ подачи руки, тому и принадлежитъ вещь.

VII. Прекращеніе договора купли-продажи.

Договоръ купли-продажи прекращается исполненіемъ обязанностей со стороны обоихъ контрагентовъ и обоюднымъ согласіемъ на прекращеніе сдѣлки. Относительно послѣдняго способа прекращенія договора слѣдуетъ упомянуть объ обычаѣ, извѣстномъ и у русскихъ крестьянъ, давать отступное («пшайманъ»). Когда договоръ о куплѣ-

¹⁾ Пахманъ—стр. 151.

²⁾ Пахманъ—стр. 151—153.

продажѣ совершенъ и произошла уплата денегъ, ни одна сторона не можетъ отказаться отъ исполненія сдѣлки. Только съ согласія покупателя, продавецъ за извѣстную сумму отступного можетъ взять проданное обратно. Покупатель тоже можетъ просить, но не требовать, у продавца расторгенія купли, если вещь, обыкновенно скотина, въ томъ еще видѣ, какъ при покупкѣ¹⁾. Все это основано на томъ, что, по киргизскому адату, «купленное не возвращается»²⁾.

г) Наемъ имущества.

Подъ наймомъ имущества разумѣется договоръ, по которому одна изъ сторонъ, наймодавецъ, предоставляет другой сторонѣ, наемщику, въ пользованіе какое-либо имущество на опредѣленный срокъ за опредѣленное вознагражденіе³⁾.

Такой договоръ существуетъ у киргизовъ. Предметомъ его бываютъ движимыя и недвижимыя вещи. Если киргизъ, приписанный къ другому уѣзду, пожелаетъ заняться хлѣбопашествомъ на чужомъ пастбищѣ или чужой дѣтовкѣ, то съ него берутъ въ пользу общества, которому принадлежитъ земля, арендную плату, размѣръ которой зависитъ отъ условія. Путешественникъ Потанинъ въ видѣ примѣра сообщаетъ, что «киргизъ Чакчай (егинчи, т. е. земледѣлецъ) кортомилъ землю у поколѣнія Таукэ на р. Чаргѣ и за пространство подъ посѣвъ двухъ мѣшковъ платилъ по барану⁴⁾.

Особенность киргизской аренды заключается въ томъ, что какъ только арендаторъ перепишется въ ту волость или уѣздъ, гдѣ его пашня, онъ становится «собственнымъ» земли въ смыслѣ киргизскаго адата, т. е. у него появляются права потомственнаго владѣнія и пользованія, и платитъ только обыкновенныя подати и повинности⁵⁾.

¹⁾ Гродековъ—стр. 127.

²⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 144, рѣш. № 2.

³⁾ Пахманъ—стр. 155 в записки проф. А. Х. Гольмстенъ.

⁴⁾ Потанинъ—стр. 493.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 103.

Основаніе такого положенія вещей поконится въ принадлежності полного права собственности на землю всему киргизскому народу¹⁾. Участки съ клеверомъ и орошенныя земли тоже сдаются въ аренду, но уже не обществами, а ихъ хозяевами²⁾.

Еще примѣръ найма недвижимаго имущества. Кто прикочуетъ къ чужой зимовкѣ, тотъ проситъ хозяевъ дать ему мѣсто для установки жилища и для пастбы скота. Сначала въ просьбѣ отказываютъ. Прикочевавшій общается заплатитъ. Тогда, отчасти ради добраго дѣла, отчасти ради выгоды, даютъ ему мѣсто, но не больше, какъ на одинъ годъ³⁾.

Киргизскій наемъ недвижимости отличается отъ такого же у осетинъ. Тотъ видъ имущественнаго найма, который извѣстенъ подъ названіемъ аренды, до послѣдняго времени былъ не извѣстенъ осетинамъ. Въ настоящее время онъ зарождается подъ русскимъ вліяніемъ⁴⁾. Въ Осетіи имущественный наемъ имѣетъ, по словамъ М. Ковалевскаго, характеръ займа, дѣлаемаго нанимателемъ у наемщика. вмѣсто процентовъ, которые бывають при займахъ, при наймѣ является исполненіе наемщикомъ извѣстныхъ работъ въ пользу наймодавца⁵⁾. Въ такомъ видѣ наемъ встрѣчается въ средніе вѣка во Франціи, Германіи, Англии и на Скандинавскомъ полуостровѣ. Ампира приравниваетъ такой наемъ къ ссудѣ недвижимости⁶⁾. Трудно согласиться съ мнѣніями обоихъ изслѣдователей. Предметомъ займа могутъ быть только деньги. Это выраженіе противъ мнѣнія перваго. Что касается до мысли втораго, то ссуда, не говоря уже о томъ, что она относится только до движимыхъ вещей, есть договоръ безмездный. Казалось бы вѣрнѣе считать это за особый родъ найма, подобный найму земли подъ поствъ за

¹⁾ Здѣсь не имѣется въ виду настоящаго положенія вещей, такъ какъ теперь собственникомъ киргизской степи является государство.

²⁾ Гродековъ—стр. 104.

³⁾ Н.—стр. 123.

⁴⁾ Ковалевскій—стр. 216.

⁵⁾ Н.—стр. 215.

⁶⁾ Н.—стр. 216.

извѣстную долю произведеній отъ земли или найму изъ выстройкѣ¹⁾). Изучаемое различіе въ номенклатурѣ происходитъ оттого, что явленія слабо развитаго юридическаго строя трудно передаются терминами, заимствованными изъ римской юриспруденціи²⁾).

Распространенное (какъ говорятъ М. Ковалевскій) на протяженіи цѣлаго міра половничество извѣстно киргизамъ. Существуетъ оно и въ Осетин, особенно въ горахъ, подъ названіемъ «хайцонъ»³⁾). Половничество среди киргизовъ встрѣчается у земледѣльцевъ въ такомъ видѣ: важноточные даютъ рабочему человѣку во время полевыхъ работъ пропитаніе, сѣмена, одоужаютъ скотъ, землю и земледѣльческія орудія. Наимодавецъ получаетъ вознагражденіе отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ урожая, смотря по условію. Если нѣтъ урожая, нѣтъ и вознагражденія⁴⁾). По сообщенію Потанина, наблюдавшаго киргизскій бытъ въ окрестностяхъ озера Зайсана, земледѣлемъ занимается самый бѣдный классъ киргизскаго народа и не на правахъ собственниковъ, а кортомщиковъ—егинчей; егинчи, если принадлежатъ къ чужому поколѣнію, снимаютъ участки за арендную плату, если къ своему, то вступаютъ съ богатыми скотоводами въ союзъ исполу⁵⁾).

У осетинъ сдача земли половникамъ происходитъ на слѣдующихъ условіяхъ: собственникъ земли получаетъ половину урожая съ пашень и одну треть съ сѣнокосовъ. Такое различіе обусловливается затратою сѣмянъ и предоставленіемъ хозяйственнаго инвентаря со стороны землевладѣльца. Договоръ половничества повсюду, гдѣ онъ существуетъ, характеризуется долгосрочностью⁶⁾). Въ частности о срокѣ, на который заключается договоръ половничества у киргизовъ, указаній не встрѣчается, но надо полагать, что и у нихъ онъ долгосроченъ. Это видно изъ сообщенія Потанина, что егинчи общими силами

¹⁾ Мейеръ—стр. 498.

²⁾ Ковалевскій—стр. 194.

³⁾ Н. —стр. 217.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 118 и Мейеръ—стр. 498.

⁵⁾ Якушкинъ, вып. II, стр. 282.

⁶⁾ Ковалевскій—стр. 218.

проводятъ ирригаціонные каналы и корчуютъ поля; подобныя обширныя работы, очевидно, могутъ производиться только при долгосрочномъ договорѣ.

Изъ двухъ примѣровъ киргизскаго половничества (одинъ изъ Гродекова, другой изъ Потанина) первый схожъ съ половничествомъ осетинъ, второй отличенъ отъ перваго и представляетъ особый видъ. Видъ этотъ имѣетъ ту особенность, что егинчи, вступающіе въ договоръ, являются сами хозяевами земли. Землевладѣльцемъ во второмъ случаѣ считается поколѣніе или родъ, но одни лица изъ поколѣнія, болѣе богатые, занимаются скотоводствомъ, другіе, бѣдныя, принуждены обратиться къ земледѣлію, но у нихъ нѣтъ необходимыхъ для этого средствъ. Поэтому бѣдныя вступаютъ въ договоръ половничества съ богатыми, которые приходятъ къ нимъ на помощь своими капиталами. Въ первомъ же примѣрѣ, равно какъ и у осетинъ, землевладѣльцы отдають свою землю исполу. Слѣдовательно, въ примѣрѣ Потанина центръ тяжести переходитъ съ земли на личныя отношенія егинчей съ богатыми скотоводами, и отношенія эти даже можно разсматривать, какъ личный наемъ; однако данный примѣръ приводится въ настоящемъ отдѣлѣ, съ одной стороны, для полноты картины, съ другой—потому, что имущественный наемъ, хотя и движимыхъ вещей, въ немъ все-таки имѣетъ мѣсто: егинчамъ, за извѣстныя условія, предоставляются сѣмена, рабочій скотъ и земледѣльческія орудія.

У осетинъ встрѣчается еще особая форма найма—«амдзаринъ»; въ переводѣ на русскій языкъ это означаетъ «сожительство». Договоръ такого найма состоитъ въ слѣдующемъ: безземельный человѣкъ получаетъ въ пользованіе извѣстный участокъ земли отъ собственника подъ условіемъ, что, пока будетъ пользоваться землей, взаимѣнъ процентовъ, онъ обязанъ исполнять безвозмездно на земляхъ наемщика всѣ хозяйственныя работы¹⁾). Такого договора киргизскій адатъ не знаетъ.

1| Ковалевскій—стр. 216.

Наемъ движимаго имущества у киргизовъ бываетъ, но, видимо, какъ и вообще, впрочемъ, весь институтъ имущественнаго найма, не часто.

Въ киргизскомъ быту, какъ и слѣдовало ожидать, чаще всего встрѣчается наемъ скота: верблюдовъ и лошадей¹⁾. Какъ на примѣръ, можно указать на слѣдующее рѣшеніе суда биевъ. «Въ 1882 году Карга Бекмирзаевъ заявилъ съѣзду биевъ, что Алда Бергинъ Умуровъ нанялъ у него семь верблюдовъ для перевозки зернового хлѣба изъ № 4 аула чебендинской волости въ крѣпость Казалинскъ по одному рублю съ верблюда. Умуровъ заплатилъ ему наемную плату, а верблюдовъ обѣщаль отослать черезъ три дня, но обѣщанія своего не выполнилъ и вмѣстѣ съ верблюдами убѣжалъ въ Хиву. Бекмирзаевъ просилъ съездъ биевъ отобрать отъ Умурова верблюдовъ, такъ какъ онъ вернулся изъ Хивы и встрѣтился ему въ чебединской волости»²⁾. Сюда же надо отнести наемъ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій егинчами-кортомщиками, который разсмотрѣнъ выше.

По русскому законодательству, существенную принадлежность найма составляетъ срокъ³⁾. Съ научной точки зрѣнія договоръ найма безъ обозначенія срока не считается недѣйствительнымъ, при чемъ это вовсе не означаетъ, что договоръ заключенъ безсрочно (этого быть не можетъ, такъ какъ тогда пользованіе фактически перейдетъ въ право собственности), а изъ этого дѣлается тотъ выводъ, что срокъ договора оканчивается тогда, когда одинъ изъ контрагентовъ потребуеъ его прекращенія⁴⁾. Въ Осетіи при договорѣ имущественнаго найма не требуется обязательнаго обозначенія срока. Подтвержденіе сказанному находится въ двухъ замѣчаніяхъ М. Ковалевскаго: 1) говоря о заключеніи договора «амдзаринъ» («сожителство»), онъ пишетъ: «человѣкъ безземельный получаетъ въ пользованіе, болѣе или менѣе про-

¹⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 152, рѣш. № 6 и № 7.

²⁾ Гродековъ—прилож. № 8, стр. 147, рѣш. № 11.

³⁾ Т. X. ч. I ст. 1691.

⁴⁾ Мейеръ—стр. 495.

должительное, нерѣдко даже пожизненное, опредѣленный участокъ земли отъ собственника» и т. д.¹⁾; 2) упомянутый авторъ приводитъ слова Пфафа для характеристики осетинскаго половничества; «Если какой-нибудь родъ вздумаетъ выселиться, принадлежащая ему земля обыкновенно сдается имъ въ наемъ на столь продолжительные и неопредѣленные сроки, что временное пользование землею нерѣдко становится потомственнымъ арендой»²⁾. Такой наемъ безъ обозначенія срока совершается относительно недвижимаго имущества; что касается найма движимаго, то таковое, само собою разумѣется, по состоянію осетинскаго быта, бываетъ только на короткій срокъ.

Такое же положеніе дѣла относительно срока является въ договорахъ о наймѣ по киргизскому обычному праву. По крайней мѣрѣ, указаніе о срокѣ въ отношеніи недвижимаго имущества встрѣтилось всего только разъ: это—въ примѣрѣ о томъ, когда отводится за условленную плату мѣсто для зимовки чужеродцу; относительно срока тутъ такъ сказано: «отчасти ради добраго дѣла, отчасти изъ-за барыша, даютъ ему мѣсто, но не больше, какъ на одинъ годъ»³⁾. Установленіе такого срока обуславливается тѣмъ, что отводъ мѣста въ данномъ случаѣ производится по нуждѣ, снисходя къ горю человѣка, застигнутаго со своими стадами зимой вдали отъ собственной зимовки и зимовокъ своего рода. Въ примѣрѣ, касающемся движимыхъ предметовъ, о наймѣ верблюдовъ, срокъ былъ опредѣленно условленъ, именно: верблюды нанимались на время, потребное для перевозки при посредствѣ ихъ зернового хлѣба изъ № 4 аула чебендинской волости въ Казалинскъ, затѣмъ черезъ три дня по доставленіи груза они должны были быть отосланы обратно⁴⁾.

Совершенно съ тѣмъ же характеромъ срокъ встрѣчается въ русскомъ обычномъ правѣ. Договоры относительно недвижимаго имущества обыкновенно не заклю-

1) Ковалевскій—стр. 216.

2) Н.—стр. 217.

3) Гродековъ—стр. 123.

4) Гродековъ—стр. 147 (приложеніе).

чаютъ указаній на maximum срока. Бываютъ, какъ у осетинъ, такіе случаи, что недвижимое имущество отдается въ пожизненное пользованіе. Наше законодательство¹⁾ отдѣляетъ пожизненное владѣніе отъ договора найма и не указываетъ, какой возмездной сдѣлкой оно можетъ быть установлено, такъ какъ упоминаетъ только безвозмездные способы: дареніе и завѣщаніе. По большей части договоръ найма имущества опредѣляетъ срокъ самымъ существомъ дѣла; напримѣръ, земля отдается подъ посѣвъ, подъ сѣнокосъ,—что означаетъ: срокъ договора оговаривается уборкою хлѣба или сѣнокоса въ томъ году, въ которомъ заключенъ договоръ, если онъ совершается весной, или въ слѣдующемъ, если осенью. Срокъ найма движимыхъ имуществъ, какъ у киргизовъ, опредѣляется тѣмъ же способомъ: лошадь отдается для проѣзда изъ одного пункта въ другой, или скоть для вспаханія земли, корова изъ опредѣленнаго числа телятъ²⁾.

Прекращается договоръ найма, какъ это слѣдуетъ отчасти изъ предыдущаго изложенія, отчасти изъ общихъ разсужденій, 1) истеченіемъ срока пользованія, 2) гибелью предмета, 3) при неопредѣленномъ срокѣ по желанію одной изъ сторонъ, 4) наймодавецъ можетъ взять предметъ при неплатежѣ условленной цѣны, 5) по обоюдному соглашенію. По русскому обычному праву, наемщикъ можетъ еще отказаться отъ договора по негодности предмета пользованія³⁾, но вопросъ этотъ относительно киргизскаго адата, за недостаткомъ матеріала, остается открытымъ.

Оканчивая настоящій отдѣлъ, необходимо упомянуть, что имущественный наемъ у киргизовъ, равно какъ и у осетинъ, является институтомъ мало развитымъ.

д) Ссуда.

Подъ ссудою разумѣется договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается доставить другой для опредѣ-

1) Ст. 514. т. х, ч. 1.

2) Пахманъ—стр. 156-158.

3) Н—стр. 170.

ленного безвозмездного пользо-владѣнія какую-либо движимую вещь на опредѣленный срокъ или чаще на неопредѣленный подъ условіемъ возврата той же вещи¹⁾).

Ссуда обыкновенно совершается словесно, что объясняется кратковременностью этой сдѣлки.

Предметомъ ссуды въ киргизскомъ быту чаще всего служить скоть. Ссуда бываетъ безвозмездной, но съ обязанностью возвратить вещи въ цѣлости. Вотъ конкретные примѣры въ подтвержденіе сказаннаго.

Для воздѣлыванія земли на паяхъ ссужаютъ воловъ, лошадей и верблюдовъ²⁾). Подобное явленіе существуетъ у осетинъ подъ названіемъ «ангустъ», или «ангосина». Это особый видъ ссуды, состоящей въ томъ, что во время пахоты сосѣдніе дворы взаимно ссужаютъ другъ друга скотомъ. Это не даровая сдѣлка, потому что одолжившій въ правѣ ожидать такой же услуги отъ сотоварищей. М. Ковалевскій эту особенную сдѣлку считаетъ возможнымъ назвать «общественною помощью»³⁾).

Маковецкій говоритъ, что киргизы ссужаютъ за деньги дойный скоть; но киргизъ Торгай опровергаетъ это сообщеніе и утверждаетъ, что за деньги дойный скоть въ ссуду не дается. Возраженіе Торгая цѣнно, такъ какъ оно показываетъ, что подъ ссудой у киргизовъ подразумѣвается безмездная сдѣлка, какъ того требуетъ и теорія гражданского права. Тутъ отличіе киргизской ссуды отъ осетинской. Въ Осетіи ссуда бываетъ безвозмездной только для близкихъ родственниковъ, а для другихъ она совершается на весьма тяжелыхъ условіяхъ⁴⁾ и въ этомъ случаѣ, значитъ, является уже въ формѣ найма.

Киргизы другъ друга поддерживаютъ услугами случныхъ самцовъ. Такая поддержка, какъ ссуда, бываетъ безвозмездна. Впрочемъ, бѣдняки просятъ вознагражденіе, и имъ даютъ платокъ или другую какую-ни-

¹⁾ Пахманъ стр.171 и записки профес. А. Х. Гольмстенъ.

²⁾ Гродековъ—стр. 123.

³⁾ Ковалевскій—стр. 205-206.

⁴⁾ Н.—стр. 205.

будь вещь, или же одолжаютъ рабочую скотину¹⁾. Но это, какъ кажется, не должно лишать сдѣлку характера ссуды, такъ какъ соглашеніе о вознагражденіи просится по бѣдности, а не требуется, и въ условіе сдѣлки не входитъ; кромѣ того, вознагражденіе бываетъ незначительное, а потому не должно оказывать вліянія на квалификацію сдѣлки подобно тому, какъ ничтожный имущественный эквивалентъ или ничтожная услуга не измѣняетъ характера даренія.

Объектомъ ссуды у киргизовъ еще бываютъ верблюды. Это усматривается изъ слѣдующаго показанія Тор-гая и Умбурека: «За верблюда, нанятаго возчикомъ за деньги у посторонняго лица и павшаго не по причинѣ наложенія чрезмѣрной тяжести, возчикъ не отвѣчаетъ передъ хозяиномъ верблюда; за верблюда же, взятаго въ пользованіе безъ платы, отвѣчаетъ. Впрочемъ, рѣдко платятъ сполна, ибо бѣи принимаютъ во вниманіе, что верблюдъ былъ данъ по знакомству и устраиваютъ сдѣлку на $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ стоимости животнаго. Требованіе по суду полной стоимости верблюда означало бы явный разрывъ упомянутыхъ отношеній»²⁾.

Приведенная выдержка еще разъ подтверждаетъ безмездность киргизской ссуды.

Во-вторыхъ, она показываетъ, что вознагражденіе за гибель ссуженной вещи большею частью бываетъ меньшей стоимости ея, тогда какъ, по русскому гражданскому праву, таковое взыскивается въ полной мѣрѣ³⁾. По обычному праву русскихъ крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, полная стоимость вещи взыскивается только въ случаѣ злого умысла въ ея гибели или порчи со стороны ссудоприемателя, въ случаѣ же нерадѣнія и недосмотра взысканіе уменьшается⁴⁾. Въ Римѣ, во время Сцеволы и ранѣе, получившій ссуду не отвѣчалъ за неосторожное поврежденіе вещи, а только въ случаѣ зло-

¹⁾ Гродековъ—стр. 116.

²⁾ Гродековъ—стр. 139.

³⁾ Ст. 2067 и 2068, т. X, ч. 1.

⁴⁾ Пахманъ—стр. 173.

намѣренной ея порчи. Такое же воззрѣніе есть среди русскихъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Ирландское право совсѣмъ освобождаетъ должника отъ отвѣтственности, если гибель вещи произошла отъ несчастнаго случая. Законы Уэльса поддерживаютъ этотъ же принципъ, но требуютъ для безответственности доказательствъ того, что обращеніе съ вещью было, какъ съ собственной, и ей не давалось другого назначенія, кромѣ условленнаго¹⁾).

Разбираемый примѣръ изъ киргизской жизни говорить, что при ссудѣ отвѣтственность за гибель вещи имѣетъ мѣсто, не взирая, произошла ли эта гибель по винѣ ссудо-брателя, или нѣтъ. По русскому обычному праву, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, ссудо-приниматель отвѣчаетъ только за гибель или порчу въ случаяхъ злого умысла, нерадѣнія и недосмотра. Слѣдовательно, здѣсь отличіе киргизскаго обычнаго права отъ русскаго. Другое дѣло, если вещь была нанята: тутъ, по киргизскимъ воззрѣніямъ, отвѣтственность за гибель предмета возлагается на нанимателя только при злоупотребленіи: напримѣръ, за павшаго въ пути верблюда наниматель отвѣтствененъ въ томъ случаѣ, если тяжесть на него была возложена чрезмѣрная.

Взысканіе за издохшаго при такихъ условіяхъ верблюда опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Каждый верблюдъ имѣетъ свою подъемную силу: нѣкоторые 12 пудовъ, другіе 18, наиболѣе сильные до 20 пудовъ. Хозяинъ, давая своего верблюда въ наемъ указываетъ предѣльный вѣсъ, свыше котораго нагружать нельзя. Если возчикъ наложить больше, и верблюдъ падеть, то расчетъ вознагражденія за убытокъ производится такъ: стоимость верблюда раздѣляется на число пудовъ всего поднятаго груза, и частное умножается на число пудовъ груза, наложеннаго сверхъ нормы; возчикъ обязанъ уплатить столько частей, сколько было наложено лишнихъ пудовъ²⁾.

1) Ковалевскій—стр. 200.

2) Гродековъ—стр. 139.

Наконецъ, изучаемая выдержка изъ сочиненія Гродекова свидѣтельствуесть, что при ссудѣ играютъ значительную роль нравственныя отношенія и, слѣдовательно, нѣтъ чисто-юридическихъ отношеній: недаромъ въ разсматриваемомъ примѣрѣ говорится о верблюдѣ, данномъ «по знакомству». На эту нравственную сферу обращаетъ вниманіе Мейеръ и добавляетъ: «Вотъ почему и въ римскомъ правѣ, отличающемся полнотою своихъ опредѣленій, такъ называемый «*gracatum*», т. е. безвозмездное предоставленіе пользованія вещью до востребованія, остался чуждымъ регламентаціи законодательства»¹⁾.

Любопытно отмѣтить, какъ у киргизовъ производится удовлетвореніе хозяина, если лошадь, взятая въ ссуду, похудѣетъ отъ усиленной работы. Въ этомъ случаѣ ссудобратель обязанъ поправить лошадь и представить въ томъ видѣ, въ какомъ была взята; если же онъ по бѣдности не въ состояніи этого сдѣлать, то долженъ придать «майлыкъ», т. е. плату за жиръ или славшее тѣло²⁾. По законамъ герцогства Уэльскаго, ссудодатель также былъ въ правѣ требовать себѣ вознагражденія, если въ полученной въ ссуду лошади окажется какой либо недостатокъ въ моментъ возвращенія ссуды³⁾.

По индусскому праву, когда ссуда производится скотомъ или рабынями, процентовъ не полагается, такъ какъ приростъ идетъ въ пользу кредитора. То же самое, должно быть, имѣется въ виду Русской Правдой, когда въ постановленіяхъ о ростѣ она включаетъ расчеты о томъ, сколько приросту можетъ быть отъ ковъ, овецъ, свиней, кобылъ, коровъ, пчелъ и т. д. въ десяти и двѣнадцатилѣтній срокъ⁴⁾. Подобное, хотя нѣсколько неясное, возрѣніе киргизскаго народа занесено въ § 180 сборника Самоквасова: «Кобылы, коровы и овцы, бывшія въ чужихъ рукахъ годъ, два или болѣе взыскиваются по добровольной отдачѣ съ приплодомъ, какой

1) Мейеръ—стр. 506.

2) Словохотовъ—стр. 121.

3) Ковалевскій—стр. 201.

4) Ковалевскій—стр. 201.

быль, кромѣ барантою угнанныхъ; по сей барантѣ скотъ взыскивается только штука за штуку».

По осетинскому праву, когда ссуда скота производится безвозмездно и на долгій срокъ, прирость поступаетъ въ пользу заемщика, въ противномъ случаѣ — въ пользу кредитора¹⁾.

Въ только что приведенныхъ ссылкахъ на индусское и осетинское право употреблено выраженіе «ссуда» для обозначенія такихъ сдѣлокъ, которыя не обозначаются этимъ именемъ по современому праву: ссуда, какъ извѣстно, безвозмездная сдѣлка, а тутъ говорится о возмездной ссудѣ и о процентахъ. Объясняется это тѣмъ, что М. Ковалевскій, изъ сочиненія котораго взяты цитаты, ссуду и заемъ не различаетъ, а изучаетъ ихъ подъ общимъ названіемъ долгового соглашенія, употребляя слова «ссуда» и «заемъ» въ житейскомъ смыслѣ. Основаніе для этого то, что въ первобытномъ юридическомъ строѣ невозможно обособить другъ отъ друга эти два рода сдѣлокъ²⁾. Поэтому М. Ковалевскій разсматриваетъ ссуду безвозмездную и возмездную. Послѣдняя близко подходитъ къ займу, но только объектомъ ея служатъ не только деньги, а и другія имущества, не исключая недвижимыхъ³⁾.

Въ Осетіи предметомъ ссуды главнымъ образомъ служатъ скотъ, оружіе, хлѣбное зерно для посѣвовъ съ обязанностью вернуть съ «присыпомъ» и въ былое время женщины-рабыни⁴⁾. По киргизскому адату, какъ было указано, чаще всего скотъ является объектомъ ссуды, но, кромѣ того, и другія вещи первой необходимости берутся въ ссуду. Послѣднее не можетъ не встрѣчаться на той ступени развитія, на какой находятся киргизы; подтвержденіе этому имѣется въ сочиненіи Гродекова: «Въ отсутствіи мужа она (жена) управляетъ имуществомъ, напริมѣръ, даетъ по требованію мужнина

1) Н. — стр. 205.

2) Ковалевскій — стр. 194—195.

3) Н. — стр. 197.

4) Н. — стр. 208.

друга, если онъ благонадежный, вещи на подержаніе». Дача вещей на подержаніе и есть ссуда. Маковецкій также сообщаетъ, что изъ вещей отдаются въ пользованіе бесплатно юрты, телѣги и тому подобное¹⁾.

е) Заемъ.

Профессоръ А. Х. Гольмстенъ даетъ слѣдующее опредѣленіе займа: «Подъ займомъ разумѣется такое правоотношеніе, въ силу котораго данное лицо обязуется возвратить взятую у другого лица въ займы извѣстную сумму денегъ въ опредѣленный срокъ или по востребованію²⁾. Такимъ образомъ, предметомъ займа могутъ быть только деньги. Дефиниціи другихъ ученыхъ отличаются отъ изложеннаго взгляда. Такъ, профессоръ С. В. Пахманъ займомъ называетъ «такой договоръ, по которому одна сторона въ качествѣ кредитора предоставляетъ другой въ собственность опредѣленное количество замѣнимыхъ вещей подъ условіемъ возврата впоследствии такихъ же вещей³⁾. Заѣмъ, С. В. Пахманъ поясняетъ, что въ заемъ могутъ быть даваемы не только деньги, но и другія замѣнимыя вещи, напримѣръ—хлѣбъ⁴⁾. Профессоръ Д. И. Мейеръ даетъ опредѣленіе, сходное съ возрѣніемъ только что поманутаго ученаго: «Заемъ предоставляетъ собою такое соглашеніе воли двухъ лицъ, по которому одно, вѣритель или заимодавецъ, обязывается безвозмездно или за извѣстное вознагражденіе предоставить другому въ собственность какой-либо предметъ, опредѣляемый не индивидуально, а мѣрою, вѣсомъ или счетомъ, а другое лицо, должникъ или заемщикъ, въ извѣстный срокъ возвратить ему такой же предметъ, не тотъ же самый, а того же качества и въ томъ же количествѣ»⁵⁾ И далѣе тотъ же профессоръ говоритъ: «Предметомъ займа, такимъ образомъ, могутъ быть не

1) Маковецкій—стр. 53.

2) Записки проф. А. Х. Гольмстенъ

3) Пахманъ—стр. 174.

4) Н.—стр. 175.

5) Мейеръ—стр. 479.

только деньги, но и другія имущества, напримѣръ: хлѣбъ, съѣстные припасы и т. д.»¹⁾

Различіе во взглядахъ между первымъ ученымъ и двумя послѣдними произошло оттого, что русское законодательство понятіе займа ограничиваетъ только деньгами. При принятіи взгляда русскаго закона, займу, объектомъ котораго являются другіе предметы (потребляемые и замѣнимые), присвоивается названіе заимообразной ссуды. Обычное право русскихъ крестьянъ расширяетъ понятіе займа. Уже въ древности встрѣчался заемъ жита (хлѣба), меда и прочаго. Въ настоящее время предметомъ займа, по обычаю, могутъ быть и деньги и другія замѣнимыя вещи, напримѣръ: хлѣбъ, шерсть. Киргизскій адатъ точно такъ же понимаетъ заемъ. Въ виду этого, въ дальнѣйшемъ изложеніи слово «заемъ» будетъ употребляться въ широкомъ смыслѣ.

У киргизовъ объектомъ займа прежде всего являются деньги²⁾, затѣмъ зерно на посѣвъ, чай, сахаръ и другіе товары³⁾, наконецъ скоть. Иногда скоть берутъ въ долгъ съ цѣлью продажи. При уплатѣ отдають животныхъ той же породы⁴⁾. Здѣсь отличіе киргизскаго обычнаго права отъ такового же права русскихъ крестьянъ: займа скота у послѣднихъ не встрѣчается⁵⁾. Кромѣ того, у нихъ денежные займы бывають рѣже, чѣмъ займы другого имущества⁶⁾; этого нельзя сказать про киргизовъ.

Займы въ степи совершаются въ словесной и письменной формахъ. Присутствіе свидѣтелей или поручителей при этомъ не обязательно; но вообще стараются имѣть свидѣтелей⁷⁾. Долгъ, по киргизскому адату, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Такъ, въ 1884

1) Н.—стр. 479.

2) Пахманъ—стр. 175.

3) Гродековъ—стр. 130.

4) Крафтъ—стр. 89.

5) Гродековъ—стр. 130.

6) Пахманъ—стр. 175 и примѣчаніе 4-е на той же страницѣ.

7) Н.—стр. 175.

году ташкентскій сартъ Миръ Сеидъ доказать свидѣтельскими показаніями свой искъ съ киргиза Кума¹⁾.

Если свидѣтелей и расписки нѣтъ, а отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе долга, то налагается присяга на общемъ основаніи, какъ при совершеніи преступленія, однако долгъ взыскивается безъ штрафа²⁾. Если же отвѣтчикъ показываетъ, что онъ дѣйствительно былъ долженъ истцу, но деньги заплатилъ, то присяга дается истцу³⁾. Это же самое подтверждается постановленіемъ въ § 176 у Самоквасова въ отношеніи сибирскихъ киргизовъ: «Кто въ долгу заперся, а порукъ и свидѣтелей не было, претендатель съ отвѣтчикомъ идутъ на судъ къ судѣ, который опредѣляетъ съ претендателя присягу, а если дастъ оную, тогда получаетъ сполна искъ; въ претивномъ случаѣ лишается онаго». По обычаю русскихъ крестьянъ, при совершеніи займа безъ участія свидѣтелей и расписки, у кредитора не остается средствъ доказать долгъ. «Несмотря на это», по замѣчанію Пахмана, «въ крестьянскомъ быту рѣдко случается, чтобы должникъ отпирался»⁴⁾. Что касается отечественнаго законодательства, то по нему словесный заемъ совершенно не пользуется судебной защитой и не можетъ быть подерживаемъ показаніями свидѣтелей.

Если какойнибудь киргизъ состоитъ должнымъ другому по письменному долговому обязательству, то по нему взыскиваются деньги, хотя бы онъ иска не призналъ дѣйствительнымъ. Такова сила письменнаго долговаго обязательства⁵⁾. Конечно, письменное долговое обязательство имѣетъ силу только тогда, когда оно будетъ признано судомъ дѣйствительнымъ. Въ этомъ отношеніи имѣются любопытные примѣры въ рѣшеніяхъ киргизскихъ судебныхъ органовъ. Въ 1878 году съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣлъ дѣло по иску киргиза Ора-

1) Гродековъ, прил. № 8, стр. 180, рѣш. № 34.

2) Гродековъ—стр. 129 и стр. 172 (прил.) № 12.

3) Н.—стр. 130.

4) Пахманъ—стр. 176.

5) Гродековъ—стр. 130.

за съ другого киргиза Аббасъ-Ходжи по «распискѣ» 300 рублей. Ходжа показаль, что онъ былъ долженъ Оразу эти деньги, но заплатилъ ихъ; когда онъ сталь просить у истца обратно свою «расписку», то тотъ отвѣтилъ, что она утеряна, въ удостовѣреніе чего далъ ему «расписку» въ присутствіи свидѣтеля, приложившаго печать Магомета Юсуфова. «Расписка» эта Ходжей была представлена въ судъ. Истецъ Оразъ опровергалъ возраженіе отвѣтчика, говоря, что у него самого была и есть печать, а «расписку» отвѣтчика призналъ не дѣйствительною. Вслѣдствіе этого, по адату, Оразу было предложено принять присягу. Въ назначенный день истецъ это требованіе выполнилъ. Судъ постановилъ взыскать съ Аббасъ-Ходжи въ пользу Ораза 300 рублей¹⁾. Другой примѣръ. Въ томъ же году и тѣмъ же съѣздомъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Чакана Джорунбаева о взысканіи съ Алтибая 84 рублей по «распискѣ». При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Алтибай показаль, что онъ заплатилъ эти деньги и въ полученіи ихъ взял «расписку». Такъ какъ послѣдняя не удовлетворяла своему назначенію, а «расписка» истца составлена была какъ слѣдуетъ, то, признавъ ее дѣйствительною, съѣздъ биевъ постановилъ взыскать съ Алтибая въ пользу Джорунбаева 84 рубля²⁾. Еще примѣръ. Съѣздъ биевъ того же Кураминскаго уѣзда и въ томъ же году разсмотрѣлъ дѣло по иску повѣреннаго сироты, дочери покойнаго Сатибалдія, о взысканіи по «распискѣ» съ ташкентскаго киргиза Алтибая 25 рублей съ процентами. Алтибай иска не призналъ. Тогда съѣздъ биевъ сличилъ печати Алтибая и нашель, что на «распискѣ» дѣйствительно его печать. Поэтому судъ, признавъ «расписку» за дѣйствительную, постановилъ взыскать съ отвѣтчика Алтибая 25 рублей съ процентами³⁾. Итакъ «расписка»⁴⁾ признается судомъ дѣйствительною только послѣ тщательнаго раз-

1) Гродековъ, прилож. № 8, стр. 177, рѣш. № 26.

2) Гродековъ, прил. № 8, стр. 177, рѣш. № 27.

3) Н.—стр. 177, рѣш. № 28.

4) Расписка—въ приведенныхъ примѣрахъ подъ «распиской» надо подразумѣвать «письменное обязательство».

слѣдованія различными способами: при помощи присяги, послѣ разсмотрѣнія, соблюдены ли при составленіи «расписки» формальныя условія, черезъ сличеніе дѣйствительной печати со снимкомъ и другими средствами. Существованіе утеряннаго письменнаго долгового обязательства можетъ тоже доказываться различными способами.

Въ рѣшеніяхъ бievъ встрѣчается такой случай. Киргизъ Мулла Ишъ Магометъ просилъ о взысканіи съ киргиза Кулбiева 72 рублей за годовичное обученіе его сына. Отвѣтчикъ иска не призналъ, говоря, что онъ истцу совсѣмъ ничего не долженъ, Истецъ показалъ, что у него была бумага, гдѣ было сказано, что Кулбiевъ долженъ ему 72 рубля за обученіе сына его въ теченіе одного года. Эту бумагу онъ представилъ уѣздному начальнику, но она пропала у него со стола; объ этомъ онъ имѣетъ свидѣтельство уѣзднаго начальника, которое и представилъ. Съѣздъ бievъ постановилъ взыскать съ Кулбiева въ пользу Мулла Ишъ Магомета 72 рублей¹⁾.

Кромѣ этого, киргизы выдаютъ еще векселя, какъ это видно изъ дѣлъ народныхъ судовъ. Векселя эти также подлежатъ судебному разсмотрѣнію со стороны ихъ дѣйствительности²⁾.

Какъ было замѣчено выше, иногда при займѣ бываютъ поручители. Они несутъ извѣстныя обязанности, которыя такъ изложены въ § 178 у Самоквасова: «Буде кто по комъ ручается въ платежѣ иска, а послѣ будетъ не въ состояніи платить, или же въ срокъ не заплатитъ, оный обязанъ непремѣнно тотъ искъ заплатить; въ случаѣ же несостоянія, буде истецъ не отсрочить, то поступаетъ къ нему въ работники; а если кто, поручась по комъ въ платежѣ иска, послѣ будетъ отъ того отрекаться, то долженъ выставить изъ аула своего одного достойнаго принять за него присягу; на которой и рѣшеніе потомъ основывается».

Что касается юридическихъ отношеній по займу, то они сводятся главнымъ образомъ къ обязанностямъ долж-

1 | Гродековъ—прил. № 8, стр. 178, рѣш. № 30.
2 | Н.—стр. 169, рѣш. № 3.

ника. Должникъ обязанъ уплатить въ срокъ занятое количество денегъ или представить вещь. Взыскивать проценты не обязательно: даютъ въ долгъ съ процентами и безъ нихъ¹⁾. Если заемъ былъ сдѣланъ съ условіемъ о процентахъ, то, кромѣ занятой суммы, должны быть уплачены кредитору и проценты²⁾. Долгъ необходимо погашать въ срокъ. «Кто долга въ срокъ не заплатитъ и платить будетъ нечѣмъ, такому дають отсрочку; если же и по отсрочкѣ не заплатитъ, то обязанъ долгъ сей зарабатывать»; такъ говоритъ § 175 у Самоквасова.

Въ этомъ отношеніи осетинское право отличается отъ киргизскаго. Осетины при заключеніи займа не выговариваютъ никакихъ условій на счетъ срока уплаты. Сдѣлавшій заемъ выполняетъ обязательство тогда, когда будетъ въ состояніи это сдѣлать. Дотолѣ съ него требуется только уплата положенныхъ процентовъ³⁾. Такая особенность присуща не одному только осетинскому праву,—она свойственна вообще древнему праву. Въ кодексахъ Индіи не было никакихъ предписаній на счетъ обязательности срока. Закупы «Русской Правды», видимо, тоже были безсрочными заемщиками. Безразличное отношеніе древняго права къ сроку займа объясняется отсутствіемъ исковой давности⁴⁾. Есть различіе въ киргизскомъ адатѣ и отъ русскаго обычнаго права, въ которомъ неуплата займа не влечетъ обязательной отработки. Правда, у крестьянъ, особенно юго-западныхъ губерній, очень часто случается уплата долга трудомъ, но это бываетъ только тогда, когда договоръ былъ заключенъ именно подъ этимъ условіемъ⁵⁾.

Разиѣръ киргизскихъ процентовъ весьма высокъ. По сообщеніямъ туземцевъ, честные киргизы берутъ 20% въ годъ⁶⁾. Это надо считать процентами ниже нормальныхъ. Изъ рѣшенія бievъ въ 1884 году по дѣлу

¹⁾ Гродековъ—стр. 129.

²⁾ Н.—стр. 130.

³⁾ Ковалевскій—стр. 210.

⁴⁾ Н.—стр. 198.

⁶⁾ Шахманъ—стр. 177.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 129

киргиза Молла Тилу видно, что самъ судъ назначилъ взыскать съ должниковъ проценты по расчету четыре рубля со ста въ мѣсяцъ,—слѣдовательно, въ годъ 48⁰/о¹). У каракиргизовъ за нормальные проценты считаются 60⁰/о годовыхъ²). Проценты ростовщиковъ, которыхъ такъ много въ степи, достигаютъ ужасающихъ цифръ 200⁰/о—500⁰/о годовыхъ³). Въ 1884 году на судѣ биевъ фигурировала долговая «расписка» киргиза Джинтаева, по которой онъ обязался платить по одной копейкѣ съ рубля въ сутки, т. е. 365⁰/о годовыхъ; такая цифра нисколько не удивила судъ⁴). Такихъ процентовъ не знаетъ русское обычное право; наибольшіе проценты встрѣчаются въ юго-западномъ краѣ по займамъ крестьянъ у евреевъ, гдѣ денежный ростъ иногда доходитъ до 150⁰/о въ годъ, обыкновенно же около 70⁰/о⁵). У осетинъ проценты за это же время достигаютъ 30⁰/о⁶). Любопытно у М. Ковалевскаго объясненіе, почему такіе проценты взимаются у осетинъ. Въ то время, когда осетины не знали денежныхъ знаковъ, мѣноюю единицей считалась корова. Такъ какъ отъ коровы можно ждать ежегоднаго приплода, то осетинскій обычай въ долговомъ правѣ установилъ такое правило: взявшій въ ссуду корову въ концѣ года долженъ вернуть ее съ теленкомъ, а въ концѣ двухъ лѣтъ—вмѣстѣ съ коровой, такъ какъ въ это время теленокъ способенъ сдѣлаться коровой; такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ капиталъ удвоился. Прилагая этотъ расчетъ къ денежнымъ ссудамъ, осетины пришли къ выводу, что съ должниковъ къ концу года слѣдуетъ взыскивать половину отданной въ заемъ суммы. Индусы вѣкогда тоже знали этотъ расчетъ⁷).

Ростовщичество по русскимъ законамъ карается тяжкимъ наказаніемъ, но оно совсѣмъ не извѣстно, какъ

¹) Н.—стр. 180 (прил.), рѣш. № 35.

²) Н.—стр. 129 (прил.)

³) Крафтъ—стр. 89.

⁴) Гродековъ—стр. 179 (прил.) рѣш. № 33.

⁵) Пахманъ—стр. 177.

⁶) Ковалевскій—стр. 211.

⁷) Ковалевскій—стр. 211.

преступленіе, киргизскому народному обычаю, а потому и не наказуемо¹⁾).

Киргизамъ извѣстенъ обычай при отдачѣ займы скота взыскивать, вмѣсто процентовъ, приплодъ. Гродековъ сообщаетъ, что, если были взяты въ долгъ самки, то черезъ годъ отдають ихъ съ приплодомъ; иногда прибавкою, вмѣсто приплода, служатъ другія скотины или деньги, смотря по условію²⁾). Равнымъ образомъ, о возвращеніи скота съ приплодомъ, какъ было говорено выше, имѣются свѣдѣнія у Самоквасова³⁾). Въ индусскомъ правѣ существовало правило, по которому процентовъ не полагалось, когда заемъ совершался скотомъ или рабынями, потому что приростъ шелъ въ пользу кредитора⁴⁾). У киргизовъ вполне зависитъ отъ условія, какъ получить вознагражденіе за одолженіе: приплодомъ ли, деньгами, или другимъ скотомъ.

Первобытное право знаетъ обезпеченіе роста съ занятаго капитала тѣмъ, что кредиторъ беретъ у должника въ пользованіе извѣстный земельный участокъ, который остается въ рукахъ кредитора до уплаты долга. Такъ, напримѣръ, было въ Швеціи, по древнему законодательству. Если всмотрѣться въ конструкцію такого займа, то окажется, что тутъ заемъ соединенъ съ залогомъ въ его древнѣйшей формѣ (*nantissement*)⁵⁾). Такого порядка вещей въ киргизскомъ адатѣ нѣтъ.

Та же цѣль, т. е. своевременное полученіе дохода съ капитала, отданнаго займы, въ древнемъ правѣ достигалась своеобразнымъ соединеніемъ должника и наймита: должникъ обязывался производить безвозмездно какія-либо работы въ пользу кредитора до тѣхъ поръ, пока долгъ не будетъ погашенъ полностью. Подобное соединеніе допускалось «Русскою Правдою» въ формѣ закупащества: должникъ становился на время работникомъ

¹⁾ Крафтъ—стр. 91.

²⁾ Гродековъ—стр. 130.

³⁾ Самоквасовъ—стр. 275, § 180.

⁴⁾ Ковалевскій—стр. 201.

⁵⁾ Ковалевскій—стр. 202 и 214. Видѣть тутъ залогъ въ современномъ смыслѣ нельзя, потому что кредитору предоставлено право пользованія.

своего кредитора¹⁾). Нѣчто подобное имѣется въ настоящее время въ обычаяхъ русскихъ крестьянъ. Напримѣръ, иногда поставляется условіемъ, какъ бы взамѣнъ процентовъ, оказать какую-нибудь услугу: помочь при запашкѣ или въ уборкѣ хлѣба, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ заемъ заключается съ условіемъ весь долгъ покрыть работой²⁾). Последній видъ займа Чубинскій называетъ «займомъ денегъ съ уплатою трудомъ». Пахманъ болѣе склоненъ подводить его подъ сдѣлки личнаго найма, заключаемаго съ выдачею задатка или всей рядной платы впередъ³⁾). Однако то, что приведено въ примѣръ изъ современнаго быта нашихъ крестьянъ, значительно отличается отъ указаннаго выше института соединенія въ одномъ лицѣ должника и наймита. Въ последнемъ случаѣ обязанность должника имѣетъ длительный характеръ: онъ вынужденъ работать до тѣхъ поръ, пока весь долгъ будетъ уплаченъ. Не то въ приведенныхъ двухъ примѣрахъ: въ первомъ—услуга (уборка хлѣба, запашка), разъ выполненная, вполне погашаетъ уплату процентовъ, послѣ чего остается только капитальный долгъ; во второмъ— весь долгъ безъ остатка покрывается совершеніемъ условленной работы. У киргизовъ опять не встрѣчается такого рода займа.

Древнее право при займѣ требуетъ возвращенія кредитору занятаго у него предмета, а не его имущественнаго эквивалента; должникъ получаетъ только право пользоваться вещью до наступленія срока уплаты. Такой порядокъ вещей извѣстенъ Салической и Рипуарской Правдамъ. Индусскіе своды требуютъ возвращенія предмета въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ полученъ должникомъ. Рѣже всего обязанность возвращенія не иного предмета, какъ занятаго, очерчена въ древнемъ римскомъ правѣ, гдѣ не исполнившій ея приравнивался вору⁴⁾). Эта черта до сихъ поръ сохранилась въ осетинскомъ займѣ. Конечно, она не встрѣчается въ тѣхъ слу-

1) Ковалевскій—стр. 203.

2) Пахманъ—стр. 177.

3) Пахманъ—стр. 178.

4) Ковалевскій—стр. 199.

чаяхъ, когда объектомъ займа являются деньги и хлѣбъ¹⁾). Такимъ образомъ осетинскій заемъ — договоръ совершенно не похожъ на тотъ, какой извѣстенъ подъ этимъ именемъ позднѣйшему римскому праву и нашему десятому тому²⁾). Уже по изложенному выше можно судить, что киргизскій заемъ не имѣетъ такой особенности. Современное право исключаетъ изъ объекта займа недвижимыя вещи. Такое исключеніе не извѣстно было первобытному праву. «Русская Правда», видимо, знала заемъ недвижимости: ея ролейные закупы — не кто другой, какъ заемщики, получашіе отъ собственника недвижимости вмѣстѣ съ рабочимъ инвентаремъ необходимое количество земли, съ обязательствомъ вмѣсто процентовъ служить безвозмездно³⁾). Киргизскій адатъ не знаетъ займа недвижимости: въ киргизской жизни нѣтъ для него нужныхъ условій, такъ какъ свободной земли еще много.

Взысканіе долга совершается судебнымъ порядкомъ. «Если отвѣтчикъ, въ какомъ-нибудь искѣ бывъ обвиненъ и не раздѣлавшись съ просителемъ, умереть, то за него искъ платитъ сынъ и совмѣстно жительствующій съ нимъ братъ, такъ же и тѣ, кои въ семь дѣлѣ были участниками; не имѣвшіе же участія и въ раздѣлѣ состоящіе ничего не платятъ; если же ни дѣтей, ни брата, ни участвовавшихъ послѣ умершаго не будетъ, и имѣнія у него не найдется, то передаютъ суду Божію искъ сей»⁴⁾). Отвѣтственнымъ за долги является и тотъ братъ, который получилъ наслѣдство. Это можно заключить изъ слѣдующаго дѣла, разобраннаго въ 1878 году чардаринскими волостными біями. Чалданбай Бай Магомедовъ жаловался судьямъ, что киргизъ Бабай послѣ смерти брата Дуста «владѣетъ имуществомъ покойнаго, а долговъ его не хочетъ платить». Разсмотрѣвъ дѣло, біи постановили взыскать съ Бабая изъ имущества его покойнаго брата Дуста въ пользу истца 22 тилли⁵⁾). Ес-

1) Ковалевскій — стр. 204 и 209.

2) Н. — стр. 210.

3) Н. — стр. 197.

4) Самоквасовъ — стр. 274, § 177.

5) Гродековъ — стр. 176 (прилож.), рѣш. № 23.

ли отвѣтчикъ окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ или скроется, не оставивъ имущества, то взысканіе распространяется на его десятокъ; по истощеніи средствъ десятка—на пятидесятокъ, а потомъ на аулъ¹⁾. Въ древности, при несостоятельности плательщика, за него платилъ не десятокъ, пятидесятокъ, а прямо все колѣно или весь аулъ. Напримѣръ, если несостоятельный отвѣтчикъ былъ изъ другого колѣна, но того же рода, истецъ получалъ взысканіе со всего колѣна, а когда отвѣтчикъ былъ изъ другого рода, то со всего рода²⁾. Въ основѣ такого порядка вещей, безъ сомнѣнія, лежитъ родовое начало. Впрочемъ, въ настоящее время общество можетъ отказаться отъ платежа взысканія за своего члена, принуждая его итти въ работники³⁾. Если отвѣтчикъ пріѣзжій, то взысканіе распространяется на его попутчиковъ, соторговцевъ, домашнихъ. Если таковыхъ нѣтъ или они несостоятельны, то отвѣтчикъ можетъ быть отданъ въ работники⁴⁾. Упомянутая насильственная отдача въ работники, равно какъ покупка за калымъ жень,—два странныхъ явленія въ киргизской жизни, въ остальномъ насквозь проникнутой индивидуалистическими тенденціями.

Приведенныя указанія о переходѣ имущественной отвѣтственности, при несостоятельности должника или послѣ смерти, на его семейныхъ, на родовичей и, наконецъ, даже на спутниковъ и соторговцевъ, свидѣтельствуютъ о достаточныхъ гарантіяхъ въ степи интересовъ кредиторовъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется сравнительная невыработанность у киргизовъ института поручительства. Таковую же защиту интересы кредиторовъ встрѣчаютъ въ осетинскомъ быту, если не большую, потому что въ немъ въ сильнѣйшей степени развита общность имущества, и обязательства заключаются не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ членовъ кровнаго союза⁵⁾.

¹⁾ Гродековъ—стр. 198.

²⁾ Н.—стр. 198.

³⁾ Гродековъ—стр. 198.

⁴⁾ Н.—стр. 199.

⁵⁾ Ковалевскій—стр. 166.

Въ настоящее время наложеніе имущественной отвѣтственности на общину и на случайныхъ людей является въ киргизскомъ быту отжившимъ началомъ, потому что, вслѣдствіе перемѣнившихся условій жизни, имущество все болѣе и болѣе приурочивается къ личности и къ тѣсному кругу семьи, и потому, что личность въ своихъ дѣйствіяхъ стала свободнѣе и не обязана, какъ прежде, просить позволенія передъ приходомъ и уходомъ¹⁾.

Д) Обязательства, относящіяся къ личнымъ услугамъ.

а) Личный наемъ.

Личный наемъ сводится къ сдѣлкѣ, на основаніи которой одна сторона (нанимающійся работникъ) обязывается за извѣстное вознагражденіе и въ теченіе опредѣленнаго времени исполнить извѣстную работу или оказать опредѣленныя услуги матеріальнаго свойства другой сторонѣ (нанимателю, хозяину)²⁾. Подъ это понятіе подойдутъ: а) личный наемъ въ собственномъ смыслѣ, б) заказъ, т. е. всякая единичная работа, и в) договоръ обученія:

Отношенія личного найма въ киргизскомъ быту слабо развиты и мало опредѣленны.

Слугъ нанимаютъ: 1) для пастбы скота, 2) для полевыхъ работъ («эгинчи»), 3) для домашнихъ услугъ («джигитъ») и 4) для оффиціальныхъ порученій у волостного управителя, бія и т. п.

Стрижка барановъ, посѣвъ, поливка и уборка пшеницы и ячменя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится хлѣбопашество, и въ послѣдніе годы кошеніе сѣна близъ зимововъ, приготовленіе кизяка³⁾, мытье бѣлья и всякія другія работы во всѣхъ аулахъ охотно исполняются бѣднѣйшими киргизами за умѣренную плату скотомъ и вещами⁴⁾.

1) Гродековъ—стр. 199.

2) Пахманъ—стр. 182 и записки профес. А. Х. Гольмстенъ.

3) Кизякъ—топливо изъ навоза.

4) Болмогоровъ—стр. 5.

Сибирскіе киргизы нанимаются также въ работу на частныя золотыя пріиски, находящіеся въ степяхъ по условію съ русскими золотопромышленниками или ихъ управляющими¹⁾).

Что касается формы совершенія договора личнаго найма, то онъ, какъ и у русскихъ крестьянъ, заключается обыкновенно словесно, при чемъ не требуется обязательнаго участія свидѣтелей²⁾).

Обязанности нанимателя сводятся къ слѣдующему. Хозяинъ обязанъ производить рабочему условленную плату, обыкновенно натурой³⁾), Вознагражденіе за трудъ у киргизовъ обыкновенно дается или за весь годъ впередъ, или половину, а остальная часть выплачивается въ извѣстный срокъ. При отказѣ одной стороны, дѣлается расчетъ по двамъ, и работникъ обязанъ возратить хозяину излишне полученное⁴⁾). Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ русскихъ крестьянъ усматривается, что часть рабочей платы въ видѣ задатка или иногда и вся рабочая плата также уплачивается рабочему впередъ. Это объясняется тѣмъ, что крестьяне идутъ въ работники при неотложной нуждѣ въ деньгахъ⁵⁾).

Срокъ найма у киргизовъ обыкновенно годъ, рѣдко помѣсячно или подневно. Договоръ о срокѣ, видимо, имѣетъ только нравственное значеніе. потому что каждая сторона въ любой моментъ можетъ отказаться, при томъ, однако, условіи, чтобы работникъ возратилъ хозяину излишне полученную плату⁶⁾).

Хозяинъ обязанъ обращаться съ работникомъ человѣколюбиво. Въ виду этого киргизы своимъ слугамъ даютъ нѣжныя имена, какъ-то «сынъ мой («баламъ»), мой человѣкъ («адамымъ»), мой глазъ («кузимъ»). Последнее названіе дается испытаннымъ и любимымъ слугамъ; оно обязываетъ слугу предотвращать убытки, хотя бы они не

1) Н—стр. 6.

2) Пахманъ—стр. 185 и Гродековъ—стр. 118.

3) Маковецкій—стр. 57.

4) Гродековъ—стр. 118.

5) Пахманъ стр. 188.

6) Гродековъ—стр. 118.

касались его специальности¹⁾. Хозяинъ можетъ бранить слугу и даже бить до трехъ ударовъ нагайкою²⁾). Это не противорѣчитъ вышеизложенному взгляду, что киргизъ — хозяинъ долженъ въ обращеніи съ наемникомъ быть обходительнымъ, во-первыхъ, потому, что сама среда малокультурнаго народа груба, а, во-вторыхъ, потому, что съ четвертаго удара хозяинъ считается виноватымъ, и на него можно жаловаться судьѣ; слѣдовательно, хозяйскому произволу положенъ предѣлъ.

Слуга не имѣетъ права ни бранить, ни бить хозяина, подѣ страхомъ присужденія къ штрафу и испрошенію прощенія. Въ случаѣ взаимныхъ побоевъ, дѣло оставляется безъ вниманія³⁾.

По обычному праву русскихъ крестьянъ, рабочій не долженъ также позволять грубыхъ поступковъ какъ въ отношеніи нанимателя, такъ и членовъ его семьи. Грубое обращеніе рабочаго съ нимъ раньше влекло наказаніе розгами, арестомъ или штрафомъ въ пользу мірскихъ суммъ⁴⁾.

Прислуга у киргизовъ отвѣчаетъ за умышленное нанесеніе ущерба. За ущербъ и потери, происшедшіе по нерадѣнію и недосмотру, слуга не платитъ, исключая того случая, когда было условіе платить⁵⁾. Въ настоящее время нѣкоторые заставляютъ слугъ платить за происшедшій по нерадѣнію ущербъ. Большею же частью нерадиваго отпускаютъ съ расчетомъ за зажитое, не полагая штрафа⁶⁾. По обычаямъ русскихъ крестьянъ, нерадѣніе, происходящее въ этомъ быту большею частью отъ пьянства, влекло въ прежнее время наказаніе розгами и арестомъ; кромѣ того, иногда волостные суды обязывали рабочаго, нанесшаго нерадѣніемъ убытки хозяину, вознаграждать нанимателя⁷⁾.

1) Н.—стр. 118.

2) Н.—стр. 119.

3) Гродековъ—стр. 119.

4) Пахманъ—стр. 196.

5) Гродековъ—стр. 118.

6) Н.—стр. 119.

7) Пахманъ—стр. 198.

Нанимающійся, въ зависимости отъ условій, долженъ совершить или неопредѣленный рядъ домашнихъ услугъ, или обязанъ нести опредѣленную должность, или исполнить какую-либо спеціальную работу.

Изъ должностей особенно выдѣляется, по своему значенію у скотоводствъ и вслѣдствіе этого по большей опредѣленности, должность пастуха.

За естественную смерть скота и за украденную скотину пастухъ совсѣмъ не отвѣчаетъ¹⁾. Однако для того, чтобы пастухъ былъ освобожденъ въ перечисленныхъ случаяхъ отъ отвѣтственности, онъ долженъ совершить нѣкоторыя формальныя дѣйствія. О нихъ § 181 у Самоквасова гласитъ: «Кто наймется что-либо стеречь, а оное у него покрадутъ, или скотина отъ болѣзни сдохнетъ, то долженъ о семъ въ то же время объявить хозяину или стороннимъ лицамъ, и тогда освобождается уже отъ взысканія; буде же не объявитъ, то платитъ искъ сполна».

Если же пастухъ обманетъ хозяина, а впослѣдствіи обманъ этотъ обнаружится, то онъ платитъ стоимость пропавшаго животнаго и еще штрафъ въ томъ же количествѣ. Если хозяинъ вспомнитъ, что у этого пастуха и раньше случались пропажи скотины, то объ этихъ потеряхъ теперь налагается присяга на самого пастуха или на его родныхъ. Иногда хозяинъ можетъ счесть позорнымъ брать присягу съ неравнаго ему человѣка, тогда бѣи налагаютъ присягу на самого хозяина²⁾.

Въ другихъ случаяхъ за ущербъ по нерадѣнію пастухъ отвѣчаетъ на общемъ основаніи.

Какъ было выше замѣчено, нѣкоторые въ настоящее время требуютъ со слугъ уплаты за принесенный ими ущербъ по нерадѣнію. Такимъ же обррзомъ нѣкоторые взыскиваютъ и съ пастуха половину или третью часть стоимости животнаго, пропавшаго по нерадѣнію, но только тогда, если пропажа случилась днемъ; если же

2) Гродековъ—стр. 119 и § 181 у Самоквасова.

1) Гродековъ—стр. 119.

животное исчезло ночью, то пастухъ не отвѣчаетъ¹⁾. У сибирскихъ киргизовъ пастухъ, «буде отъ несмотрѣнія сторожа утонетъ скотина въ тинѣ, въ водѣ или во рву, также обязанъ платить, что она стоила»²⁾.

За раненую отъ звѣрей и съѣденную скотину съ пастуха у киргизовъ никакого взысканія не полагается. Въ этомъ случаѣ пастухъ не несетъ отвѣтственности даже и тогда, если было вообще условіе о вознагражденіи убытковъ³⁾. По обычному праву русскихъ крестьянъ, пастухъ въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ передъ нанимателемъ за убытокъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ судомъ или по соглашенію⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда является сомнѣніе, что убытокъ произошелъ исключительно по винѣ пастуха, сумма убытковъ распредѣляется между хозяиномъ и пастухомъ, согласно началу: «грѣхъ пополамъ»⁵⁾.

За стрижку шерсти у хозяйскихъ барановъ пастухамъ не полагается взысканія, а только выговоръ, потому что, по понятіямъ киргизовъ, шерсть, молоко и рабочая сила животныхъ считаются «благотворительностью животныхъ», и за пользованіе ими не платятъ. Человѣка, требующаго за нихъ плату, порицаютъ словами: «Пусть онъ, не разбогатѣвъ, погибнетъ»⁶⁾.

Сейчасъ было упомянуто, что за рабочую силу животныхъ не берутъ вознагражденія. Очевидно, это касается незначительнаго пользованія силою животнаго, потому что, какъ извѣстно, у киргизовъ существуетъ наемъ верблюдовъ и лошадей для перевозки тяжестей.

За стрижку шерсти не берутъ вознагражденія и съ чужихъ людей; ограничиваются однимъ выговоромъ⁷⁾.

Къ особымъ видамъ найма рабочихъ надо отнести наемъ на паяхъ, при которомъ рабочій получаетъ вознагражденіе изъ урожая, смотря по условію, отъ $1/4$ до $1/2$ его⁸⁾.

1] Н.—стр. 119.

2] § 181 у Самоквасова.

3] Гродековъ—стр. 119 и § 181 Самоквасова.

4] Пахманъ—стр. 222.

5] Н.—стр. 224.

6] Гродековъ—стр. 119.

7] Н.—стр. 119.

8] Гродековъ—стр. 118 и Якушкинъ, вып. 2 стр. 282.

Къ спеціальнымъ работамъ слѣдуетъ причислить рытье глубокаго колодца. Этимъ ремесломъ занимаются знающіе дѣло работники. Они нанимаются за опредѣляемую заранее плату, которая остается одинаковою, на какой бы глубинѣ ни показалась вода. При этомъ обыкновенно ставятъ условіе, чтобы за работниковъ, которые могутъ быть засыпаны обвалами грунта, не требовать куна¹⁾.

Сюда же надо отнести наемъ учителя для обученія дѣтей²⁾, наемъ возчиковъ для доставки груза въ извѣстное мѣсто³⁾ и заказъ мастеровому⁴⁾.

Относительно отвѣтственности мастероваго, принявшаго заказъ, § 160 у Самоквасова гласитъ: «Если мастеровой что испортигъ, или во всемъ матеріалѣ запрется, то полагается испорченное исправить безъ наказанія, а за утайку матеріаловъ судья опредѣляетъ претендентлю присягу, и буде дастъ оную, то получаетъ искъ свой съ отвѣтчика».

Относительно личнаго найма у осетинъ нельзя сказать ничего особеннаго. До 1868 года, т. е. до уничтоженія зависимыхъ сословій, необходимости въ немъ не было, и вслѣдствіе этого обычай не могъ сложиться. Съ 1869 года личный наемъ дѣлается обыкновеннымъ явленіемъ, особымъ видомъ договора, настолько близкимъ къ русскому и такъ сильно отражающимъ на себѣ вліяніе чернаго права, что М. Ковалевскій не нашелъ нужнымъ упомянуть о немъ при изложеніи осетинской системы договоровъ. На этомъ же основаніи въ изучаемой главѣ не дѣлалось сравненія киргизскаго найма съ осетинскимъ.

Къ особому виду личнаго найма причисляютъ *подрядъ*. Извѣстно, что отличіе подряда отъ личнаго найма не юридическое, а фактическое, именно: подрядчикъ, какъ наемникъ, не самъ оказываетъ услуги, а производитъ ихъ черезъ другихъ лицъ⁵⁾. Киргизскій адатъ знаетъ одинъ

¹⁾ Гродековъ — стр. 105.

²⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 178, рѣш. № 30.

³⁾ Н. — рѣш. 5.

⁴⁾ Самоквасовъ — § 160.

⁵⁾ Записки профес. А. Х. Гольмстенъ.

весьма распространенный в степи видъ подряда, это — перевозка тяжестей. Обыкновенно возчики зависятъ отъ извѣстныхъ и вліятельныхъ караванбашей, живущихъ въ городахъ. Купцы для отправки клади большею частью обращаются не къ возчикамъ, а къ караванбашамъ, съ которыми обмѣниваются письменными обязательствами о количествѣ клади, провозной платѣ и срокѣ доставки. Сверхъ того, караванбаша представляетъ купцамъ ручательство въ добросовѣстности возчиковъ¹⁾.

б) Довѣренность.

Къ разряду обязательствъ, относящихся къ личнымъ услугамъ, слѣдуетъ причислить также договоръ довѣренности, подъ которымъ разумѣется такое юридическое отношеніе, въ силу котораго одно лицо принимаетъ на себя обязанность совершить какое-либо юридическое дѣйствіе, актъ, вмѣсто другого лица, по его порученію и въ качествѣ его представителя²⁾.

Договоръ этотъ встрѣчается въ киргизскомъ быту. Доказательствомъ служатъ слова Гродекова: «Можно продавать имущество въ отсутствіи хозяина только въ слѣдующихъ случаяхъ: по близкому родству, «по довѣренности» и по распоряженію начальства»³⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: «Вытребованныя, подъ видомъ порученія, довѣренности и т. д., деньги возвращаются»⁴⁾.

Довѣренность у киргизовъ часто встрѣчается въ торговыхъ дѣлахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ §§ 183 и 184 у Самоквасова. § 183: «Буде двое или трое, сложа вмѣстѣ капиталъ, пешлютъ одного кого-либо торговать въ другое мѣсто, а у него воры товаръ отнимутъ и воровъ сыскать будетъ нельзя, то сей повѣренный обязанъ дать въ томъ присягу, и, давши оную, остается безъ взыска- нія; а когда откроется, хотя бы черезъ долгое время,

¹⁾ Гродековъ—стр. 138.

²⁾ Записки проф. А. Х. Гольмстенъ.

³⁾ Гродековъ—стр. 126.

⁴⁾ II.—стр. 158.

что онъ о покражѣ объявилъ своимъ довѣрителямъ и присягу даль ложно, то взыскивается съ него весь убытокъ сполна и ему уже болѣе не дѣлають довѣрія».

§ 184. «Кто ввѣренный ему товаръ промотаетъ, съ того взыскивается оный на срокъ по условію, а когда на срокъ не доставить, то задерживается самъ виновный въ услуженіи, если никто за него платить не будетъ».

Вотъ все, что можно сказать о довѣренности у киргизовъ. Скучность матеріала свидѣтельствуеетъ, что договоръ этотъ въ киргизскомъ быту мало развитъ и почти не имѣетъ никакихъ специфическихъ особенностей.

У сибирскихъ киргизовъ «по искowymъ дѣламъ повѣренные уполномачиваются при свидѣтеляхъ, и если повѣренный фальшиво согласится на рѣшеніе дѣла въ пользу противной стороны, то въ невинности своей долженъ самъ принимать присягу или заплатить искъ. Повѣренному же тому отыскивать ли тотъ заплаченный искъ съ того, съ кѣмъ онъ стыкался, или не отыскивать. — предоставляется на волю»¹⁾).

Есть у киргизовъ и повѣренные по тяжбынымъ дѣламъ. Повѣренные въ дѣлахъ существуютъ съ давнихъ временъ, иначе киргизы ихъ называютъ «купившими искъ». Повѣренными не могутъ быть несовершеннолѣтніе и безумные. Повѣренные должны удостовѣрить судью, что именно имъ довѣрено веденіе дѣла. Если приславшій довѣреннаго будетъ присужденъ къ штрафу или къ тѣлесному наказанію, то приговоръ производится надъ довѣрителемъ. Приславшій довѣреннаго можетъ протестовать противъ рѣшенія бія, если довѣренный употребилъ во зло его довѣренность²⁾). Это совпадаетъ съ положеніями русскаго законодательства. По другимъ источникамъ, возможенъ отказъ довѣрителя отъ сдѣлокъ довѣреннаго, если довѣритель не далъ письменной довѣренности³⁾).

Въ Казалинскомъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ въ обычаѣ довѣренности.

¹⁾ Самоквасовъ—стр. 277 § 193.

²⁾ Гродековъ—стр. 189.

³⁾ Н.—стр. 190.

в) Поклажа.

Поклажа, называемая также отдачею на сохраненіе, представляется договоромъ, по которому одно лицо передаетъ другому на сохраненіе какое-либо движимое имущество, на опредѣленный срокъ или безсрочно, за вознагражденіе или безъ вознагражденія, съ правомъ потребовать его обратно¹⁾). Поклажа большею частью бываетъ безмездной, почему главная ея сфера—нравственная, а юридическая сторона находится на второмъ планѣ. Точно такимъ же образомъ стоитъ дѣло и въ киргизскомъ адатѣ. «Добросовѣстность по отношенію къ вещамъ, принятымъ на сохраненіе (аманатъ)», говоритъ Гродековъ, «есть обязанность нравственная, не юридическая, какъ это видно изъ названія: «божій аманатъ». Поэтому вещи поручаютъ на сохраненіе только лицамъ, хорошо извѣстнымъ или родственникамъ»²⁾). Объектомъ поклажи у киргизовъ служатъ различныя движимыя вещи, въ томъ числѣ скотъ.

Поклажеприниматель обязанъ хранить ввѣренную ему вещь и долженъ возвратить ее поклажедателю въ цѣлости. О степени отвѣтственности за аманатъ заключаютъ условія передъ принятіемъ его³⁾). Поклажедатель имѣетъ право во всякое время потребовать отданную имъ на сохраненіе вещь обратно, а въ случаѣ утраты и вообще гибели или порчи ея, по винѣ или небрежности поклажепринимателя, можетъ требовать вознагражденія за убытки. Изложенное подтверждается слѣдующей выдержкой изъ сочиненія Гродекова: «Вещи, находящіяся на сохраненіи, возвращаются хозяину при первомъ требованіи. За злостную растрату и продажу ихъ хозяинъ бьетъ виновнаго и привлекаетъ его къ отвѣтственности, какъ за воровство. За случайную потерю, тотчасъ заявленную старшимъ или властямъ, не отвѣчаютъ»⁴⁾). По обычаямъ русскихъ крестьянъ, за случайную утрату также отвѣта

1) Мейеръ—стр. 507.

2) Гродековъ—стр. 122.

3) Н.—стр. 123.

4) Н.—стр. 122.

нѣтъ¹⁾). У каракиргизовъ совершенно тотъ же обычай относительно поклажи²⁾).

У Самоквасова по разсматриваемому вопросу находятся два постановленія:

§ 153. «Буде кому что на сохраненіе дастся, а онъ утаитъ и запрется, то, если онъ человѣкъ уважаемый въ народѣ, долженъ дать присягу, за недостойнаго же обязанъ принять присягу другой изъ его родственниковъ, а буде тотъ и другой отъ присяги откажутся, то виновный долженъ заплатить все то, что дано было на сохраненіе».

§ 154. «Если достойный и недостойный присягою оправдаются, а послѣ того откроется, что онъ дѣйствительно утаилъ бывшее у него на сохраненіи имущество, то причитается къ воровству и платитъ, сверхъ иска, штрафъ за малое—девять штукъ скота, а если искъ составляетъ болѣе, то втрое, т. е. двадцать семь штукъ разнаго скота».

Впрочемъ, присяга назначается только въ томъ случаѣ, если вещь дана безъ свидѣтелей; если же были свидѣтели, то постановляютъ рѣшеніе безъ присяги³⁾).

Между осетинской поклажей и киргизской есть существенная разница: по осетинскому обычаю, принявшій поклажу освобождается отъ отвѣтственности за пропажу данной ему на сохраненіе вещи даже въ томъ случаѣ, если бы причиной ея была не «vis major», а простая неосторожность; мало того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ поклажепринимателя снимается всякая отвѣтственность за потерянную имъ вещь на томъ простомъ основаніи, что онъ соглашался принесть присягу, что вещь дѣйствительно имъ потеряна. Затѣмъ, осетинская поклажа имѣетъ еще ту особенность, что при ней нѣтъ отвѣтственности за поврежденіе вещи, разъ можно доказать, что послѣднее произведено не самимъ поклажепринимателемъ⁴⁾). Съ другой стороны киргизскій адатъ имѣетъ

1) Пахманъ—стр. 244.

2) Гродековъ—стр. 122.

3) Н.—стр. 123.

4) Ковалевскій—стр. 219.

патріархальное право, дающее возможность бить поклажепринимателя, совершившаго злостную растрату и продажу, какового права не даетъ осетинскій обычай, равно какъ и русскій.

Сходство между сравниваемыми обычаями о поклажѣ то, что по обоимъ пользованіе даннымъ на храненіе предметомъ не допускается, какъ и римской и русской поклажей¹⁾. По особому условію пользованіе принятой на сохраненіе вещью, конечно, допустимо, и въ этомъ случаѣ поклажеприниматель платитъ расходы, сопряженные съ передачею, платитъ также за порчу вещи отъ употребленія, за случайныя поврежденія и потерю (напримѣръ, за утерю скота во время бурана)²⁾, и такимъ образомъ поклажа превращается въ ссуду.

Кладъ у возчиковъ считается аманатомъ. Утеряклати возчикомъ, взявшимъ на себя обязанность доставить ее къ мѣсту назначенія, одинакова по силѣ наказанія съ преднамѣреннымъ воровствомъ, т. е. возвращается стоимость клати со штрафомъ въ двойную стоимость ея. Въ томъ случаѣ, когда возчикъ былъ принужденъ передать кладъ другому лицу для перевозки, онъ освобождается отъ отвѣтственности предъявленіемъ расписки этого лица³⁾. По старому адату, возчики должны платить также и за убытки на основаніи правилъ объ аманатѣ, хотя бы и не было предварительнаго о томъ условія; но по новому адату, не обязавшіеся къ тому подпискою съ приложеніемъ печати и тамги не платятъ⁴⁾.

Если во время пожара или другого бѣдствія погибъ одинъ только аманатъ, а не другое имущество, то присуждаютъ къ уплатѣ стоимости его сполна. Если же аманатъ и имущество поклажепринимателя погибло, то послѣдній платитъ или половину стоимости его, что напоминаетъ русское «грѣхъ пополамъ», или же ничего не платитъ⁵⁾. Очевидно, адатъ относится съ недоувѣріемъ

1) Н.—стр. 219.

2) Гродековъ—стр. 123.

3) Гродековъ стр. 123.

4) Н.—стр. 138.

5) Н.—стр. 123.

къ хранителю чужихъ предметовъ, у котораго погибло только данное ему на сохраненіе имущество, а свое осталось въ цѣлости, почему устанавливаетъ формальные признаки для отвѣтственности. Въ этомъ отношеніи русское законодательство болѣе снисходительно, чѣмъ киргизскій обычай, такъ какъ признаетъ справедливымъ смыслъ пословицы: «своя рубашка ближе къ тѣлу». Поэтому, если принемателю предстоитъ выборъ пожертвовать своимъ имуществомъ или чужимъ, отданнымъ ему на сохраненіе, онъ можетъ безопасно пожертвовать чужимъ имуществомъ для сбереженія своего¹⁾.

Въ § 155 у Самоквасова отмѣчаются особенности отвѣтственности поклажепринемателя въ томъ случаѣ, если переданное на сохраненіе будетъ похищено. «Если кто кому дастъ на сохраненіе лошадь, скоть или что ни есть, а у него украдутъ, то онъ долженъ дать знать о семъ по родству своему и по волости, и послѣ сего остается въ утратѣ правъ; буде же истецъ объявленію сему не повѣритъ, то обязанъ подсрѣвѣаемый дать присягу, какую на него положить. А когда о выкраденномъ у него никому не объявитъ, тогда платитъ вещь или животное, чего они стоили, безъ всякаго штрафа, и къ воровству не причисляется». Редакція этого параграфа весьма неудачна. По первой части выходитъ, что какъ будто поклажедатель долженъ объявить по родству своему и по волости о выкраденномъ имуществѣ. Но это, во-первыхъ, противорѣчитъ словамъ, завершающимъ эту часть: «буде же истецъ объявленію сему не повѣритъ»... и т. д.; во-вторыхъ, это было бы совершенно нецѣлесообразно, въ-третьихъ, не согласуется съ аналогичнымъ положеніемъ вещей при случайной потерѣ аманата, когда поклажепринематель обязанъ тотчасъ же заявить старшимъ или властямъ, чтобы съ него спала отвѣтственность²⁾. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что поклажепринематель, а не поклажедатель, долженъ

¹⁾ Мейеръ—стр. 511.

²⁾ Гродековъ—стр. 122 и см. выше въ данной работѣ стр. 217.

дѣлать заявленіе о происшедшей кражѣ вѣреннаго ему аманата, чтобы избѣжать отвѣтственности.

Касательно поклажи скота необходимо отмѣтить слѣдующую особенность киргизскаго адата: если взятая, какъ аманатъ, скотина возвращается въ столъ захудаломъ видѣ, что хозяину ея кажется, что она не переживетъ зиму, тогда державшій ее аманатомъ обѣщаетъ прокормить ее до весны¹⁾).

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться на странной чертѣ киргизской поклажи: за подмѣну аманата не взыскивается²⁾). Вѣдь поклажа предполагаетъ возвращеніе индивидуально опредѣленной отданной на сохраненіе вещи. Такой особенности не пришлось встрѣтить въ обычаяхъ о поклажѣ другихъ народовъ. Да и самъ киргизскій адатъ не признаетъ это совершенно правильнымъ, и подмѣну, разъ она равноцѣнна, возлагаетъ на нравственную отвѣтственность поклажепринимателя. «Би», говоритъ по этому поводу Гродековъ³⁾, «придерживаются, впрочемъ, пословицы: кто поступилъ вѣроломно съ данымъ на сохраненіе, тотъ потерпитъ наказаніе въ будущемъ».

г) Страхованіе.

Этотъ договоръ, характеризующій высоко развитой гражданскій бытъ, не могъ появиться въ киргизской жизни, а потому и не отразился въ обычномъ правѣ этого народа.

е) Союзы-товарищества (артели).

Среди обязательствъ особое мѣсто занимаютъ союзы-называемые товариществами. Въ товариществѣ на пер, вомъ планѣ стоитъ юридическое единеніе участниковъ, которые дѣйствуютъ сообща; между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ формахъ обязательствъ контрагенты противопоста-

1) Гродековъ—стр. 124.

2) Н.—стр. 158.

3) Гродековъ—стр. 158.

вляются одни другимъ. Затѣмъ, отличительную черту товарищества составляетъ то, что это—соединеніе имущественныхъ и личныхъ средствъ ради какой-нибудь хозяйственной или промышленной цѣли. Такая ассоціація въ русскомъ народномъ быту извѣстна подъ именемъ артели¹⁾.

Киргизскій адатъ знаетъ товарищества для торговли²⁾, для проведенія арыковъ³⁾, для рытья колодцевъ⁴⁾, для перевозки тяжестей⁵⁾ и для хлѣбопашества⁶⁾.

У Самоквасова § 183 повѣствуетъ: «Буде двое или трое, сложа вмѣстѣ капиталъ, пошлютъ одного кого-либо торговать въ другое мѣсто, а у него воры товаръ отнимутъ и воровъ сыскать будетъ нельзя, то сей повѣренный обязанъ дать въ томъ присягу и, давши оную, остается безъ взысканія». Отсюда усматривается, что киргизы вступаютъ въ товарищества для торговли, но юридическія отношенія, вытекающія изъ договора товарищества, въ этомъ случаѣ не удалось опредѣлить.

Для проведенія арыка, смотря по количеству работы, выходятъ по опредѣленному количеству работниковъ изъ каждой кибитки того десятка, пятидесятка, аула и вообще той группы людей, которые вошли между собой въ соглашеніе быть пайщиками. Изъ орошенной такимъ образомъ земли каждая участвовавшая кибитка получаетъ участокъ, соразмѣрный съ числомъ ея работниковъ, дней работы и вообще съ количествомъ потраченнаго труда⁷⁾.

Для рытья глубокаго колодца, какъ уже сообщалось ранѣе, киргизы нанимаютъ знающихъ дѣло работниковъ за опредѣляемую впередъ плату, которая остается неизмѣнной, на какой бы глубинѣ ни обнаружилась вода. При этомъ обыкновенно обуславливаютъ, чтобы за работниковъ, которыхъ можетъ засыпать обваломъ земли, не требовать куна⁸⁾. Очевидно, такіе знающіе люди ча-

1) Нахманъ—стр. 245.

2) Самоквасовъ—стр. 276, § 183.

3) Гродековъ—стр. 103.

4) Н.—стр. 105.

5) Н.—стр. 138.

6) Якушкинъ, вып. 2, стр. 282.

7) Гродековъ—стр. 103.

8) Н.—стр. 105.

сто вынуждены бываютъ соединяться въ артели для успѣшнаго выполненія своихъ работъ.

Такъ же точно и возчики тяжестей на верблюдахъ, образуя караванъ, иногда формируются въ артели. На эту, по крайней мѣрѣ, мысль наводятъ слова Гродекова: «Купцы могутъ отправлять свою кладь безъ посредства караванбаши съ возчиками, имѣющими поручителей. Передъ отправкою клади купцы и возчики (или, вмѣсто нихъ, караванбаши) обмѣниваются письменными обязательствами о количествѣ клади, провозной платѣ и срокѣ доставки»¹⁾. Прямымъ слѣдствіемъ такого соглашенія является обязанность возчиковъ платить убытки даже безъ предварительнаго условія²⁾.

Затѣмъ, обѣдный классъ киргизскаго народа образуетъ товарищества егинчей (земледѣльцевъ). Егинчи общими силами проводятъ ирригаціонныя каналы, корчуютъ поля и вообще производятъ тѣ работы, которыя превосходятъ силы отдѣльныхъ лицъ. Если егинчамъ приходится обрабатывать землю чужого рода, тогда они снимаютъ въ аренду участки земли. Общій доходъ не распределяется поровну, какъ бы слѣдовало; большія доли попадаютъ въ руки вліятельныхъ лицъ³⁾.

Сюда же можно до нѣкоторой степени отнести случайныя товарищества, свойственныя малокультурнымъ обществамъ, какъ-то: для военныхъ набѣговъ и для производства баранты, а также и товарищество въ первобытной формѣ молчаливаго соглашенія съ цѣлью охоты⁴⁾.

Кромѣ товариществъ въ видѣ молчаливаго соглашенія, у киргизовъ, хотя и рѣдко, составляются охотничьи товарищества для охоты за сайгаками, куланами, сурками и прочими дикими животными. Въ товарищества эти собираются 10—20 человекъ, которые избираютъ старшину («отагосы»), а затѣмъ дѣлятъ добычу поровну между всѣми членами или по уговору⁵⁾.

¹⁾ Н.—стр. 138.

²⁾ Гродековъ—стр. 138.

³⁾ Якушкинъ, вып. 2-й. стр. 282.

⁴⁾ Копалевскій—стр. 224.

⁵⁾ Маковецкій—стр. 58.

Наконецъ, въ Чимкентскомъ уѣздѣ есть обычай, по которому подвергшійся барантѣ имѣеть право требовать, чтобы сѣдніе родичи огривились вмѣстѣ съ нимъ въ погоню за баранчаами. Такіе помощники по преслѣдованію называются «кумекъ». Если кумекъ будетъ убитъ, то пригласившій его пуститься въ погоню не несетъ ни какой отвѣтственности¹⁾. Въ этомъ случаѣ, очевидно, возникаетъ особый видъ товарищества, покоящійся на родовомъ началѣ.

Въ соединеніяхъ для производства баранты и для погони за баранчаами отсутствуетъ одинъ элементъ договора товарищества: это — цѣль извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли, потому что при успѣхѣ въ нихъ выигрываетъ только одно лицо, въ интересахъ котораго предпринимается баранта или погоня. Хотя, съ другой стороны, къ участию въ предпріятіи родича побуждаетъ и собственная польза — ожиданіе, что ему помогутъ, когда представится такой же случай.

Вотъ то небольшое, что возможно было собрать относительно товарищества въ киргизскомъ быту.

Ж). Обязательства, происходящія отъ нанесенія ущерба.

Правонарушенія могутъ вытекать изъ неисполненія договоровъ и могутъ быть самостоятельными. Для тѣхъ и другихъ въ киргизскомъ адатѣ существуетъ общее правило: «По всѣмъ дѣламъ, сверхъ платежа иска или куна, проторы и убытки долженъ платить виновный»²⁾.

У киргизовъ неосторожныя дѣйствія, послѣдствіями которыхъ причиненъ вредъ, судятся, какъ преступленія: имущественный вредъ возмѣщается имуществомъ, а вредъ, причиненный здоровью, — куномъ въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ. Къ такимъ случаямъ народъ относится снисходительнѣе, чѣмъ къ совершеннымъ изъ мести или другою цѣлью³⁾. Правонарушенія болѣзнен-

1) Гродековъ — стр. 177.

2) Самоквасовъ — стр. 275, § 179.

3) Гродековъ — стр. 144.

вья, невѣжественныя и случайныя, какъ лишенныя всякаго участія воли, не влекутъ за собой наказанія лицъ, ихъ совершившихъ; но оставить безъ вознагражденія потерпѣвшаго и по киргизскому воззрѣнiю нельзя¹⁾. Если субъектъ правонарушенія—умалишенный, то отвѣтственность адать возлагаетъ на родственниковъ, которые въ силу узъ крови должны были наблюдать за дѣйствіями своихъ болыныхъ сочленовъ и охранять потерпѣвшихъ отъ опасности хотя бы и случайныхъ правонарушеній. Отвѣтственность эта простирается до седьмого колѣна родства²⁾. Если же умалишенный изувѣчитъ или убьетъ челоуѣка, или смерть послѣдуетъ отъ несчастнаго случая въ игрѣ съ кѣмъ-нибудь или на охотѣ, тогда родные перваго и послѣдняго, отъ неумышленности которыхъ произошла смерть, подлежатъ только взысканію, въ утѣху родителямъ умершаго, такъ называемаго «асъ-атау, коръ-жебнь», означющаго издержки по похоронамъ и поминкамъ по умершемъ; самый же случай предается волѣ Божіей³⁾.

Участники преступленія и правонарушенія подвергаются взысканію обыкновенно въ равной мѣрѣ. Истецъ можетъ, впрочемъ, получить, за неимѣніемъ налицо соучастниковъ, взысканіе съ того, который налицо, обязываясь не возбуждать больше иска⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на судъ вызывается только зачинщикъ, который платитъ все взысканіе, а затѣмъ можетъ разложить его на своихъ участниковъ⁵⁾. Въ настоящее время, если соучастниковъ не найдутъ всѣхъ, то взыскиваютъ съ тѣхъ, кто найдены, предоставляя имъ раздѣлаться съ остальными и записывая это обстоятельство въ протоколъ рѣшенія. Распредѣленіе штрафа между обвиненными принадлежитъ имъ самимъ. Если они не придутъ къ соглашенію, то судья раскладываетъ штрафъ поровну, а если было присвоеніе, то распредѣляетъ стоимость присвоен-

1) Словохотовъ—стр. 108.

2) Словохотовъ—стр. 108—109.

3) Оренб. отд. геогр. общ.—стр. 144.

4) Гродековъ—стр. 144.

5) Н.—стр. 144.

наго сообразно тому, кто сколько изъ него себѣ взялъ. Въ Перовскомъ уѣздѣ при кражѣ весь штрафъ полностью платитъ тотъ, по подстрекательству и совѣту котораго совершена кража¹⁾). Въ данномъ мѣстѣ пришлось остановиться нѣсколько больше, чѣмъ кажется, на обязательствахъ, вытекающихъ изъ delict'a, потому, что въ киргизскомъ адатѣ принципиально уголовной отвѣтственности нѣтъ, а почти всѣ дѣла оканчиваются гражданскимъ удовлетвореніемъ²⁾). На томъ же основаніи слѣдуетъ упомянуть, что за приложеніе чужой печати и всякаго рода подлогъ иногда присуждаютъ къ уплатѣ убытковъ, а за оказаніе помощи по подмѣнѣ расписки—къ уплатѣ по новой распискѣ и къ судебнымъ расходамъ, послѣ чего должникъ освобождается отъ обязательства, заключавшагося въ первоначальной распискѣ. Послѣдній обычай совершенно оригиналенъ.

Адатъ устанавливаетъ цѣну каждаго рода домашнихъ животныхъ, чтобы бій присуждалъ по таковой, когда неизвѣстна настоящая базарная цѣна пропавшаго или испорченнаго животнаго, или когда въ обязательствахъ упомянуты не деньги, а скоть. Впрочемъ, допускаютъ отступленіе отъ установленныхъ среднихъ цѣнъ. Беременное животное цѣнится дороже³⁾).

Въ искахъ или тяжбахъ изъ-за лошади, не разъ настигавшей волка или лисицу, изъ-за лягавой собаки и беркута⁴⁾), бывшихъ на травляхъ звѣрей, и нѣ разъ ловившихъ ихъ, принято цѣнить: первую въ двѣ лошади по пятому году, вторую—въ жеребенка по второму году, а третьяго—въ одинъ беркутъ на рынкѣ по выбору того, кому онъ слѣдуетъ. За обыкновенную же охотничью лошадь, ни разу не настигавшую волка, полагается одна пятилѣтняя лошадь; за обыкновенную лягавую собаку, не испытанную въ травляхъ, одинъ кутенокъ той же породы, а за обыкновеннаго беркута—одинъ барашекъ по второму году. Страшныя, высокія цѣны, которыя даются

1) Гродековъ—стр. 145.

2) Словохотовъ—стр. 60.

3) Гродековъ—стр. 131—137.

4) „Беркутъ“—степной орелъ.

самими охотниками—истцами, не принимаются судьей во вниманіе, такъ какъ извѣстно, что страсть къ какому-нибудь предмету всегда увеличиваетъ цѣну его¹⁾.

То же самое про убійство чужой собаки у сибирскихъ киргизовъ § 186 Самоквасова гласить: «Кто чужую собаку убьетъ безъ всякой причины, платитъ такую же или барана, а кто не съ намѣренія убьетъ, проситъ извиненія; обороняя же себя или въ гости придетъ и убьетъ, никакого взысканія не полагается.» А про убійство охотничьей собаки или беркута § 192 у Самоквасова опредѣляетъ: «Кто чужую охотничью собаку или беркута убьетъ, тотъ платитъ какъ за первую, такъ и за послѣдняго калмычку, или, по неимѣнію оной, 15 кобыль; въ случаѣ же недостатка къ платежу, примиряются признагельностію, тѣмъ, прощая одинъ другому, оставляютъ претензію».

Послѣ предварительныхъ замѣчаній, нужно перейти къ изученію отдѣльныхъ видовъ обязательствъ, происходящихъ отъ нанесенія ущерба. О правонарушеніяхъ, вытекающихъ изъ нарушеній договоровъ, было говорено выше, почему въ данномъ мѣстѣ о нихъ будетъ сказано только вскользь.

а) Отвѣтственность хозяина за принадлежащихъ ему животныхъ.

Въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ общее правило: «За всякаго рода нанесеніе ущерба, порчу вещей и т. п., если это произошло по неосторожности, полагается вознагражденіе убытковъ; за раны и тому подобныя тѣлесныя повражденія—леченіе и прокормленіе больного на счетъ виновнаго. Если будетъ усмотрѣнъ въ этомъ злой умыселъ, то полагается, кромѣ убытковъ, штрафъ, равный стоимости убытковъ»²⁾).

Вотъ подтвержденіе сказанному: «Если чужая собака кого укуситъ и сдѣлаетъ раны или платье изорветъ, а

1) Оренбургск. отд. геогр. общ.—стр. 152.

2) Гродековъ—стр. 155.

та собака передъ симъ не кого не кусала, то оную отдають тому, кому она сдѣлала вредъ; онъ же можетъ ее убить или у себя имѣть; а когда собака предъ симъ уже вредила до трехъ разъ, то хозяинъ обязанъ изорванное платье зашить и рану лѣчить, что будетъ стоить, а въ добавокъ собаку выдать обиженному; болѣе же никакого штрафа не полагается¹⁾. Если собака, корова или быкъ, или коза или баранъ на людей мечутся и учиняють вредъ, и даже если умертвять, то за безсловесное животное никакого штрафа и наказанія не полагается, а только его самого отдають тому, кому сдѣлано поврежденіе, или же въ родъ обиженного²⁾. Такимъ образомъ, сибирскіе киргизы рѣшаютъ вопросъ объ отвѣтственности хозяевъ за принадлежащихъ имъ животныхъ. Приблизительно также разлѣшается этотъ вопросъ, по свидѣтельству Гродекова, и у другихъ киргизовъ. Именно, если злое животное укуситъ кого-либо, а хозяинъ его не зналъ его свойства, то не платятъ расходовъ по лѣченію больного и за нанесенный вредъ, ибо „животное не знаетъ, что оно творитъ“. Однако сама скотина можетъ быть присуждена потерпѣвшему. Когда же хозяинъ зналъ, что его скотина опасна людятъ, то онъ обязанъ былъ или держать ее на привязи, или заколотъ, или сбыть на дальній базаръ. Не принявшій этихъ мѣръ предосторожности и не присмѣтрѣвшій за завѣдомо злымъ животнымъ платить нанесенный имъ ущербъ, а по другимъ сообщеніямъ полный кунъ³⁾. Если случный верблюдъ („бура“) или жеребецъ загрызетъ или убьетъ кого-либо, то потерпѣвшему отдается сама скотина; куна не полагается. То же слѣдуетъ, если загрызетъ или убьетъ кого-либо вольно-ходящій вербеюдь. Но если человекъ пріѣхалъ въ аулъ на верблюдѣ, который загрызетъ кого-нибудь, то пріѣхавшій платитъ полный кунъ⁴⁾. Такое различіе, вѣроятно, происходитъ оттого, что трудно усмотрѣть за животными въ пору косячнаго его бѣшен-

¹⁾ Самоквасовъ—стр. 276, § 185

²⁾ Н.—186.

³⁾ Гродековъ—стр. 156.

⁴⁾ Н.—стр. 157.

ства, ходящими въ безлюдной степи; но отвѣтственность возвышается, если человекъ пріѣхалъ на зломъ верблюдѣ въ населенный пунктъ и не принялъ мѣръ предосторожности.

Развитіе высказанныхъ положеній объ отвѣтственности хозяевъ за своихъ животныхъ можно найти въ трудѣ Л. Баллюзекъ въ § 8 и § 9 главы III-ей о нарушеніи общественнаго спокойствія и безопасности.

Если «бура»³⁾ въ случной періодъ укуситъ до смерти человека или чужого животного, то для рѣшенія вопроса по такому случаю принимается въ соображеніе слѣдующее: а) если норовъ и свирѣпость буры былъ извѣстенъ хозяину его и прежде изъ неоднократно замѣченныхъ бросаній на людей и животныхъ, и послѣ всего этого хозяинъ не держалъ буру во время его бѣшенства на привязи или съ путами на ногахъ, то онъ считается виновнымъ и подвергается за убитаго бурою человека куну, а за укушеннаго до смерти животного—взысканію стоимости послѣдняго; б) если же свирѣпость буры никогда не была хозяиномъ прежде замѣчаема, и она обнаружена только въ первый разъ, то хозяинъ, при укушеніи имъ до смерти человека, присуждается только къ вознагражденію родныхъ умершаго за «асъ-атау, коръ-кебнь»¹⁾ и къ отдачѣ сверхъ всего буры, а въ случаѣ причиненія смерти чужой скотинѣ ничѣмъ не отвѣтствуетъ²⁾).

Киргизъ, пріѣхавъ въ чей-либо аулъ, по неимѣнію коновязей, обыкновенно привязываетъ свою лошадь къ кибиткѣ хозяина. Когда привязанная такимъ образомъ лошадь лягнетъ и убьетъ не предупрежденнаго о ней и вышедшаго изъ кибитки человека, то на такой случай имѣется слѣдующій обычай: если окажется, что лягнувшая лошадь привязана прямо сзади кибитки, гдѣ это и полагается по обычаю, то за убитаго не взыскивается

¹⁾ „Бура“—верблюдъ жеребецъ.

²⁾ „Асъ-атау, коръ-кебнь“—вздержки по похоронамъ и пощивкамъ по умершемъ.

³⁾ Оренбург. отд. геогр. общ.—стр. 145.

куна, такъ какъ таковой имѣлъ время и возможность предостеречься отъ нея; если же лошадь была привязана сбоку кибитки, то съ привязавшаго за убитаго полагается половинный кунъ; а если окажется, что лошадь была привязана почти у самыхъ дверей, тогда хозяинъ лошади штрафуется полнымъ куномъ¹⁾). Очевидно, здѣсь налагается штрафъ потому, что въ населенномъ пунктѣ нужно быть особенно осторожнымъ, и взысканіе увеличивается по мѣрѣ проявленія большей неосторожности.

Въ Перовскомъ уѣздѣ хозяева не отвѣчаютъ, если животныя между собою погрызутся²⁾). Но общее правило не таково. Если аулъ прикочуетъ на мѣстность, вблизи которой уже расположенъ другой аулъ, и скотъ его загрызетъ или убьетъ какое-либо животное, принадлежащее прежде кочевавшему на этой мѣстности аулу, то первый уплачиваетъ пострадавшему все, чего тотъ лишился. Если же скотъ прежде кочевавшаго на извѣстной мѣстности аула загрызетъ или убьетъ животное, принадлежащее вновь прикочевавшему аулу, то послѣдній никакого вознагражденія не получаетъ³⁾).

б) Отвѣтственность за убытки отъ небрежнаго исполненія обязанностей или отъ неосторожности.

Прислуга у киргизовъ отвѣчаетъ за умышленное нанесеніе ущерба. За ущербъ и потери, происшедшіе по нерадѣнію и по недосмотру, на примѣръ: за разбитіе вещи, за пропажу овецъ, слуга не платитъ, исключая того случая, когда было условіе платить⁴⁾). За нерадивую службу слугу только отпускаютъ съ расчетомъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, нѣкоторые заставляютъ слугъ платить за происшедшій по нерадѣнію ущербъ⁵⁾).

¹⁾ Оренбургс. отд. геогр. общ.—стр. 145—146.

²⁾ Гродековъ—стр. 157.

³⁾ Н.—стр. 111.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 118.

⁵⁾ Н.—стр. 119.

Объ отвѣтственности пастуха за нарушение своихъ обязанностей было говорено выше¹⁾.

Если мастеровой что испортить или во всемъ матеріалѣ запрется, то полагается испорченное исправить безъ наказанія, а за утайку матеріаловъ судья опредѣляетъ претендателю присягу, и, буде дастъ оную, то получаетъ искъ свой съ отвѣтчика»²⁾.

Если у залогопринимателя будетъ украдена заложенная вещь, собственное же его имущество останется все въ цѣлости, то онъ долженъ дать присягу, а когда такую не доставитъ, то платитъ за всю поклажу безъ штрафа³⁾. Очевидно, киргизскій адатъ, какъ это уже разъ было отмѣчено, относится съ недоувѣріемъ къ пропашѣ залога или поклажи въ то время, когда собственное имущество залого-или поклажепринимателя осталось сохраннымъ. «Если заложенное сгоритъ отъ небреженія, то приниматель залога повиненъ оный заплатить; буде же сгоритъ неумышленно, и при заложеніи было условіе между залогодателемъ и принимаемымъ при свидѣтелѣ, чтобъ болѣе сего съ перваго послѣднему не взыскивать, тогда полагатель вещи отъ платежа долга остается свободнымъ, и убытокъ обращается на счетъ принимающаго залога; буде же при сгорѣніи вещей свидѣтелей не было, и между тѣмъ и другимъ произойдетъ споръ, тогда залогодатель долженъ утвердить показаніе свое присяжными»⁴⁾.

Затѣмъ, «если залогоприниматель небреженіемъ своимъ испортитъ залогъ, то долженъ возратить должнику по настоящей, дѣйствительной цѣнѣ, а должникъ обязанъ уплатить долгъ свой»⁵⁾.

Если кто-нибудь возьметъ товаръ или скоть для продажи и промотаетъ его, а заплатить ему будетъ нечѣмъ, то такой идетъ яъ услуженіе къ вѣрителю товара или скота и долженъ службой возмѣстить ущербъ»⁶⁾.

¹⁾ См. выше стр. 209-211.

²⁾ Самоквасовъ—стр. 272 § 160.

³⁾ Н.—§ 161.

⁴⁾ Самоквасовъ—стр. 272, § 163.

⁵⁾ Н.—§ 166.

⁶⁾ Н.—§ 167 и § 184.

«Кто самовольно займетъ стойбищемъ или скотомъ чужія мѣста, то такого сгоняютъ съ мѣста, а присмотрщиковъ бьютъ, и тѣмъ дѣло рѣшается безъ дальнѣйшаго взысканія»¹⁾. Здѣсь сказались патриархальныя безцеремонность и неразборчивость въ средствахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ относительный земельный просторъ, который позволяетъ кочевникамъ не особенно дорожить принадлежащей имъ землей.

Если кто изломаетъ юрты²⁾ или какое строеніе или другое что испортитъ, то виновный платитъ весь убытокъ сполна и, сверхъ того, въ штрафъ — лошадь и халатъ»³⁾.

Кто убьетъ бязь всякой причины чужую собаку, платитъ таковую же или барана, а кто убьетъ не съ намѣреніемъ, тотъ проситъ извиненія. Если же убьетъ, обороняя себя отъ нападеній, тотъ не подвергается никакому взысканію⁴⁾.

Если ктонибудь съ умысломъ испортитъ чужія сѣти, капканы или другія ловушки, тотъ обязанъ за порчу заплатить соотвѣтствующую ихъ стоимости сумму и считается въ народѣ безчестнымъ человѣкомъ, а за воровство платитъ втрое⁵⁾.

Если въ разставленные кѣмъ-либо для звѣрей капканы попадетъ человѣкъ или какая-либо скотина, то принимается въ соображеніе, гдѣ разставлены капканы. При чемъ, если окажется, что избранное для этого мѣсто отстоитъ отъ аула на такомъ разстояніи, на какое обыкновенно ходятъ для пастбы киргизскій скоть и стерегушіе его пастухи, тогда капканщикъ отвѣчаетъ сообразно послѣдствіямъ. Но если капканы разставлены вдали отъ всякихъ ауловъ, внѣ разстоянія, куда ходитъ на пастбу скоть; и за которое заходитъ только никѣмъ не предусматриваемая скотина, тогда обычай избавляетъ капканщика отъ отвѣтственности за означенныя случайности⁶⁾.

¹⁾ Самоквасовъ — стр. 273, § 168.

²⁾ „Юрта“ — кибитка.

³⁾ Самоквасовъ — § 169.

⁴⁾ Н. — § 186.

⁵⁾ Н. — стр. 172.

⁶⁾ Оренбург. отд. геогр. общ. — стр. 144.

Всѣ приведенные выше конкретные примѣры под-тверждаютъ общее правило о взысканіи за причиненный ущербъ¹⁾: за всякаго рода нанесеніе ущерба, если это произошло отъ неосторожности, полагается вознагражде-нне убытковъ; если ущербъ нанесенъ съ умысломъ, кро-мѣ вознагражденія убытковъ, взыскивается еще штрафъ; случайный ущербъ не влечетъ за собой никакой отвѣт-ственности.

в) Потрава чужихъ угодій.

Кто вытравитъ скотомъ чужіе луга, съ того, по кир-гизскому адату, судья опредѣляетъ за вытаптываніе и за потраву взысканіе въ половину того, чего убытокъ стоилъ, смотря по положенію потравленнаго мѣста²⁾. Не-зависимо отъ упомянутаго штрафа, по правилу: «по всѣмъ дѣламъ, сверхъ платежа иска или куна, проторы и убытки долженъ платить виновный»³⁾, платится стоя-мость всего убытка, причиненнаго потравой.

Чужія животныя, причиняющія потраву, какъ и по русскому гражданскому законодательству, могутъ быть захвачены и сдѣланы объектомъ самовольнаго устано-вленія права залога. Задержатель чужого скота обязанъ кормить животныхъ; если же скотина умереть съ голода, то хозяинъ ея можетъ требовать удовлетворенія. Въ слу-чаѣ, если захватившій чужой скотъ не получить съ хо-зяина его вознагражденіе за потраву, то имѣетъ право скотъ продать и изъ вырученной суммы получить ему слѣдующее. Но если онъ продастъ скотину дешево, а ее у настоящаго хозяина прежде торговали и давали ему дороже, то установитель самовольнаго залога обязанъ удовлетворить хозяина скота тѣмъ, чего дѣйствительно скотина стоила⁴⁾. Здѣсь отличіе отъ русскаго законода-тельства, по которому продажа задержанныхъ животныхъ производится съ публичнаго торга и, слѣдовательно, при участіи органовъ власти.

¹⁾ См. выше—стр. 232

²⁾ Самоквасовъ—§ 170.

³⁾ Самоквасовъ—§ 179.

⁴⁾ Н.—стр. 274. § 171.

Если одинъ родъ заходить въ пастбища другого (выше рѣчь шла о лугахъ), то представители послѣдняго получаютъ съ пришедшихъ «курабаши»¹⁾, т. е. еъ каждаго табуна по одному барану²⁾. Незначительность вознаграженія объясняется неимѣніемъ въ степи границъ, почему легко зайги на пастбища другого рода, а затѣмъ обилиемъ земли.

За поправу сѣнокоса, по сообщенію Торгая, хозяину платятъ убытки только въ томъ случаѣ, если онъ самъ не переставалъ пользоваться этимъ сѣнокосомъ³⁾.

Въ Перовскомъ уѣздѣ люди чужихъ обществъ, зашедшіе со скотомъ на чужія зимовки, платятъ деньги за подножный кормъ «чубаузъ»⁴⁾.

Нерѣдко животныя за поправу чужихъ полей подвергаются обрѣзанію хвоста; но владѣлецъ животнаго въ такомъ случаѣ въ правѣ возбудить искъ за обезображеніе, однако это не освобождаетъ его отъ платы за поправу. При этомъ въ судебной практикѣ Казалинскаго уѣзда бывали странныя рѣшенія: если хозяинъ лошади съ обрѣзаннымъ хвостомъ умиралъ естественною смертію въ то время, когда хвостъ еще не отросъ вполне, и наслѣдники его требовали отъ виновнаго въ обрѣзываніи хвоста кунъ, какъ за убійство, таковой присуждался⁵⁾. Случаи эти свидѣтельствуютъ, вѣроятно, о томъ, какое безграничное огорченіе доставляетъ киргизу-хозяину отрѣзаніе хвоста у его скотины.

Кромѣ того, въ киргизскомъ быту встрѣчается поправа сѣна, посѣвовъ пшеницы и клевернаго поля.

Такъ, киргизъ Каракульской волости Мысанбаевъ жаловался въ 1870 году, что киргизъ той же волости Садырбаевъ поправилъ у него тысячу пудовъ камышеваго сѣна⁶⁾. Въ 1883 году бій сѣзда въ г. Казалинскѣ разобрали дѣло о поправѣ верблюдами посѣвовъ пшени-

1) «Кура» — табуны до 600 головъ.

2) Гродековъ — стр. 111.

3) Н. — стр. 103.

4) Н. — стр. 103.

5) Н. — стр. 157.

6) Гродековъ — прилож. № 8, стр. 151, рѣш. № 2.

цы и клевернаго поля¹⁾). Въ 1878 году киргизъ Тузубаевъ заявляетъ суду, что лошадь киргиза Онтилуева попала въ его посѣвы и съѣла сто пудовъ пшеницы. Последнее дѣло любопытно по своему рѣшенію. Жалобщикъ просилъ взыскать за поѣденную пшеницу и еще четыре рубля расходовъ. Отвѣтчикъ утверждалъ, что его лошадь съѣла только на восемь рублей. Свидѣтелей не было. Судъ постановилъ: или жалобщику принять присягу и получить съ отвѣтника четыре рубля расхода и 56 р. 35 коп. за пшеницу, или же отвѣтчику принять присягу и заплатить жалобщику восемь рублей²⁾.

г) Различные случаи поврежденія чужого имущества.

Излишне повторять, что тутъ дѣйствуютъ уже извѣстныя общія правила о нанесеніи вреда и убытковъ³⁾.

Выше разсматривалось не мало случаевъ поврежденія чужого имущества. Такъ, если принявшій на сохраненіе вещь самъ выпросилъ ее для временнаго пользованія, то онъ платитъ за порчу вещи отъ употребленія; однако, какъ было замѣчено, этотъ случай представляетъ особенность: поклажеприниматель отвѣчаетъ и за случайныя поврежденія и потери (напримѣръ, утерю скота во время бурана⁴⁾). Извѣстна отвѣтственность за верблюда, взятаго въ пользованіе безъ платы, въ случаѣ его смерти⁵⁾. Изучена была отвѣтственность слуги за ущербъ, нанесенный хозяйскому добру⁶⁾. Также разсмотрѣнъ случай порчи мастеровымъ даннаго ему въ работу предмета⁷⁾.

Изъ другихъ случаевъ можно указать на слѣдующіе примѣры.

Поврежденіе чужихъ животныхъ, отрѣзаніе языка, уродованіе внѣшняго вида ихъ наказывалось штрафомъ,

¹⁾ Н.—стр. 152, рѣш. № 6.

²⁾ Н.—стр. 153, рѣш. № 9.

³⁾ См. выше стр. 232 и 240.

⁴⁾ Гродековъ—стр. 123. и выше стр. 219.

⁵⁾ Гродековъ—стр. 139 и выше стр. 183.

⁶⁾ Гродековъ—стр. 118 и 119 и выше стр. 237.

⁷⁾ Самоквасовъ— § 160 и выше стр.—237.

а, при согласіи хозяина скотины, судъ обязываетъ виновнаго къ покупкѣ ея по первоначальной цѣнѣ. Если слѣдствіемъ была смерть животнаго, то платится его стоимость. Обрѣзаніе хвоста у животнаго, произведшаго траву, влечетъ за собою штрафъ за обезображеніе¹⁾.

При поджигательствѣ весь убытокъ, напримѣръ: стоимость дома или матеріала съ платою работникамъ, взыскивается съ поджигателя; его же присуждаютъ къ штрафу въ $\frac{1}{10}$ часть стоимости имущества. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ штрафъ за поджогъ равняется куну за мужчину²⁾.

Кто сдѣлаетъ отгонъ или баранту скота или лошадей безвинно, съ того обращается такая баранта сполна, равнымъ образомъ обязанъ виновный удовлетворить претендентовъ и въ томъ, если они во время погони за барантовщиками что-либо у себя повредили или утратили³⁾.

Въ рѣшеніяхъ біевъ можно найти много случаевъ взысканій за порчу разнообразнаго имущества. Такъ, киргизъ Иргизбаевъ жаловался на киргиза Избасарова, что тотъ загналъ его лошадь, отданную ему на сохраненіе. Избасаровъ удовлетворилъ истца двадцатью рублями⁴⁾. Джана Аклаевъ подалъ жалобу, что Дурбай Альдашбековъ отрѣзалъ безъ всякой причины у его коровы ноги. Присуждено, чтобы виновный отдалъ другую корову⁵⁾. Джаманъ Бала злявилъ біямъ, что киргизъ Дандибаевъ поѣхалъ на его лошади безъ его вѣдома и убилъ ее⁶⁾. Въ 1878 году бій аула Акташъ Танабаевъ разрѣшилъ слѣдующимъ образомъ искъ киргизки Зюлейхи съ киргиза Рахманкула, убившаго у нея корову. Оцѣнивъ шкуру и мясо убитой коровы въ 20 тенегъ и, сверхъ того, оштрафовавъ виновнаго на 12 тенегъ, онъ взыскалъ съ отвѣтчика Рахманкула 32 тенги и тутъ же вручилъ ихъ Зюлейхѣ⁷⁾. Дустанъ Огановъ въ 1884 году жаловался на Абдраимова, что онъ нанялъ у него одну кобылу и, изъ-

¹⁾ Гродековъ — стр. 157.

²⁾ Гродековъ — стр. 157.

³⁾ Самоковасовъ § 142.

⁴⁾ Гродековъ прил. № 8 стр. 150 рѣш. № 1.

⁵⁾ Н. — стр. 151, рѣш. № 3.

⁶⁾ Н. — стр. 151, рѣш. № 4.

⁷⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 151, рѣш. 5.

вздивъ, убилъ ее; затѣмъ поймалъ его же жеребенка, рожденнаго отъ 150-ти рублевой лошади, и его убилъ, и такимъ образомъ убилъ у него всего пять лошадей¹⁾. Въ 1883 году киргизъ Дукамбай Бавбековъ заявилъ, что Джанъ Аралъ Аниковъ раздавилъ его жеребенка, стоящаго 40 рублей, посадивъ на него верблюда²⁾. Въ 1884 году. Османъ бекъ Кульджаевъ заявилъ жалобу на киргизовъ Алакчинской волости Турдія Ирмакова и Карабека Карамешева, обвиняя ихъ въ поджогѣ тысячи сноповъ пшеницы³⁾.

д) Неправое владѣніе.

О неправомъ владѣніи уже шла рѣчь выше, въ отдѣлѣ: «Владѣніе, какъ фактъ»⁴⁾. Въ данномъ мѣстѣ къ изложенному тамъ придется добавить нѣсколько подробностей для полноты обозрѣнія.

Въ работѣ Л. Баллюзeka данному вопросу посвящены два параграфа въ главѣ: «О рѣшеніи дѣлъ по кражамъ»: а) § 14. «Если кто купитъ завѣдомо краденый скоть, о чемъ легко судить по крайне дешевому имъ приобрѣтенію, и если продавшій оный воръ умеръ или въ дальней отлучкѣ, откуда, неизвѣстно, когда онъ вернется, то съ такового надлежитъ наравнѣ съ настоящимъ воромъ сдѣлать взысканіе, предоставивъ ему самому раздѣлываться съ тѣмъ, у кого онъ купилъ означенный скоть». б) § 15. «Если кто присвоитъ себѣ найденную вещь или гульнопришатавшійся чужой скоть, не предъявивъ какъ о первой, такъ и о второмъ никому въ свое время, таковой считается столько же виновнымъ, какъ дѣйствительный воръ»⁵⁾.

У Самоквасова тоже находится подходящій матеріалъ. Такъ, извѣстно, что «кто самовольно займетъ стойбищемъ или скотомъ чужія мѣста, то онаго только сгоняютъ съ мѣста, а присмотрщиковъ бьютъ, и тѣмъ дѣло

¹⁾ Н.—стр. 152, рѣш. № 7.

²⁾ Н.—стр. 153, рѣш. № 8.

³⁾ Н.—стр. 153, рѣш. № 10.

⁴⁾ См. стр. 82.

⁵⁾ Оренбург. отд. геогр. общ.—стр. 114.

рѣшается безъ дальнѣйшаго взысканія³). Упоминалось также раньше, что «кто чужою землею завладѣетъ, отъ того отбирается оная, хотя бы и черезъ 15 лѣтъ, или, съ согласія, смотря по пространству мѣста, владѣютъ оною»⁴). Затѣмъ еще два параграфа: § 189. «Кто опознаетъ у кого лошадь или другое что-нибудь, а тотъ скажетъ, что оное купилъ у неизвѣстныхъ людей, то опознанное отъ него отбирается безъ всякихъ изслѣдованій, болѣе же штрафу не полагается. А если дѣйствительно окажется, что лошадь имъ украдена, то, сверхъ оной, взыскивается еще въ штрафъ девять лошадей» б) § 190. «Кто опознаетъ у кого что-либо, а тотъ не будетъ отдавать ему той вещи или лошади, тогда претендатель идетъ къ судѣ съ вещью или лошадыю. Судья опредѣляетъ истцу дать присягу, и, если сей доставить оную, то получаетъ себѣ вещь или лошадь; болѣе же ничего не взыскивается. А буде не дастъ присяги, то лишается иска».

Указанныя выдержки вторично убѣждаютъ, что добросовѣстный, равно и недобросовѣстный, владѣлецъ, по киргизскому адату, несутъ одинаковое послѣдствіе: предметъ изымается изъ ихъ владѣнія, «болѣе же штрафу не полагается». Въ этомъ, какъ извѣстно, проявляется особенность киргизскаго адата⁵).

Во избѣжаніе недоразумѣнія, надо замѣтить, что здѣсь не имѣется въ виду считать подъ недобросовѣстными владѣльцами лицъ, добывшихъ предметъ посредствомъ преступленія и владѣющихъ на этомъ основаніи имъ, — таковые, какъ, напримѣръ, воры, облагаются значительнымъ штрафомъ (см. въ этой главѣ § 189 Самоквасова). Впрочемъ, надо оговориться, есть ученые, которые относятъ къ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ всякаго рода лицъ, завладѣвшихъ чужими вещами, будетъ ли то просто присвоеніе, или кража, или грабежъ. Напримѣръ, къ таковымъ относится профессоръ Пахманъ¹). Изъ рѣ-

¹ Самоквасовъ—§ 168.

² Н.—§ 188.

³ См. стр. 83—85 и ср. ст. 610, т. X, ч. 1.

⁴ Пахманъ—стр. 340.

шеній волостныхъ судовъ русскихъ крестьянъ видно, что съ виновныхъ въ кражѣ взыскивается также не простая цѣна вещи, а гораздо большая, иногда двойная цѣна украденной вещи, а иногда, впрочемъ--очень рѣдко, тройная.

Если неправые владѣльцы возведутъ на чужой землѣ постройки или посадятъ деревья, то таковыя принадлежатъ имъ, а не хозяину земли, который можетъ только откупить ихъ¹⁾. По обычному праву русскихъ крестьянъ, въ видѣ общаго правила, завладѣвшій чужою землею недобросовѣстно обязывается возвратить ее настоящему хозяину со всѣмъ посѣяннымъ на землѣ хлѣбомъ или посаженными въ огородѣ овощами, а посаженные на чужой землѣ плодовые кусты и деревья завладѣвшій имѣетъ право пересадить на свою землю²⁾; если же засѣялъ или засадилъ овощами землю или огородъ добросовѣстный владѣлецъ, то въ первомъ случаѣ хозяинъ обязанъ возвратить ему сѣмена, а во второмъ раздѣлить овощи пополамъ³⁾. Возведенныя же на чужой землѣ постройки или какія-нибудь сооруженія и добросовѣстный и недобросовѣстный владѣльцы обязаны снести⁴⁾.

е) Неправое пользованіе чужимъ имуществомъ.

Случаи неправаго пользованія относятся большею частью къ имуществамъ недвижимымъ. Сюда относятся: засѣвъ чужого поля, порубка лѣса, скошеніе травы и т. п. Въ киргизскомъ быту случаи эти, въ виду земельного простора, рѣшаются очень просто.

По обычному праву русскихъ крестьянъ, при засѣвѣ чужого поля недобросовѣстно, хозяину поля предоставляется право воспользоваться урожаемъ, а при засѣвѣ добросовѣстнымъ хозяину земли присуждается денежное вознагражденіе со стороны засѣявшаго, а урожай остав-

¹⁾ Гродсковъ—стр. 105.

²⁾ Пахманъ стр. . 338.

³⁾ Н.—стр. 340.

⁴⁾ Н.—стр. 330 и 340.

лется въ пользу послѣдняго¹⁾. Киргизскій адатъ не различаетъ добросовѣстаго засѣва отъ недобросовѣстнаго. Да и трудно было бы проводить это различіе при общей земельной собственности, при неимѣніи точныхъ границъ, при слабомъ развитіи земледѣлія; наконецъ, при существованіи обычая бросать пашни при отѣздѣ и предоставлять ими пользоваться тому, кто ихъ займетъ²⁾. Какъ выше было замѣчено, киргизское обычное право не дѣлаетъ также различія по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ между добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣніемъ. Въ единственномъ рѣшеніи по засѣву чужой земли, которое удалось найти въ рѣшеніяхъ киргизскихъ судовъ, приложенныхъ къ сочиненію Гродекова, дѣло кончено уплатой денежнаго вознагражденія³⁾, а не отобраніемъ хлѣба въ натурѣ; слѣдовательно, поступлено такъ, какъ волостные суды русскихъ крестьянъ дѣлаютъ при добросовѣстномъ засѣвѣ.

Другой видъ неправаго пользованія, встрѣчающійся часто въ русскомъ крестьянскомъ быту, составляетъ *порубка* чужого лѣса. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ порубки является обязанность порубщика вознаградить владѣльца деньгами по стоимости его, иногда вдвое и даже втрое⁴⁾. Кочевники рѣшаютъ этотъ вопросъ такимъ образомъ. § 174 у Самоквасова гласитъ: «Кто въ чужой дачѣ или въ чужомъ аулѣ вырубить лѣсъ, съ того за сущеніе въ лѣсу сучьевъ, какъ и за малую порубку лѣса, ничего не взыскивается, кромѣ какъ виновнаго прогоняютъ толчками». Такой легкій взглядъ на порубку у сибирскихъ киргизовъ появился, видимо, вслѣдствіе изобилія лѣса и потому, что лѣсъ тамъ не служитъ промышленнымъ цѣлямъ. За обширныя порубки, надо полагать, слѣдуетъ взысканіе на общемъ основаніи за порчу чужого имущества: не даромъ въ § 174 говорится только о «сущеніи въ лѣсу сучьевъ» и о «малой порубкѣ»

¹⁾ Пахманъ—стр. 344—346.

²⁾ Гродековъ—стр. 102.

³⁾ Гродековъ, прилож. № 8, стр. 145, рѣш. № 5.

⁴⁾ Пахманъ—стр. 347.

лѣса». У киргизовъ стеной полосы совѣтъ не можетъ возникать вопроса о порубкѣ лѣса, потому что тамъ его совершенно нѣтъ.

Третій видъ неправого пользованія чужою землею образуетъ *кошеміе и уборка сѣна*. У русскихъ крестьянъ за это дѣяніе присуждаютъ къ уплатѣ хозяину земли вознагражденія за убытокъ, скошенное же и убранное сѣно предоставляется въ пользу того, кто скошилъ и убралъ¹⁾. Въ киргизскомъ быту дѣло рѣшается иначе. Кто выкоситъ чужую траву, у того судья опредѣляетъ отобрать выкошенную траву безъ всякой за труды платы²⁾.

Четвертый видъ—*самовольная пастьба скота*; она сливается съ поправой, о которой рѣчь шла выше³⁾.

Приведенными видами неправого пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ не исчерпываются всѣ нарушенія вещныхъ правъ, но они встрѣчаются чаще всего. Сюда, на примѣръ, должны быть отнесены вырытіе камня, ловля рыбы въ чужихъ водахъ, самовольный прогонъ скота по чужой землѣ,—случаи, которые встрѣчаются и въ киргизскомъ быту.

Что касается неправого пользованія вещами движимыми, то случаевъ такого рода въ русскомъ быту встрѣчается мало, при чемъ виновныхъ присуждаютъ къ уплатѣ за убытокъ. Профессоръ Пахманъ, излагая это, не привелъ ни одного примѣра такого пользованія⁴⁾. Въ жизни кочевниковъ такіе случаи бываютъ нерѣдко и влекутъ за собой различныя послѣдствія. Такъ, за стрижку шерсти ножницами у чужихъ барановъ полагается голько выговоръ, ибо шерсть, молоко и рабочая сила животныхъ считается, по воззрѣнію киргизовъ, «Благодарительностью животныхъ» и за пользованіе ими не платятъ. Другой примѣръ. «Когда пріѣзжій, знакомый или незнакомый, остановится передъ закатомъ солнца у какой-нибудь юрты, то хозяинъ ея или колетъ барана

1) Пахманъ—стр. 349.

2) Самовасовъ—стр. 273, § 170.

3) См. выше стр. 240.

4) Пахманъ—стр. 350.

для его угощенія, или удовлетворяетъ прїѣзжаго добрыми, привѣтливыми словами. Если послѣдняго гостю мало, и онъ самъ заколетъ барана изъ стада юрговладѣльца и съѣсть, и, если по этому поводу возникнетъ споръ, то гость будетъ правъ, а хозяинъ виновенъ¹⁾. Наконецъ, съ того, кто самовольно воспользуется вѣренными ему товаромъ, требуется возвращеніе товара или возмѣщеніе стоимости его. Если ни самъ виновный, ни его родичи не уплатятъ въ срокъ требуемой суммы, или не представятъ товара, то виновный службой долженъ вознаграждать хозяина за причиненный убытокъ²⁾.

ж) Особенныя основанія права на возмѣщеніе ущерба.

Сюда относятся правонарушенія, которыя непосредственно не касаются правъ гражданскихъ, но обставлены въ обычаѣ и въ законѣ гражданскими послѣдствіями. Таковы: 1) личные обиды, 2) ущербъ отъ поврежденія здоровья и 3) судебныя убытки.

І. Личныя обиды.

Обычаи относительно оскорбленія чести въ киргизскомъ быту основаны на различіяхъ и преимуществехъ, зависящихъ отъ происхожденія, умственного превосходства, пола, возраста, богатства, близости родства и общественнаго положенія субъектовъ. Въ киргизской средѣ обиды влекутъ только отвѣтственность уголовнаго характера. На этомъ можно было бы окончить вопросъ о личныхъ обидахъ; но, такъ какъ у киргизовъ уголовныя взысканія сводятся въ большинствѣ случаевъ къ гражданскимъ вознагражденіямъ, то это даетъ возможность остановиться на отвѣтственности за личныя обиды нѣсколько подробнѣе.

¹⁾ Гродековъ—стр. 114.

²⁾ Самоквасовъ—стр. 276, § 184.

За оскорбленіе на словахъ султана киргизомъ черной кости полагается отъ одного до трехъ «ать-туновъ»¹⁾, а за нанесеніе обиды дѣйствіемъ, но безъ ранъ, — отъ двухъ «ать-туновъ» до одного «тогуза»²⁾, смотря по значенію самихъ султановъ. Обида султану отъ султана ограничивается однимъ ать-туномъ, если обида причинена старшему младшимъ лѣтами³⁾.

За словесную обиду бію и почетному богачу виновный подвергается: если султанъ — публичному извиненію передъ обиженнымъ, а если простой киргизъ — штрафу въ одинъ ать-тунъ. За обиду же этимъ лицамъ дѣйствіемъ подвергаются: султанъ, сверхъ публичнаго извиненія, уступкою обиженному плети, а простой киргизъ — двумъ ать-тунамъ⁴⁾.

Обида между равными по значенію лицами не сопряжена ни съ какимъ наказаніемъ, кромѣ публичнаго извиненія и прошенія младшимъ прощенія у старшаго. Если младшій не пожелаетъ просить прощенія у старшаго, онъ подвергается ать-туну, изъ котораго берется обиженнымъ только «тунъ» (халать), а «ать» (лошадь) уступается присутствующимъ, которые обыкновенно оставляютъ ее у обидчика⁵⁾.

За обиду низшаго, не пользующагося никакимъ значеніемъ, виновный подвергается штрафу въ такъ называемый «азусызъ-ать-жіексизъ-тунъ»⁶⁾.

За обиду женщинъ полагаются тѣ же взысканія, какъ и за обиду мужчинъ, также съ различіемъ ихъ происхожденія и званія. Но за обиду мужчинамъ отъ женщинъ, также какъ и отъ дѣтей, не полагается никакого наказанія. Равнымъ образомъ, киргизскій обычай не разбираетъ ссоры между мужчинами и ихъ женами⁷⁾.

¹⁾ „Ать-тунъ“ — лошадь и халать (мѣра наказанія).

²⁾ „Тогузъ“ — девять головъ скота или девять вещей (мѣра наказанія).

³⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ. — стр. 141.

⁴⁾ Н. — стр. 141.

⁵⁾ Н. — стр. 141—142.

⁶⁾ „Азусызъ-ать-жіексизъ-тунъ“ — баранъ и одинъ конецъ бязи. Оренб. отд. геогр. общ. — стр. 142.

⁷⁾ Оренбургск. отд. геогр. общ. — стр. 142.

За поношеніе кого либо оскорбительными словами заочно никакого взысканія не полагается¹⁾.

За всякое оскорбленіе родителямъ или другимъ старшимъ лѣтами изъ родственниковъ виновные подвергаются наказанію по усмотрѣнію первыхъ и публичному покаянію передъ ними въ своей винѣ²⁾.

Что касается обиднаго обхожденія родителей съ дѣтьми, также какъ обращенія старшихъ братьевъ съ младшими, то оно не ставится имъ въ вину³⁾.

За обиду гостя взысканіе налагается по общему правилу, безъ увеличенія штрафа, хотя нравственный обычай рекомендуетъ не ссориться съ гостемъ и не обижать его по пословицѣ: «когда придуть въ твою кибитку, то не высказывай своей претензіи, хотя бы она была величиною съ кибитку»⁴⁾.

Наложеніе и взысканіе штрафа за личныя обиды въ киргизскомъ быту происходятъ на общемъ основаніи. Между тѣмъ въ древнемъ правѣ обязательство уплаты выкуповъ за всякаго рода обиды закрѣплялось до объявленія опредѣленія суда или платежомъ обидчикомъ части падающей на него композиціи, или постановкой поручителей⁵⁾.

Оригинальную черту киргизскаго быта составляетъ то положеніе, что легкіе до извѣстной степени побои вообще не предосудительны и не разсматриваются за обидныя дѣйствія. Вотъ на основаніи этого поклажедатель можетъ побить виновнаго въ растратѣ поклажи⁶⁾; караванбаши въ дорогѣ могутъ подвергать возчиковъ не тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, переносимымъ стоя⁷⁾; ховаяинъ можетъ бить слугу до трехъ разъ нагайкою⁸⁾; можно бить присмотрщиковъ за скотомъ, когда они зай-

1) Н.—стр. 142.

2) Н.—стр. 142 и Самоквасовъ—§ 104.

3) Оренбургс. отд. геогр. общ. стр. 143.

4) Гродековъ—стр. 113.

5) Ковалевскій стр. 167—168.

6) Гродековъ—стр. 122.

7) Н.—стр. 138.

8) Н.—стр. 119.

мутъ самовольно чужія мѣста¹⁾; за спущеніе сучьевъ въ чужомъ лѣсу и за малую порубку виновнаго прогоняють толчками²⁾. Такое отношеніе свойственно грубой, патриархальной жизни народовъ, находящихся на невысокомъ уровнѣ культурнаго развитія.

П. Ущербъ отъ поврежденія здоровья.

Если обида заключается въ побояхъ съ тяжкими ранами, отъ которыхъ неизвѣстно, какія произойдутъ послѣдствія, и больной сляжетъ въ постель, въ такомъ случаѣ, по киргизскому адату, надлежитъ его отдать на лѣченіе виновнику, который обязанъ взять его и, вылѣчивъ, представить къ роднымъ со взысканіемъ, соотвѣствующимъ происшедшему увѣчью. Въ случаѣ же отказа съ его стороны взять больного для лѣченія, виновный долженъ, сверхъ «аипа»³⁾, заплатить роднымъ больного еще за всѣ издержки по исцѣленію послѣдняго⁴⁾.

Далѣе § 100-й Самоквасова по частному вопросу (о стоптаніи лошадыю) опредѣляетъ: «Кто кого стопчетъ лошадыю и сдѣлаетъ вредъ, то за изломъ руки, ноги и ребра платитъ за лѣкарство, что будетъ издержено, и въ штрафъ одну лошадь, хотя съ намѣреніемъ или безъ намѣренія; а буде отъ стоптанія кто умретъ, то виновный платитъ за него полный кунь». А § 103 продолжаетъ: «Кто стопчетъ лошадыю совсѣмъ неумышленно, т. е. если испугается лошадь, изорветъ на себѣ узду и тому подобное⁵⁾; то за такое той только лошадыю платится, которая стопчетъ, хотя бы отъ сего стоптанія кто и умеръ».

Въ рѣшеніяхъ біевъ, приведенныхъ у Гродекова, разсмотрѣно между прочимъ дѣло киргиза Басбабекова, которому другой киргизъ Кеюнбай отрѣзалъ ухо. Истець, будучи раненъ, вынужденъ былъ нанять рабочаго для снятія съ поля пшеницы и за это заплатилъ пять пудовъ пшеницы. Судъ недостатокъ уха подвелъ подъ

1) Самоквасовъ § 168.

2) Н.— 174.

3) „Аипъ“—штрафъ.

4) Оренбургс. отд. геогр. общ.—стр. 142.

5) Такое состояніе на языкѣ уголовного уложенія 1903 года называется случаемъ (ст. 42—„не могъ предотвратить“).

одинъ изъ видовъ тогуза¹⁾ и цѣну иска опредѣлили въ восемь рублей²⁾.

Неумѣло лѣчившаго лѣкаря киргизы не привлекаютъ къ уголовной ответственности, оно слагается на совѣсть врача, но на его счетъ могутъ быть отнесены расходы по похоронамъ умершаго пациента³⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что убійство человѣка у киргизовъ карается уплатою куна, т. е. вознагражденія за кровь; если виновный не въ состояніи его заплатить, то кунъ платятъ родовичи. Такимъ образомъ, кунъ имѣетъ значеніе выкупа, оплаты крови, которую слѣдовало бы пролить за преступленіе. Право отысканія куна сохранено и въ настоящее время,—даже тогда, если виновный будетъ осужденъ по общимъ законамъ⁴⁾.

Ш. Судебные убытки.

Здѣсь играетъ роль извѣстное общее правило: «По всемъ дѣламъ, сверхъ платежа иска или куна, проторы и убытки долженъ платить виновный»⁵⁾. Но только по киргизскому адату убытки и судебные расходы заключаются въ самомъ штрафѣ, если имъ оканчивается дѣло. Когда уже штрафъ полученъ, бин могутъ отказать въ искѣ о возмѣщеніи судебныхъ расходовъ, за исключеніемъ дѣлъ о кунѣ, ибо по такимъ дѣламъ призывается на судъ множество народа, издержки котораго слагаются въ значительную сумму и потому не могутъ быть отдѣлены отъ куна⁶⁾. Отсюда можно вывести, что въ штрафѣ содержится и вознагражденіе свидѣтелей; исключеніе представляютъ дѣла, оканчивающіяся куномъ, но и то Торгай утверждаетъ, что расходы по иску куна могутъ быть покрыты частью куна⁷⁾.

Если же искъ оканчивается безъ штрафа, то выигравшій дѣло ищетъ вознагражденія убытковъ и судеб-

¹⁾ „Тогузъ“, какъ было выше, девять головъ скота или девять вещей; составъ тогуза различный и зависитъ отъ важности преступленія и близости родства.

²⁾ Гродековъ, прил. № 8, стр. 152. рѣш. № 6.

³⁾ Гродековъ—стр. 156.

⁴⁾ Крафтъ—стр. 179.

⁵⁾ Самоквасовъ—§ 179.

⁶⁾ Гродековъ—стр. 198.

⁷⁾ Н—стр. 198, примѣчаніе.

ныхъ издержекъ, которые ему и присуждаются въ томъ же или въ другомъ засѣданіи суда¹⁾. Такъ, напримѣръ, за оказаніе помощи по подмѣнѣ расписки судъ присуждаетъ къ уплатѣ по новой распискѣ и къ судебнымъ расходамъ, послѣ чего, какъ выше говорилось, должникъ освобождается отъ обязательства, заключавшагося въ первоначальной распискѣ²⁾. Или: у каракиргизовъ за не заявленную потерю вещи, данной на сохраненіе безъ свидѣтелей, назначаютъ присягу отвѣтчику или истцу; на основаніи присяги обязываютъ къ возврату или невозврату самой вещи и къ уплатѣ судебныхъ расходовъ, но безъ штрафа и иного взысканія³⁾. Такъ же точно, при займѣ, если отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе долга, то присяга налагается на общемъ основаніи, какъ при преступленіяхъ, но долгъ взыскивается безъ штрафа; «бійлыкъ»⁴⁾ и судебные расходы взыскиваются съ должника⁵⁾.

Какъ на особенность киргизскаго адата, слѣдуетъ указать на то, что расходы по самому веденію тяжбы не подлежатъ взысканію. Въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія бійскій судъ Китай-Тюбинской волости постановилъ было по тяжбѣ о спорной землѣ взыскать съ отвѣтчиковъ 2300 рублей въ пользу истцовъ, какъ расходъ по веденію дѣла. Но чрезвычайный съѣздъ биевъ отмѣнилъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что до сихъ поръ еще не было примѣра ни въ рѣшеніяхъ бывшихъ чрезвычайныхъ съѣздовъ, ни въ рѣшеніяхъ волостныхъ биевъ, чтобы взыскивались расходы по веденію дѣла, и такого взысканія не существуетъ въ киргизскихъ адатахъ, но постановилъ съ отвѣтчиковъ взыскать въ сто рублей бійлыкъ⁶⁾. Слѣдовательно, въ киргизскомъ быту подѣ судебными издержками слѣдуетъ разумѣть уплаченные сборы, пошлины, вознагражденіе свидѣтелей и бійлыкъ.

¹⁾ Гродековъ—стр. 198.

²⁾ Н.—стр. 158.

³⁾ Н.—стр. 123.

⁴⁾ „Бійлыкъ“—вознагражденіе судей; размѣръ его установленъ адатомъ (Гродековъ—стр. 197).

⁵⁾ Гродековъ—стр. 129.

⁶⁾ Гродековъ, прил. № 3, стр. 178. рѣш. 29 и см. для свѣдѣнія рѣш. № 31

Заключеніе.

Изученіе вещнаго и обязательственнаго правъ по киргизскому адату приводитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

а) Киргизскій адатъ не знаетъ дѣленія имуществъ на движимыя и недвижимыя.

б) Киргизское землевладѣніе подходитъ подъ понятіе общиннаго владѣнія.

в) Полное право собственности (съ нѣкоторыми ограниченіями) распространяется преимущественно на скотъ, строенія, сады, колодцы, арыки и на предметы домашняго обихода.

г) Родовое начало оказываетъ сильное вліяніе на частно-правовыя отношенія киргизовъ. Выражается это главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) община несетъ имущественную отвѣтственность за своего сочлена;

2) отецъ—глава семьи, представитель ея интересовъ, истецъ и отвѣтчикъ; онъ же пожизненно владѣетъ, пользуется и отчасти распоряжается семейной собственностью;

3) отецъ имѣетъ право пользоваться имуществомъ выдѣленнаго сына;

4) при извѣстныхъ условіяхъ родовичи могутъ пользоваться имуществомъ своего сочлена;

5) дача сыну выдѣла обязательна, даже если отецъ прогоняетъ его изъ дома;

6) невыдѣленныя дѣти не могутъ имѣть своего имущества;

7) родители могут завѣщать постороннимъ людямъ только незначительную долю имущества, а все остальное обязательно должно поступить въ наследство дѣтямъ.

д) Русское владычество застало киргизское обычное право въ періодъ «упорядоченной самозащиты» (Герингъ).

е) Право на чужую вещь не извѣстно адату.

ж) Добросовѣстный и недобросовѣстный владѣльцы несутъ одинаковое послѣдствіе: предметъ изымается изъ владѣнія, больше же никакого штрафа не полагается.

з) Уголовной ответственности собственно нѣтъ, потому что всѣ иски оканчиваются гражданскимъ удовлетвореніемъ.

и) Присяга считается наилучшимъ средствомъ для обнаруженія истины.

і) Обязательства переходятъ на наследниковъ.

к) Если существуетъ письменное долговое обязательство и оно дѣйствительно, то долгъ признается существующимъ.

л) Отсутствие обмана и присутствіе у контрагентовъ сознательной воли необходимыя условія для дѣйствительности сдѣлки.

м) Женщины, кромѣ вдовъ, и всѣ несовершеннолѣтніе безправны.

н) Бракъ сводится въ сущности къ куплѣ-продажѣ женщинъ.

о) Существуютъ обязательные подарки.

п) Задатка и неустойки у киргизовъ нѣтъ.

р) 1) Поручительство бываетъ двухъ родовъ: I, на уплату долга и II, на доставленіе къ сроку должника.

2) Поручитель, уплатившій по обязательству за неисправнаго или умершаго должника, имѣетъ право регресса.

3) Одно и то же лицо можетъ быть поручителемъ за обѣ стороны, участвующія въ сдѣлкѣ.

с) Несостоятельные должники могутъ быть отданы въ работники къ вѣрителю, чтобы трудомъ заслужили долгъ.

т) При правонарушеніяхъ въ извѣстныхъ случаяхъ и до извѣстныхъ предѣловъ допускаются побои, на которые нельзя жаловаться судѣ.

у) По всѣмъ дѣламъ, сверхъ платежа иска или куна, проторы и убытки долженъ платить виновный.

ф) 1) За нанесеніе ущерба по неосторожности взыскивается вознагражденіе убытковъ.

2) Если ущербъ нанесенъ съ умысломъ, кромѣ вознагражденія убытковъ, полагается штрафъ.

3) Случайный ущербъ не влечетъ за собой никакой отвѣтственности; только поклажеприниматель отвѣчаетъ за случайныя поврежденія и потерю аманата, если онъ выговорилъ право пользоваться вещью.

4) Ущербъ, причиненный умалишенными, взыскивается съ родственниковъ.

5) По общему правилу, хозяинъ отвѣчаетъ за ущербъ, нанесенный его животными.

х) У киргизовъ нѣтъ пріобрѣтательной давности, но есть исковая давность.

Окончательнымъ выводомъ работы служить убѣжденіе, къ которому также пришелъ Л. А. Словохотовъ, но только съ другой стороны: путемъ изученія процессуальныхъ и уголовныхъ нормъ киргизскаго адата, — что обычное право киргизовъ и интерпретація его біями, „за исключеніемъ рѣшеній по семейнымъ дѣламъ, весьма удовлетворительн(ы) и не лишён(ы) справедливыхъ основаній, дѣльныхъ сужденій и находчивыхъ рѣшеній въ примѣненіи къ условіямъ и потребностямъ киргизской степной жизни»¹⁾.

¹⁾ Словохотовъ—стр. 79.

Усложненіе гражданско-правовыхъ отношеній, развитіе образованія, неминуемая гибель родового начала, раздѣлъ степи на земельные участки и полный переходъ киргизовъ къ осѣдлой жизни, уничтоженіе безправія женщинъ,—все это должно, несомнѣнно, повлечь за собою крупныя перемѣны въ правовой сферѣ киргизовъ; но желательно, чтобы онѣ совершились на основахъ киргизскаго адата, потому что основы эти опираются на особыя мѣстныя условія, проверены многолѣтнимъ опытомъ и удовлетворяютъ взглядамъ киргизскаго народа.

Спб.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности и состояніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи

ЗА 1910 ГОДЪ.

Составилъ правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Отчетный годъ былъ 23 годомъ существованія и дѣятельности Комиссіи.

I. Личный составъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи состоялъ Оренбургскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ В. Ѡ. Ожаровскій, предсѣдателемъ Комиссіи — А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя — Г. А. Кастанье, правителемъ дѣлъ до 9 іюля былъ П. А. Незнамовъ, а съ этого числа — И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ — Л. Л. Курашкевичъ и бібліотекаремъ — А. П. Гра.

Въ отчетномъ году въ дѣйствительные члены Комиссіи были избраны: Преосвященный Ѡеодосій, епископъ Оренбургскій и Тургайскій, *Шубинъ* Михаилъ Львовичъ — крестьянскій начальникъ, *Нестеровскій* Александръ Ивановичъ — начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, *Острова* Марія Борисовна — учительница приходскаго училища, *Ивановъ* Дмитрій Егоровичъ — секретарь губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, *Царевскій* Павелъ Васильевичъ — купецъ, *Ѡедостевъ* Дмитрій Евграфовичъ — совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія, *Жихаревъ* Стефанъ Маркіановичъ — чиновникъ контроль-

ной палаты, *Модестовъ* Николай Николаевичъ — священникъ, *Мосевнинъ* Ѳеодоръ Корниловичъ — завѣдывающій приходскимъ училищемъ, *Принцъ* Іосифъ Георгіевичъ — инженеръ, *Ильинъ* Дмитрій Семеновичъ священникъ.

Въ истекшемъ году скончались дѣйствительные члены комиссіи: Плотниковъ Дмитрій Викторовичъ, Эверсманъ Михаилъ Эдуардовичъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивная Комиссія помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, находящемся на берегу р. Урала и принадлежащемъ М. В. Д.

Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ — музей, бібліотека, канцелярія и сторожка.

Въ цѣломъ рядѣ предыдущихъ отчетовъ говорилось о тѣснотѣ и неприспособленности занимаемаго комиссіей помѣщенія, а потому повтореніе того же представляется излишнимъ.

III. Архивъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году архивъ комиссіи по неимѣнію теплаго помѣщенія и невозможной тѣснотѣ почти не разрабатывался; только Н. Г. Любовъ продолжалъ работать по казачьему отдѣлу, И. С. Шукшинцевъ рассмотрѣлъ часть дѣлъ бывшей Троицкой пограничной таможни и А. П. Гра занимается казачьими описями.

IV. Музей Комиссіи.

Въ истекшемъ году въ музей Комиссіи, донельзя переполненный, продолжали поступать разнаго рода пожертвованія, которыхъ зарегистрировано 63 №№. Хранителемъ музея І. А. Кастанье, при усердномъ содѣйствіи писмоводителя Комиссіи Гельдта, разобраны и приведены въ извѣстность всѣ монеты и медали.

1. Опись пожертвованнымъ въ 1910 году въ музей Комиссіи предметамъ.

№ 3058. Приказы по войскамъ Туркестанскаго военного округа, относящіеся къ покоренію крѣп. Самаркандъ 2-го мая 1868 г. Отъ В. Н. Бутовскаго.

№ 3059. Фотограф. снимокъ «Кисене» (древній памятникъ). Отъ В. Н. Блудорова.

№ 3060. Мѣдная печать генер. Перовскаго съ арабскою надписью. Отъ Н. А. Рогожиной.

№ 3061. Гербарій въ 4-хъ папкахъ: растенія Туркестанскаго края; въ каждой папкѣ—по 50 экземпляровъ. Отъ Н. В. Андросова.

№ 3062. Двѣ камен. стрѣлы и камен. ножъ. Отъ Н. В. Андросова.

№ 3063. 1) Изображеніе Наполеона I при вскрытіи гроба въ 1840 г., 2) два образца гербовой бумаги 1773 г., 3) документъ Пражскаго университета 1765 г., 4) семь бумагъ, касающихся покупки и перевозки крестьянъ, 5) купчая крѣпость дома Ладыгина, 6) конfirmaціонное свидѣтельство 1846 г. на нѣмецкомъ языкѣ, 7) заемное письмо 1816 г. на нѣмец. языкѣ, 8) выдержка изъ поземельной книги 1818 г., 9) паспортъ на выѣздъ изъ гор. Теплица въ Богеміи на нѣмецкомъ языкѣ. Отъ неизвѣстнаго.

№ 3064. Краткая табель о всѣхъ заводахъ въ вѣдомствѣ Уфимскаго намѣстничества. Отъ неизвѣстнаго.

№ 3065. Чашка и молочникъ, вывезенные изъ Германіи въ 1806 г. Отъ М. М. Гельдта.

№ 3066. Кусокъ окаменѣлаго дерева. Отъ В. П. Базилевой.

№ 3067. Двѣ фотографіи въ рамкахъ, снятыя во время похода въ степь ген.-губер. А. А. Катенина. Отъ В. П. Базилевой.

№ 3068. Черепъ съ рогами быка изъ южной Россіи. Отъ И. К. Шухаева.

№ 3069. Одинъ рогъ допотопнаго оленя. Отъ В. И. Чистозвонова.

№ 3070. Два чучела розов. скворцовъ. Отъ войск. старш. Федурина.

№ 3071. Одна книга (Telemaque) на французскомъ языкѣ изъ бібліотеки А. С. Пушкина. Отъ Г. А. Кастанье.

- № 3072. Одинъ кусокъ окаменѣлаго дер.
- № 3073. Два куска дубоваго дерева.
- № 3074. Старинная форма изъ жести для отливки свѣчей. } Отъ Григ. Мих. Базилева.
- № 3075. Одинъ рогъ дикой козы (серны)
- № 3076. Одинъ камень, источенный водою въ видѣ гнѣзда.
- № 3077. Двадцать экземпляровъ Высочайше утвержден. церемоніаловъ на разные случаи, касающіеся особъ Императорской фамиліи, и одинъ пригласительный билетъ на спускъ учебнаго судна «Вѣрный». } Отъ А. И. Мякутина.
- № 3078. Турій черепъ съ рогами. Отъ Тургайскаго Областн. Правленія.
- № 3079. Пушечное ядро (пугачевское). Отъ І. І. Коршунова.
- № 3080. Девять старинныхъ документовъ. Отъ Е. П. Коршунова.
- № 3081. Одинъ старинный документъ.
- № 3082. Копія уставной грамоты Самарской губ., Бугурусланскаго у., села Дурасовки, флота капитана 2-го ранга Ѳ. А. Дурасова. } Отъ неизвѣстнаго.
- № 3083. Одна пара ручныхъ и двѣ пары ножныхъ кандаловъ, бывшихъ въ употребленіи въ 1840-хъ годахъ. Отъ доктора А. В. Попова.
- № 3084. Шесть ядеръ и одна бомба (пугачевскія), найденныя на Маячной горѣ. Отъ А. М. Полякова.
- № 3085. Двѣ кости неизвѣстнаго животнаго, найден. при рытьѣ колодца на 8 арш. глубины въ с. Ярцевѣ Абрамовской вол., Оренб. уѣзда. Отъ крестьянина В. В. Гущина.

**Опись пожертвованнымъ въ нумизматическій отдѣлъ музея
монетамъ и медалямъ.**

- №№ 1—4. 4 мѣдныхъ русскихъ монетъ. |
№ 5. 1 серебряныхъ » » | отъ В. Иванова.
№ 6. 1 мѣдныхъ русскихъ монетъ. | Отъ г-на Немирова.
№ 7. 3 мѣдныхъ русскихъ монетъ. | отъ прот. М. Я.
№ 8. 1 бронзовая севастоп. медаль | Божукова.
№ 9—10. 2 серебр. русск. монеты. | отъ Над. Ал.
№ 11—12. 10 мѣдныхъ русскихъ монетъ | Рогожиной.
13. Бронзовая медаль Женевской Академіи. | Отъ
Г-на Реезе.
№ 14—17. 4 мѣдн. русск. мон. | Отъ В. И. Чистозвонова.
№ 18—20. 19 мѣдн. русск. мон. |
№ 21. 1 финляндск. мѣдн. мон. | Отъ Н.
№ 22. 1 серебр. прусск. мон. | Шипишина.
23. 1 германско-баварская золотая мон. въ 10 ма-
рокъ. | Отъ Гершевича.
№ 24—26. 7 мѣдн. русск. мон. | Отъ
№ 27. Двѣ ассигнаціи 5 руб. | Цеслинскаго.
№ 28. Одна русск. мѣдн. мон. | Отъ Я. И. Кушева.
№ 29. 27 мѣдныхъ русскихъ мон. | Отъ неизвѣстнаго.
№ 30. 2 металлич. Турк. мон. | отъ Н. Бурова.
№ 31. 6 мѣдн. русск. мон. | Отъ Я. И. Кушева.
№ 32. 2 мѣдн. русск. мон. | Отъ И. С. Шукшинцева.
№ 33. 17 мѣдн. русск. мон. |
2 мѣдн. восточн. мон. | Отъ
2 мѣдн. китайск. мон. | И. Карпова.
№ 34. 7 мѣдн. русск. мон. |
1 мѣдн. медаль за выставку | Отъ крестьянина
въ Москвѣ 1882 г. | В. В. Гущина.
№ 35. 1 серебрян. древне-персидская монета. | Куплена
Архивной Комиссіей.

Библиотека Комиссии.

Къ 1-му января 1911 г. въ библиотекѣ Комиссии состояло 5489 названій книгъ, брошюръ и газетъ. Въ теченіе отчетнаго года поступило 408 названій главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ другими учеными обществами и учрежденіями, а также и путемъ пожертвованій.

Списокъ ученыхъ обществъ и учреждений, обмѣнивающихся изданіями съ Архивной Комиссіей.

1. Академіи: Императорская Академія Наукъ, Сербская Королевская, Юго-Славянская, Венгерская.
2. Археологическія Общества: Императорское Московское, Кавказское его отдѣленіе, Императорское Русское.
3. Архивы: Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Мин. Имп. Двора, Сенатскій, Государственнаго Совѣта.
4. Библиотеки: Императорская Публичная, Самарская Публичная, Туркестанская.
5. Вѣнское Антропологическое Общество.
6. Германское Общество Антропологии, Этнологии и Древностей.
7. Государственная Дума.
8. Департаментъ Земледѣлія.
9. Императорское Одесское Общество Истории и Древностей.
10. Императорское Русское Географическое Общество, Восточно-Сибирскій отдѣлъ. Красноярскій подъ-отдѣлъ, Западно -- Сибирскій отдѣлъ. Алтайскій подъ-отдѣлъ, Оренбургскій отд., Туркестанскій отд., Семипалатинскій отдѣлъ.
11. Императорскіе Университеты: Казанскій, Кіевскій, Юрьевскій, Саратовскій.
12. Императорскій Эрмитажъ.
13. Институты: С.-Петербургскій Археологическій, Восточный, С.-Петербургскій Политехнический, Нѣжинскій Историко филологическій.

14. Историко—филологическія общества: при Новороссійскомъ университетѣ, при Харьковскомъ университетѣ.

15. Кавказскій учебный округъ.

16. Комиссіи: Императорскія Археологическая, Археографическая. Ученыя Архивныя: Бессарабская, Владимирская, Витебская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Калужская, Костромская, Бурская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Черниговская, Ярославская, Виленская—для разбора древнихъ актовъ.

17. Комитеты: Воронежскій, Псковскій и Тверской церковно—историко - археологическіе, Геологическій, Русскій—для изученія Восточной и Ср. Азии.

18. Музеи: Александра III, Императорскій Историческій, Кавказскій, Минусинскій, мѣстный, Румянцевскій, Тобольскій губернскій, Чешско-Славянскій, С.-Петербургскій артиллерійскій, Казанскій и Пермскій городскіе научно-промышленные, Антропологи и Этнографіи Имени Императора Петра I, Кавказскій музей и библіотека.

19. Нумизматическое Общество.

20. Общества: Археологи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ; исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ, Историческое Нестора Лѣтописца, Императорское любителей естествознанія, антропологи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, Калужское и Подольское церковно-историко-археологическое, Хорватское археологическое общество, церковно-историческое и археологическое при Кіевской Дух. Академіи, Любителей изученія Кубанскаго Края, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, Новгородское любителей древности, Петровское изслѣдователей Астраханскаго Края, Русское генеологическое, Уральское любителей естествознанія, Финно—Угорское, Естествоиспытателей: при Казанскомъ университетѣ и Императорское С.-Петербургское.

21. Оренбургское медико-статистическое бюро.

22. Оренбургское физико-медицинское общество.

23. Редакціи періодич. изданій: «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», «Вактъ», «Оренбургскій Край», «Оренбургская Газета», «Голось Приуралья», «Верхнеуральскій Листокъ», Тургайская Газета» и «Тургайскія Областныя Вѣдомости», «Оренб. Губернскія Вѣдомости», «Вузулукскій Вѣстникъ».

24. Статистическіе Комитеты Губернскіе: Воронежскій, Оренбургскій, Уфимскій; Областныя: Семипалатинскій, Ставропольскій, Тургайскій, Уральскій.

25. Тульская Епархіальная Палата Древностей.

26. Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

27. Переселенческое Управление.

VI. Собранія членовъ Комиссіи.

Въ истекшемъ году для собраній членовъ Комиссіи было любезно предоставлено помѣщеніе въ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Всего собраній было 7.

Кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, избранія новыкъ членовъ, въ засѣданіяхъ были заслушаны слѣдующіе доклады:

1. *П. А. Незнамовъ*. Отчетъ о поѣздкѣ и участіи въ чествованіи покойнаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графа А. С. Уварова, въ день 25-лѣтней годовщины со дня его кончины.

2. *П. И. Цыпляевъ*. Къ матеріаламъ по исторіи Оренбургскаго края.

3. *А. В. Поповъ*. а) О бронѣ музея Архивной Комиссіи.

б) Біографія Руфа Гавриловича Игнатьева.

4. *П. В. Райскій*. Свѣдѣнія по исторической географіи Оренбургскаго края.

5. *М. Д. Юдинъ*. а) Ризы на знамена.

б) Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ.

6. *І. А. Кастанье*. а) Военно-плѣнные французы 1812 г. въ Оренбургскомъ краѣ.

б) Открытіе Америки въ XIV в.

в) Нѣсколько словъ объ экспедиціи г. Пельо въ Китайскій Туркестанъ.

VII. Средства.

Отчетъ о движеніи суммъ Комиссіи за 1910 годъ.

ПРИХОДЪ:

I. Осталось отъ 1909 г. къ 1 янв. 1910 г.	599 р. 3 к.
II. Поступило въ 1910 г.:	
1) членскихъ взносов	312 р.—
2) Отъ Оренб. Губ. Правленія:	
а) На содержаніе дома Ком.	350 р.—
б) На усиленіе средствъ Ком.	200 р.—
3) За продан. вып. «Труды» Ком.	11 р. 30 к.
4) Переходящихъ суммъ	30 р.—
<hr/>	
Всего къ 1 янв. 1911 г.	1517 р. 33

РАСХОДЪ:

1. Содержаніе сторожей	353 р. —
2. Почтовые расходы и извозчики	9 р. 63 к.
3. Отопленіе и освѣщеніе дома Арх. Ком.	111 р. 24 к.
4. Ремонтъ дома и мелкіе хозяйств. расходы	32 р. 42 к.
5. Канцелярскія принадлежности	19 р. 54 к.
6. Типографскіе расходы	56 р. —
7. Переходящихъ суммъ	69 р. 29 к.
<hr/>	
Всего къ 1 января 1911 г.	652 р. 12 к.

Къ 1 января 1911 г. состоитъ въ остаткѣ 865 р. 21 к.

VIII. Краткій отчетъ о дѣятельности Редакціоннаго Комитета.

Дѣятельность Редакціоннаго Комитета за отчетный годъ выразилась, главнымъ образомъ, въ разсмотрѣніи, редактированіи и подготовкѣ къ печати трудовъ и сообщеній. Сюда относятся:

1. А. А. Незнамовъ. — «Протоколы засѣданій и отчетъ за 1909 г.».

2. г. Камбулинъ. — «Крѣпостные у крѣпостныхъ крестьянъ».

3. Прот. П. Райскій. — «Свѣдѣнія по исторической географіи Оренб. края».

4. П. И. Цыпляевъ.—«Предисловіе къ письмамъ гр. Перовскаго».

5. Его же «Рукописи С. Н. Севастьянова».

6. А. В. Поповъ.—«Броня музея Комиссіи».

7. Н. Григоровичъ.—«Памяти Н. А. Маслаковца».

8. М. Л. Юдинъ. — а) «Ризы на знамена».

9. » б) «Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ».

Въ то же время Ред. Комитетъ далъ корректуру очередного выпуска «Трудовъ», а также редактировалъ начатый трудъ А. П. Гра по составленію описи дѣлъ казачьяго отдѣла архива.

Изъ состава Комитета весною выбылъ П. А. Незнамовъ вслѣдствіе перевода на новое мѣсто службы въ г. Ярославль. На его мѣсто вступилъ Ѳ. Г. Макарьевъ, а кандидатами состоятъ В. Я. Струминскій и М. Я. Божуковъ.

Списокъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи на 1911 г.

Почетные члены:

1. Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Михайловичъ.

2. Анучинъ Димитрій Николаевичъ, президентъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Почетнымъ членомъ состоитъ съ 1900 года.

3. Бобринскій Алексѣй Александровичъ графъ, предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи. Почетнымъ членомъ—съ 1896 года.

4. Ключевскій Василій Осиповичъ, профессоръ Московскаго университета. Почетный членомъ—съ 1901 г.

5. Миллеръ Всеволодъ Федоровичъ, профессоръ. Почетнымъ членомъ—съ 1907 года.

6. Покровскій Николай Васильевичъ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института. Почетнымъ членомъ—съ 1899 года.

7. Радловъ Василій Васильевичъ, академикъ. Почетнымъ членомъ—съ 1907 года,

8. Уварова Прасковья Сергѣевна графиня, председатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

9. Чернавскій Николай Михайловичъ, историкъ Оренбургской епархіи. Почетнымъ членомъ—съ 1907 г.

10. Ханенко Богданъ Ивановичъ, председатель Кіевскаго Общества Древностей и Искусствъ. Почетнымъ членомъ—съ 1904 года.

11. Хвойко Викентій Вячеславовичъ, археологъ. Почетнымъ членомъ—съ 1904 года.

Дѣйствительные члены:

1. Азелицкій Сергѣй Васильевичъ съ 1907 г.
2. Агаповъ Василій Васильевичъ съ 1910 г.
3. Андросовъ Николай Викентьевичъ съ 1910 г.
4. Антипинъ Василій Николаевичъ съ 1907 г.
5. Аниховскій Александръ Леонтьевичъ съ 1901 г.
6. Аничковъ Иванъ Васильевичъ (Новгородъ) съ 1899 г.
7. Арсеньевъ Юрій Васильевичъ (Москва) съ 1902 г.
8. Базилева Вѣра Петровна (Гнѣздовка) съ 1909 г.
9. Базилевъ Григорій Михайловичъ (Рѣпьевка) съ 1896 г.
10. Балгимблевъ Габдулъ Галиевъ (Иргизъ) съ 1903 г.
11. Бартольдъ Василій Владиміровичъ (С.-Петербургъ) съ 1904 г.
12. Батуринъ Николай Петровичъ съ 1903 г.
13. Безинъ Карлъ Карловичъ съ 1903 г.
14. Бѣляевъ Николай Никаноровичъ съ 1907 г.
15. Божуковъ Михаилъ Яковлевичъ съ 1887 г.
16. Боковъ Владиміръ Егоровичъ (Златоустъ) съ 1901 г.
17. Бухаринъ Петръ Александровичъ (Гельсингфорсъ) съ 1905 г.
18. Бравинъ Николай Александровичъ (Пермь) съ 1904 г.
19. Байкинъ Василій Андреевичъ съ 1906 г.

20. Булычевъ Николай Ивановичъ (С.-Петербургъ)
съ 1902 г.
21. Бутовскій Николай Иванавичъ съ 1898 г.
22. Бомъ Юсифъ Юсифовичъ (Уральскъ) съ 1907 г.
23. Бочаровъ Семень Георгіевичъ съ 1907 г.
24. Богачевъ Николай Егоровичъ съ 1910 г.
25. Богачевъ Николай Николаевичъ съ 1911 г.
26. Булгаковъ Петръ Никифоровичъ съ 1911 г.
27. Вяткинъ Василій Лаврентьевичъ (Самаркандъ)
съ 1904 г.
28. Воскресенскій Владиміръ Александровичъ съ
1907 г.
29. Васильевъ Александръ Васильевичъ (Симбирскъ)
съ 1898 г.
30. Вахтинъ Иванъ Ивановичъ съ 1911 г.
31. Владиміровъ (Уфа) съ 1911 г.
32. Гра Арманъ Петровичъ съ 1900 г.
33. Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ (С.-Пб.)
съ 1907 г.
34. Губачевъ Иванъ Алексѣевичъ съ 1910 г.
35. Гадіевъ Муниръ (Челябинскій мулла) съ 1911 г.
36. Гельдтъ Михаилъ Магнусовичъ съ 1911 г.
37. Добромысловъ Александръ Ивановичъ (Симбирскъ)
съ 1895 г.
38. Давнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ
(Кіевъ) съ 1905 г.
39. Доливо-Добровольскій Флоріанъ Петровичъ съ
1900 г.
40. Дюковъ Николай Николаевичъ съ 1907 г.
41. Дегтярь Андрей Яковлевичъ съ 1911 г.
42. Евфорицкій Владиміръ Александровичъ съ 1900 г.
43. Жихаревъ Степанъ Маркіановичъ съ 1911 г.
44. Загоскинъ Николай Павловичъ (Казань) съ 1887 г.
45. Инфантьевъ Александръ свящ. съ 1905 г.
46. Ивановъ Егоръ Ивановичъ съ 1897 г.
47. Ивановъ Василій Павловичъ съ 1908 г.
48. Ивановъ Димитрій Егоровичъ съ 1910 г.
49. Ильинъ Димитрій Семеновичъ свящ. съ 1911 г.

50. Киселевъ Михаилъ Ѳеодоровичъ (Иркутскъ) съ
1896 г.
51. Калачевъ Кузьма Николаевичъ (ст. Нижнеозер-
ная) съ 1895 г.
52. Каримовъ Мухамедъ-Фатыхъ Гильмановичъ съ
1901 г.
53. Кастанье Юсифъ Антоновичъ съ 1902 г.
54. Качинскій Мечиславъ Феликсовичъ съ 1902 г.
55. Катановъ Николай Ѳеодоровичъ (Казань) съ 1908 г.
56. Кононовъ Димитрій Михайловичъ свящ. съ 1901 г.
57. Кречетовичъ Юсифъ Павловичъ прот. (Саратовъ)
съ 1901 г.
58. Курашкевичъ Люціанъ Лаврентьевичъ съ 1902 г.
59. Коротинъ Ѳеодоръ Михайловичъ съ 1907 г.
60. Куйбергъ Густавъ Юсифовичъ съ 1907 г.
61. Кудрявцевъ Константинъ Ѳеодоровичъ съ 1908 г.
62. Кириллинъ Георгій Николаевичъ съ 1907 г.
63. Калининъ Валеріанъ Гавриловичъ съ 1910 г.
64. Карягинъ Арсеній Гурьевичъ съ 1911 г.
65. Картавцевъ Григорій Ивановичъ съ 1911 г.
66. Кузнецовъ Сергѣй Владиміровичъ съ 1911 г.
67. Константиновъ Николай Михайловичъ съ 1911 г.
68. Лобовъ Николай Георгіевичъ съ 1903 г.
69. Витольдъ Викентьевичъ съ 1911 г.
70. Макаренко Николай Емельяновичъ (С.-Петербур.)
съ 1903 г.
71. Макарьевъ Ѳеодоръ Григорьевичъ съ 1909 г.
72. Маціевъ Абдрахманъ Мутазановичъ съ 1908 г.
73. Медвѣдевъ Димитрій Степановичъ съ 1899 г.
74. Миллеръ Сергѣй Михайловичъ съ 1902 г.
75. Минко съ 1902 г.
76. Мухамедіаровъ Ахмедъ Гирей Асфендіаровичъ
съ 1905 г.
77. Мякутинъ Александръ Ивановичъ съ 1901 г.
78. Мальневъ Никифоръ Филипповичъ съ 1907 г.
79. Модестовъ Николай Николаевичъ съ 1911 г.
80. Назаровъ Василій Ивановичъ съ 1897 г.
81. Назаровъ Петръ Степановичъ съ 1895 г.

82. Набережновъ Иванъ Васильевичъ съ 1904 г.
83. Наслѣдовъ Николай Александровичъ (Верхне-Уральскъ) съ 1907 г.
84. Нестеровскій Александръ Ивановичъ съ 1910 г.
85. Оберлендеръ Александръ Рудольфовичъ съ 1900 г.
86. Овчинниковъ Николай Ивановичъ съ 1900 г.
87. Ободовская Наталья Ивановна съ 1909 г.
88. Острова Марія Борисовна съ 1910 г.
89. Поповъ Александръ Владиміровичъ съ 1895 г.
90. Поповъ Владиміръ Михайловичъ съ 1911 г.
91. Пинегинъ Георгій Николаевичъ съ 1909 г.
92. Пузановъ Николай Александровичъ съ 1909 г.
93. Принцъ Юсіфъ Георгіевичъ съ 1911 г.
94. Полозовъ Василій Николаевичъ съ 1911 г.
95. Радченко Петръ Тарасовичъ (Верхнедѣпровскъ) съ 1907 г.
96. Рамеевъ Мухамедъ Закиръ-Мухамедъ Садыковичъ съ 1906 г.
97. Рамеевъ Сулейманъ Шакировичъ (Верхне-Ур.) съ 1902 г.
98. Резе Александръ Николаевичъ съ 1906 г.
99. Рыбаковъ Сергій Гавриловичъ (Тургай) съ 1908 г.
100. Савеловъ Леонидъ Михайловичъ (Москва) съ 1908 г.
101. Соколовъ Димитрій Николаевичъ (ст. Семакина) съ 1896 г.
102. Струминскій Василій Яковлевичъ съ 1907 г.
103. Столпнянскій Петръ Николаевичъ съ 1902 г.
104. Сукоренко Иванъ Михайловичъ съ 1906 г.
105. Султановъ Ходжа Мухамедіаръ Мухамедъ-Шафиръ (Уфа) съ 1899 г.
106. Середа Николай Акимовичъ съ 1911 г.
107. Стровъ Димитрій Егоровичъ съ 1901 г.
108. Страховскій Иванъ Николаевичъ (Вятка) съ 1910 г.
109. Сумароковъ Аркадій Владиміровичъ съ 1911 г.
110. Словохотовъ Леонидъ Александровичъ съ 1905 г.
111. Трутовскій Владиміръ Константиновичъ (Москва) съ 1900 г.

112. Тихоміровъ Иванъ Александровичъ (Троицкъ)
съ 1907 г.
 113. Телѣжниковъ Валеріанъ Викторовичъ съ 1908 г.
 114. Туркестановъ Иванъ Николаевичъ съ 1909 г.
 115. Тюмянцевъ Николай Ѳеодоровичъ съ 1910 г.
 116. Толмачевъ Владиміръ Яковлевичъ съ 1907 г.
 117. Толмачевъ Владиміръ Александровичъ (Никольскъ-Уссурійскій) съ 1897 г.
 118. Усмановъ Гаидрулла Габдурахмановичъ (Сайтовскій пос.) съ 1907 г.
 119. Фахретдиновъ Абдрахманъ Ризвапдановичъ съ
1906 г.
 120. Фишеръ Карлъ Андреевичъ (Москва) съ 1901 г.
 121. Фиксенъ Василій Николаевичъ съ 1907 г.
 122. Фарфоровскій Сергій Васильевичъ (Ставрополь.
губ.) съ 1910 г.
 123. Федосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ съ 1910 г.
 124. Хрусталева Григорій Семеновичъ съ 1895 г.
 125. Цабель Леонидъ Николаевичъ съ 1904 г.
 126. Цыпляевъ Петръ Ивановичъ съ 1907 г.
 127. Царевскій Василій Павловичъ съ 1910 г.
 128. Цитронблатъ Азарій Яковлевичъ съ 1911 г.
 129. Черноскутовъ (Сухомѣсова) съ 1909 г.
 130. Шморель Германъ Карловичъ съ 1901 г.
 131. Шукшинцевъ Иванъ Степановичъ съ 1896 г.
 132. Шубинъ Михайль Львовичъ съ 1910 г.
 132. Штукенбергъ Владиміръ Антоновичъ съ 1911 г.
 134. Эверсманъ Михайль Михайловичъ съ 1911 г.
 135. Эрдманъ Александръ Густавовичъ (Тристовна) съ
1904 г.
 136. Юдинъ Михайль Львовичъ (Скобелевъ) съ 1895 г.
 137. Юровъ Александръ Васильевичъ съ 1901 г.
 138. Ягодовскій Константинъ Павловичъ съ 1907 г.
 139. Яковлевъ Іосифъ Дмитріевичъ съ 1901 г.
 140. Янковскій Павелъ Николаевичъ съ 1910 г.
 141. Ѳеодосій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій
съ 1910 г.
-

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ.

Протоколъ № 1

общаго годичнаго собранія 31-го марта 1910 года. Подъ предсѣдательствомъ А. В. Полова, при правителѣ дѣлъ П. А. Незнамовѣ, присутствовали Н. Г. Лобовъ, Л. Л. Курашкевичъ, Е. И. Ивановъ, А. П. Гра, С. Г. Рыбаковъ, И. П. Яковлевъ и В. П. Ивановъ.

1) Предсѣдатель доложилъ о кончинѣ дѣйств. члена Комиссіи Димитрія Викторовича Плотникова. Недолго покойный состоялъ членомъ Комиссіи, но успѣлъ за это время не мало принести пользы. Всегда очень отзывчивый, интересовавшійся дѣлами Комиссіи, ген. Плотниковъ любезно предоставилъ мѣсто для засѣданій Комиссіи въ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи; благодаря его же стараніямъ было ассигновано ежегодное пособіе Комиссіи въ 150 рублей изъ суммъ Оренбург. Казачьяго Войска.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2) Заслушали докладъ А. В. Попова: «Біографія Руфа Гавр. Игнатьева».

Постановили: Передать означенную біографію въ Редаціонный Комитетъ.

3) Заслушали «Отчетъ о дѣятельности и состояніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1909 годъ», составленный правителемъ дѣлъ П. А. Незнамовымъ.

Постановили: означенный протоколъ утвердить и напечатать.

4) Заслушали отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Комиссіи въ 1909 году, составленный казначеемъ Л. Л. Курашкевичемъ.

Постановили: а) означенный отчетъ утвердить; в) изъ прихода исключить двадцать девять рублей (29 р.) 69 к., числящихся за бывшимъ сторожемъ Ком. Григорьевымъ.

5) Избрали дѣйствительнымъ членомъ комиссіи Александра Ивановича Нестеровскаго, генераль-маіора, нач. штаба Оренбургскаго Казачьяго Войска.

6) По предложенію І. А. Кастанье *обсуждали* вопросъ объ избраніи Его Высочества, Эмира Бухарскаго, въ почетные члены Комиссіи и поднесеніи ему «Трудовъ» во время пребыванія его въ Оренбургѣ.

Постановили: снести по этому вопросу съ г. Непремѣннымъ Почетителемъ Комиссіи, Г. Оренбургскимъ Губернаторомъ.

7) По предложенію д. чл П. И. Цыпляева *обсуждали* вопросъ о желательности издать отдѣльнымъ (сборнымъ) выпускомъ небольшія статьи, написанныя на основаніи дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Комиссіи, и разбросанныя въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

8) **Слушали:** сообщеніе С. Г. Рыбакова, что въ Куртугайской волости, въ 3 аулѣ, вблизи кургана, находится каменная баба («Колманъ-таъ», по-киргизски) длиною около 2¹/₂ аршинъ, сдѣланная изъ сѣраго песчаника.

Постановили: въ виду невозможности доставить ее въ Музей Комиссіи, просить сдѣлать надлежащее распоряженіе о доставленіи ея къ волостному правителю для храненія.

9) **Постановили:** выразить благодарность Войсковому Хозяйственному Правленію и Оренбургской Городской Думѣ за предоставленіе помѣщенія для засѣданій Комиссіи.

10) **Постановили:** благодарить г. Шукаева за пожертвованіе въ Музей роговъ быка (южнорусскаго) и г. Федуринъ за 2 шкурки розовыхъ скворцовъ.

11) **Постановили:** выдать къ празднику св. Пасхи вознагражденіе писарю Комиссіи Гельдту за усиленные труды и занятія—5 рублей и сторожамъ Войсковаго Правленія—3 рубля, а всего—восемь (8) рублей.

Протоколъ № 2

общаго экстреннаго засѣданія 6 мая 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ Н. А. Незнамовѣ, присутствовали Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, А. И. Нестеровскій, Г. I. Куйбергъ, Г. Р. Фахретдиновъ и В. П. Ивановъ.

1) **Слушали:** протоколъ засѣданія отъ 31 марта с/г.
Постановили: утвердить.

2) **Слушали:** отношеніе Церковно-архелогическаго отдѣла при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отъ 5 апрѣля с/г. за № 43, съ препровожденіемъ журнала «Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.», съ просьбой о высылкѣ «Трудовъ» Комиссіи.

Постановили: выслать въ Общество вып. 18, 19, 20, 21 и дальнѣйшіе, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

3) **Слушали:** увѣдомленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о томъ, что 30 апрѣля исполняется 25 лѣтъ предсѣдательства въ И. М. А. О — въ граф. П. С. Уваровой.

Постановили: предложить ко дню юбилея отъ имени Комиссіи послать черезъ дѣйствительнаго члена Комиссіи Д. М. Савелова адресъ графинѣ Уваровой.

4) **Слушали:** отношеніе г. Тургайскаго губернатора о назначеніи представителя отъ Комиссіи въ учрежденную Особую Комиссію для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ Архива Тургайскаго Областнаго Правленія (№ 9042 отъ 8 апрѣля).

Постановили: принять къ свѣдѣнію и просить быть членомъ означенной Комиссіи дѣйств. члена С. А. Азелицкаго, а въ случаѣ его отсутствія — замѣстителемъ его В. П. Иванова, о чемъ и довести до свѣдѣнія г. Тургайскаго Губернатора

5) **Слушали:** отношеніе Войскавого Штаба Оренбургскаго Казачьяго войска за № 2870 отъ 29 апрѣля 1910 года на имя Предсѣдателя Комиссіи о высылкѣ на имя Предсѣдателя Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года свѣдѣній о сформированіи укомплектованныхъ

казацкихъ полковъ въ Оренбургской губерніи башкирскихъ, мещеряцкихъ, тептярскихъ и Ставропольскаго Калмыцкаго войска.

Постановили: увѣдомить, что свѣдѣній по данному вопросу въ Архивѣ Комиссіи не имѣется, но таковыя могутъ быть въ Комендантскомъ Архивѣ при Управленіи Военскаго Начальника.

6) **Постановили:** возбудить предъ библиотечнымъ Комитетомъ Оренбургской Публичной библиотеки ходатайство о приглашеніи туда, въ качествѣ непремѣннаго члена представителя отъ Оренбургской Архивной Комиссіи.

7) **Слушали:** предложенный д. чл. П. И. Цыпляевымъ списокъ 38 номеровъ разныхъ трудовъ и сообщеній г.г. членовъ Комиссіи, разбросанныхъ по отдѣльнымъ мѣстнымъ изданіямъ и не напечатанныхъ въ Трудахъ Комиссіи.

8) Обсуждали вопросъ объ избраніи, на осн. п. 3. Инструкціи, замѣстителя на освободившуюся должность кандидата въ Товарищи Предсѣдателя.

Постановили: избрать на оную должность д. чл. Н. Г. Лобова.

9) Избрали дѣйствительными членами Комиссіи Марію Борисовну Острову, учительницу приход. школы, и Дм. Егор. Иванова, секретаря губернскаго по город. дѣламъ Присутствія.

Протоколь № 3.

общаго собранія 27 сентября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали: Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, Г. Р. Фахретдиновъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, Г. І. Куйбергъ, І. А. Кастанье, В. Г. Калининъ, Д. Н. Соколовъ, П. И. Цыпляевъ, І. Д. Яковлевъ и В. П. Ивановъ.

1) Предсѣдатель доложилъ, что за выбытіемъ г. Незнамова изъ Оренбурга въ должность правителя дѣлъ вступилъ И. С. Шукшинцевъ.

2) Предсѣдатель сообщилъ о смерти д. ч. М. Э. Эверсмана и предложилъ почтить память его вставаніемъ. Кроме того, постановлено просить Д. Н. Соколова рассмотреть семейный архивъ Эверсмановъ съ цѣлью извлеченія изъ него историческихъ данныхъ о членахъ этой фамиліи, давшей не мало выдающихся дѣятелей. Г. Соколовъ изъявилъ согласіе принять на себя эту работу.

3) По предложенію Предсѣдателя произведены закрытою баллотировкою выборы кандидата къ правителю дѣлъ. Наибольшее и равное количество голосовъ получили А. П. Гра и Ѳ. Г. Макарьевъ. Въ виду категорическаго отказа послѣдняго, кандидатомъ избранъ А. П. Гра.

4) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

5) **Слушали:** два доклада М. Л. Юдина: «Ризы на знамена» и «Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ».

Постановили: передать доклады въ редакціонный комитетъ.

6) По предложенію Предсѣдателя подстановлено поднести адресъ бывшему правителю дѣлъ Комиссіи П. А. Незнамову. Составленіе адреса поручено г. г. Попову и Кастанье.

7) **Слушали:** стношеніе Симбирской ученой архивной комиссіи отъ 1 сентября с/г. за № 47, съ просьбою о денежномъ пожертвованіи на памятникъ И. А. Гончарову, столѣтіе со дня рожденія котораго исполняется 6 іюня 1912 г.

Постановили: предложить г. г. членамъ сдѣлать сильныя пожертвованія.

8) **Слушали:** два письма д. ч. С. Г. Рыбакова: первое— о каменной бабѣ, находящейся въ аулѣ № 3 Курчугайской волости, Тургайскаго уѣзда; второе— о задуманномъ изданіи произведеній киргизскаго поэта Сеидь-Ахмета.

Постановили: просить 1) Крестьянскаго начальника Тургайскаго уѣзда, г. Куфтина, сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ каменной бабы къ ставкѣ волостного управителя, на котораго возложить заботу объ ея охраненіи;

2) д. ч. А. Р. Балгимбаева дать отзывъ о произведеніяхъ Сеидь-Ахмета.

9) **Слушали:** сообщеніе Д. Н. Соколова о томъ, что онъ осматриваль въ с. Дмитріевскомъ мѣсто находки скелета мамонта. Оказалось, что становой приставъ VI стана приказаль отобрать у крестьянъ найденныя ими кости, запретилъ копать тамъ глину и завалилъ отчасти яму. Г. Соколовъ предложилъ свои услуги произвести будущимъ лѣтомъ раскопки на мѣстѣ находки скелета мамонта, на что, по его мнѣнію, потребуется расходъ въ суммѣ 20—25 руб.

Постановили: благодарить г. Соколова за сообщеніе и ассигновать въ его распоряженіе на раскопки 25 руб.; кромѣ того, выразить благодарность г. приставу VI стана за принятіе энергичныхъ мѣръ по охраненію мѣста находки скелета.

10) По предложенію Предсѣдателя постановлено предложить званіе дѣйствительнаго члена Комиссіи вновь назначенному Епископу Оренбургскому и Тургайскому Θεодосію, для чего избрали депутацію въ составѣ г.г. Попова и Макарьева.

11) Предсѣдатель доложилъ, что архивъ Оренбургскаго духовнаго собранія, много лѣтъ валявшійся безъ всякаго присмотра на колокольнѣ Введенской церкви, нынѣ полностью перевезенъ въ архивъ духовной Консисторіи,— въ помѣщеніе, совершенно безопасное въ пожарномъ отношеніи, и открытъ для г.г. Членовъ Комиссіи.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Слушали: нижеприводимое сообщеніе І. А. Кастанье: «Въ «Трудахъ» Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества III, 22, вып. I за 1909 годъ, на стр. 315, имѣется слѣдующее сообщеніе: «Коллекція древностей изъ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда, съ берега озера Кисы-Куль, между заводами Мясъ и Кисы-Куль (Раскопки инженера Н. С. Боголюбскаго и М. А. Веселовскаго):

Таб. I.

- 1—7. Осколки и обломки кремневых орудій.
8. Кремневое полированное долото.
9. Точильный брусокъ съ отверстіемъ для привязи.
10. Обломокъ точильнаго бруска болѣе крупныхъ размѣровъ.

Таб. II.

1. Каменная литейная форма (одна половинка).
 2. Обломокъ глинянаго сосуда.
 3. Обломокъ костяной подѣлки съ двумя отверстіями.
- Постановили:** благодарить г. Кастанье.

13) Предсѣдатель доложилъ, что отъ В. Н. Блудорова, черезъ Н. Г. Лобова, пожертвованы въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія изданія:

Журналъ «Недѣля» съ 1891 по 1896 г., журналы «Огонекъ» и «Новая Иллюстрація» за 1900 г., 1902—1904 г.г., журналъ «Знаніе и Искусство» за 1903 и 1904 г.г.

Постановили: благодарить г.г. Блудорова и Лобова.

14) По предложенію Предсѣдателя избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: Царевскій Павелъ Васильевичъ — купецъ, Федосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ — совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія.

Протоколъ № 4

общаго собранія 4-го ноября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали: А. П. Гра, Л. Л. Курашкевичъ, А. С. Нестеровскій, Г. А. Кастанье, Ф. Г. Маркарьевъ, М. Я. Божуковъ, Н. Г. Лобовъ, П. И. Цылиевъ и М. Ф. Качинскій.

Слушали: протоколъ предыдущаго собранія.

По прочтеніи 8-го пункта протокола правитель дѣлъ доложилъ нижепомѣщаемое отношеніе и. д. Крестьянскаго начальника 2-го участка Тургайскаго уѣзда отъ 20 октября с/г. за № 1564.

«Имѣю честь увѣдомить Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію, что о доставленіи каменной бабы въ г. Тургай уже сдѣлано распоряженіе исправляющимъ должность крестьянскаго начальника 2 уч. г-омъ Обмят-ко. Относительно обѣщанныхъ киргизомъ Брели Биктасовымъ денегъ на изданіе произведеній киргизскаго поэта Сейдъ — Ахмета, Бикбасовъ, спрошенный мною сего числа, заявилъ, что онъ обѣщаніе помнитъ и при первой возможности представить деньги въ Комиссію.

По поводу 10-го пункта предсѣдатель доложилъ, что Епископъ Θεодосій съ благодарностью принялъ званіе дѣйствительнаго члена Комиссіи и выразилъ желаніе работать, по мѣрѣ возможности, на пользу этого ученаго учрежденія.

Постановили: утвердить протоколъ, а доклады предсѣдателя и правителя дѣль принять къ свѣдѣнію.

2) **Слушали:** проектъ адреса, составленный г.г. Поповымъ и Кастанье бывшему правителю дѣль Комиссіи П. А. Незнамову.

Постановили: утвердить адресъ въ заслушенной редакціи.

3) **Слушали:** нижепомѣщаемое письмо д. ч. Бухарина на имя Предсѣдателя Комиссіи:

«Совершенно случайно на 6-ой недѣлѣ Великаго поста я познакомился въ Клиническомъ военномъ госпиталѣ со студентомъ С.-Петербургскаго университета Александромъ Михайловичемъ Михельсономъ, потомкомъ известнаго въ исторіи пугачевского бунта героя. По словамъ Александра Михайловича, здравствуетъ понынѣ внукъ его Степанъ Григорьевичъ Михельсонъ, отставной генераль-майоръ.

Степанъ Григорьевичъ владѣеть многими бумагами своего знаменитаго дѣда; кромѣ того, у него много документовъ, касающихся той эпохи, и вещи, принадлежавшія какъ дѣду, такъ и Пугачеву. Степанъ Григорьевичъ, насколько я могъ узнать, неоднократно исполнялъ просьбы тѣхъ или другихъ музеевъ пожертвованіемъ вещей и бумагъ. А посему, на основаніи изложеннаго, не

найдете ли возможнымъ отъ лица музея Архива Комиссіи просить почтеннаго генерала о пожертвованіи бумагъ, документовъ и вещей, принадлежащихъ эпохѣ пугачевского бунта, въ музей Оренбургской Архивной Комиссіи».

Постановили: обратиться къ генералу Михельсону съ просьбою по содержанію письма г. Бухарина.

4) **Слушали:** письма свящ. А. П. Попова о предметахъ древности, найденныхъ около поселка Нѣжинскаго и хутора Яблоновки, Абрамовской волости, Оренбургскаго уѣзда.

Постановили: свѣдѣнія о древностяхъ приложить къ протоколу.

5) **Слушали:** отношеніе Департамента общихъ дѣлъ отъ 8 октября за № 26269 о томъ, что главный редакторъ «Историческихъ очерковъ военнаго министерства», «генераль-отъ-кавалеріи Скалонъ, препроводилъ въ Департаментъ общихъ дѣлъ вновь изданные послѣ 1909 г. «Очерки» для разсылки таковыхъ въ губернскія ученныя архивныя комиссіи.

Постановили: благодарить генерала Скалона.

6) **Слушали:** докладъ Г. А. Кастанье: „Военно-плѣнные французы 1812 г. въ Оренбургскомъ Краѣ“.

Постановили: докладчика благодарить и просить продолжать начатое изслѣдованіе этой эпохи по мѣстнымъ архивамъ, а также просить г.г. Гра и Шукшинцева оказывать посильную помощь Кастанье.

7) **Слушали:** отношеніе Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года отъ 20 сентября за № 1921, съ просьбою выслать Комитету каталогъ, опись предметовъ или списокъ вещей и документовъ, относящихся къ эпохѣ 1812—15 г.г.

Постановили: а) увѣдомить комитетъ, что въ архивѣ Комиссіи есть документы, относящіеся къ названной эпохѣ, и что уже приступлено къ ихъ обработкѣ; б) сообщить, что въ архивѣ Оренбургскаго уѣзднаго воинскаго начальника должны быть таковыя же документы, и просить Комитетъ изхлопотать въ Главномъ Штабѣ разрѣше-

ніе о свободномъ допускѣ членовъ Комиссіи въ названный архивъ.

8) **Слушали:** докладъ Предсѣдателя о найденномъ въ Оренбургѣ при рытвѣ канавы около водокачки человѣческомъ скелетѣ большихъ размѣровъ, съ остатками нѣкоторыхъ частей одежды

Постановили: въ виду того, что эта находка не имѣетъ археологическаго интереса, сообщеніе предсѣдателя принять къ свѣдѣнію.

9) **Доложено** о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: отъ И. Ф. Карпова—мѣдныя восточныя и русскія монеты, отъ д. ч. Н. И. Ободовской—копія съ уставной грамоты.

Постановили: благодарить жертвователей, а предметы передать хранителю музея.

10) Предсѣдатель снова возбудилъ вопросъ о томъ, что протоіерей І. А. Кречетовичъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ взялъ весьма важныя архивныя дѣла и, несмотря на неоднократныя напоминанія, до сихъ поръ ихъ не возвращаетъ.

Постановили: просить Саратовскаго епископа Гермогена понудить о. Кречетовича къ возврату дѣлъ.

11) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующее:

«Почвенныя воды ежегодно разрушаютъ мягкій грунтъ, на которомъ стоитъ войсковою Георгіевскій соборъ*). Слѣдствіемъ этого явилась сползаніе ограды, на южной части которой каменныхъ столбовъ не существуетъ; они замѣнены плохой деревянной рѣшеткой, въ одномъ мѣстѣ уже подпертой. Восточная часть ограды давно провисла, и подъ нѣкоторые столбы подведенъ новый фундаментъ. Такъ какъ онъ состоитъ изъ того же мягкаго краснаго песчаника, то, слѣдовательно, скоро будетъ смытъ. Несомнѣнно, недалеко то время, когда и самому собору будетъ угрожать опасность разрушенія вслѣдствіе вышеуказанной причины. Поэтому необходимо безотлагательно принять мѣры къ охраненію одной изъ древнѣйшихъ церквей Оренбургскаго края.

*) Въ Оренбургской станицѣ, или Форшгадтѣ.

Постановили: увѣдомить объ этомъ мѣстнаго епископа, наказнаго атамана Оренбургскаго войска и Хозяйственное Правленіе этого же войска.

12) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: Жихаревъ Стефанъ Маркіановичъ, чин. Контр. Палаты, Модестовъ Николай Николаевичъ, священникъ, Мосевнинъ Ѳеодоръ Корниловичъ, городской учитель.

Протоколъ № 5

общаго собранія 8 декабря. 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали: Е. И. Ивановъ, Н. Г. Лобовъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, А. И. Нестеровскій, А. П. Гра, Г. I. Куйбергъ, П. Н. Булгаковъ, П. И. Цыпляевъ, М. Ф. Качинскій, В. Г. Калининъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

2) **Слушали:** отношеніе, на имя Оренбургскаго губернатора, предсѣдателя Высочайше утвержденного особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г. отъ 20 октября за № 2006 о томъ, что со стороны военнаго вѣдомства не встрѣчается препятствій къ допущенію членовъ Оренбургской ученой архивной комиссіи къ разработкѣ дѣлъ комендантскаго архива въ г. Оренбурѣ, съ тѣмъ, чтобы означенныя лица при посѣщеніи архива имѣли при себѣ удостовѣреніе о правѣ посѣщенія архива за подписью Предсѣдателя названной ученой архивной комиссіи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и копію названнаго отношенія препроводить начальнику мѣстной бригады.

3) **Слушали:** предложеніе предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда въ г. Новгородѣ въ 1911 году отъ 29 ноября за № 335 принять участіе въ трудахъ предстоящаго съѣзда.

Предсѣдатель доложилъ, что на упомянутомъ Съѣздѣ

депутатами отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи уже избраны И. В. Аничковъ и П. А. Незнамовъ.

Постановили: послать членскiй взносъ въ размѣрѣ 5 рублей.

4) **Слушали:** просьбу профессорской коллегiи Высшихъ женскихъ курсовъ въ г. Киевѣ о высылкѣ въ библиотечку курсовъ изданiй комиссiи.

Постановили: выслать имѣющiеся въ наличности экземпляры «Трудовъ» и просить, если курсы издають или будутъ издавать печатный органъ, выслать его въ библиотечку Комиссiи.

5) **Слушали:** отношенiе канцелярiи Оренбургскаго губернатора отъ 12 ноября за № 23310 о томъ, что О-во Архитекторовъ-Художниковъ Императорской Академiи художествъ постановило устроить въ г. С.-Петербургѣ, въ началѣ будущаго года, специальную выставку художественно-архитектурныхъ фотографiй и просить не отказать въ содѣйствии къ осуществленiю идей предстоящей выставки, каковое содѣйствiе могло бы выразиться въ представленiи на выставку коллекцiй или отдѣльных снимковъ художественныхъ сокровищъ страны, имѣющихся въ губернскай архивной комиссiи.

Постановили: принять къ свѣдѣнiю.

6) **Слушали:** отношенiе Саратовской Ученой Архивной Комиссiи отъ 1 ноября 1910 г. за № 968, а) съ сообщенiемъ, что въ общемъ соображенiи членовъ комиссiи возбужденъ былъ вопросъ о правѣ отсутствующихъ передавать свои голоса присутствующимъ членамъ. и б) съ просьбой дать свой отзывъ по оному вопросу.

Постановили: сообщить, что Оренбургская Ученая Архивная Комиссiя принципиально противъ передачи голосовъ и въ своей многолѣтней практикѣ никогда къ этому не прибѣгала.

7) **Слушали:** отношенiе Тургайскаго уѣзднаго начальника отъ 11 ноября за № 2565 о томъ, что каменная баба, находящаяся въ третьемъ аулѣ Куртугайскай волости, поручена охранѣ старшины этого аула Мурзасарину,

и что перевозка ея отъ аула до г. Тургая обойдется около 15 руб.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и поручить г. Предсѣдателю переговорить по этому поводу съ г. Тургайскимъ Губернаторомъ.

8) **Слушали:** отношенію Витебской Ученой Архивной Комиссіи отъ 23 ноября за № 3964, съ просьбою прислать одинъ экземпляръ устава Оренбургской Комиссіи.

Постановили: увѣдомить, что Оренбургская Комиссія устава не имѣетъ, а руководствуется Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1884 г. положеніемъ Комитета Министровъ объ учрежденіи ученыхъ архивныхъ комиссій; кромѣ того, указать, что инструкція о внутреннемъ распорядкѣ въ Комиссіи напечатана въ отчетѣ ея за 1908 годъ.

9) **Слушали:** отношеніе протоіерея І. П. Кречетовича отъ 30 ноября за № 3282 о томъ, что имѣющіеся у него дѣла Комиссіи будутъ возвращены въ февралѣ 1911 г.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

10) **Слушали:** прошеніе Зинаиды Витевской о ходатайствѣ предъ постоянной Комиссіей для пособія ученымъ литераторамъ и публицистамъ о назначеніи ей съ сестрой пособія на 1911 г.

Постановили: удовлетворить просьбу.

11) **Слушали:** представленный казначеемъ Комиссіи нижеслѣдующій отчетъ о состояніи средствъ Комиссіи по 1-ое декабря с/г.

Приходъ въ 1910 г. съ остаткомъ отъ 1909 г. 1431 р. 3к.
Расходъ въ 1910 г. 556 р. 4к.

Остатокъ 874 р. 99к.

12) **Слушали** прошеніе служащаго въ Комиссіи М. Гельдта о выдачѣ ему пособія въ размѣрѣ 30 руб. на покрытіе долговъ, вызванныхъ перенесенною имъ прошедшимъ лѣтомъ холерою.

Постановили: удовлетворить просьбу.

13) По предложенію Предсѣдателя постановлено выразить благодарность Хозяйственному Правленію Оренб. Казач. Войска за бесплатное предоставленіе помѣщенія

для собраній членовъ Комиссіи и выдать 5 р. вознагражденія нижнимъ чинамъ Правленія за услуги при собраніяхъ.

14) **Слушали:** замѣтки Г. А. Кастанье: «Открытие Америки въ XIV вѣкѣ», «О глиняныхъ кувшинчикахъ» и «Нѣсколько словъ объ экспедиціи г. Пельо въ Китайскій Туркестанъ».

Постановили: благодарить г. Кастанье, а замѣтки помѣстить въ приложеніи къ настоящему протоколу.

15) Снова былъ поднятъ неоднократно обсуждавшійся вопросъ объ изысканіи средствъ для постройки зданія музея.

Постановили: избрать Комиссію для детальной разработки этого вопроса. Въ составъ Комиссіи избраны г.г. В. Г. Калининъ, Е. И. Ивановъ, П. И. Цыпляевъ, С. С. Сыровъ, А. В. Поповъ, и И. С. Шукшинцевъ.

16) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены слѣдующія лица:

Принцъ Іосифъ Георгіевичъ, инженеръ-техникъ.

Ильинъ Димитрій Семеновичъ, священникъ.

Приложеніе № 1.

Открытие Америки въ XIV вѣкѣ.

(Собщ. г. Кастанье).

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ научнаго журнала «La nature» помѣщена статья, которая гласитъ, что за 150 лѣтъ до Христофора Колумба скандинавскіе моряки посѣтили Америку. Лучшимъ доказательствомъ этого посѣщенія служитъ открытіе гранитнаго камня въ провинціи «Minnesota», на которомъ виднѣется надпись руническими буквами. Надпись гласитъ слѣдующее: «Восемь готовъ (шведовъ) и 22 норвежца совершаютъ экспедицію изъ «Unland» (Новая Шотландія) на западъ. Мы остановились около двухъ скалъ на водѣ, но сутки сѣвернѣе отъ этого камня. Мы ловили рыбу въ продолженіе одного дня. При возвращеніи мы встрѣтили 10 краснокожихъ человекъ, покрытыхъ кровью и уже мертвыхъ. Пресвягая Дѣва, сохрани насъ отъ несчастья! Десятеро

изъ нашихъ людей въ морѣ охраняютъ нашъ корабль, который находится въ 41 днѣ разстоянія отъ этого острова (1362 годъ)».

Этотъ камень былъ найденъ американскимъ профессоромъ Голандомъ въ 4-хъ миляхъ отъ маленькой деревни Кенсингтоунъ въ Миннезотѣ, на островкѣ, окруженномъ болотами, и свѣдѣніе это, повидимому, не подлежить никакому сомнѣнію.

Приложеніе № 2.

О глиняныхъ кувшинчикахъ.

(Сообщ. г. Кастанье).

Ученикъ гимназіи К. сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Верстахъ въ 60 отъ г. Ташкента находится с. Солдатское. Близъ него (вер. 6—7) находится хуторъ Н..., на которомъ случайно, при постройкѣ печки для обжиганія кирпича, найдено нѣсколько глиняныхъ кувшинчиковъ съ коническимъ дномъ и три монеты, изъ которыхъ двѣ оказались плохими.

Солдатское по—сартовски называется Чиркескенъ.

Приложеніе № 3.

Нѣсколько словъ объ экспедиціи г. Пельо въ китайскій Туркестанъ.

(По поводу посѣщенія Луврскаго музея въ Парижѣ лѣтомъ 1910 года.

Сообщ. г. Кастанье).

Кому только ни приходилось побывать въ Парижѣ, тотъ не разставался съ этой столицей, не посѣтивъ всемірно-извѣстнаго Луврскаго музея. Въ этомъ году не картинная галерея, всегда столь интересная, меня привлекала, а двѣ новыя вещи: выставка подражанія китайской керамикѣ въ Европѣ въ XVII—XVIII ст. и только что открытый залъ Пельо.

Залъ Пельо получилъ названіе отъ извѣстнаго востоковѣда Пельо. Онъ содержитъ массу предметовъ, привезенныхъ изъ китайскаго Туркестана въ 1909 году. Здѣсь можно видѣть статуетки греко-буддійскаго харак-

тера изъ глины, образцы китайской керамики VIII.—IX вѣка, изображенія верблюдовъ, также изъ глины, деревянные предметы, искусно выдѣланные, тамги, монеты, погребальные деревянные коробки, покрытыя краснымъ лакомъ, тонкой отдѣлки, и больше всего рукописи.

Обстоятельства, при которыхъ были найдены эти рукописи, не лишены интереса. Дѣло въ томъ, что г. Пельо, находясь въ Урумчи, узналъ, что въ 20 километрахъ на юго-востокъ отъ города находится группа пещеръ, названная «Минь-Уй», или пещеры «тысячи буддъ», въ которыхъ были найдены старинныя рукописи VIII вѣка, спрятанныя здѣсь буддѣйскими монахами, чтобы спасти отъ нашествія арабскихъ завоевателей. Извѣстно, что исламъ окончательно здѣсь утвердился въ началѣ XI вѣка. Тацитскій монахъ открылъ нишу одной изъ расписанныхъ пещеръ, и г. Пельо сразу оказался въ маленькомъ подземномъ помѣщеніи, наполненномъ рукописями всякаго рода — китайскими, тибетскими, уйгурскими, санскритскими. Цѣлыя три недѣли г. Пельо оставался въ пещерѣ, составляя опись богатѣйшей библиотекъ китайскихъ рукописей, неизвѣстной до сихъ поръ. Затѣмъ онъ приобрѣлъ третью часть самыхъ важныхъ рукописей, трактующихъ о буддизмѣ, объ исторіи, географіи, философіи, литературѣ и т. д. Здѣсь были также отчеты, разныя замѣтки, документы о продажѣ или покупкѣ и пр.

Вмѣстѣ съ этимъ были также рисунки по шелку и коноплѣ, современныя рукописи и, наконецъ, нѣсколько печатныхъ ксилографическихъ произведеній X-го и даже VIII вѣка, появившихся раньше изобрѣтеннаго Гуттенбергомъ печатнаго дѣла на цѣлые пять или семь вѣковъ.

Кромѣ этихъ рукописей и предметовъ, г. Пельо приобрѣлъ еще много художественныхъ произведеній китайскаго искусства и больше 30000 томовъ, предназначенныхъ для Парижской національной библиотекы, составляющихъ такимъ образомъ богатѣйшую библиотеку въ мірѣ.

Г. Пельо вмѣстѣ съ другими членами экспедиціи покинулъ Парижъ въ іюнѣ 1906 г. и черезъ Москву, Оренбургъ, Ташкентъ и Ошъ добрался до китайской границы. Составивъ караванъ изъ 74 верблюдовъ съ принадлежностями и багажомъ, они направились на Кашгаръ, Кутчаръ, и Урумчи, гдѣ они пробыли дольше всего. Отсюда черезъ Турфаль, Ланъ-чеу, Си-яганъ въ Пекинъ.

Въ Парижъ г. Пельо вернулся въ 1909 г.

Приложение № 4.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

по исторической географіи Оренбургскаго края.

(Сообщеніе прот. П. Райскаго).

1) О времени заселенія г. Орска мѣстные жители ничего не знаютъ. Орскъ получилъ названіе отъ рѣчки **Ори**, впадающей здѣсь въ Уралъ. Прежде назывался онъ «Оренбургъ». Казаки поселены здѣсь въ 1801 году¹⁾.

Въ 1804 и въ 1805 году заселены поселки **Баннѣй**, **Колпацкѣй**, **Тереклинскѣй**, **Хабарнѣй**. Баннѣй получилъ свое названіе отъ Баннаго озера, находящагося тамъ. А почему озеро называется Баннѣмъ—не извѣстно. Колпацкѣй поселокъ получилъ свое названіе отъ рѣчки Колпачки, Хабарнѣй—отъ рѣчки Хабарки (названіе киргизское; по-руски «хабаръ» означаетъ «извѣстіе»).

2) Кто были первыми поселенцами г. Орска—не извѣстно. Когда пришли сюда казаки въ 1801 году, здѣсь уже были жители—Донскіе казаки²⁾. Здѣшніе казаки пришли сюда изъ Чебаркульской крѣпости. Жители, населяющіе Баннѣй поселокъ, пришли изъ разныхъ мѣстъ—Чебаркульской, Эткульской и Кичигинской станицъ. Колпацкѣй поселокъ населенъ былъ первоначально солдатами, по словамъ жителей, какого-то «Меническаго» баталіона. Крестьяне переселены сюда изъ разныхъ губерній, какъ-то: Тобольской, Тамбовской, Самарской и другихъ. Впослѣдствіи дѣти солдатъ переименованы въ казаковъ. Казаки пользовались здѣсь прежде землей въ большихъ размѣрахъ, нежели теперь, и окарауливали лицію отъ нападений киргизъ. Много было случаевъ увода чуждей въ плѣнъ въ Бухару и Хиву. До поселенія каза-

¹⁾ Кр. Орская на р. Оръ подъ названіемъ „Оренбургъ“ заложень 15 авг. 1735 г., а 30 авг. въ нее введенъ горнизонъ изъ 10 ротъ солдатъ и 158 уфимскихъ казаковъ. П. И. Рычковъ „Исторія Оренб.“ № 33 и 34. Ред.

²⁾ Донскіе казаки поселены въ прилинейныя крѣпости—Орскую, Таналицкую и др. въ 1786 г. за участіе въ бунтѣ есаула Рубцова (П. С. З. т. XXIII № 17025). Ред.

ковъ въ поселкахъ Банномъ, Колпацкомъ и Хабаровомъ здѣсь были извѣстны три крѣпости—Орская, Залаирская и Кизильская. Между этими крѣпостями, будто бы, существовала такая почта: казенные пакеты и письма носилъ изъ одной крѣпости въ другую солдатъ пѣшкомъ¹⁾. Въ Колпацкомъ поселкѣ была одна казенная казарма. Прибывшихъ казаковъ размѣстили такъ: 50 человекъ изъ Баннаго поселка отправили въ Колпацкій и 50 оставили въ Банномъ. Затѣмъ, когда прислали въ Колпацкій поселокъ солдатъ, казаковъ опять воротили въ Банный. Здѣсь въ (Банномъ) было построено 26 казенныхъ домовъ. Это было въ 1804 или 1805 годахъ. Хабаровый поселокъ заселенъ казаками, выходцами изъ Чебаркульской крѣпости. Всѣ казаки, а равно и солдаты переселены въ означенные поселки насильственнымъ образомъ, по волѣ правительства. Многихъ привели въ эти поселки закованными въ кандалы. Изъ Хабарнаго поселка ежегодно ѣздили на свою родину, въ Чебаркульскую крѣпость, за ржанымъ хлѣбомъ, а начальству доносили, что земля, на которой они поселены, вовсе не производительна. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ, нѣкоторые изъ казаковъ вздумали посѣять въ Хабаровомъ 3 пуда пшеницы и получили отъ того 40 пудовъ, то были наказаны розгами цѣлымъ обществомъ (сходкой).

3) Урочища въ Орскѣ: Каменный оврагъ, рѣчки: Елшанка, Козяташка, Козакъ-Чикканъ, Рисембетка, оврагъ Нашаси-Сой, урочище Кабекъ-ташъ.

Урочища въ Банномъ поселкѣ: Юркинъ-Кряжъ, Черемуховая лука, Гурьяново озеро, Гришина рѣчка, Айулы, или Богдановская рѣчка, Лагерная лука, Старый хуторъ, Черемисовъ затонъ (заливъ).

Урочища въ окрестностяхъ Колпацкаго поселка: рѣка Колпачка, Горѣлое, Кувяцкое, Ханская лука, Черемуховая лука, Епаркина лука, Огиби, Песчаное озеро. Ле-

¹⁾ Отъ Орской кр. до Кизильской—176 верстъ, а Залаирская кр. была въ глуши Башкиріи, болѣе 80 в. вѣдъ линіи; поэтому разность почты пѣшкомъ солдатомъ не вѣроятна. Съ заселенія линіи въ 1742 и 1743 г.г. почта возилась не иначе, какъ конвоемъ казаковъ до 1850 годовъ.

щево озеро, Штанное озеро, Сатногое озеро, Мары, Су-тейкина лука, Каменные колодцы, Балаганная рѣчка.

Урочища въ Хабаровомъ: Сопай, Крутой оврагъ, Ключики, Горѣлая половинка, Жаренковъ логъ, Питвика, Маякъ, Алемасовъ бродъ, рѣчки — Климовка, Разбойка, Купчатка.

Рѣчка Елшанка названіе свое, будто бы, получила отъ того, что по берегамъ ея, въ особенности въ верховьяхъ, растетъ елховый лѣсъ. Козяташка — названіе киргизское («коза» = козель, «ташь» = камень); почему такъ называли — не извѣстно. Рѣчка Козакъ-Чикканъ (проходъ-киргизъ) названа такъ потому, что въ старину, будто бы, по ея долину киргизы угоняли изъ Башкиріи лошадей, такъ какъ рѣчка эта представляетъ удобный естественный путь для прогона скота. Рисембетка отъ имени киргиза или башкира Рисембетки. Нашаси-Сой происходитъ отъ «нашаси» = молитва, «сой» = оврагъ. Здѣсь прежде было устроено у киргизъ нѣчто въ родѣ мечетей или каменныхъ четырехугольниковъ безъ крышъ. Съ одной стороны составлялось отверстіе для входа. Въ эти загородки киргизы, будто бы, собирались на молитву. Кабекъ-Ташъ — каменный стогъ. Здѣсь находится большой камень на подобіе стога; издали можно ошибиться и признать его за стогъ сѣна.

Юркинъ кряжъ получилъ свое названіе отъ того, что казакъ Юркинъ однажды, великимъ постомъ, везъ кряжъ. Снѣгъ уже началъ таять, а въ этомъ мѣстѣ вовсе его не было. Лошадь оказалась не въ силахъ везти его далѣе, почему Юркинъ и свалилъ его здѣсь. Кряжъ этотъ валялся здѣсь три года. Гурьяново озеро получило названіе отъ того, что Гурьянъ казакъ устраивалъ въ немъ заборы для ловли рыбы. Гришина рѣчка называется такъ потому, что казакъ Гриша Печеркинъ первый сталъ пахать около нея землю. Айулы (= вершина рѣки), или Богдановская рѣчка, получила названіе свое отъ казака Богданова, который также первый сталъ пахать около нея. Лагерная лука названа такъ потому, что здѣсь былъ лагерь, гдѣ во время лѣта башкиры окарауливали линію

отъ нападений киргизъ; здѣсь же они косили траву. Старый хуторъ—потому, что здѣсь прежде былъ хуторъ, въ которомъ жили казаки изъ татаръ. Черемисовъ затонъ названъ такъ потому, что въ него брошенъ былъ опившійся солдатъ; солдаты же были или черемисы по происхожденію, или выходцы изъ Черемисской слободы.

Колпачка рѣчка называется такъ потому, что на берегахъ ея жилъ по преданію, какой-то разбойникъ, по прозванію «Колпакъ». Горѣлое урочище, гдѣ теперь пасутъ коровъ, прежде часто было выжигаемо. Кувяцкое урочище называется отъ киргиза Кувятки, который недалеко отсюда схороненъ.

Ханская лука получила свое названіе отъ киргизскаго хана Мохайдарки, который имѣлъ здѣсь свою зимовку; онъ много способствовалъ подчиненію киргизъ русской власти, за что и былъ убитъ киргизами Епаркина лука—отъ киргиза Епарки, который здѣсь жилъ. Огиби—отъ того, что крутые берега полукругомъ огибають рѣку Уралъ. Штанное озеро очертаніемъ похоже на штаны. Мары—курганы Сутейкина лука—отъ влиятельнаго киргиза Сутейки, который уговаривалъ киргизъ подчиниться русской власти. Балаганная рѣчка названа такъ потому, что въ старину, когда киргизы уводили русскихъ въ плѣнъ, казаки имѣли здѣсь нашію. Во время ночи, по предписанію начальства, они должны были всё собираться въ вершину этой рѣчки. Здѣсь у нихъ были дома и подѣланы балаганы. Пахали всё казаки, имѣя ружья за плечами и сумы съ патронами. Ночью вокругъ балагановъ устраивали нѣчто въ родѣ крѣпости изъ телѣгъ; часовой окарауливалъ. Для порядка посылался унтеръ-офицеръ. Ночью не велѣно было разводить огня.

Сонай—слово башкирское; значеніе его не извѣстно. По этому логу въ старину киргизы дѣлали набѣги на Башкирію. Впослѣдствіи въ этомъ логу у башкиръ были пикеты, въ которыхъ для окарауливанія находились до 40 человекъ казаковъ изъ башкиръ. Горѣлая половинка названа такъ потому, что здѣсь былъ пикетъ, который сгорѣлъ. Жаренковъ логъ—потому, что убѣжавшій со

службы изъ Орска солдатъ Жаренковъ спрятался здѣсь въ стогъ сѣна. Когда пушены были палы (огонь), стогъ этотъ загорѣлся, и Жаренковъ сгорѣлъ. Маякъ — возвышенное мѣсто; сюда посылался часовой для наблюденія за киргизами. Алемасовъ бродъ — бродъ чрезъ рѣку Уралъ. Здѣсь урядникъ (впослѣдствіи хорунжій) Алемасовъ былъ плетью наказанъ комендантомъ за какую-то служебную неисправность. Впослѣдствіи онъ былъ убитъ въ степи киргизами. Про него сложена даже пѣсня, не имѣющая, впрочемъ, историческаго содержанія.

Климова рѣчка, — на ней мельница хорунжаго Климова. Разбойка рѣчка, — здѣсь стоялъ кордонъ (стража), который былъ разбитъ киргизами. Купчатка рѣчка, — съ нея киргизы увезли въ плѣнъ русскихъ купцовъ.

4) Верстахъ въ 15 отъ Орска по направленію къ с.-з. есть три кургана (по-киргизски Учъ-Уба) вышиной около 5 аршинъ, шириной сажень 10, въ окружности болѣе 20 саж.; въ нихъ сверху, вѣроятно, яма. Въ трехъ верстахъ отъ Баннаго поселка также есть курганъ вышиной въ неполную сажень, въ окружности сажень 10. Въ 2 в. отъ Колпачкаго поселка есть два кургана; еще есть одинъ курганъ на рѣчкѣ Колпачкѣ высотой аршина въ полтора, въ окружности около 10 сажень. Въ Хабарномъ есть до 16 кургановъ, изъ нихъ одни больше, другіе меньше; самый большой изъ нихъ вышиною 2 аршина, шириною 3 сажени, окружностью 10 сажень; самый малый — вышиною $\frac{1}{2}$ аршина, шириной 1 — $1\frac{1}{2}$ саж.

5) Въ Банномъ поселкѣ лѣтъ 20 тому назадъ казакъ Улановъ раскапывалъ одинъ курганъ и ничего не нашелъ. Копалъ онъ, впрочемъ, не глубоко, въ человѣческой ростъ. Въ поселкѣ Уртазымскомъ, какъ рассказываютъ мѣстные жители, недавно тоже, будто бы, сдѣлана была раскопка одного небольшого кургана. Это, будто бы, случилось такъ. Одинъ казакъ, проходя мимо кургана, среди земли увидѣлъ наръ, который выходилъ изъ-подъ снѣга на курганѣ. Онъ доложилъ о томъ поселковому атаману, а тотъ становому приставу Бѣлову. Разрывши снѣгъ, посланные казаки увидѣли пещеру, на потолокъ которой

находились окаменѣлыя сосульки. Въ пещерѣ лежалъ человѣкъ съ лукомъ и стрѣлами. Казаки не могли изслѣдовать далѣе, потому что испугались. Мѣсто это находится, будто бы, на Сырту, верстахъ въ 10 отъ Уртызыма.

6) Говорятъ, что курганы, или Мары, сдѣланы какими-то прежними, чудскими народами и теперь называются иногда чудскими могилами.

8) Курганы между Балаганной и Средней рѣчками въ Колпацкомъ поселкѣ, гдѣ предполагаются клады, были раскопаны солдатомъ Степаномъ Христофоровымъ Горбуновымъ около 60 лѣтъ тому назадъ въ ночное время. Но солдатъ ничего найти не могъ, потому что на него напалъ страхъ.

9) Верстахъ въ 7 отъ Орска есть развалины какой-то крѣпости. Это киргизская мазарка (могила), которая уже провалилась. На ней положено очень много камней. Отъ этой могилы идутъ двѣ гряды камней развалинами, которыя чѣмъ далѣе отъ могилы, тѣмъ болѣе расширяются; длина каждой гряды до 80 саженой. Здѣсь часто случается мѣстнымъ казакамъ сбиваться съ дороги и блуждать около этихъ грядъ. Предполагаютъ, что эти гряды и устроены съ тою цѣлью, чтобы въ ночное время всякій путникъ могъ заблудиться.

10) На устьѣ Каменнаго оврага, у самаго Урала, сохранились остатки прежняго казачьяго поселенія. Жители его, по приглашенію начальства, перешли въ Орскъ.

12) Въ одной верстѣ отъ Хабарнаго немного видны остатки разработокъ мѣдной руды. Разработки эти брошены потому, что руды не найдено.

14) Въ Колпацкомъ поселкѣ, на курганѣ между Балаганной и Средней рѣчками, есть яма — слѣды раскопки клада. Между поселкомъ Орловскимъ и Тавалыцкой станицей, на половинѣ дороги, есть каменная пещера на берегу Урала, куда пастухи во время ненастной погоды загоняютъ лошадей. Въ той пещерѣ голуби строятъ себѣ гнѣзда. Пещера имѣетъ сверху отверстіе. Въ одной верстѣ отъ Тавалыцкой станицы, на киргизской сторонѣ Урала, въ лугахъ, есть еще пещера. Въ эту пещеру во

время непогоды загоняютъ барановъ, которыхъ помѣщается здѣсь до 500 головъ. Пещера эта совершенно темная. Въ Хабаровномъ поселкѣ, на рѣкѣ Купчаткѣ (за Ураломъ), есть пещера, гдѣ киргизы, отправляясь на лѣтнія кочевки, оставляютъ до слѣдующей зимы свои пожитки. Кромѣ того, въ Хабаровномъ же поселкѣ верстахъ въ 10 по направленію къ сѣверу, въ Губерлинскихъ горахъ, есть одна не широкая яма, куда многіе бросали камни для того, чтобы по времени послѣдняго звука отъ паденія камня опредѣлить глубину ямы; но камни, задѣвая за стѣны пещеры, только звенѣли нѣсколько минутъ, а самое паденіе на дно ямы уловить нельзя. Предполагаютъ, что яма эта очень глубока. Съ боку этой ямы есть горизонтальное отверстіе на подобіе пещеры. Нѣкоторые рѣшались зайти въ нее, но скоро останавливались по причинѣ невольнаго страха.

16) Въ Хабаровномъ поселкѣ, на рѣкѣ Киргильдѣ, было въ старину не одно сраженіе съ киргизами. Здѣсь прежде было два маяка (караула) и казенные луга, которые обрабатывались казаками. Однажды, во время покоса, часовой на маякѣ замѣтилъ приближавшихся къ этому мѣсту до 40 человекъ киргизъ. Онъ тотчасъ далъ сигналъ казакамъ, косившимъ траву, и киргизы скоро были отбиты. Другой же часовой на другомъ маякѣ почему-то не доглядѣлъ тѣхъ же киргизъ, почему они врасплохъ напали на троихъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ остался цѣлымъ, другой раненымъ, а третій, изъ Уртазымскаго поселка, убитъ наповаль. Здѣсь, въ Хабаровномъ поселкѣ, вообще было много стычекъ съ киргизами, но стычки эти происходили какъ бы домашнимъ образомъ: начальству ничего о томъ не было извѣстно.

Писано со словъ сторожиловъ въ 1870 г.

Протоіерей *И. Райскій.*

М. В. Д.

ОРЕНБУРГСКОГО

у в е д а.

Пристава 3 стана.

12 Января 1850 г.

№ 2823.

Приложение № 5.

Крѣпостные рабы крѣпостныхъ
крестьянъ.

(Къ матеріаламъ по исторіи крѣпостного права).

*Опекуншъ имѣнія Г. г. Соколовыхъ дер.
Скулакъ, Марья Матвѣевна Пашкевичъ.*

При производствѣ мною слѣдствія, по распоряженію Оренбургскаго губернскаго Правленія, вслѣдствіе прошенія, поданнаго Г-ну Оренбургскому Губернскому Прокурору, крестьяниномъ Данилой Васильевымъ, означенный Васильевъ и братья его Егоръ Васильевъ, Матвѣй, Григорій и сестра Парасковья Михайловы, въ отобранныхъ отъ нихъ показаніяхъ между прочими обстоятельствами объявили, что они и вмѣстѣ съ ними уже умершій просителю и Егору отчимъ, а послѣднимъ троемъ родной отецъ Михаилъ Кириловъ первоначально, назадъ тому 34 или 35 лѣтъ Марьей Васильевой, урожденной Ясвинской, нынѣ вдовой Гантиковой, а тогда бывшей по мужѣ Климовой, переданы крестьянамъ покойной генераль-лейтенантши Анны Николаевны Мансуровой, Потапу Иванову и Ульяну Михайлову, въ залогъ на 12 лѣтъ, за взятыя ею у этихъ крестьянъ деньги; что по поступленіи ихъ сюда Михаилъ Кириловъ, проситель, Матвѣй, Григорій и Парасковья, взяты въ услуженіе Потаномъ Ивановымъ, а Егоръ отданъ Потаномъ Ульяну Михайлову; что по прожитіи у Потапа одного года онъ съ братьями своими и Сергѣемъ и Федоромъ раздѣлились и также ихъ раздѣлили: Михаилъ Кириловъ достался Федору, просителя Данилу и Матвѣя взялъ Сергѣй, также уже умершій, назадъ тому 32 года продалъ свату своему крестьянину г-жи Эверсманъ Сергѣю Мартынову, у котораго онъ, Данила, и по нынѣ находится, но только другой годъ идетъ,

не работает на него; Матвѣй Михайловъ по вродажѣ Сергѣя Иванова помѣщику Ивану Артѣмьевичу Соколову поступилъ туда и по смерти Сергѣя нынѣ находится въ услуженіи трехъ дней въ недѣлю у дѣтей его Андрея и Савелья. Григорій Михайловъ по нынѣ находится у Потапова сына Ивана, проданнаго также поманутому умершему Соколову, въ услуженіи трехъ дней въ недѣлѣ; Прасковія Михайлова выдана въ замужество за крестьянина Ефима Тихонова и тепера вдова; наконецъ родной братъ просителя, Егоръ Васильевъ, по смерти хозяина его Ульяна Михайлова сыномъ его, Яковомъ, назадъ тому 9 лѣтъ проданъ помѣщицѣ Софьѣ Александровнѣ Эверсманъ, гдѣ съ семействомъ своимъ и нынѣ находится. Хозяева означенныхъ крестьянъ, крестьяне же Сергѣй Мартыновъ, Яковъ Ульяновъ, Копченовъ, Иванъ Потаповъ, Андрей и Савелій Сергѣевы, утверждая выказанное вышешюименованными крестьянами, дополнили: Сергѣй Мартыновъ, что находившагося у него въ услуженіи крестьянина Данилу Васильева назадъ тому лѣтъ 7 онъ представлялъ къ Его Превосходительству Генералъ-Маіору Мансурову, но онъ не взялъ его; Иванъ Потаповъ, что крестьянинъ Григорій Михайловъ и жена его нынѣ отправляютъ за него Потапова и за жену его три дня въ недѣлѣ господскую работу, а остальные три дня работаютъ на себя, а самъ Иванъ Потаповъ съ женою работаютъ на своихъ господъ одинъ день въ недѣлѣ, за получаемыя земли и луга; и что старшій сынъ Григорія Михайлова Василій 13 лѣтъ отъ роду съ весны сего года началъ употребляться на трехъ дневную господскую работу, а на него Потапова не работаетъ; Андрей и Савелій Сергѣевы, что крестьянинъ Матвѣй Михайловъ и жена его, нынѣ отправляютъ за нихъ, Сергѣевыхъ и за ихъ женъ, трехъ дневную господскую работу такимъ образомъ: въ одной недѣлѣ за Андрея, а въ другой за Савелья, а прочія же дни въ недѣлѣ работаютъ за себя.

Вслѣдствіе чего я имѣю честь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивая Государыня, почтить меня свѣдѣніемъ, для присоединенія къ дѣлу, о справедливости

показавій крестьянъ, съ присовокупленіемъ: по какимъ актамъ и когда вошли во владѣніе покойнаго Ивана Артемьевича Матвѣй и Григорій Михайловы съ семействами ихъ и какъ показываются они по ревизскимъ сказкамъ?

Становой Приставъ *Камбулинъ*.

Примѣчаніе: Означенное отношеніе Оренбургская Ученая Архивная Комиссія постановила напечатать въ виду его интереса для исторіи крѣпостного права. Не только помѣщики владѣли крѣпостными рабами, но, какъ видно изъ вышеприведеннаго документа, услугами таковыхъ пользовались, благодаря обходу закона, и крѣпостные крестьяне. Правда, примѣры такіе не многочисленны, но тѣмъ интереснѣе всякій новый подобный случай, освѣщающій данный вопросъ. Означенный документъ переданъ въ архивъ д. чл. Комиссіи Д. Н. Соколовымъ изъ семейнаго архива Соколовыхъ.

Приложение № 6.
ДОКУМЕНТЫ
О ВОЕННО-ПЛѢННЫХЪ ФРАНЦУЗАХЪ
1812—1813 г. г.

въ Оренбургской губ.

*Изъ дѣлъ, находящихся въ Архивѣ Оренбургской Ученой
Архивной Комиссiи.*

Сообщилъ **И. А. Кастанье.**

**Въ дѣлахъ Архивной Комиссiи хранятся слѣдующія свѣдѣнiя
о военно-плѣнныхъ французахъ:**

1) Списокъ военно-плѣнныхъ, сосланныхъ въ Оренбургъ или въ Оренбургскую губернiю: Guiot, Sponville, Mercier, Decler, Tarasseau, Savornié, Lusso, Pelletan, Lapierre, Guernselberg, Lastzen.

2) Письмо генерала Римскаго-Корсакова отъ 17 мая 1813, извѣщающаго о высылкѣ въ плѣнъ капитановъ: Clior, Martin, Testard и унтеръ-офицеровъ Jean Valusio и Bartholomé Cliod, заключенныхъ сначала въ Минскъ и переведенныхъ, послѣ ихъ неудачнаго бѣгства, въ Оренбургъ.

3) Такое же письмо отъ вышеупомянутаго генерала о посылкѣ офицеровъ Gérard и Cravey.

4) Письмо капитана Gérard.

5) Письмо лейтенанта Ch. de Saint — Denis съ просьбой перевести его изъ Бузулука въ Оренбургъ.

6) Еще письмо лейтенанта Ch. de Saint — Denis.

7) Письмо капитана Cravey.

8) Письмо лейтенанта Lissan de Toulouse .

9) Письмо военно-плѣннаго Gérard.

10) » » Laure.

11) » » Oudot.

12) Письмо гусарскаго капитана Marchant—Litet генералу барону du Mouriez, заключенному въ Казани.

13) Письмо одного высокопоставленнаго русскаго лица изъ Парижа Оренбургскому губернатору по поводу перемѣщенія въ Оренбургъ барона Bourgoeniou, адъютанта маршала Ney.

14) Письмо военнаго хирурга Mercier.

15) Письмо военнаго аптекара Guiot.

16) Письмо военнаго хирурга Sponville.

Письма 14—15—16, какъ наиболѣе интересныя, ниже прилагаются въ копiяхъ, съ соблюденiемъ ихъ орфографiй и съ переводомъ на русскiй языкъ.

17) Дѣло по отношенiю статсъ-секретаря, графа Несельроде, о домогательствѣ французскаго посланника объ освобожденiи изъ плѣна Француза Морелье.

Campagne de 1812

Déposition du chirurgien-major Mercier.

f-o 924 (Copie textuelle).

Le chirurgien-major Mercier déclare avoir été pris à Vilna le 10 X-bre 1812, il était demeuré blessé dans la maison d'un juif qui le dénonça; n'ayant pas voulu lui donner ce qu'il avait, il le fit prendre et dépouiller par les Cosaques. Blessé de nouveau par ces derniers et forcé de se rendre à l'hôpital, il y trouva M. M. Guiot et Sponville. Le premier aussi malheureux que lui mais au moins le second avait pu conserver un peu d'argent ce qui les soutint jusqu'au moment où ils purent prendre du service dans les hôpitaux de la place. Je fus chargé de celui de l'hôpital S-t, Jacques (il n'y avait que des officiers) j'y restais jusqu'au jour où nous reçûmes collectivement mes deux camarades et moi, l'ordre de nous rendre à Bialostock. Ce fut le 19 février que nous partîmes de Vilna et le 1-er mars que nous arrivâmes à notre destination. Nous fûmes envoyés, M. Sponville et moi à Suprasl le 4 mars et nous y sommes demeurés jusqu'au 14 juin onze heures du soir. Là nous y étions employés auprès des prisonniers et nous n'eûmes qu'à nous louer de ce que pendant tout ce temps... pour nos malades et nous-mêmes les autorités sous lesquelles nous vivions. Sans doute nous n'eussions jamais eu le moindre projet d'évasion si comme on nous l'avait promis en nous envoyant de Vilna nous eussions dû attendre là notre reddition; nous osions l'espérer et fûmes étrangement surpris d'apprendre qu'à Byalostock le bruit de notre rétrogradation en Russie était devenu général. Je n'y croyais point, mais cependant les mesures prises le 14 pour l'évacuation totale de nos malades commencèrent, ainsi que ce qu'on disait même à Su-

prasi, à me persuader que cela était probable je résolus donc alors de venir le lendemain à Bialostock pour prendre à ce sujet les informations devenues nécessaires et je l'eusse fait si vivement alarmés ce même soir nous ne fussions promptement décidés à partir. Cette résolution fut l'effet d'un moment: prévenus par un malade allemand qu'il venait d'entendre que nous devions accompagner l'évacuation nous nous décidâmes sur le champ et cela d'autant mieux que notre camarade Guiot était couché chez nous. Nous nous levâmes donc tous trois à la hâte, prîmes des provisions, le peu d'effets qui nous étaient indispensables et sortîmes par la fenêtre de notre cabinet, nous traversâmes le jardin, et nous dirigeâmes sur le bois qui est vis-à-vis.

Après avoir marché pendant plusieurs heures, nous nous arrêtâmes sans savoir où, mais dans un endroit qui nous parut très retiré et nous nous y fixâmes. Là commencèrent toutes nos misères. Les pluies considérables détruisaient chaque jour notre abri, gâtaient nos provisions et nous privaient de repos; bien des fois nous nous repentîmes alors de ce que déjà nous avions reconnu être une très grande inconséquence je me la reprochais amèrement et j'ouvris une fois l'avis de revenir sur notre erreur. On me fit entrevoir quels seraient nos désagréments et je me rendis au dessein de nous diriger sur Varsovie où M. Sponville a un parent et beaucoup de connaissances desquels il espérait secours et protection auprès du gouvernement de cette ville; nous nous mîmes donc en route mais ne marchant que la nuit et ne sachant où nous étions, ne voulant surtout dans ces contrées interroger personne, il arriva que nous nous perdîmes car après avoir beaucoup marché nous nous trouvâmes vers les premiers jours de juillet au point d'où nous étions partis, nous regrettâmes beaucoup nos peines mais éclairés sur notre route nous nous félicitâmes d'en pouvoir profiter et dès la nuit suivante nous nous portâmes à quelques lieues au-delà de Bialostok où le surlendemain matin nous étions sur les bords de la Nareva qu'un pâtre deux jours après nous fit passer n'ayant pu réussir dans aucune des tentatives que nous avions faites sur différents

points pour nous aider nous-mêmes nous continuâmes notre route, perdimes beaucoup de chemin pour éviter les villes, tourner les villages etc, enfin nous passâmes le Boug un peu au-dessus du Broc et ce furent des pêcheurs qui nous passèrent nous les payâmes bien, alors nous nous félicitions vraiment de ne nous point être rendus car nous croyions toute difficulté vaincue, mais au moment où nous devions observer la plus grande prudence nous en manquâmes tout à fait et contre notre habitude de ne sortir des bois ou des blés nos retraites de jour, qu'à neuf heures du soir nous sortimes le 14 juillet à 6h $\frac{1}{2}$ et par une fatalité presque inconcevable nous tentâmes de traverser un village dans lequel un paysan venait de me dire qu'il y avait des Russes; entrés dans ce village, un peu embarrassés nous prîmes un chemin à droite, traversâmes une grange et très inconsidérément nous mîmes à courir ce qui fut aperçu et à peine nous étions-nous reposés et cachés dans un sillon que nous entendîmes qu'on nous poursuivait nous nous levâmes alors et courûmes dans l'intention de gagner un bois tout près. Mes deux camarades l'auraient peut-être atteint mais moi, blessé aux pieds j'allais seul tomber entre les mains des cosaques quand M. M. Guiot et Sponville se rendirent avec moi au sous-officier qui déjà m'avait frappé de son bâton sur le bonnet, nous fûmes bientôt entourés d'un très grand nombre d'hommes qui nous ramenèrent au village où ils voulaient nous faire entrer dans une grange, nous résistâmes autant que possible et réclamâmes d'être conduits à un officier. Alors ils nous attachèrent et nous fûmes présentés à des officiers de cosaques qui nous protégèrent contre toute insulte et nous envoyèrent auprès de monsieur le Commandant d'Armes de Kominsk sur le Boug. Celui ci nous dirigea le lendemain sur Pultusk où nous fûmes fouillés privés de tous papiers, livres et instruments et conduits chacun dans une chambre séparée; on nous tint ainsi pendant 7 jours, ensuite on nous réunit dans un autre local d'où nous partimes 24 pour être amenés où nous sommes maintenant.

Excepté les habitants de Suprasl, je n'ai connu dans les environs que la maison Adamovski, à l'époque de notre départ, la jeune épouse du fils de cette maison était malade auprès de nous et logée chez M-r l'évêque. J'ai visité une fois, à 4 milles de là le fils d'un baron, M-r Svidzienski atteint d'une ictère et ce même jour plus loin l'épouse d'un président des autorités Russes.

La veille de notre départ nous avons passé M. Guiot et moi la journée chez le jeune malade ci-dessus nommé, il m'avait envoyé chercher le matin et nous ramena le lundi.

Quant à M. M. Lapierre, Torasseau et Savornier, j'ignore entièrement ce qu'ils sont devenus et n'avais jamais eu la moindre connaissance de leurs projets tout comme j'atteste que jamais personne ne m'a fait la moindre proposition tendant à me servir en cas de fuite. Telle est l'exacte vérité, notre faute est grande sans doute mais je m'engage sur l'honneur, ce que je n'avais point fait, de me soumettre à tout pour l'expier recouvrer la liberté et regagner si jamais cela est possible une légère partie de la considération que je m'étais avant constamment efforcé de mériter.

Ce 31 juillet 1813.

Signé Mercier.

Chirurgien—major du quartier—général
du 1-er corps (Prince d'Ekühl).

DÉPOSITION de GUIOT

(Copie textuelle) f-o 916.

Guiot Gabriel Pharmacien—Major au quartier général de l'armée française, né à Etain, département de la Meuse le 6 janv. 1786.

En vertu des ordres de S. E. le ministre directeur de la guerre je me suis rendu au grand-quartier général à Smolensk d'où je suis parti lors de la retraite. Les fatigues et la rigueur de la saison m'empêchèrent d'aller plus loin que Vilna, j'avais d'ailleurs les pieds et les mains gelés, ce qui fut cause que j'entraï le 9 décembre à l'hôpital de S-t Ignace où je restai comme malade jusqu'au 1-er janvier époque à laquelle M-r Hérold, médecin en chef russe me chargea du

service de la pharmacie de l'hôpital susdit jusqu'au moment où il fut entièrement évacué.

Dans les premiers jours de février je reçus l'ordre de me rendre à Byalostok où j'arrivai le 1-er Mars je me présentai à M. le conseiller de Cour Michelis à qui j'étais adressé pour qu'il m'employât selon qu'il en avait reçu l'avis, mais par une nouvelle organisation M-r Michelis ne se trouvant plus chargé du service des hôpitaux il me renvoya à M-r le docteur Polensky qui m'installa dans mes fonctions ayant pour sous-aide le Sieur Helquerbouk, pharmacien français qui ainsi que moi venait de Vilna. Depuis cette époque jusqu'à celle où l'on me donna un successeur, j'ai rempli avec tout le zèle possible les fonctions de mon grade et ai remis mon service selon les formes ainsi que le prouve un certificat de M. le D-r Général Polensky et qui doit se trouver parmi les papiers dont S. E. le gouverneur est depositaire.

Le 12 ou le 13 juin, mes amis, M. M. Mercier et Sponville m'invitèrent à aller passer quelques jours chez eux et me prièrent de leur apporter du vin, du rhum et du sucre. Je me rendis à cette invitation et partis de Bialostok à 4 heures du matin (c'était un dimanche) par une voiture de louage. Arrivé à Suprasl je déjeunai avec mes camarades; après le repas on vint informer M. Mercier qu'une voiture l'attendait pour qu'il se transportât chez un baron dont le fils était malade. M. Mercier à cause de mon arrivée fit beaucoup de difficulté avant que de se décider à aller voir le malade mais bientôt elles cessèrent lorsque je lui dis que je l'accompagnerais, ainsi nous montâmes en voiture et arrivâmes chez ce monsieur de vers une heure de l'après-midi. Nous nous sommes mis à table et après le diner M. Mercier vit son malade. Comme il y avait 4 milles à faire pour revenir à Suprasl et qu'il se faisait tard, nous jugeâmes à propos de ne partir que le lendemain, nous jouissions d'ailleurs de la société d'un jeune officier d'artillerie qui nous divertit beaucoup à cause de sa gaieté. Cet officier russe était accompagné de M-e sa mère et paraissait être dans cette maison depuis plusieurs jours.

Le lendemain de notre arrivée chez le noble polonais, un de ses fils qui avait besoin à Bialostok se mit en route

avec nous et nous accompagna jusque près de Suprasl, nous quittant pour suivre sa route. Ce même jour au soir M. Wrabel vint à Suprasl pour y prendre la liste des malades qui pouvaient être évacués. M. M. Mercier et Sponville s'empresèrent de satisfaire aux ordres de S. E. Monseigneur le gouverneur en remettant à M. le Conseiller Wrabel ce qu'il demandait, mais nous fûmes tous étonnés d'entendre d'un commissaire russe que quelques-uns de nous devaient aussi partir. Cet avertissement nous parut suspect et nous convinmes M. Mercier et moi de venir à Bialostok réclamer des Bontés de S. E. la faveur de rester. Ainsi nous nous cherchâmes dans cet espoir quand devers 11 heures du soir un malade vint informer M. Sponville que des Cosaques arrivaient pour nous enlever, alors nous n'avions plus aucun doute, qu'en effet nous devions partir pour la Russie. Nous craignons ce voyage car nous nous en rappelions les malheurs que nous y avons éprouvés particulièrement M. Mercier et moi. De sorte que sans plus de réflexion nous sortîmes par la croisée ayant eu soin d'emporter tous les vivres dont nous pûmes nous charger et allâmes dans la forêt où nous nous sommes bâtis une cabane. Ayant voyagé toute la nuit dans le bois nous ne savions où nous étions lorsque nous avons trouvé un lieu propice à nous cacher et nous nous sommes fixés dans ce lieu jusqu'au moment où n'ayant presque plus de vivres nous avons été forcés de le quitter ayant décidé de prendre la route de Varsovie où M. Sponville a un parent. Nous aurions bien désiré de n'être point partis mais notre fatalité nous entraînait et nous devions la suivre. Ce ne fut que devers le 2 ou le 3 juillet au matin que nous nous sommes trouvés hors de la forêt de Suprasl, le même soir nous nous sommes dirigés devers Bialostok l'avons tourné et avons passés le jour suivant dans les blés. Le surlendemain au matin nous étions aux bords de la Nareva que nous avons cherchés à passer à la nage mais cette rivière offrant trop de difficultés et M. Mercier ne sachant nager nous avons décidés de la remonter jusqu'à ce que nous trouvions des barques ce qui a eu lieu le jour suivant par l'aide d'un pâtre auquel nous avons donnés deux ducats. Nous avons ainsi passés le Bouk. Jusqu'au moment

où nous avons été pris (14 juillet) nous avons toujours marché de nuit et les jours se passaient ou dans les bois ou dans les grains. Quant aux vivres, les juifs nous en procuraient quelquefois. Nous avons aussi eu des guides, d'ailleurs j'avais conservé une carte qui servait à nous diriger.

C'est à Cominche où nous avons été arrêtés et de là conduits à Pultusk où nous sommes restés 10 jours. Je remis au Commandant tous mes papiers exceptés les ordres que j'avais reçus des diverses autorités Russes qui m'ont été soustraits par les soldats qui nous ont arrêtés.

Je certifie la présente déposition sincère et véritable.

Bialostok le 31 juillet 1813.

Signé Guiot

Pharmacien-major.

DÉPOSITION de SPONVILLE.

(Copie textuelle) f. o 920.

Sponville Jean Christophe Silvestre chirurgien major de la 4e division d'ambulance légère du quartier Impérial de l'armée française. Etant resté à l'hôpital de S-t Ignace à Wilna comme malade, y a été fait prisonnier et chargé du service de cet hospice par M-le chirurgien général Heirault. Est parti de Wilna le 19 février pour se rendre à Bialostock en vertu des ordres du même médecin M. Heirault.

Le 4 mars, j'ai été envoyé au couvent de Suprasl pour y être chargé de soigner les militaires français et alliés qui se trouvaient à cet hôpital jusqu'au 14 juin. j'y suis resté, époque à laquelle l'évacuation presque totale des malades a eu lieu. ce jour M. le Commissaire Russe chargé de la direction de cet établissement au soir me dit: que mes collègues et moi, nous devons partir, mais que cependant un d'entre nous devait rester et il parut fixer son choix sur moi, la visite de M. Wrouble et d'une autre autorité nous annonça la prochaine évacuation de la totalité de nos malades et le bruit général nous avertissait de notre prochain départ; le lendemain au matin 15 juin M. M. Mercier et Guiot devaient venir

pour s'assurer près des autorités de Bialostock du sort qui nous était réservé, lorsqu'un de nos malades vint dans notre chambre vers les 10 h^{1/2} nous dire que les Kosaques venaient d'arriver et que nous allions être enlevés. étonnés de cette mesure nous nous en effrayâmes et sans plus réfléchir nous primes du pain et quelqu'autre comestibles, abandonnâmes les effets qui nous étaient inutiles et passâmes par la fenêtre de la pharmacie qui donne sur le jardin, pour nous rendre de la sous le bois où nous avons fait un abri sous lequel nous sommes restés 10 à 12 jours; plusieurs fois nous avons eu l'intention de nous rendre à Bialostok pour y solliciter la bienveillance des premières autorités de cette ville dont nous avions eu tant à nous louer mais la crainte d'être pris dans le trajet et d'être considérés et conduits comme déserteurs nous fait constamment rejeter ce projet et adopter celui de nous rendre à Varsovie, où j'ai un parent que je désirais voir et employer près de son Excellence le ministre Russe, pour nous faire rester en cette ville ou être renvoyés en liberté sur les derrières avec pardon de notre faute; le 10-e ou 12-e jour de notre retraite nous nous mîmes en marche tant par le défaut de vivre que par le désir d'effectuer notre projet, mais étant perdus dans un bois que nous ne connaissions nullement nous avons erré dans cet forêt jusqu'au 3 ou 5 juillet, époque à la quelle nous nous sommes retrouvés près de Suprasl: Là nous étant cachés dans le bois, nous y avons attendu la nuit pour nous mettre en marche, cette même nuit nous avons fait environ 3 milles et avons passé la journée dans un bois, d'où nous sommes partis le soir et arrivés au matin près Suprasl où nous avons la nuit suivante tenté de passer la Narive à la nage, mais ayant passé le premier, je vis qu'il était impossible d'effectuer ce projet, tant par la largeur de ce fleuve que par les marais dont ses bords sont entourés. Nous errâmes 2 ou 3 jours sur ce rivage sans pouvoir rencontrer une occasion ni un lieu favorable à notre entreprise quand nous rencontrâmes un père à qui M. Mercier parla et obtint par argent de nous faire passer ce fleuve, ce qui s'effectua au même instant, deux barques nous transportèrent sur la rive opposée, là le même père nous conduisit

dans une maison de paysan où nous bûmes du lait et achetâmes du pain après quoi, nous reprîmes notre marche, guidés par le pâtre qui nous conduisit dans un bois et nous fit apporter à manger et guider par un autre paysan qui nous fit passer au soir les limites. De là nous marchâmes constamment seuls et la nuit, une fois seulement nous fîmes deux milles en voiture qu'un juif nous procura à force d'argent. arrivés au delà de Brock à une demi-lieue environ nous vîmes deux pêcheurs qui pour 2 ducats consentirent avec peine à nous passer de l'autre côté du Buck; là nous marchâmes toute la nuit dans les bois et les marais et au jour, nous ne savions de quel côté aller par la difficulté des passages; lorsque nous rencontrâmes un paysan qui nous remit sur notre route et nous conduisit dans un village où nous allâmes consulter un prêtre sur la route que nous devions tenir pour aller à Varsovie, mais il ne satisfît point notre désir complètement, le juif de ce village nous donna de plus amples renseignements; après avoir déjeunés chez lui nous partîmes pour aller nous cacher dans la forêt qui était près de là. Nous continuâmes de marcher ainsi jusqu'au 14 juillet au matin où nous nous retirâmes dans un bois qui était plein de cousins d'une grosseur surnaturelle et qui nous tourmentèrent tant qu'à 6h^{1/2} environ contre notre coutume, je proposai à mes deux compagnons de partir, ce qu'ils acceptèrent; dans le premier champ que nous trouvâmes hors du bois nous avons demandé à un paysan qui s'y trouvait s'il y avait des troupes dans le village près de là et où était la route de Varsovie qu'il nous enseigna; la difficulté de bien nous expliquer nous fit résoudre, je ne sais par quelle fatalité d'aller dans le village ci-dessus mentionné là, nous y aperçûmes un sous-officier que nous primes pour un officier et qui nous alarma et nous fit de suite prendre à droite pour nous cacher dans les grains ce que nous effectuâmes mais on nous avait observé et bientôt nous entendîmes qu'on battait les grains, nous cherchâmes de nouveau notre salut dans la fuite, quand M. Mercier qui avait les pieds blessés ne put nous suivre M. Guiot et moi, et nous engagea à le protéger, ce que nous fîmes mais infructueusement, voyant qu'il ne pouvait plus avancer assez vite

nous nous rendimes au sous-officier dont j'ai parlé et qui a été le premier près de nous; bientôt une trentaine de Cosaques nous entourent et nous lièrent pour nous conduire probablement à leur officier, ce que nous obtinmes avec quelque difficulté, cependant nous fumes le même soir à Kamensk ou monsieur le commandant nous fit mettre en prison et à qui nous remimes nos papiers qu'il envoya le lendemain à Pultusk avec nous, là M. le Commandant fit faire sur nous les recherches les plus exactes et s'empara de tous nos papiers nous fumes conduit en prison ou nous restames jusqu'au 24 juillet époque de notre départ pour Bialostock.

D'après la demande de M. le commissaire de Police sur les connaissances que j'avais dans les environs de Suprasl, je déclare n'y connaître que M. Adamovski, M. le médecin Frise et M. Handstein et déclare également n'avoir jamais reçu d'eux aucune proposition qui tendit à me servir en cas que jusses l'intention de prendre la fuite ou de me soustraire à la possibilité d'être reconduit en Russie, n'ayant d'ailleurs jamais songé à ces dispositions ou projets puisque j'avais de M. le médecin Heirault l'assurance que nous serions là tant qu'on aurait besoin de nous et de M. le médecin général inspecteur Wilier celle d'être rendus à notre patrie dès que nous ne serions plus utiles, je déclare également n'avoir reçu aucun secours ni offre de la part de M. Antonovvitz.

À notre arrivée près Bialostock pendant la nuit nous primes à droite avant d'arriver au corps de garde pour l'éviter et marchames dans les grains jusqu'après de la première maison à droite en venant de Suprasl ou nous passames par dessus une cloison en perches et de là primes la rue qui conduit droit sur la place au milieu à peu près de cette rue nous en primes une autre à droite qui nous a conduit à une qui serend vis-à-vis la pharmacie militaire pour de là passer derrière le cimetière des juifs à ce que m'a dit M. Guiot car je ne connais pas ces environs.

Je déclare ne savoir ou sont Messieurs Torassot, Savorin et Lapiere et déclare aussi n'avoir jamais eu connaissance de leur projet.

Bialostock le 31 juillet 1813.

· Signé Sponville.

П о х о д ъ 1812 г.

Донесеніе военнаго хирурга Мерсье.

Военный хирургъ Мерсье заявляетъ, что онъ былъ взятъ въ Вильнѣ 10 декабря 1812 г.; онъ остановился раненый въ домѣ одного еврея, который его выдалъ за то, что онъ не хотѣлъ ему дать того, что онъ имѣлъ; онъ выдалъ его казакамъ, которые отняли у него все, что онъ имѣлъ при себѣ. Вторично раненый этими послѣдними и вынужденный отпавиться въ больницу, онъ тамъ встрѣтилъ г.г. Гюйо и Спонвиля. Первый былъ въ такомъ же стѣсненномъ положеніи, какъ и онъ, но второму по крайней мѣрѣ удалось сохранить немного денегъ, которыя позволили имъ просуществовать до того момента, когда они могли занять должности въ больницахъ этого города.

«Мнѣ была поручена больница Святого Якова (въ ней были одни только офицеры). Я тамъ оставался до тѣхъ поръ, пока мы всѣ трое не получили приказа отправиться въ Бѣлостокъ. Изъ Вильны мы выѣхали 19 февраля и 1-го марта мы прибыли къ мѣсту нашего назначенія. Спонвиль и я были посланы въ Супрасль 4 марта и мы тамъ оставались до 14 іюня, до 11 часовъ вечера. Намъ тамъ пришлось ухаживать за плѣнными и надо сознаться, что какъ къ нашимъ больнымъ, такъ и къ намъ власти хорошо относились. Конечно, намъ бы никогда не пришло въ голову бѣжать, если бы мы оставались до нашего освобожденія въ Вильнѣ, какъ намъ это было обѣщано, когда насъ туда посылали. Мы на это надѣялись и были странно удивлены, узнавъ, что въ Бѣлостокѣ ходили слухи о нашемъ перемѣщеніи въ Россію. Я не вѣрилъ этому, а между тѣмъ мѣры, принятыя 14-го для всеобщаго передвиженія нашихъ больныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ходившіе слухи въ Супраслѣ, начали меня убѣждать въ томъ, что это было вполне правдоподобно. Итакъ я рѣшился отправиться на другой день въ Бѣлостокъ, чтобы собрать по этому поводу необходимыя

свѣдѣнія, и я бы это сдѣлалъ, если бы мы, сильно встревоженные, не рѣшили бѣжать въ этотъ же вечеръ. Это рѣшеніе было принято совершенно неожиданно и было вызвано сообщеніемъ одного нѣмецкаго больного, только что слышавшаго, что мы должны будемъ слѣдовать за передвиженіемъ плѣнныхъ; рѣшеніе это мы могли привести въ исполненіе тѣмъ скорѣе, что нашъ товарищъ Гюйо ночевалъ у насъ. Не медля ни минуты, мы есѣ трое поспѣшно встали, захватили провизію, взяли необходимыя вещи, выскочили черезъ окно нашего кабинета и направились черезъ садъ въ лѣсъ, находившійся напротивъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ ходьбы мы остановились наконецъ, сами не зная-гдѣ, но — въ мѣстѣ, казавшемся намъ очень уединеннымъ и безопаснымъ, — гдѣ мы расположились. Отсюда-то и начались всѣ наши несчастія. Сильные дожди разрушали каждый день наше убѣжище, портили нашу провизію и не давали намъ отдыха; неоднократно мы раскаивались въ томъ, что мы начали считать за большое неблагодаруміе; лично я горько упрекалъ себя въ этомъ и однажды даже я выразилъ другимъ мое желаніе исправить нашу ошибку. Мнѣ указали, какія могутъ быть для насъ непріятности, какъ послѣдствія этого бѣгства, и я согласился съ ихъ мнѣніемъ направиться лучше на Варшаву, гдѣ г. Спонвиль имѣлъ родственника и много знакомыхъ, отъ которыхъ онъ ожидалъ помощи и посредничества въ его пользу у властей этого города. Итакъ мы тронулись опять въ путь, но двигались впередъ только ночью и все-же не знали, гдѣ мы находимся, не желая особенно въ этой мѣстности никого разспрашивать о дорогѣ. Въ концѣ концовъ мы заблудились, такъ какъ послѣ нѣсколькихъ дней перехода мы очутились, въ первыхъ числахъ іюля, на томъ же самомъ мѣстѣ, откуда мы отправились, мы очень пожалѣли о нашемъ напрасномъ трудѣ, но, освѣдомленные теперь больше о нашей дорогѣ, мы льстили себя надеждой этимъ воспользоваться, и въ слѣдующую же ночь мы прошли нѣсколько верстъ за Бѣлостокъ и черезъ день

утромъ мы были на берегахъ Наревы черезъ которую одинъ пастухъ насъ переправилъ послѣ нашей безплодной попытки перебраться черезъ нее безъ посторонней помощи; мы продолжали нашъ путь, дѣлая лишніе обходы, чтобы избѣгать города, деревни и т. п. Наконецъ, мы перешли Бугъ немного выше Брока; рыбаки насъ перевозили и мы имъ хорошо платили; тогда только мы дѣйствительно порадовались тому, что мы не сдались, такъ какъ намъ казалось, что всѣ затрудненія были уже преодолены и какъ разъ въ то время когда намъ необходимо было дѣйствовать съ особенною осторожностью, мы, упустивъ это изъ виду и совершенно въ разрѣзъ съ нашей привычкой выходить изъ лѣса или изъ хлѣбнаго поля, мѣста нашего дневного убѣжища, только въ 9 час. вечера, мы вышли 14 іюля въ 6½ ч. и по непростительной неосторожности мы попытались пройти черезъ деревню, въ которой, какъ только что сообщилъ намъ крестьянинъ, находились русскіе. Мы вошли въ эту деревню, немного растерявшись, и взяли путь направо, перешли черезъ какое-то гумно и очень не кстати пустились бѣжать, что было конечно замѣчено, и не успѣли мы отдохнуть и спрятаться въ бороздѣ, какъ мы слышали уже погоню за нами; мы вскочили и побѣжали въ надеждѣ добраться, до лѣса который былъ недалеко отъ насъ. Мои два товарища успѣли бы безъ сомнѣнія, до него добраться но мнѣ одному, раненому въ ногу, пришлось бы попасть въ руки казаковъ; тогда г.г. Гюйо и Спонвиль сдались вмѣстѣ со мною утѣрь-офицеру, который успѣлъ уже меня ударить своей палкой по шакѣ; скоро мы были окружены большимъ числомъ людей, которые насъ повели обратно въ деревню, гдѣ хотѣли насъ запереть въ амбаръ; мы противились этому, сколько могли, и потребовали, чтобы насъ отвели къ офицеру. Тогда они насъ связали и представили казачьимъ офицерамъ, которые насъ защитили отъ всякаго оскорбленія и насъ послали къ военному коменданту Коминска на Бугѣ. Этотъ послѣдній отправилъ насъ на слѣдующій день въ Пултускъ, гдѣ насъ обыскали, отобрали наши

бумаги, книги и инструменты, а потомъ насъ отвели кажлаго въ отдѣльную комнату; насъ держали такимъ образомъ въ продолженіе 7 дней, затѣмъ насъ опять соединили въ другомъ помѣщеніи, откуда мы отправились 24, чтобы быть перевезенными туда, гдѣ мы сейчасъ находимся.

Не считая жителей Супрасля, я ни съ кѣмъ не былъ знакомъ въ окрестностяхъ, какъ только съ семействомъ Адамовскаго. Въ моментъ нашего отъѣзда, молодая супруга сына хозяина этого дома была больна и жила у епископа. Я разъ посѣтилъ въ 4 миляхъ разстоянія отсюда сына барона Свидзенскаго, который былъ боленъ желтухой, и въ этотъ же самый день немного позже супругу одного представителя русскихъ властей.

Наканунѣ нашего отъѣзда мы провели съ Гюйо цѣлый день у больного, о которомъ только что шла рѣчь; онъ прислалъ за мной утромъ и привезъ насъ обратно въ понедѣльникъ.

Что касается г.г. Ланьеръ, Торассо и Саворнье, я абсолютно не знаю, что съ ними случилось, никогда я не зналъ объ ихъ планахъ, точно также какъ я утверждаю, что никогда никто не сдѣлалъ мнѣ никакого предложенія, которое могло бы чѣмъ-нибудь способствовать моему бѣгству.

Вотъ настоящая истина; наша вина, конечно, велика, но я даю честное слово, — то, что до сихъ поръ я не дѣлалъ никогда, — что подчинюсь всему, чтобы искупить ее и получить свободу и снова приобрѣсти, если это возможно, хотя бы часть того уваженія, которое раньше всегда я старался заслужить.

31 іюля 1813

Подписалъ *Мерсье*.

Военный хирургъ главнаго штаба
1-го корпуса (Князя *Ежюля*).

Д о н е с е н і е Г ю й о .

Гюйо Гавріиль, военный фармацевтъ при главномъ штабѣ французской арміи, родившійся въ гор. Етанѣ департам. Мезъ 6 января 1786 г.

Согласно приказу Его Превосходительства; военнаго министра, я отправился въ главный штабъ въ Смоленскъ, который я покинулъ во время отступленія. Усталость и суровость зимы помѣшали мнѣ двинуться далѣе Вильны. Впрочемъ, ноги и руки мои были отморожены, что заставило меня лечь въ больницу Святого Игнатія съ 9 декабря по 1 января. Съ этого времени г. Герольдь, главный русскій медикъ, поручилъ мнѣ завѣдываніе аптекой вышеупомянутой больницы до самаго момента ея перемѣщенія.

Въ первыхъ числахъ февраля я получилъ приказъ отправиться въ Бѣлостоку, куда я прибылъ 1 марта. Я представился надворному совѣтнику Михельсъ, который, согласно полученному имъ распоряженію, долженъ былъ меня утилизировать въ случаѣ надобности, но вслѣдствіе новыхъ перемѣнъ г. Михельсъ, освобожденный отъ службы въ больницахъ, отослалъ меня къ доктору Поленскому, гдѣ я и приступилъ къ моимъ обязанностямъ, имѣя помощникомъ г. Елкербукъ, французскаго фармацевта, пріѣхавшаго, какъ и я, изъ Вильны. Съ этого времени вплоть до того момента, когда мнѣ дали преемника, я исполнялъ съ возможно-большимъ усердіемъ должность, возложенную на меня, и сдалъ мои обязанности въ полномъ порядкѣ, что подтверждаетъ аттестатъ, выданный мнѣ главнымъ докторомъ Поленскимъ и который долженъ находиться между прочими документами, которые хранятся у Его Превосходительства, г. Губернатора.

12 или 13 іюня мои товарищи, г.г. Мерсье и Спювиль, меня пригласили на нѣсколько дней къ себѣ и просили меня привести имъ вина, рома и сахару. Я согласился и выѣхалъ изъ Бѣлостока въ 4 часа утра, въ воскресенье, въ нанятой для этой цѣли повозкѣ. Пріѣхавъ въ Супрасль, я позавтракалъ съ моими товарищами;

послѣ обѣда пришли доложить г. Мерсье, что его ожидалъ экипажъ, чтобы отвезти его къ одному барону, сынъ котораго былъ боленъ. По случаю моего приѣзда г. Мерсье долго не соглашался поѣхать къ больному, но когда я выразилъ желаніе его сопровождать, онъ далъ свое согласіе, и мы сѣли въ экипажъ и приѣхали къ больному въ 1 часъ по полудни. Мы были сейчасъ же приглашены къ столу, и только послѣ обѣда г. Мерсье увидѣлъ своего больного. Такъ какъ намъ нужно было снова поѣхать 4 мили, чтобы вернуться въ Супрасль, и, кромѣ того, такъ какъ было уже поздно, мы рѣшили отложить возвращеніе до слѣдующаго дня, къ тому же мы пользовались обществомъ молодого артиллерійскаго офицера, который насъ очень развлекалъ своей веселостью. Этотъ русскій офицеръ со своей матерью находился оказывается въ этомъ домѣ уже нѣсколько дней.

На слѣдующій день нашего приѣзда (14 іюня) къ польскому дворянину одинъ изъ его сыновей, имѣя дѣло въ Бѣлостокѣ, отправился съ нами и насъ сопровождалъ почти до Супрасля, гдѣ распростился съ нами, чтобы слѣдовать дальше. Въ этотъ самый день, вечеромъ, г. Врabelъ приѣхалъ, чтобы получить тутъ списокъ больныхъ, которые могли бы быть перевезены. Г.г. Мерсье и Спонвиль поспѣшили удослеть приказанія Его Превосходительства, г. губернатора, сообщивъ совѣтнику Врabelю то, о чемъ онъ просилъ, но мы всѣ были удивлены, когда мы слышали отъ одного русскаго комиссара, что нѣкоторые изъ насъ должны были тоже отправиться. Этотъ слухъ показался намъ подозрительнымъ, и мы рѣшили съ г. Мерсье поѣхать въ Бѣлостокъ покорнѣе просить у его превосходительства разрѣшенія остаться. И пока мы были въ поискахъ другъ друга въ этой надеждѣ, къ 11 ч. вечера одинъ больной сообщилъ г. Спонвилю, что явились казаки, чтобы насъ взять; тогда мы не стали болѣе сомнѣваться въ томъ, что мы дѣйствительно должны были ѣхать въ Россію. Мы боялись этого путешествія потому, что оно намъ напомнило тѣ бѣдствія, какія мы тамъ испытали, особенно Мерсье и я,

такъ что, не размышляя болѣе, мы вышли черезъ окно, захвативъ съ собою, сколько возможно было, припасовъ, и направились въ лѣсъ, гдѣ мы себѣ устроили палашъ. Пропутешествовавъ всю ночь по лѣсу, мы совершенно не знали, гдѣ мы находились. Наконецъ мы нашли удобное мѣсто, чтобы спрятаться. Тутъ-то мы и расположились вплоть до того момента, когда, не имѣя болѣе припасовъ, мы были вынуждены покинуть его и идти въ Варшаву, гдѣ г. Сионвиль имѣлъ какого-то родственника. Теперь намъ бы не хотѣлось бѣжать, но роковая судьба наша насъ увлекла и мы волей-неволей должны были за ней слѣдовать. Только 2 или 3 іюля утромъ намъ удалось выйти изъ Супрасльскаго лѣса; въ этотъ самый вечеръ мы направились въ Бѣлостокъ, обошли его и провели слѣдующій день въ полѣ. Черезъ день, утромъ мы пріѣхали къ Наревѣ: мы попытались ее пересѣчь вплавъ, но такъ какъ это представляло большія затрудненія (г. Мерсье не умѣлъ плавать), мы рѣшили подняться вверхъ по ея теченію до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ лодку, что и осуществилось на другой день, благодаря содѣйствію настуха, которому мы дали два дуката. Такимъ же способомъ мы перешли Бугъ. Вплоть до того момента, когда мы были пойманы (14 іюля), мы всегда шли ночью, а дни мы проводили въ лѣсахъ или среди хлѣбовъ. Больше всего мы получали припасы отъ евреевъ. Мы также имѣли проводника; впрочемъ, у меня была карта, которой мы руководствовались.

Мы были пойманы въ Комишѣ и оттуда препровождены въ Пултукскъ, гдѣ мы пробыли 10 дней. Я передалъ коменданту всѣ наши документы, кромѣ приказовъ, полученныхъ мною отъ различныхъ русскихъ властей, которые были отобраны солдатами, насъ задержавшими.

Я удостовѣряю, что настоящее донесеніе искренне и правильно.

Бѣлостокъ 31 іюля 1813.

Подписаль *Гюло*.

Военный фармацевтъ.

Въ бѣгствѣ отъ 14 іюня по 14 іюля.

Д о н е с е н і е С п о н в и л я .

Спонвиль Иванъ Христофоръ Сильвестръ, военный хирургъ 4-ой санитарной дивизіи Императорскаго штаба французской арміи, находясь въ больницѣ Св. Игнатія въ Вильнѣ въ качествѣ больного, былъ тутъ объявленъ военнымъ плѣннымъ и получилъ должность въ этой больницѣ, предоставленную ему главнымъ хирургомъ Герольдомъ. Онъ покинулъ Вильну 19 февраля, чтобы отправиться въ Бѣлостокъ, согласно приказанію того же медика Герольда.

«4 марта, я былъ посланъ въ Супрасльскій монастырь, чтобы тамъ лѣчить французскихъ солдатъ, а также и солдатъ союзниковъ которые находились въ этой больницѣ. Я въ ней оставался до 14 іюня, до эпохи въ которую произошло почти всеобщее перемѣщеніе больныхъ. Въ этотъ же день русскій комиссаръ управляющій этой больницей, сказалъ мнѣ, что я съ моими коллегами должны будемъ уѣхать; однако одинъ изъ насъ долженъ будетъ остаться, и, какъ казалось, его выборъ палъ на меня. По пріѣздѣ г. Врубеля и еще другого чиновника, намъ стало извѣстно о немедленномъ перемѣщеніи всѣхъ больныхъ, и подтвердился также слухъ о нашемъ отъѣздѣ. На слѣдующій день, утромъ 15 іюня, г.г. Мерсье и Гюйо должны были явиться, чтобы узнать отъ русскихъ властей о судьбѣ, которая насъ ожидала. Въ это время одинъ изъ нашихъ больныхъ зашелъ къ намъ въ комнату часовъ въ 10^{1/2} сказать намъ, что казаки только что пріѣхали и что они насъ заберутъ съ собою. Удивленные этой мѣрою мы испугались и, не долго раздумывая, мы захватили хлѣба и нѣкоторые другіе припасы, побросали ненужныя намъ вещи и вылѣзли черезъ окно аптеки, которое выходило въ садъ, чтобы направиться въ лѣсъ, гдѣ мы устроили шалашъ, въ которомъ мы прожили отъ 10—12 дней. Нѣсколько разъ мы намѣревались идти въ Бѣлостокъ, чтобы тамъ обратиться къ доброжелательному отношенію главныхъ властей этого города, которымъ мы до сихъ поръ могли только хвалиться,

но страхъ быть пойманными во время пути, а также опасеніе, какъ бы на насъ не посмотрѣли, какъ на дезертировъ, и какъ бы не поступили какъ съ таковыми, заставили насъ отказаться отъ этой мысли и побудили насъ направиться въ Варшаву, гдѣ у меня былъ родственникъ, котораго я желалъ видѣть и воспользоваться его заступничествомъ передъ Его Превосходительствомъ, русскимъ министромъ, съ просьбою оставить насъ въ этомъ городѣ, или же отпустить на свободу съ прощеніемъ нашего проступка.

10 или 12 дней спустя послѣ нашего побѣга, мы пустились, наконецъ, въ путь, столько же изъ-за отсутствія припасовъ, сколько и влѣдствіе желанія привести въ исполненіе нашъ проектъ; но такъ какъ мы заблудились въ незнакомомъ намъ лѣсу, мы проблуждали въ немъ до 3 или 5 іюля, когда мы по несчастному року снова очутились у Супрасля. Тутъ мы спрятались въ лѣсу и стали ожидать ночи, чтобы опять двинуться въ путь; въ эту самую ночь мы прошли приблизительно три мили и провели день въ лѣсу, откуда мы вышли подъ вечеръ и на другой день утромъ мы очутились вблизи Супрасля, гдѣ въ слѣдующую ночь мы пытались пересѣчь рѣку Наревъ вплавъ; я переплылъ первый и увидѣлъ, что было невозможно осуществить этотъ планъ, въ виду ширины этой рѣки и болотъ, которые къ ней примыкаютъ. Мы блуждали 2 или три дня по берегу этой рѣки, напрасно ожидая счастливаго случая или подходящаго мѣста, чтобы перебраться черезъ рѣку; наконецъ мы встрѣтили пастуха, съ которымъ г. Мерсье заговорилъ и которому удалось склонить его перевезти насъ за плату на другой берегъ, что и совершилось моментально. Тотчасъ двѣ лодки насъ перевезли на ту сторону. Здѣсь тотъ же самый пастухъ насъ повелъ въ домъ одного крестьянина, гдѣ мы напились молока и купили хлѣба, а затѣмъ мы опять пустились въ путь, предводительствуемые пастухомъ, который насъ привелъ въ лѣсъ и принесъ намъ обѣдъ, а другой крестьянинъ въ качествѣ проводника довелъ насъ вечеромъ до грани. Оттуда мы шли

безостановочно днем и ночью; разъ только мы проѣхали двѣ мили въ тѣлѣгѣ еврея, который намъ ее досталъ за высокую плату. За Броккомъ въ $\frac{1}{2}$ лье приблизительно мы увидѣли двухъ рыбаковъ, которые за 2 дуката съ трудомъ согласились перевезти насъ на другой берегъ Буга; тамъ мы шли всю ночь по лѣсамъ и болотамъ, а когда насталъ день мы уже не знали, въ какую сторону направиться вслѣдствіе трудности проходовъ, которые представляла дорога, когда мы встрѣтили крестьянина, который намъ указалъ правильную дорогу и даже насъ повелъ въ деревню, гдѣ мы пошли посоветоваться со священникомъ относительно нашей дороги на Варшаву, но онъ не совсѣмъ удовлетворилъ насъ; еврей этой деревни намъ далъ болѣе пространныя свѣдѣнія. Позавтракавъ у него, мы отправились въ лѣсъ, который находился по близости, чтобы спрятаться въ немъ. Такимъ образомъ мы всѣ шли до утра 14 іюля, когда мы остановились въ лѣсу, наполненномъ комарами необычайной величины, которые насъ до того измучили, что въ $6\frac{1}{2}$ ч. противъ нашего обыкновенія я предложилъ моимъ двумъ товарищамъ тронуться въ путь, на что они согласились. Въ первомъ же полѣ, которое мы встрѣтили за лѣсомъ, мы спросили у одного крестьянина, который тамъ находился, не было ли войскъ въ сосѣдней деревнѣ и гдѣ дорога на Варшаву; онъ намъ ее указалъ. Неумѣніе объяснить побудило насъ, не знаю—какими судьбами, зайти въ вышеуказанную деревню. Тамъ мы увидѣли одного унтеръ-офицера, котораго мы приняли за офицера и который насъ встревожилъ и заставилъ насъ взять вправо, чтобы скрыться въ хлѣбахъ, но насъ уже примѣтили, и скоро мы услышали, какъ насъ разыскивали. Мы тогда стали искать нашего спасенія въ бѣгствѣ, но Мерсье, у котораго ноги были ранены, не могъ за нами слѣдовать и попросилъ насъ ему помочь, что мы исполнили, но неудачно. Видя, что онъ не могъ двигаться достаточно скоро, мы сдались унтеръ-офицеру, о которомъ я уже выше упомянулъ и который первый нагналъ насъ. Вскорѣ казаки, въ числѣ около 30, окружили и связали насъ, чтобы

отвести, повидимому, къ офицеру, чего намъ удалось съ трудомъ добиться; вечеромъ этого же дня мы были препровождены въ Каменскъ, гдѣ г. комендантъ велѣлъ насъ запереть въ тюрьму и которому мы отдали наши документы. На другой день онъ послалъ ихъ въ Пултускъ вмѣстѣ съ нами. Тутъ комендантъ велѣлъ насъ тщательно обыскать и захватилъ всѣ прочіе документы, затѣмъ насъ посадили въ тюрьму, гдѣ мы пробыли до 24 іюля, дня отправленія въ Бѣлостокъ.

Въ отвѣтъ на заданные приставомъ вопросы, не имѣю ли я знакомыхъ въ окрестностяхъ Супрасля, я долженъ былъ сказать, что я зналъ только г. Адамовскаго, врача Фриза и г. Гандштейна; къ этому я добавилъ, что отъ нихъ никогда не получалъ никакихъ предложеній оказать мнѣ содѣйствіе въ бѣгствѣ или въ укрывательствѣ, чтобы избавить меня отъ возможнаго перемѣщенія вглубь Россіи. Впрочемъ, я никогда не собирался бѣжать, такъ какъ отъ врача Гейрольда я имѣлъ слово, что мы останемся съ нимъ, пока онъ будетъ въ насъ нуждаться, и отъ главнаго врачебнаго инспектора Вилье обѣщаніе, что мы будемъ возвращены на родину, какъ только не понадобятся болѣе наши услуги. Я заявляю тоже, что никогда я не получалъ ни денегъ, ни предложеній отъ г. Антоновича.

По прибытіи къ Бѣлостоку, ночью мы взяли направо, чтобы избѣжать часовыхъ, и шли въ хлѣбахъ до перваго дома направо отъ Супрасля, мы прошли черезъ ограду изъ жердей, оттуда мы пошли по улицѣ, которая ведетъ прямо на площадь. Съ середины этой улицы мы направились по другой, которая насъ привела въ другую ведущую прямо къ военной аптекѣ, чтобы оттуда уже пройти позади еврейскаго кладбища, какъ говорилъ г. Гюйо, такъ какъ я лично не знаю этихъ мѣстъ.

Я заявляю, что не знаю, гдѣ г.г. Торассо, Саворнень и Лапьеръ, а также заявляю, что никогда не зналъ ихъ намѣреній.

Бѣлостокъ 31 іюля 1813.

Подписалъ *Сюонвилъ*.

**Дѣло по отношенію статсъ-секретаря, графа Несельроде,
о домогательствѣ французскаго посланника объ освобожденіи
изъ плѣна француза Морелье.**

25 Января 1820 года.

1) Отношеніе графа Несельроде съ двумя переводами 23 генваря № 50.

2) Отпускъ съ предписанія пограничной комиссіи 11 апрѣля № 118.

3) Отпускъ съ стношенія графа Несельроде 11 апрѣля № 119.

4) Представленіе пограничной комиссіи 22 апрѣля № 1009.

Изъ этихъ документовъ я здѣсь привожу:

1) Копію перевода съ ноты французскаго посланника,

2) Приложенное къ ней ходатайство голландскаго офицера Ванъ Канделя объ освобожденіи изъ плѣна у киргизовъ Морелье, бывшаго въ Астрахани съ нимъ среди французскихъ плѣнныхъ, взятыхъ въ войну 1812 г.

3) Копію увѣдомленія о прекращеніи переписки по дѣлу о плѣнномъ французѣ Морелье.

Переводъ съ французскаго.

С.-Петербургъ $\frac{4 \text{ Генваря } 1820}{23 \text{ Декабря } 1819}$

Изъ приложеннаго при семъ письма ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что одинъ несчастный французъ, Федоръ Морелье, взятый въ плѣнъ въ 1812 году, попался въ руки киргизамъ, кои, послѣ безчеловѣчныхъ съ нимъ поступковъ, свергли его въ жестокое рабство.

Имѣя порученіе освѣдомиться о его участи, и, если онъ еще живъ, доставить ему свободу, я не усумнился отнести къ Россійскому правительству, будучи увѣренъ, что оно не оставитъ употребить своей власти въ пользу несчастнаго.

Въ сей надеждѣ я обращаюсь къ вашему Сіятельству съ просьбою объ исходатайствованіи повелѣнія отыскать между киргизами, обитающими при рѣкѣ Эмбѣ, помянутаго Морелье, и если онъ находится въ живыхъ, то доставить ему свободу. Въ столь отдаленной странѣ оная зависѣтъ будетъ либо отъ милосердія, либо отъ власти Россійскаго Правительства

В ѣ р н о:

Въ должности Столоначальника *Ивановъ.*

Переводъ съ французскаго.

Выписка изъ письма Голландскаго офицера Лейденъ.
7-го сентября 1819.

Къ Господину Меру города Бурга.

Милостивый Государь!

Хотя я не имѣю чести быть вамъ извѣстнымъ, однако осмѣливаюсь къ вамъ писать и просить васъ о доставленіи извѣстія семейству одного изъ моихъ товарищей въ несчастіяхъ и вашего единоземца, г-на Морелье, бывшаго подпоручикомъ въ нашемъ корпусѣ. Въ началѣ 1814 года были мы съ нимъ взяты казаками въ плѣнъ и отведены въ Астрахань. Послѣ жестокой неволи мы, казалось, дождались конца, и насъ повели съ прочими военноплѣнными въ Казань; на семъ пути напали на насъ татары, и увели за собою. Они насъ ужасно мучили, сдѣлали своими невольниками, и дабы мы не могли уйти, подрѣзали намъ пяты, отъ чего самаго доселѣ я съ великимъ трудомъ хожу. Мы едва не умерли отъ сей жестокости; однако, желая отъ насъ имѣть пользу, они старались кое-какъ насъ лѣчить, и мы съ Морелье выздоровѣли.

Съ сего времени мы работали какъ негры. По трехлѣтнемъ мучительномъ страданіи я имѣлъ счастье быть выкупленнымъ однимъ русскимъ господиномъ, который

полюбилъ меня. Товарищъ мой не былъ подобно мнѣ счастливъ; хотя я и желалъ его освободить, но не имѣлъ къ тому средствъ. Однако я обѣщался сдѣлать для него по возвращеніи моемъ въ Европу все то что будетъ отъ меня зависѣть. Вслѣдствіе чего онъ мнѣ поручилъ доставить письмо къ своимъ родственникамъ; но, къ сожалѣнію, по пріѣздѣ моемъ въ Голландію оно пропало съ прочими моими вещами при осмотрѣ въ таможенѣ. По счастью, г. Морелье мнѣ часто говаривалъ о своемъ отечествѣ, и я вспомнилъ, что мѣсто его рожденія есть городъ Бургъ, принадлежащій къ департаменту Енскому. Опасаясь ошибиться въ адресѣ къ его родственникамъ, я спѣшу извѣститъ васъ о несчастномъ положеніи того офицера и просить васъ объ отысканіи его семейства для увѣдомленія онаго объ немъ. Онъ весьма сожалѣетъ, что отлученъ столь далеко отъ ближнихъ своихъ, особливо отъ родителей, о которыхъ часто говорилъ мнѣ со слезами. Морелье теперь находится въ бѣдственномъ положеніи; должно помочь ему какъ можно скорѣе. Человѣколюбіе требуетъ, чтобы объ немъ постараться у російскаго посланника, который, конечно, можетъ доставить нужныя средства къ облегченію его участи. Я долженъ отправиться въ Батавію къ моему семейству, но такъ какъ желаю принести письмомъ моимъ какую-нибудь пользу моему другу, то имѣю честь предварить васъ, Милостивый Государь, что я здѣсь останусь еще одинъ мѣсяць, и весьма былъ бы радъ, если бы вы меня увѣдомили, можно ли ожидать чего хорошаго для г. Морелье, и живы ли его родители; можетъ быть, я найду средство чрезъ здѣшняго консула доставить ему извѣстіе. Адресъ мой: Г-ну Ванъ-Канделю въ Лейденѣ, въ Невъ-Стретъ № 7. Я забылъ вамъ сказать, что мѣстопрібываніе моего товарища Морелье есть кочевье киргизцевъ на берегахъ рѣки Эмбы. Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

В ѣ р н о:

Въ должности Столоначальника *Ивановъ.*

Отд. III. Ст. 2. О французѣ Морелье.

Отв. на № 2065, 16 іюля, 1831 года, № 1091.

Оренбургской Пограничной Комиссіи.

На представленіе Пограничной комиссіи, отъ 27 минувшаго іюня, коимъ испрашиваетъ разрѣшеніе на прекращеніе переписки о плѣнномъ французѣ Морелье, по невозможности имѣть о немъ вѣрныхъ свѣдѣній, — предлагаю дѣло о семъ французѣ считать конченнымъ, но между тѣмъ имѣть въ виду изысканія и наведенія о немъ справокъ, когда случится, особенно при выходѣ на линію и сюда азіатскихъ каравановъ.

Т р у д ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

Вып. I. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800) 1889 г. Въ прод. нѣтъ.

Вып. II. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи». — *Н. Г. Ивановъ*: «О задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ Комиссии за 1895—96 г. Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ инициаторъ памятника Неплюеву—Неплюевского Кадетскаго Корпуса». — *В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1802 году». — *Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.». — Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV. Протоколы засѣданій Комиссии за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссии за 1897 г. — *Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи». — *М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». — *Его же*: «Прощеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣ-

сень». — *Д. Н. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳеодоровича». — *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска». — *А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскоповъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.». — *Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щенкину)». — Рескриптъ Имп. Павла I. — Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г. — *М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ не изданныхъ произведеній Державина». — *Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати». — 1890 голь. Цѣна 80 коп.

Вып. VI. *И. С. Шукшинцевъ*: «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркѣ». — *И. И. Архангельскій*: «Матеріалы къ исторіи города Троицка». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи». — Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г. — «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ». — Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Вып. VII. *П. М. Чернаевскій*: — «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ». — Выпускъ первый, 1900 г. — Цѣна выпуска 2 р. 50 коп.

Вып. VIII. *А. И. Добросмысловъ*: «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX. *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края». — *А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ» — *И. С. Шукшинцевъ*: «Къ исторіи Пугачевского бунта (не изданные матеріалы)». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Біографическая замѣтка о

графъ П. П. Сухтеленъ, Оренбургскомъ военномъ губернаторъ.—*И. И. Архангельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь».—*Н. М. Чернавскій*: «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ». — *Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шухинцевъ*: Описаніе дѣлъ архива Комиссіи за 1779 г. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ г.г. XIX столѣтія по описанію Базинера». — *И. С. Шухинцевъ*: «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ». — *Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда». — *А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ». — *Прот. Г. П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями». — *И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ Пунышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка». — *И. С. Шухинцевъ*: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году». — *Его же*: «Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ». — *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вегенгейма фонъ-Кваленъ» — *Свящ. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. — Приложеніе къ отчету: «Описаніе дѣлъ гражд. отдѣл. архива Комиссіи» *И. С. Шухинцевъ*. 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *П. Н. Столянскій*: «Оффиціальная и оффиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его же*: «Исторія открытія и первые годы существованія первой

частной газеты въ г. Оренбургѣ». — *А. П. Гра:* «Научныя общества». — *И. С. Шукшинцевъ:* «Газета «Оренбургскій Край». — *А. В. Васильевъ:* «Тургайскія областныя вѣдомости и Тургайская газета». — *И. С. Шукшинцевъ:* «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ». — *А. В. Поповъ:* «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ». — *Г. Е. Королевъ-Антошечкинъ:* (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ. — *Н. М. Чернавскій:* «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости». — Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. Я. Соколовъ:* «О башкирскихъ тамгахъ». — Цѣна 1 руб.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. — *А. Л. Аниховскій:* «Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области». — *Его же:* «Раскопка древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ». — *И. С. Шукшинцевъ:* «Почетительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ». — *Его же:* «О введеніи въ судопроизводство гласности. Историческая справка». — Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 г. — *І. А. Кастанье:* «Погребальныя обряды у калмыковъ и у ламаитовъ вообще». — *Его же:* «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г.» — *А. В. Васильевъ:* «Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна вып. 75 коп.

Вып. XV. Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды. *Л. А. Словохотовъ* Цѣна 1 руб.

Вып. XVI. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1904 г. Приложенія къ нимъ: 1) Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи Г. Биберштейна. *І. Кастанье.* 2) Замѣтка о словѣ «огнищанинъ». *А. Мякутинъ.* — Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской области. *А. Поповъ.* — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1904 г. — Раскопка кургана въ пос. Красногорскомъ. *А. Аниховскій.* — Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго и др. раскопки. *Н. Макаренко.* — Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 гг. *С. Севастьяновъ.* — О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

—*В. В. Григорьевъ. Сооб. И. Шукшинцевъ.*—Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. *Г. Кастанье.*—Исслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. *А. Поповъ.*—Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и Киргизской степи. *А. Поповъ* и *Г. Кастанье.*—Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. *Г. Кастанье.*—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи и протоколы засѣданій за 1905 годъ. Приложение къ нимъ: «Проектъ закона объ охранѣ древностей». Списокъ членовъ Комиссіи за 1905 годъ. Цѣна 1 р

Вып. XVII. Серебряная чаша музея Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. *Н. Макаренко.*—Цѣна 75 к.

Вып. XVIII. Записки ген.-маіора *И. В. Чернова.* Ц. 1 р.

Вып. XIX. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Архивной Комиссіи за 1906 годъ. *И. С. Шукшинцевъ.*—Протоколы засѣданій Архивной Комиссіи за 1906 г.—Владиміръ Николаевичъ Витевскій. *А. Рождественскъ.*—Феофиль Матвѣевичъ Самоцвѣтъ. *А. Гра.*—Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева. *В. Березина.* Рефератъ *А. Попова.*—Отчетъ о раскопкахъ шести кургановъ въ Актюб. уѣздѣ лѣтомъ 1906 г. *Г. Кастанье.*—Исторія Чингисхана и Тамерлана. Переводъ съ Джагатайскаго *А. Васильева* и *А. Балимбаева.*—Григорій Феодоровичъ Генсъ. *С. Н. Севастьяновъ.*—Рукописи Г. Ф. Генса. *А. Поповъ.*—Описаніе Хивинскаго Ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости. *В. Григорьева.* Сообщ. *А. Поповъ.*—Къ статьѣ о Башкирскихъ тамгахъ. *Д. Н. Соколовъ.*—Иванъ Ивановичъ Евфимовскій-Мировицкій. *А. Поповъ.*—Памяти *Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.* *Н. Г. Ивановъ.*—Изъ поѣздокъ по степи. (Наблюденія и замѣтки). *Д. Н. Соколовъ.*—Развалины Болгасынъ и Челкарская степь. *Г. Кастанье.*—Описи казацьи 1795—1800 г.г. Составлены изъ дѣлъ Архива бывшаго Оренбургскаго Генераль-Губернаторства. *И. С. Шукшинцевъ.* 1907 г. Цѣна 1 руб.

Отд. изд.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Архивной Комиссіи за 1907 г. Составилъ *П. А. Незнамовъ.*—Протоколы засѣданій за 1901 и 1907—г.г.

Тоже. — Отчетъ о дѣятельности и состояніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1908 г. Состав. *П. А. Незнамовъ* — Протоколы засѣданій за 1908 г.

Вып. XX. Систематическая опись дѣлъ архива Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Указатель дѣламъ, касающимся народнаго просвѣщенія и промышленности Оренбургскаго Края. Сост. *П. И. Столянскій*. 1909 г. Ц. 50 к.

Вып. XXI. Холера 1829—33 годовъ въ Оренбургскомъ Краѣ. Историческое изслѣдованіе врача *А. В. Попова*. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

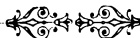
Вып. XXII. Древности Киргизской степи и Оренбургскаго Края съ рисунками *Г. Кастанье*. 1910 г. Ц.—5 р.

Вып. XXIII. Памяти Владиміра Бонифатьевича Антоновича. *П. А. Незнамовъ* — Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. *П. А. Незнамовъ*. — Матеріалы къ біографіи д-ра Федора Петровича Гааза. *Н. Пытуховъ*. — Изъ прошлаго Оренбурга. *Н. Пытуховъ*. — На границѣ съ Хивой. Историческія миниатюры. *И. Ивановъ* — Забытый въ Оренбургѣ день 29 марта 1774 г. *Р. Имятьевъ*. — Мертвые города. Сунакъ-Ата, Бешъ-Тамъ, Кызыль-кала. *Г. Кастанье*. — Киргизское преданіе о Хабардинѣ и о Токтамышѣ — ханѣ въ связи съ находкой мѣднаго котла. *Г. Кастанье*. Съ примѣч. *Д. Соколова*. — Городищенскій скелетъ майонта. *Д. Соколовъ* и *В. Быковъ* — О ложныхъ курганахъ. *А. Поповъ*. — Къ докладу г. Попова о ложныхъ курганахъ. *Г. Кастанье*. — Сообщение объ археологическихъ находкахъ при работахъ на Маячныхъ каменоломняхъ близъ Оренбурга въ 1908 г. *А. Деревенсковъ*. — Къ докладу А. И. Деревенскова. *А. Поповъ*. — Отчетъ о раскопкахъ кургана въ Актюбинскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1909 г. *Г. Кастанье*. — Нѣсколько словъ о свастикѣ. *Г. Кастанье*. — Исторія перваго опыта буренія въ г. Оренбургѣ артезіанскаго колодца. *А. Гра.* — Къ вопросу о значеніи каменныхъ бабъ. *Д. Соколовъ*. — О вскрытомъ переселенцами могильникѣ. *Д. Панковъ*. — О бронѣ, хранящейся въ музеѣ Архивной Комиссіи. *А. Поповъ*. — Письма гр. В. Л. Перовскаго къ Н. В. Балкашину изъ походовъ 1839 и 1853 г.г. Два письма В. В. Григорьева къ Н. В. Балкашину. Сообщ.

П. Цыпляевъ. — Рукописи С. Н. Севастьянова. Сообщ.
П. Цыпляевъ — Памяти Н. А. Маслаковца. Н. Григоровичъ —
 Отчетъ о дѣятельности и состояніи Архивной Комиссіи.
 за 1909 г. Сост. *П. А. Незнамовъ.* — Протоколы засѣданій
 Архивной Комиссіи за 1909 г. — Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. XXIV. Описание дѣлъ казачьяго отдѣла исто-
 рическаго архива Оренбургской Ученой Архивной Комис-
 сіи. Сост. А. Гра. — ц. 1 р.

Вып. XXV. Юридическій бытъ Киргизовъ. А. И. *Мя-
 кутинъ.* — Отчетъ о дѣятельности и состояніи Архивной
 Комиссіи за 1910 г. Сост. *И. С. Шукшинцевъ.* — Протоко-
 лы засѣданій Комиссіи за 1910 г. Приложенія къ про-
 токоламъ: 1) Открытіе Америки въ XIV в. 2) О глиня-
 ныхъ кувшинчикахъ. 3) Нѣсколько словъ объ экспедиціи
 г. Цельо въ Китайскій Туркестанъ. *И. Кастанье.* 4) Свѣ-
 дѣнія по исторической географіи Оренбургскаго Края.
П. Райскій. 5) Крѣпостные рабы крѣпостныхъ крестьянъ.
 6) Документы о военно-плѣнныхъ французахъ 1812 — 13 гг.
 въ Оренбургской губерніи. *И. Кастанье.* ц. 1 р.

Œuvres

*de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg.*

RUSSIE.

TOMES

- I. Ukazes de l'Impératrice Catherine II (1764) et de l'Empereur Paul Ier (1797—1808—1809) aux gouverneurs militaires d'Orenbourg.
- II. Centième jubilé du gouvernement d'Orenbourg par M. Ardacheff — Du but des Archives et de leur importance au point de vue social par N. Ivanoff — Compte—rendu de la Commission des Archives pour l'année 1895—1896.
- III. Le prince Volkonsky comme initiateur du monument de Népluïeff et de la fondation du corps de cadets „de Népluïeff“ par S. Sévastianoff—Insuccès de l'ambassade du lieutenant Gaverdovsky à Boukhara 1803 par V. Vodopianoff—Les régiments Bachkirs pendant la campagne des Russes contre Napoléon par D. Sokoloff.—Sur l'épidémie du choléra à Orenbourg 1848 par S. Sévastianoff.
- IV. Compte—rendu des séances de la Commission des Archives pour l'année 1897 ainsi que des travaux de la dite commission — Essai d'analyse d'un traité sur les Bachkirs par D. Sokoloff — Note

sur les tumulus par M. Ioudine.—Demande adressée à L'Empereur Alexandre 1er par un habitant d'Orenbourg par M. Ioudine.—Chansons anciennes par S. Sévastianoff.—Notes sur deux monnaies du tzar Michel Fédorovitch par D. Sokoloff.—Sur des objets antiques trouvés dans la 3ème section militaire des Cosaques d'Orenbourg par G. Starikoff.—Fouilles effectuées l'été de 1897 par A. Popoff. Notes biographiques sur Tourgueneff par N. Gouthiar.—Rescrit de l'Empereur Paul 1er.

V. Compte—rendu des séances de la Commission des Archives 1898.—Documents pour servir à l'histoire du gouvernement d'Orenbourg par M. Ioudine.—Quelques mémoires non encore parus de Derjavine par I. Choukchintzeff.—Du même.—La première école privée de demoiselles à Orenbourg.— Pour l'histoire des Cosaques d'Orenbourg d'après l'effigie de leur sceau par Sévastianoff.

VI. Sur la mort du général Birk, président de la Commission des Archives d'Orenbourg par I. Choukchintzeff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troïtzk par I. Arkhangelsky.—Tumulus du gouvernement d'Orenbourg, par I. Choukchintzeff.—Compte—rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l'année 1899. — Les fêtes de Pouchkine à Orenbourg.

VII. Le diocèse d'Orenbourg depuis ses origines jusqu'à nos jours par N. Tchernavsky.

VIII. L'insurrection des Bachkirs (1735—36—37). A. Dobrosmuisloff.

Sur le livre du professeur Samokvassoff „Travaux des Archives en Russie“. Réponse de la Commission des Archives d'Orenbourg.

(Tirage à part).

IX. De l'état du commerce avec les khanats de l'Asie centrale avant l'occupation du Turkestan M. Ioudine. — De Catherine II dans son désir de

répandre l'instruction chez les kirghizes par A. Dobromuisloff.—Sur le soulèvement de Pougatcheff par I. Choukchintzeff.—Notes biographiques sur le comte P. Soukhtélèn, ancien gouverneur d'Orenbourg. S. S'vastianoff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troïtzk par I. Arkhangelsky.—Sur l'église de la Transfiguration du Sauveur à Orenbourg. Tchernavsky.—Compte—rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1900.—Nomenclature des dossiers contenus aux Archives depuis 1779 jusqu'à l'année 1790 par I. Choukchintzeff.

X. Le diocèse d'Orenbourg depuis ses origines jusqu'à nos jours avec illustrations (tome II). Tchernavsky.

XI. Documents pour l'histoire d'Orenbourg. Orenbourg vers la moitié du XIX-e siècle d'après une description de Basiner. A. Gras.—Les premiers médecins bachkirs dans le gouv. d'Orenbourg par I. Choukchintzeff.—Essai de fondation de la communauté religieuse des femmes de Mikhaïlovsky (district d'Orenbourg). Tchernavsky. — Premier essai de conduite d'eau à Orenbourg. A. Gras.—Documents concernant la fondation du diocèse de Samara. Archiprêtre Kretchétovitch.—Notes sur A. Poupouicheff, citoyen honoraire de la ville de Troïtzk. I. Arkhangelsky.—Soulèvement en Bachkirie en 1835. I. Choukchintzeff.—Notes biographiques sur P. D. Néfédoff. (Du même).—Quelques mots sur la vie de V. von Kvalen par D. Sokoloff.—D'un manuscrit offert par M. Miakoutine—M. Bojoukoff.—Compte—rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1901.—Nomenclature des documents contenus aux Archives par I. Choukchintzeff.

XII. Presse officielle et officieuse du gouvernement d'Orenbourg. Sur la fondation du premier journal paru à Orenbourg P. Stolpiansky.—Les sociétés sa-

vantes. A. Gras—Le journal du pays d'Orenbourg I. Choukchintzeff.—Journal officiel de la prov. de Tourgaï et „Journal de Tourgaï“. A. Vassilieff. — Autres feuilles périodiques d'Orenbourg I. Choukchintzeff.—Historique de la typographie à Orenbourg. A. Popoff—Essai de première impression de gazette dans le pays d'Orenbourg G. Koroleff-Antochetchkine. — Le journal du diocèse d'Orenbourg, Tchernavsky.

- XIII. D. Sokoloff. Du timbre ou sceau (tanga) en usage chez les Bachkirs.
- XIV. Compte--rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l'année 1902.—Anciens tombeaux-tumuli du district de Koustanaï (prov. de Tourgaï) A. Anikhovsky. — Fouilles d'anciens tombeaux tumuli dans le district d'Aktioubinsk (province de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Comité de secours aux pauvres de la ville d'Oufa. De l'introduction de la publicité dans l'administration de la justice. Renseignements historiques I. Choukchintzeff —Compte --rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l'année 1903.—Cérémonies funèbres en usage chez les Kalmouks et chez les lamaites en général par J. Castagné.—Mission archéologique dans le district d'Aktioubinsk (province de Tourgaï) l'été 1904 par J. Castagné — Voyage du docteur Eversmann à Boukhara par A. Vassilieff.
- XV. La justice populaire en matière de droit usuel chez les Kirghizes de la Petite Horde par L. A. Slovokhotoff.
- XVI. Compte--rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1904. Appendices: 1) Fouilles des tumulus dans la propriété de Biberstein par J. Castagné; 2) Remarque sur le mot "ognischanine". A. Miakoutine.—Fouilles d'un tumulus à Krasnogorsk par A. Anikhovski.—Continuation des mêmes fouilles et nouvelles fouilles par N.

Makarenko Evénements dans la contrée d'Orenbourg précédant la campagne de Khiva 1839—1840 en vue de sa préparation par S. Sévastianoff.—D'un chemin de fer entre la mer Caspienne et la mer d'Aral par I. Choukhintzeff.—Notes sur un voyage en Turkestan par J. Castagné. — Exploration des derniers tumulus situés sur le monticule de Berda A. Popoff.—Revue des fouilles effectuées dans le gouvernement d'Orenbourg et dans les steppes Kirghizes par A. Popoff et J. Castagné.—Popularisation des sciences archéologiques en France par J. Castagné.—Compte—rendu des travaux et des séances de la Commission pour l'année 1905 avec un projet de loi sur la garde des objets d'art et des édifices anciens.—Liste des membres de la Commission pour l'année 1905.

XVII. I. Makarenko. Notes sur une tasse en argent du Musée d'Orenbourg.

XVIII. Mémoires du général J. Tchernoff. (Edition posthume.)

Tome XIX Compte—rendu de l'état et des travaux de la Commission des Archives pour l'année 1906 par I. Choukhintzeff. — Protocoles des séances de la Commission des Archives pour l'année 1906.

Vladimir Nicolaevitch Vitevsky. par A. Rojdestvine.

Théophile Matvéévitch Samozviét par A. Gras.

Précis de l'organisation intérieure de l'oulouss de Djoutchy par V. Bérésine, référé par A. Popoff.

Compte—rendu des fouilles de six tumulus dans le district d'Aktiubinsk exécutées en 1906 par J. Castagné.

Histoire de Djengis.—Khan et de Tamerlan traduit du Djagathay par. A. Vassilieff et Balguimbaeff.

Grigory Théodorovitch Gens. par S. N. Sévastianoff. Manuscrit de G. Gens. A. Popoff.

Description du Khanat de Khiva et de la route

y conduisant de la forteresse de Saraïtchik par V. Grigorieff, référé par A. Popoff.

Notes relatives à l'article sur les sceaux (tamga) des Bachkirs par D. N. Sokoloff.

Ivan Ivanovitch Evfimovsky-Mirovitsky par A. Popoff. A la mémoire de I. I. Evfimovsky-Mirovitsky par N. G. Ivanoff.

Excursions dans la steppe (observations et remarques) par D. N. Sokoloff. -- Ruines de Bolgasine et steppe de Tchelkar par J. Castagné.

Descriptions des documents relatifs aux Cosaques (1795—1800) d'après les documents conservés aux archives des anciens généraux—gouverneurs d'Orenbourg par I. Choukchintzeff.

Compte—rendu des travaux de la Commission des archives pour l'année 1907 par P. Neznamoff. Protocoles des séances de 1901 à 1907. Compte—rendu des travaux de la Commission des Archives pour l'année 1908 par P. Neznamoff—Protocoles des séances pour l'année 1908.

XX. P. Stolpianski--Classification des documents conservés aux archives d'Orenbourg. Index concernant l'instruction publique et l'industrie du pays d'Orenbourg. 1909.

XXI. A. Popoff--Historique et marche du choléra dans le pays d'Orenbourg de 1829 à 1833. (Ed. 1910).

XXII. J. Castagné--Antiquités de la steppe des Kirghizes et du pays d'Orenbourg avec figures dans le texte et 21 planches. 1910.

XXIII. P. Neznamoff--A la mémoire des archéologues V. Antonovitch et I. Zabiéline--N. Piétoukhoff--Matériaux pour la biographie du docteur Haas--Du même--Sur le passé d'Orenbourg--I. Ivanoff--A la frontière de Khiva. (Aperçu historique). R. Ignatieff--Date oubliée du 29 mars 1774 à Orenbourg--Villes mortes de Sounak--Ata de Bech-Tam et de (prov. du Syr-Daria par J. Castagné). Kyzyl-

Kala. Légende kirghize de Khabardine et du Khan Toqtamuich dans ses rapports avec la découverte dans les steppes d'un chaudron de cuivre par J. Castagné avec remarque de M. Sokoloff.—D. Sokoloff et V. Buikoff—Notes sur un squelette de mammoth trouvé à Goroditchensk—A. Popoff—Notes sur les faux tumulus—J. A. Castagné. Remarques sur le précédent article: faux tumulus et tumulus votifs—A. Derevenskoff—sur les objets archéologiques trouvés aux carrières de Maïak près d'Orenbourg en 1909 avec remarque du docteur A. Popoff.—Compte—rendu des fouilles d'un tumulus dans le district d'Aktioubinsk en 1909 par J. Castagné.—Du même—Quelques mots sur le swastika ou croix gammée—Historique sur la création de puits artésiens à Orenbourg par A. Gras.—D. Sokoloff.—De la question des babas—D. Pankoff. Sur les fouilles d'un ancien tombeau par les émigrants—A. Popoff. Notes sur les cuirasses conservées au musée d'Orenbourg—P. Tziirliaeff. Lettre du Comte Pérovsk à Balkachine (campagnes de 1839 et de 1853. Deux lettres de V. Grigorieff à Balkachine. Manuscrits de S. Sévastianoff—N. Grigorovitch. En souvenir de N. Maslakoff—P. Neznamoff. Compte—rendu des travaux de la Commission des Archives pour l'année 1909—Protocoles des séances de la Commission des Archives pour l'année 1909.

XXIV. A Gras—Liste des documents cosaques de la section historique des archives d'Orenbourg.

XXV. A Miakoutine.—Etat juridique des Kirghizes. I. Choukchintzeff. Compte—rendu des séances de la Commission pour l'année 1910.—J. Castagné. De la découverte de l'Amérique au XIV-e siècle—Poterie primitive—Quelques mots sur la mission archéologique de M. Pelliot en Turkestan chinois—P. Raïski -- Documents sur la géographie historique du pays d'Orenbourg. Notes sur le servage.—J. A. Castagné—

VIII

Documents sur les prisonniers français envoyés dans le gouvernement d'Orenbourg pendant la campagne de 1812—1813.

XXVI. J. Castagné.—Les monuments funéraires de la steppe des Kirghizes avec 28 planches et 77 figures.
